

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова
Научно-исследовательский институт региональной экономики Севера

УСТОЙЧИВЫЙ СЕВЕР: ОБЩЕСТВО, ЭКОНОМИКА, ЭКОЛОГИЯ, ПОЛИТИКА

Сборник трудов VI Всероссийской научно-практической конференции

г. Якутск, 29 сентября 2021 г.

Якутск
2021

УДК 32.1
ББК 65.9(2)
У 11

Утверждено Ученым советом НИИРЭС СВФУ им. М.К. Аммосова

Ответственный редактор
Е.Э. Григорьева, к.э.н.

Материалы публикуются в авторской редакции

Устойчивый Север: общество, экономика, экология, политика [Электронный ресурс] : сборник трудов VI Всероссийской научно-практической конференции (г. Якутск, 29 сентября 2021 г.) / [отв. ред. Е.Э. Григорьева]. – Якутск : Издательский дом СВФУ, 2021. – 1 электрон. опт. диск
ISBN 978-5-7513-3185-6

В сборнике представлены доклады VI Всероссийской научно-практической конференции «Устойчивый Север: общество, экономика, экология, политика», проведенной НИИРЭС СВФУ в рамках мероприятий III Северного форума по устойчивому развитию.

Мероприятие нацелено на определение направлений сотрудничества высших школ и академических учреждений для выполнения основных мероприятий по реализации стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2030 г., а также на обсуждение комплексных научных исследований на Севере России для решения широкого круга научных и социальных задач в интересах развития северных территорий.

Книга адресована аспирантам и студентам, специалистам-практикам и научным работникам в области недропользования и экологии, экономики, работникам органов государственной власти и управления.

УДК 332.1
ББК 65.9(2)

© Научно-исследовательский институт
региональной экономики Севера, 2021
© Северо-Восточный федеральный
университет, 2021

ISBN 978-5-7513-3185-6

СОДЕРЖАНИЕ

Научная сессия «Экономика недропользования в северных регионах»	6
<i>Григорьев Е.П.</i> Добыча полезных ископаемых в северных регионах ресурсного типа: тенденции	6
<i>Дмитриева Д.М., Рутенко Е.Г., Соловьева В.М.</i> Стратегическая устойчивость арктических нефтегазовых проектов: новые вызовы и предпосылки	12
<i>Белозёров С.А., Соколовская Е.В.</i> Сотрудничество России и Китая при добыче редкоземельных элементов в Арктике.....	19
<i>Делахова А.М., Кычкин П.Г., Григорьев Е.П.</i> Перспективные направления диверсификации деятельности промышленного предприятия в условиях истощения минерально-сырьевой базы	25
<i>Иванова Л.С.</i> Устойчивое развитие Севера на примере муниципального района «Оленекский эвенкийский национальный район»	34
<i>Харайданов Н.В.</i> Совершенствование управления финансовыми ресурсами предприятия (на примере АО «Алмазы Анабара»)	38
Научная сессия «Экономика землепользования в северных регионах»	45
<i>Мальцева И.С.</i> Инструменты формирования устойчивого землепользования	45
<i>Бравина Р.И.</i> Добыча мамонтовой кости как традиционный промысел коренных народов севера Якутии	50
<i>Уляшева Л.Г.</i> Тенденции и перспективы развития лесного сектора экономики Республики Коми	56
<i>Заровчяева А.И.</i> Лесные пожары на территории Республики Саха (Якутия): причины и последствия	61
<i>Зорин Г.Е.</i> Обоснование применения станций автономных дронов для мониторинга лесных пожаров на территории Республики Саха (Якутия)	67
Научная сессия «Демографический и трудовой потенциал развития северных и восточных регионов России»	73
<i>Данилова Е.В.</i> Население Арктики: формирование, численность, процессы	73
<i>Степанова А.Н.</i> Индекс человеческого развития в Республике Саха (Якутия).....	91
<i>Попова Л.А.</i> Резервы увеличения продолжительности жизни населения северных регионов России	94
<i>Чапаргина А.Н.</i> Демографические процессы и смертность от Covid-19 в арктических регионах России	103
<i>Милаева Т.В.</i> Копинговое поведение как фактор сохранения психического здоровья населения в условиях пандемии Covid-19.....	107
<i>Калаврий Т.Ю., Романова Е.В.</i> Интегральные индексы субъективного мнения населения о качестве жизни в арктической зоне (на примере арктической зоны Республики Саха (Якутия)).....	115

<i>Блынская Т.А., Малинина К.О.</i> Анализ миграционных настроений арктического региона в контексте теории поколений (на примере Архангельской области).....	123
<i>Тарасова-Сивцева О.М.</i> Миграционные процессы северного региона ресурсного типа.....	128
<i>Алексеев А.А.</i> Влияние миграции населения на налогооблагаемую базу бюджетов муниципальных образований на примере арктических районов Республики Саха (Якутия)	132
<i>Попова О.В.</i> Рост дистанционной занятости как фактор трудовой миграции в северном регионе	136
<i>Неустроева А.Б., Шишигина А.Н.</i> Сохранение и развитие кадрового потенциала арктических районов Республики Саха (Якутия): экспертное мнение	140
<i>Бояршинова П.Е.</i> Применение межкультурной коммуникации как инструмента мягкой силы для потенциального сдерживания геополитического конфликта между Россией и США в Арктических широтах.....	145
<i>Афанасьев М.С., Постникова К.Ю.</i> Практика применения информационных технологий в учёте труда и персонала.....	154
<i>Романова О.Д.</i> О разработке новой программы магистратуры Финансово-экономического института «Цифровой город»	159
<i>Ушницкий В.В., Варавина Г.Н.</i> Трансформации якутской аристократии – тойоната в советское и постсоветское время	164

Научная сессия «Организация и пространственное развитие социально-экономических систем северного региона: современные подходы, тенденции и перспективы».....

Краснопольский Б.Х. Дальневосточная и тихоокеанская Арктика: реалии и перспективы формирования пространственно-хозяйственных систем	169
<i>Кондратьева В.И.</i> Пространственный вектор в системе стратегического планирования в арктической зоне Северо-Востока России на примере Республики Саха (Якутия)	177
<i>Сергунин А.А.</i> Проблемы обеспечения безопасности человека в стратегическом планировании российских арктических городов: опыт критического анализа.....	185
<i>Чайка Е.А.</i> Влияние новой стратегии пространственной организации северных и арктических территорий на развитие социально-экономических систем региона	192
<i>Поляков Н.А.</i> Вопросы технологического развития арктической зоны Российской Федерации.....	195
<i>Регета А.И.</i> Межрегиональное взаимодействие при реализации инфраструктурных проектов в арктических регионах России.....	198
<i>Ратьковская Т.Г.</i> Индекс качества городской среды городов РФ: особенности индекса и положение территорий ДФО.....	205
<i>Пахомов А.А., Федорова Е.Я.</i> Экологические нагрузки на г. Якутск и меры противодействия	211

<i>Соломонов М.П.</i> Перспективы низкоуглеродного развития Якутии	215
<i>Гуляев П.В.</i> Потенциал сбережения электроэнергии в экономике северного региона	223
<i>Багаева Н.Ю.</i> Социально-экономическое развитие сельских территорий в Республике Саха (Якутия) за 2015-2019 гг.	230
<i>Халгаева М.В.</i> Проблемы территорий опережающего социально-экономического развития в добывающих районах (на примере МО «Нерюнгринский район»)	235
<i>Харламова Ю.А.</i> Транспортные геостратегии в Евразии в XXI веке	242
<i>Егорова Т.П.</i> Дифференциация транспортной составляющей в ценообразовании северных регионов России на рынке образовательных услуг	248
<i>Делахова А.М., Ефимов А.С., Григорьев Г.П.</i> Проблемы ценообразования междугородних пассажирских перевозок в РС(Я)	258
<i>Григорьев Г.П.</i> Содержание дорожного хозяйства в северных регионах ресурсного типа: зависимость от расходных обязательств бюджета	265
<i>Федоров А.И., Ноговицын Р.Р., Борисов В.Д.</i> Обоснование целесообразности перехода на газомоторное топливо сельхозпроизводителей Республики Саха (Якутия)	272
<i>Лихтин А.А.</i> SWOT-анализ потенциала развития малой авиации в сельской местности РС(Я)	279
<i>Ерофеева Е.И., Бабкин И.А.</i> Особенности государственно-частного партнёрства в здравоохранении	286
<i>Охлопков Г.Н.</i> Сравнительный анализ доходов и расходов бюджетов муниципальных районов Республики Саха (Якутия)	290
<i>Тихомирова В.В.</i> Оценка субъектами предпринимательской деятельности состояния и развития конкурентной среды на рынках товаров и услуг Республики Коми	297
<i>Лец О.В.</i> Анализ занятости в сфере малого и среднего предпринимательства северного макрорегиона	302
<i>Тотонова Е.Е.</i> Туризм и занятость	308
<i>Корякина С.Р., Аммосов И.Н.</i> Развитие внутреннего туризма как фактор повышения занятости сельского населения	313
<i>Тарасов М.Е., Тарасова-Сивцева О.М.</i> К вопросу комплексного развития сельских территорий Республики Саха (Якутия)	318
<i>Сергеева С.М.</i> Проблемы и перспективы развития агрокластеров в РС(Я) (на примере МО «Чурапчинский улус (район)»)	323
<i>Харитонов С.В.</i> Креативные индустрии в арктическом регионе Республики Саха (Якутия): опыт и перспективы развития	328
<i>Романова Е.Е.</i> Состояние рынка клининговых услуг в период пандемии и перспективы его развития	331
<i>Багаева Н.Ю., Бурнашева Е.</i> Анализ активов и пассивов на примере АО «Райффайзен банк»	337
<i>Константинов Н.Н.</i> Национальные проблемы формирования устойчиво-эффективной экономики	343

НАУЧНАЯ СЕССИЯ «ЭКОНОМИКА НЕДРОПОЛЬЗОВАНИЯ В СЕВЕРНЫХ РЕГИОНАХ»

УДК 330.34

ДОБЫЧА ПОЛЕЗНЫХ ИСКОПАЕМЫХ В СЕВЕРНЫХ РЕГИОНАХ РЕСУРСНОГО ТИПА: ТЕНДЕНЦИИ

Григорьев Евгений Петрович,

студент геологоразведочного факультета СВФУ, г. Якутск, РФ
e-mail: dekaakeno@mail.ru

Научный руководитель:

Григорьева Елена Эдуардовна,

ведущий научный сотрудник
НИИ региональной экономики Севера СВФУ, г. Якутск, РФ
e-mail: elena.grigoreva80@mail.ru

Аннотация. В статье представлены результаты проведения мониторинговых процедур для определения и сравнения функционирования экономики недропользователей СРРТ с двух точек зрения: по субъектам РФ и по видам добываемых полезных ископаемых (нефть, газ, золото, уголь, алмазы). Представлена динамика ключевых показателей производственной деятельности добывающей промышленности СРРТ за период 2010-2019 гг. на основании данных Росстата.

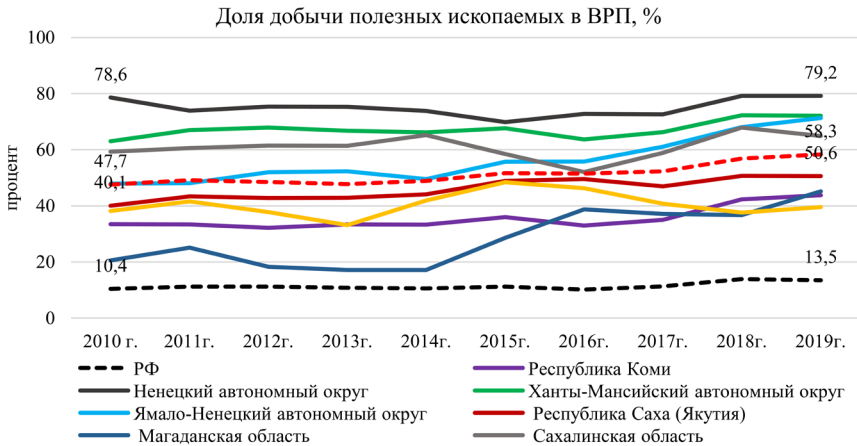
Ключевые слова: добыча полезных ископаемых, промышленность, Арктика, минерально-сырьевая база, динамика, диверсификация, северные территории, ресурсные регионы, региональные особенности.

В условиях ограниченности и в некоторых случаях дефицита экономических ресурсов возникает потребность в появлении точек роста в экономике региона. Изучаемая категория «северные регионы ресурсного типа» определяется высокой долей (более 30%) вида экономической деятельности «добыча полезных ископаемых» в промышленности региона или субъекта РФ [1]. Пространственная организация северных регионов ресурсного типа определяется сохранением сырьевой направленности развития экономики. К вопросам оптимального экономического развития регионов РФ, в том числе северных ресурсного типа также необходимо определение ресурсного и экспортного потенциала (запасов, ресурсов, объемов добычи, экспорта) [2].

Объектом исследования данной статьи является добывающая промышленность северных регионов ресурсного типа (далее СРРТ). Предметом исследования является динамика ключевых показателей производственной деятельности добывающей промышленности СРРТ за период 2010-2019 гг. на основании данных Росстата.

Цель исследования в определении текущих тенденций производительных сил добывающей промышленности СРРТ, направленных на выявление проблем и вопросов стратегического развития регионов, а также определение перспективных точек роста в пространственной организации северных территорий. Методологический подход к исследованию заключается в проведении мониторинговых процедур для определения и сравнения функционирования экономики недропользователей СРРТ с двух точек зрения: по субъектам РФ и по видам добываемых полезных ископаемых (нефть, газ, золото, уголь, алмазы) [3].

Ресурсные регионы среди субъектов РФ выделяются преваляцией добывающей промышленности над другими сферами экономики. В структуре валовой добавленной стоимости доля добычи полезных ископаемых в среднем по СРРТ составляет 43-64 %%, по РФ – 10-15% (рис. 1).

Источник: данные Росстата. Регионы России – 2010-2020.

Рисунок 1 – Доля добычи полезных ископаемых в ВРП СРРТ

Выше среднего значения СРРТ находятся западные нефтегазодобывающие регионы Ненецкий, ХМАО-Югра, ЯНАО, Сахалинская область. Резкий рост показывает Магаданская обл., что связано с разработкой крупных месторождений

рудного золота. Во временном периоде 2010-2019 гг. доля добычи полезных ископаемых в ВРП СРПТ показывает растущую динамику, что говорит о растущем вкладе добывающей промышленности в развитие территорий или другими словами сохранения и растущей сырьевой направленности экономики северных регионов.

На территории СРПТ сосредоточены 78% запасов алмазов, более 65% – нефти и газа и 31,5% – золота РФ (табл. 1).

Таблица 1 – Доля запасов и объемов добычи по основным видам полезных ископаемых в северных регионах ресурсного типа в РФ, %

	нефть	газ	уголь	золото	алмазы
Запасы (2019 г.)	65,2	65,5	10,3	31,5	78
Добыча (2020 г.)	65,4	84,1	9,5	38,3	87,5

Основную долю в региональной структуре ВЭД «Добыча полезных ископаемых» в СРПТ занимают нефтегазодобывающие регионы ХМАО-Югра, ЯНАО и Сахалинская область (рис. 2).

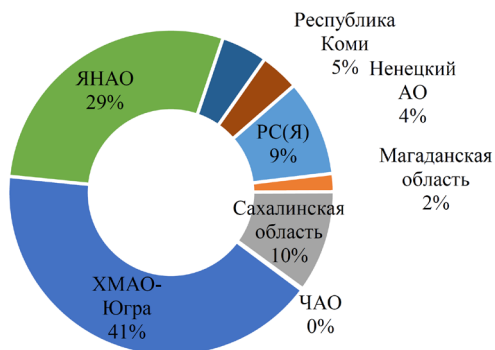
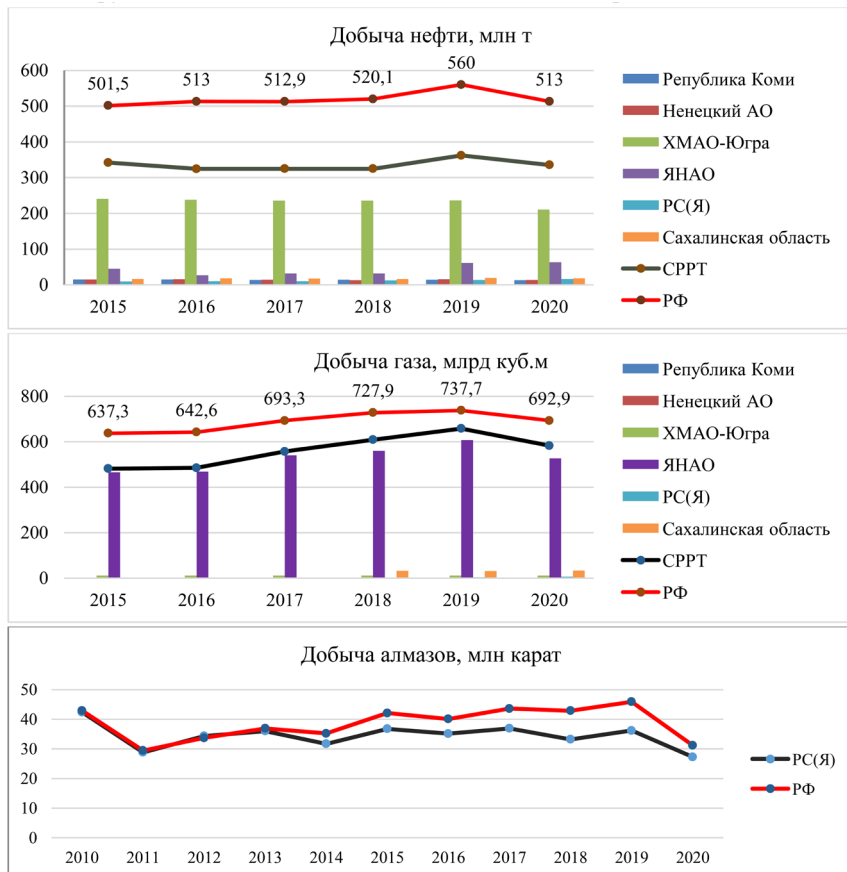

Рисунок 2 – Региональная структура добывающей промышленности 2019 г., %

В последние годы активный рост добычи нефти отмечается в ЯНАО, что обусловлено запуском ряда крупных проектов, среди которых – нефтеналивной терминал «Ворота Арктики», Восточно-Мессояхское и Пякяхинское месторождения, трубопровод «Заполярье–Пурпе». Также месторождения ЯНАО обеспечивают более 70% добычи конденсата. В Республике Саха (Якутия) Среднеботуобинское нефтегазоконденсатное месторождение в Восточно-Сибирском нефтяном кластере входит в тройку самых крупных по запасам активов ПАО «НК «Роснефть».

Источник: данные Росстата. Регионы России – 2010-2020.

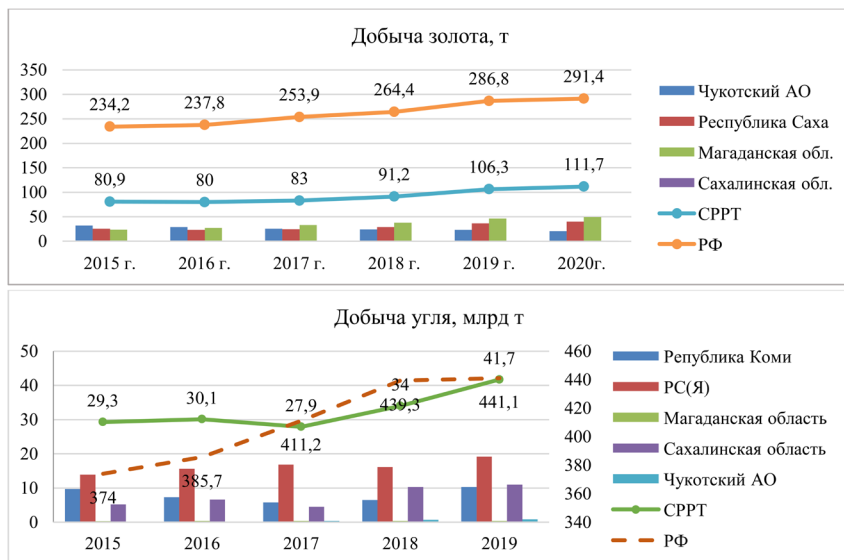
Рисунок 3 – Динамика добычи нефти, газа и алмазов в СРРТ за период 2015-2020 гг.

Крупным предприятием по производству СПГ является завод на о. Сахалин консорциума «Сахалин Энерджи Инвестмент Компани Лтд», где перерабатывается газ с месторождений проекта «Сахалин3». Проектная производительность завода – 9,6 млн т СПГ в год. Потенциальный уровень добычи газа для обеспечения потребностей завода СПГ превышает 27 млрд м³ в год. Половина добываемой в стране нефти поступает на переработку на отечественные предприятия.

Основные проблемы добывающей промышленности России в истощении запасов в результате многолетней эксплуатации месторождений углеводородного сырья, в том числе Западно-Сибирского НГБ разведанные запасы нефти выработаны наполовину. Основной прирост запасов нефти (60–85%) обеспечивают доразведка и открытия месторождений и залежей на старых площадях. Большая часть объектов, открываемых на новых площадях, относится к очень мелким и мелким. При этом объемы прироста запасов нефти за счет геологоразведочных работ снижаются. Более того, доля рентабельных запасов нефти, приращиваемых в последние годы, в среднем не превышает 44,3%.

Более 96% технологически извлекаемых запасов свободного газа и более 91% растворенного газа находится в распределенном фонде недр.

Но при всех прямых и косвенных факторах внешней среды производства за период 2015-2019 гг. объем добычи нефти, газа и алмазов СРРТ имеют положительную динамику роста, и только в 2020 году по причине снижения потребительского спроса в виду введения ограничительных мер распространения новой коронавирусной инфекции в мире наблюдается снижение объемов в среднем на 10-15 % (рисунок 3). В свою очередь ограничительные меры, связанные с Covid-19, положительно повлияли на потребительский спрос и активному росту добычи по золоту и углю (рис. 4).

Источник: данные Росстата. Регионы России – 2010-2020.

Рисунок 4 – Динамика добычи золота и угля в СРРТ за период 2015-2020 гг.

Большая часть прогнозных ресурсов золота категории Р1 локализована в Магаданской области и Республике Саха (Якутия). В их пределах размещается подавляющая часть золоторудных месторождений России, главным образом в Верхояно-Колымской металлогенической провинции. Значительный прирост добычи золота в 2020 г. в РС(Я) связан с выходом рудника Гросс (Nord Gold SE) на плановую мощность, в результате чего производство золота на руднике выросло более чем в четыре раза.

Крупнейшими импортерами российского угля традиционно являются Южная Корея, Китай и Япония. АТР характеризуется бурными темпами развития и перспективен для расширения поставок, которые, однако, сдерживаются недостаточной пропускной способностью Байкало-Амурской и Транссибирской магистралей и малыми мощностями угольных терминалов морских портов Дальнего Востока.

Начиная с 2014 г. появилась тенденция к снижению экспорта золота, что обусловлено как состоянием мирового рынка металла, так и стратегией ЦБ России, направленной на пополнение золотовалютных резервов и их диверсификацию. Основными покупателями российского золота являются Швейцария и Великобритания.

Предшествующие авторские исследования по оценке роли топливно-энергетического комплекса на примере северного региона в производстве валового регионального продукта и создании новых рабочих мест показывают, что при стратегическом развитии экономики и энергетики ТЭК региона будет не только обеспечивать качественное и надежное энергоснабжение потребителей, но и выполнять важную социально-экономическую функцию, связанную с повышением жизненного уровня населения [4].

Статья подготовлена в рамках выполнения государственного задания Министерства образования и науки Российской Федерации по проекту № FSRG-2020-0010 «Закономерности пространственной организации и пространственного развития социально-экономических систем северного региона ресурсного типа».

Литература

1. Гуляев П.В. Типология ресурсных регионов // Современная научная мысль. – 2019. – № 1. – С. 170-176.
2. Шарипов Ф.Ф., Максимов Д.К. Агломерация как форма пространственной организации производства и расселения российских регионов // Путеводитель предпринимателя. – 2019. – № 43. – С. 177-184. Режим доступа: https://elibrary.ru/download/elibrary_38543682_84769875.pdf.

3. Никифорова В.В. Методические подходы к оценке пространственной дифференциации базовых отраслей недропользования Республики Саха (Якутия) // Вестник Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова. Серия: Экономика. Социология. Культурология. – 2019. – № 3 (15). – С. 5-16.

4. Григорьев Е.П., Григорьева Е.Э. Влияние топливно-энергетического комплекса на развитие северного региона ресурсного типа // Устойчивое развитие цифровой экономики, промышленности и инновационных систем: сборник трудов научно-практической конференции с зарубежным участием / Под ред. Д.Г. Родионова, А. В. Бабкина. – 2020. – С. 108-111.

* * *

УДК 330.15

СТРАТЕГИЧЕСКАЯ УСТОЙЧИВОСТЬ АРКТИЧЕСКИХ НЕФТЕГАЗОВЫХ ПРОЕКТОВ: НОВЫЕ ВЫЗОВЫ И ПРЕДПОСЫЛКИ

Дмитриева Диана Михайловна,

к.э.н., доцент,

Санкт-Петербургский горный университет, г. Санкт-Петербург, РФ

e-mail: diana-dmitrieva@mail.ru

Рутенко Евгения Григорьевна,

аспирант, Санкт-Петербургский горный университет, г. Санкт-Петербург, РФ

e-mail: evgewe@mail.ru

Соловьева Виктория Максимовна,

аспирант, Санкт-Петербургский горный университет, г. Санкт-Петербург, РФ

e-mail: vikasolovyova9@gmail.com

Аннотация. В статье представлен анализ теоретических аспектов интеграции принципов устойчивого развития в освоение уникального углеводородного потенциала Арктической зоны. Выявлены основные тенденции развития мировой энергетической системы и сформулированы предпосылки достижения стратегической устойчивости арктических нефтегазовых проектов в нестабильной среде.

Ключевые слова: нефтегазовые проекты, устойчивое развитие, Арктика, ресурсы, глобальная нестабильность.

Актуальной тенденцией развития глобального энергетического комплекса является пересмотр парадигмы отношения к углеводородным ресурсам – от максимизации прибыли до рационального и эффективного недропользования во взаимосвязи с соблюдением высоких экологических стандартов производства, внедрением инноваций и развитием социальной ответственности. Особую актуальность вопросы устойчивого развития (УР) приобретают в контексте освоения ресурсного потенциала арктических территорий.

Сегодня сохраняется значительный интерес государств, крупнейших компаний нефтегазового комплекса и мирового научного сообщества к арктическим нефтегазовым проектам, несмотря на продолжающиеся дискуссии об изменении роли традиционных энергетических ресурсов. Запасы российского сектора Арктики оцениваются в 7,3 млрд тонн, конденсата – 2,7 млрд тонн, природного газа – около 55 трлн м³ [1]. Уже в ближайшие годы арктические углеводороды способны стать новой производственной базой российской нефтегазовой отрасли, основой стабильного роста экономики, фундаментом энергетической безопасности и конкурентоспособности страны на мировом рынке [14].

Организация World Wildlife Fund (WWF) назвала устойчивость главным приоритетом освоения запасов нефти и газа в Арктике [2]. Причина тому – необратимость последствий воздействия на Арктику в глобальном масштабе. В 2013 году в Кирунском декларации, принятой по итогам Восьмой Министерской сессии Арктического совета, была признана «важность устойчивого использования ресурсов, экономического развития и охраны окружающей среды» Арктики [13]. Однако, существует полярное мнение о невозможности устойчивого освоения невозобновляемых полезных ископаемых, так как промышленная разработка месторождений и транспортировка углеводородов противоречит концепции устойчивого развития [3, 4].

В научной литературе существуют различные подходы к определению устойчивости в контексте реализации арктических нефтегазовых проектов. При этом преимущественно акцентируется внимание на экологических аспектах недропользования [4]. Сегодня нефтегазовые операции в Арктике, в особенности на шельфе, представляются как главный фактор, вызывающий ускорение темпов роста выбросов парников газов, загрязнение природных систем и возможность техногенных катастроф. Основой устойчивого освоения ресурсов Крайнего Севера исследователи определяют обеспечение принципов рационального использования природных ресурсов и концентрацию усилий на предотвращении вероятных экологических последствий [11]. Достичь этого возможно за счет применения технологических инноваций и экологически безопасных методов добычи и транспортировки углеводородов, оптимизации производственных процессов к северным условиям, интеграции систем экологического менеджмента в бизнес-модель нефтегазовых компаний.

Ряд исследователей рассматривает устойчивость нефтегазодобычи в Арктике с точки зрения социально-экономических последствий для региональных экономических систем и населения [5, 6, 12]. Эксперты отмечают мультипликативный эффект от реализации арктического нефтегазового комплекса в виде развития смежных секторов промышленности, построения эффективной социальной и транспортной инфраструктуры, повышения занятости населения в высокотехнологичных отраслях, активизации развития системы образования и научно-исследовательской деятельности.

В работе Lee O. (2021) проблематика устойчивого развития ресурсного потенциала в северных регионах исследуется на примере нефтегазовых проектов, реализуемых на Аляске. Отмечено, что в условиях современных трендов компаниям и проектам приходится ориентироваться на устойчивое развитие под влиянием таких параметров как ужесточение государственной политики, ограничение финансирования и повышение роли научно-технического прогресса [15]. Применение инноваций, прежде всего, технологических, а также использование цифрового инструментария при решении прикладных задач в Арктике признается важным фактором обеспечения устойчивости нефтегазовых проектов [7, 8, 10].

Несмотря на значительное количество исследований, на сегодняшний день можно утверждать об отсутствии понимания возможностей реализации принципов УР при освоении нефтегазовых ресурсов Арктической зоны, недостаточной обоснованности приоритетов при ранжировании экономических, социальных и экологических проблем и, соответственно, о необходимости разработки общепринятой методологии его оценки.

Кроме того, при определении устойчивости реализации арктических нефтегазовых проектов часто не учитываются современные тенденции развития мирового энергетического рынка. Сегодня перед отечественной нефтегазовой промышленностью стоят серьезные угрозы, обусловленные геополитическими и технологическими параметрами. Высокий уровень турбулентности глобального энергетического сектора формирует все новые вызовы для российской и мировой нефтегазовой отрасли, связанные с усилением уровня конкурентной борьбы на традиционных рынках углеводородных ресурсов, прогрессивным развитием технологических инноваций, повышением роли процессов цифровизации, ростом значимости учета социальных и экологических аспектов. В таблице 1 приведены ключевые тренды развития нефтегазового рынка, формирующие условия высокой турбулентности и неопределенности мировой энергетической системы.

Таблица 1 – Глобальные тренды развития нефтегазового рынка, формирующие условия высокой турбулентности энергетического сектора

Глобальные тренды	Характеристика	Формируемые вызовы для нефтегазовой отрасли РФ
Усиление конкурентной борьбы на традиционных рынках углеводородных ресурсов.	Нефтегазовые ресурсы остаются основными энергоресурсами, что предопределяет высокую конкуренцию за лидерство на рынке не только среди стран мира, но и среди компаний. Появляются новые игроки на рынке и новые регионы добычи.	<ul style="list-style-type: none"> - Создание системы конкурентных преимуществ; - обеспечение эффективности активов по всей цепочки создания конечной стоимости; - использование стратегий вертикальной и горизонтальной интеграции; - максимизация ценности активов за счет внедрения принципиально новых подходов к управлению стоимостью и портфелем активов.
Переход на формирование системы низкоуглеродной экономики, развитие «зеленых» технологий.	Многие страны мира предпринимают попытки к переходу на «зеленую» экономику, что предполагает сокращение объемов использования ресурсов, прежде всего, нефтяных; после подписания Парижского соглашения о климате, тематика отказа от «традиционных» ресурсов приобрела особую актуальность.	<ul style="list-style-type: none"> - Реализация политики и принятия действенных мер относительно, снижения выбросов углекислых газов; - учет положений принятого Парижского соглашения о климате в рамках формирования долгосрочных стратегий развития.
Развитие технологических инноваций.	Необходимость разработки инновационных технологий вызвана истощением традиционных запасов углеводородных ресурсов, ухудшением горно-геологических условий месторождений и необходимостью разработки нетрадиционных запасов нефти; определяющую роль играют также требования к экологической составляющей используемых технологий и технических средств.	<ul style="list-style-type: none"> - Формирование собственного научно-технологического задела; - снижение уровня зависимости от импортного оборудования, техники, технологий, сервисного обслуживания; - развитие национальной отрасли нефтегазового машиностроения; - развитие и использование собственных технологических компетенций.

Глобальные тренды	Характеристика	Формируемые вызовы для нефтегазовой отрасли РФ
Повышение роли процессов дигитализации и цифровизации.	Трансформация управленческих и производственных процессов на основе внедрения принципиально новых систем получения и обработки данных, цифровых инструментов и механизмов управления	<ul style="list-style-type: none"> - Формирование новых подходов к системе внедрения цифровых решений в производственные процессы; - цифровизация и дигитализация управленческих процессов; - развитие системы цифровых компетенций отечественной нефтегазовой отрасли.
Рост динамики изменений на уровне внешнего окружения (глобальный рынок углеводородного сырья)	Современный нефтегазовый рынок характеризуется интенсивными изменениями экономических, рыночных, экологических, технологических, социальных и прочих параметров. Это формирует высокую степень неопределенности внешнего окружения и осложняет возможности формирования обоснованных прогнозов.	<ul style="list-style-type: none"> - Обеспечение гибкости реализуемых стратегий; - совершенствование подходов к принятию решений и стратегического управлению нефтегазовыми компаниями; - переход на непрерывный анализ факторов внешнего окружения.
Повышение значимости внеэкономических факторов – экологических и социальных	Развитие концепции устойчивого развития предопределило значимость социальных и экологических факторов. Повышение экологических требований к используемым технологиям, производимой продукции формируют все новые стандарты в части экологической политики. Социальные аспекты связаны с проведением открытой политики нефтегазовых компаний, привлечением стейкхолдеров к решению вопросов, обеспечению высокого качества жизни населения в районах реализации нефтегазовых проектов и т.д.	<ul style="list-style-type: none"> - Реализация концепции устойчивого развития на основе учета социальных, экономических и экологических аспектов; - соблюдение экологических норм, стандартов и требований; - повышение качества экологической составляющей конечной продукции; - обеспечение минимального уровня воздействия на окружающую среду; - совершенствование системы взаимодействия нефтегазовых компаний со стейкхолдерами; - участие в социальном развитии регионов присутствия.

Стратегическая устойчивость предполагает наличие способности адаптивности проекта к новым условиям внешнего окружения, включая непрерывное совершенствование и применение концептуально новых методов и инструментов стратегического управления, планирования и прогнозирования, развитие гибкости и управляемости организации. Для обеспечения стратегической устойчивости нефтегазовых проектов в Арктике необходим комплексный подход – разработка и постоянное совершенствование системы стратегических приоритетов как механизма планомерного развития. Управление аспектами стратегической устойчивости должно базироваться на согласованности интересов и планов компании с принципами стабильности функционирования, глобальными тенденциями и приоритетами национального и регионального развития, что подразумевает интеграцию экономических, производственных, экологических и социальных целей в систему стратегического управления.

При оценке стратегической устойчивости арктических проектов необходимо учитывать специфику самих проектов и особенности региональных экономических систем. Уникальный характер экосистем, высокая сложность проведения промышленных работ, необходимость применения инновационных технико-технологических решений, неоднородность социально-экономических процессов регионов Крайнего Севера требуют приоритетного учета существующих и потенциальных проектных рисков.

Теоретическим аспектам стратегической устойчивости посвящен ряд российских и зарубежных исследований с акцентированием внимания на теоретическом обосновании и разработке методических подходов к оценке уровня стратегической устойчивости [16, 17]. Целостная методика оценки стратегической устойчивости на примере нефтегазовых проектов арктического шельфа предложена в научном исследовании Череповицына А.Е. и соавторов (2020) [9]. Результатом работы стало определение критериев оценки стратегической устойчивости (инвестиционные, технологические, геологические, социальные, экологические) и формирование комплексного показателя, оценивающего стратегическую устойчивость проекта.

Выводы: высокий уровень турбулентности мирового нефтегазового рынка формирует все новые вызовы для российских компаний, осуществляющих добычу углеводородов в Арктической зоне. Основным фокусом развития нефтегазового сектора должна стать возможность экстренной адаптации к предлагаемым условиям во взаимосвязи с интеграцией принципов устойчивого развития и переоценкой системы стратегического планирования. Достижение стратегической устойчивости нефтегазовых проектов и развитие системы ее оценки становится неотъемлемой частью арктического недропользования и требует более детальной проработки на уровне нефтегазовых компаний и научного сообщества.

Исследование выполнено за счет субсидии на выполнение государственного задания в сфере научной деятельности на 2021 год №FSRW-2020-0014

Литература

1. Ресурсы арктического шельфа – это Наш стратегический запас // Энергетическая политика. – 2019. – № 3(141). – С. 6-9.
2. Arctic oil and gas. WWF. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://arcticwwf.org/work/oil-and-gas/> (дата обращения 20.09.21).
3. Kirsch, S. Sustainable Mining. *Dialect Anthropol* 34, 87–93 (2010). <https://doi.org/10.1007/s10624-009-9113-x>.
4. Kristoffersen, B., & Langhelle, O. (2017). Sustainable development as a global-Arctic matter: imaginaries and controversies / In: *Governing Arctic Change*. – P. 21-41.
5. Социальная устойчивость регионов российского Севера и Арктики: оценка и пути достижения / коллектив авторов; под науч. редакцией Л. А. Рябовой. – Апатиты: ФИЦ КНЦ РАН, 2018. – 169 с.
6. Социально-экономическое развитие северо-арктических территорий России: монография / коллектив авторов; под науч. ред. Т.П. Скуфьиной, Е.Е. Емельяновой. – Апатиты: ФИЦ КНЦ РАН, 2019. – 119 с.
7. Васильцова, В.М. Проблемы освоения шельфовых месторождений нефти и газа // *Записки Горного Института*. – 2016. – (218). – С. 345.
8. Endl, A.; Tost, M.; Hitch, M.; Moser, P.; Feiel, S. Europe’s mining innovation trends and their contribution to the sustainable development goals: Blind spots and strong points. *Resour. Policy* 2019, 101440 <https://doi.org/10.1016/j.resourpol.2019.101440>.
9. Cherepovitsyn A, Tsvetkova A, Komendantova N. Approaches to Assessing the Strategic Sustainability of High-Risk Offshore Oil and Gas Projects. *Journal of Marine Science and Engineering*. 2020; 8(12):995. <https://doi.org/10.3390/jmse8120995>.
10. С.А. Березиков (2019) Структурные изменения и инновационное развитие экономики Арктических регионов России. *Записки Горного Института*. Том 240. С. 716. DOI: 10.31897/pmi.2019.6.716.
11. Verhaag, M.A. NOTE: It Is Not Too Late: The Need for a Comprehensive International Treaty to Protect the Arctic Environment // 15 *GEO*. – 2003. –555, 578.
12. Катышева, Е.Г. Освоение газовых месторождений полуострова Ямал как фактор экономического развития Арктической зоны России / Е. Г. Катышева // *Инновации и инвестиции*. – 2019. – № 3. – С. 265-268.
13. Kiruna declaration On the occasion of the Eighth Ministerial Meeting of the Arctic Council. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://oaarchive.arctic-council.org/bitstream/handle/11374/93/MM08_Final_Kiruna_declaration_w_signature.pdf?sequence=1&isAllowed=y (дата обращения 15.09.21).

14. Чанышева, А.Ф. Методические подходы к прогнозированию перспектив освоения углеводородных ресурсов Арктики / А.Ф. Чанышева, А.А. Ильинова // Север и рынок: формирование экономического порядка. – 2018. – № 6(62). – С. 53-63. – DOI 10.25702/KSC.2220-802X.6.2018.62.53-63.

15. Lee, O. «Effect of Corporate Sustainability Policies and Investment Risks for Future Arctic Oil and Gas Development in Alaska.» Arctic Yearbook. 2021. p. 17.

16. R. J. Baumgartner, R. Rauter. Strategic perspectives of corporate sustainability management to develop a sustainable organization, Journal of Cleaner Production, Volume 140, Part 1, 2017, p. 81-92, <https://doi.org/10.1016/j.jclepro.2016.04.146>.

17. Сабанчиев, Н. А. Теоретико-методические основы организационного обеспечения стратегической устойчивости: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук / Сабанчиев Надирсолтан Абдуллаевич. – Москва, 2009. – 22 с.

* * *

УДК 339.92+546.65

СОТРУДНИЧЕСТВО РОССИИ И КИТАЯ ПРИ ДОБЫЧЕ РЕДКОЗЕМЕЛЬНЫХ ЭЛЕМЕНТОВ В АРКТИКЕ

Белозёров Сергей Анатольевич,

д.э.н., профессор, СПбГУ, г. Санкт-Петербург, РФ
e-mail: s.belozеров@spbu.ru

Соколовская Елена Васильевна,

к.э.н., доцент, СПбГУ, г. Санкт-Петербург, РФ
e-mail: e.sokolovskaya@spbu.ru

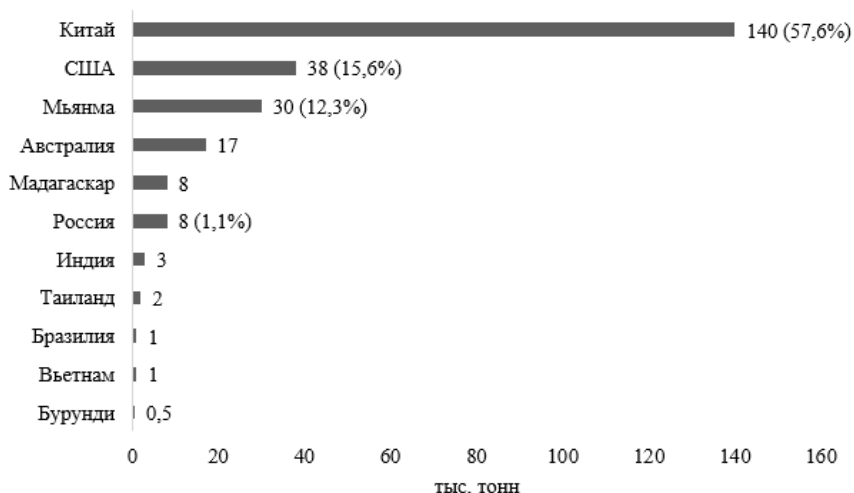
Аннотация. В статье представлены результаты исследования текущей политики Китая в сфере добычи и переработки редкоземельных элементов – стратегически важного сырья для современных технологий, в Арктике, потенциала России в данном секторе, а также возможности сотрудничества двух стран в Арктике

Ключевые слова: Арктика, редкоземельные элементы, Россия, Китай, сотрудничество, современные технологии

На сегодняшний день редкоземельные элементы являются одним из краеугольных камней технологий зеленой энергетики – ветряные турбины и двигатели электромобилей, производство бытовой электроники, смартфонов и раз-

личных аккумуляторов (так, при изготовлении Apple iPhone используется 9 из 17 редкоземельных элементов).

С распространением высокотехнологичной продукции растёт и спрос на редкоземельные металлы. На сегодняшний день на долю Китая приходится около 58% мирового производства редкоземельных металлов (рис. 1), страна также является лидером переработке и экспорту этих металлов, несмотря на ужесточение в январе 2021 года правил их вывоза

Источник: составлено авторами по данным [1]

Примечание: в скобках представлена доля отдельных стран в мировом производстве редкоземельных металлов

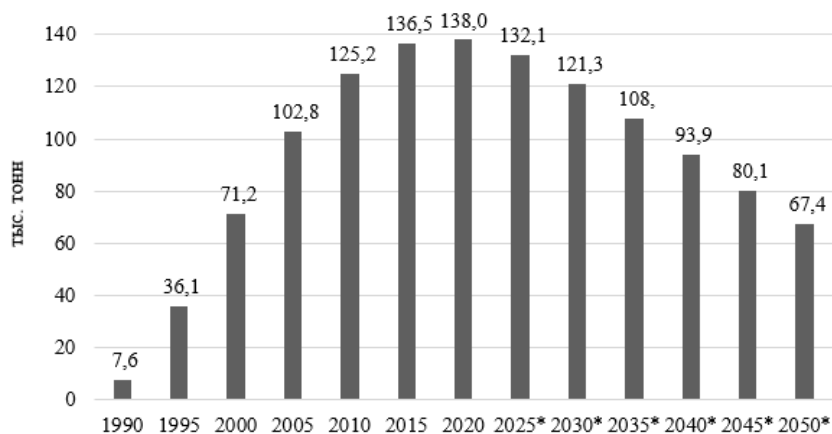
Рисунок 1 – Ключевые страны-производители редкоземельных металлов, 2020

Роль Китая как ведущего мирового производителя редкоземельных элементов значительно возросла в начале 1980-х годов, когда Комиссия по ядерному регулированию США ужесточила ограничения на добычу и производство металлов из редкоземельных элементов, что привело к нехватке сырья в ряде стратегических отраслей американской промышленности. В этих условиях Китай начал активно развивать добычу и переработку редкоземельных элементов, используя месторождения на своей территории, параллельно закрепляя за собой права интеллектуальной собственности на технологии обработки этих полезных ископаемых [2].

Такая национальная политика привела к росту объемов производства редкоземельных элементов, закрепив за страной позиции мирового лидера в данном секторе (рис. 2).

Однако, начиная с 2019 года, страна взяла курс на сокращение объемов добычи редкоземельных элементов: к 2050 году планируется сократить объем производства практически в два раза по сравнению с 2020 годом – до 67 тысяч тонн. Это, прежде всего, обусловлено консервацией собственных рудников – в 2019 г. правительство Китая сократило квоты на внутреннее производство редкоземельных металлов практически на 20%.

Источник: составлено авторами по данным [1]

Примечание: * – прогнозные значения

Рисунок 2 – Объемы производства редкоземельных элементов в Китае, 1990-2050

При этом, доля Китая в общих объемах переработки руды редкоземельных металлов в оксиды, металлы, сплавы и магниты постоянно увеличивается – на сегодняшний день Китай производит около 90% магнитов, что свидетельствует о стремлении страны доминировать в переработке и создании товаров с высокой добавленной стоимостью, позволяющих получить более высокую прибыль, с меньшим ущербом для экологии.

На фоне сокращения внутренней добычи Китай активно заинтересован в новых источниках добычи редкоземельных элементов за пределами страны, в том числе, в Арктике.

Наиболее известный и обсуждаемый проект – это инвестиции Китая в разработку месторождения редкоземельных металлов Кванефельд (Kvanefjeld) в Гренландии – второго месторождения в мире по запасам редкоземельных элементов. Лицензией на рудник владеет австралийская компания Greenland Minerals, основным акционером которой является китайская Shenghe Resources.

Институт Фрейзера (Канада) ежегодно рассчитывает для добывающей отрасли стран и регионов мира Индекс восприятия политики (Policy Perception Index), отражающий, насколько дружественной является политика местных органов власти по отношению к добывающей отрасли. В 2020 году Гренландия переместилась с 48 на 55 место среди анализируемых стран. Ситуация может продолжить изменяться в этом же направлении: в апреле 2021 года левая партия Гренландии, выступающая против разработки спонсируемого Китаем месторождения, получила наибольшую долю мест на всеобщих выборах на территории Дании, что поставило под сомнение будущее проекта. Добыча редкоземельных металлов в Кванефельде возможна лишь при добыче радиоактивного урана как побочного продукта, и негативное воздействие на окружающую среду стало основным аргументом противников разработки месторождения.

Кроме того, китайские компании активно ищут возможности контролировать месторождения редкоземельных элементов в Нунавуте (Канада), уже являясь при этом владельцами предприятий по добыче цинка и меди в этом штате. В 2020 году Shandong Gold Mining Corporation инициировала приобретение золотодобывающей шахты Hope Bay, принадлежащий канадской компании TMC Resources Inc. В октябре 2020 канадское правительство инициировало аудит данной сделки с точки зрения угрозы национальной безопасности, и в конце декабря правительство Канады заблокировало эту сделку по тем же причинам.

На сегодняшний день по разведанным запасам редкоземельных металлов Россия находится на втором месте в мире, тогда как их добыча в стране составляет менее 2% общемировой добычи. Более 90% запасов редкоземельных металлов сосредоточено в двух регионах арктической зоны – Мурманской области и Республике Саха (Якутия). Объемы добычи редкоземельных металлов в России составляют около 80-100 тысяч тонн в год; при этом, извлекается в концентраты и поступает на переработку менее 5% от этого количества. Особенностью российской сырьевой базы редкоземельных металлов является то, что они в основном являются попутными компонентами, содержание оксидов редкоземельных металлов в которых редко превышает 1%. На сегодняшний день в отработку вовлечено почти 28% отечественных запасов редкоземельных металлов, при этом на долю руд, из которых они извлекаются, приходится всего 2% запасов страны.

Вся добыча редкоземельных металлов в арктической зоне России приходится на лопаритовые руды Ловозерского месторождения (около 40%), и апатит-нефелиновые объекты Хибинской группы (около 60%) в Мурманской области [3].

Отдельно следует остановиться на Томторском месторождении в Якутии, которое по разведанным запасам и концентрациям превышает все известные мировые аналоги. Проект по освоению этого месторождения включен в государственную программу «Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности» и до 2022 года планируется приступить к его эксплуатации.

Томторское месторождение содержит значительные запасы оксиды неодима и празеодима, которые являются ключевыми в производстве постоянных магнитов. С экономической точки зрения сектор производства магнитов лидирует со значительным отрывом среди других секторов, потребляющих редкоземельные элементы – на него приходится около 80% мировой рыночной стоимости редкоземельных элементов, но только около 30% мировых объемов залежей [2]. Следовательно, перспективными и наиболее инвестиционно-привлекательными считаются месторождения полезных ископаемых, которые готовы «обслуживать» потребности этого сектора.

При освоении Томторского месторождения редкоземельных элементов планируется предоставление налоговых льгот для компании-инвестора, в том числе, нулевая ставка налога на прибыль в течение первых пяти лет, и 10% – в течение последующих пяти лет, сниженные коэффициенты при расчете налога на добычу полезных ископаемых [5; 6]

Для стимулирования внутреннего спроса Министерство промышленности и торговли Российской Федерации, по аналогии с Китаем предлагает к 2025 году ввести обязательную квоту для государственных компаний по применению редкоземельных металлов в различных отраслях. При этом, инструментом поддержки добывающих компаний выступает субсидия на компенсацию процентных ставок по инвестиционным кредитам в сфере производства редких и редкоземельных материалов, предоставляемая с целью возможности привлечения новых инвесторов для реализации на территории России инвестиционных проектов по освоению месторождений редких и редкоземельных металлов. В феврале 2021 года Министерство подготовило изменения, связанные с пролонгацией сроков выхода добывающих компаний на полную проектную мощность не позднее 2030 года, и, следовательно, пролонгацией возможности пользования такими субсидиями до 2030 года (ранее это был 2025 год) [7].

Помимо субсидирования инвестиционных проектов, для предприятий данного сектора доступны также такие льготы как сниженная ставка налога на добычу полезных ископаемых и дополнительный понижающий коэффициент по ней на период 10 лет с начала проекта, льготные займы Фонда развития промышленности.

В целом, анализ исследований по данной тематике показал, что на сегодняшний день для сохранения лидирующих позиций в секторе переработки редкоземельных металлов, Китай активно заинтересован в добыче редкоземельных элементов на арктическом шельфе. Недра российской Арктики содержат существенные объемы запасов стратегически значимых элементов, необходимых для развития зеленой энергетики, в том числе и редкоземельных металлов.

В этих условиях сотрудничество России и Китая при добыче редкоземельных элементов в Арктике возможно на условиях ведения Россией принципов рационального протекционизма, в частности, допуск китайских компаний на месторождения на российском арктическом шельфе при условии отсутствия предоставления контроля над управлением компаниями. Поскольку в ином случае существует высокая вероятность того, что продукты переработки редкоземельных элементов будут проходить через цепочку создания стоимости в Китае. Китайские же компании в этих условиях получают возможность нивелировать последствия сокращения квоты на внутреннее производство редкоземельных металлов.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Академии общественных наук Китая в рамках научного проекта № 19-510-93009 «Торговая политика России и Китая в условиях трансформации международной торговой системы»

Литература

1. Rare earths industry worldwide. Statista. – 2021. – 71 p.
2. Kalvig P., Lucht H. Greenland's minerals to consolidate China's rare earth dominance? No green future without China. Feb. 25, 2021. – URL: <https://www.diiis.dk/en/research/greenlands-minerals-to-consolidate-chinas-rare-earth-dominance> (assessed 26.08.2021)
3. Annual Survey of Mining Companies 2020. Ed. by J. Yunis & E. Aliakbari. Fraser Institute. – 2021. – 82 p.
4. Производство редких и редкоземельных металлов. Информационно-технических справочник по наилучшим доступным технологиям. ИТС 24-2020. – Москва: Бюро НДТ, 2020. – 338 с.
5. Томторское месторождение. Инвестиционный потенциал Арктической зоны России. – URL: <https://arctic-russia.ru/project/tomtorskoe-mestorozhdenie/> (assessed 26.08.2021)
6. Томторское месторождение. Инвестпроект. URL: <https://nedradv.ru/nedradv/invetsp?obj=345e642bddc6b9e33d15a47e5805daab#about> (assessed 26.08.2021)

7. Постановление Правительства Российской Федерации от 21 января 2014 г. № 42 «Об утверждении Правил предоставления субсидий из федерального бюджета российским организациям на компенсацию процентных ставок по инвестиционным кредитам в сфере производства редких и редкоземельных металлов».

* * *

УДК 65.016.5

ПЕРСПЕКТИВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ДИВЕРСИФИКАЦИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРОМЫШЛЕННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ В УСЛОВИЯХ ИСТОЩЕНИЯ МИНЕРАЛЬНО-СЫРЬЕВОЙ БАЗЫ

Делахова Анна Михайловна,

старший научный сотрудник НИИРЭС СВФУ, г. Якутск, РФ
e-mail: anna.delakhova@mail.ru

Кычкин Петр Григорьевич,

магистрант ФЭИ СВФУ, г. Якутск, РФ
e-mail: 79245924639@ya.ru

Григорьев Евгений Петрович,

студент ГРФ СВФУ, г. Якутск, РФ
e-mail: dekaakeno@mail.ru

Аннотация. В статье представлены практические рекомендации по повышению эффективности стратегического управления промышленного предприятия, ведущего свою хозяйственную деятельность в Арктике, на основе анализа производственной стратегии предприятия. Для определения перспективных направления развития предприятия был выполнен анализ текущего состояния объекта исследования, маркетинговый анализ рынка и анализ текущего финансового состояния. Выявлены основные проблемы обеспеченности предприятия производственными мощностями, запасами сырья в условиях истощения минерально-сырьевой базы алмазов в виде сравнительного графика сценарных вариантов добычи. В результате исследования в статье предложены два варианта снижения риска истощения минерально-сырьевой базы алмазодобывающего предприятия.

Ключевые слова: добыча, промышленность, Арктика, алмазодобывающая промышленность, минерально-сырьевая база, управление рисками, диверсификация, тощее производство.

Решения по развитию производственных мощностей являются классическими стратегическими решениями, где ключевым моментом таких решений являются или специализация, или фокусирование мощностей. Специализация и оптимизация производственных мощностей зависят от многих факторов. Например, мощности могут быть сфокусированы по географическому признаку, по группам продуктов или фактору технологии, по объему производства, в зависимости от стадии жизненного цикла продукта и с учетом факторов внешней среды предприятия.

Для предприятий, ведущих свою хозяйственную деятельность в условиях Арктики фактор истощения минерально-сырьевой базы представляет собой огромную угрозу и повышает вероятность наступления рисков, связанных с конкурентоспособностью предприятия и его коммерческой эффективностью. Одним из стратегических решений развития предприятия является диверсификация его деятельности, в целях переориентации рынков сбыта и расширения ассортимента [4]. Таким образом, диверсификация – это метод снижения рисков, предполагающий равномерное распределение капитала и активов в разные отрасли производства, а также расширение за счёт этого ассортимента выпускаемой продукции или предоставляемых услуг [1,5].

Объектом исследования данной статьи является алмазодобывающее предприятие Республики Саха (Якутия) АО «Алмазы Анабара», созданное в 1998 году, являющееся дочерним предприятием мирового лидера алмазодобычи АК «АЛРОСА» (99,9999%).

За 4 квартале 2020 г. по результатам анализа мирового рынка алмазодобычи наблюдается рост спроса на ювелирные изделия с драгоценными камнями, но в целом по году алмазный рынок показывает нестабильный спрос, предприятиям, занимающимся добычей и продажей алмазов, необходимо для минимизации рисков иметь существенный запас финансовой прочности.

АО «Алмазы Анабара» занимает лидерскую позицию в мире среди предприятий, добывающих алмазы на россыпных месторождениях. География деятельности АО «Алмазы Анабара» охватывает территорию от Северного полярного круга до Центральной Якутии. Производственная деятельность ведется в Заполярье, в арктическом поясе Республики Саха (Якутия), и включает в себя горные участки, геологоразведочные объекты и вспомогательное производство, которые находятся на территории Анабарского, Оленекского, Булунского, Жиганского муниципальных районов республики.

По состоянию на 01.01.2021г. алмазодобыча АО «Алмазы Анабара» организована двумя приисками – «Маят» и «Молодо».

Прииск «Маят» представлен восьмью россыпными месторождениями, и по состоянию на 01.01.2021г. в его составе функционирует 4 вахтовых поселка суммарной вместимостью 1350 чел. Данное месторождение является для предприятия основным и несет в себе обеспечивающую функцию функционирования другого месторождения на р. Молодо. В составе прииска действует 1 вахтовый поселок общей вместимостью 400 чел. В рамках развития уже существующих и функционирующих месторождений в период до 2030 г. к отработке планируется 23 новых россыпных месторождения и строительство еще 5 вахтовых поселков, обеспечивающих проживание 900 человек.

Реализация основной товарной продукции предприятия в виде природных алмазов, осуществляется централизованно через Единую сбытовую организацию (ЕСО) АК «АЛРОСА».

Минерально-сырьевая база АО «Алмазы Анабара» представлена разведанными запасами, числящимся на балансе (эксплуатируемыми и подготавливаемыми к эксплуатации), а также запасами новых месторождений, намечаемых к разработке в течение 2018-2030 гг., и перспективными запасами, подлежащими разведке в этом периоде (табл. 1).

Таблица 1 – Распределение запасов минерально-сырьевой базы «Алмазы Анабара» по состоянию на 01.01.2018 г.

Наименование месторождения		Запасы песков,	Запасы алмазов и попутно добываемые драгметаллы, находящиеся на балансе (эксплуатируемые), тыс. кар., кг	Запасы алмазов новых месторождений, вовлекаемые в эксплуатацию до 2030 г.	Перспективные ресурсы и запасы алмазов, подлежащие разведке в 2018-2035 гг. (ожидаемый прирост)
		тыс. м ³			
1		2	3	4	5
Прииск Маят	Эбеляхская группа месторождений				
	Имеющиеся лицензии	30 630	30 565	2 585	561
	Перспективные объекты лицензирования	22	10	355	13 910
	Итого:	30 652	30 575	2 940	14 471

Прииск Маят	Куонамская группа месторождений				
	Имеющиеся лицензии	9 829	4 635	955	6 081
	Итого россыпные:	9 829	4 635	955	6 081
	Трубка Малокуонамская				8 000
Прииск Молодо	Приленская группа месторождений	2 081	1 476	2 454	2 946
	Имеющиеся лицензии	2 081	1 476	2 454	0
	Перспективные объекты лицензирования	0	0	0	2 946
	Итого:	2 080	1 475	2 454	2 946
	Склад песков	35	24		
	Южная группа россыпей				
	Перспективные объекты лицензирования	0	0	0	5 329
	Итого:	0	0	0	5 329
Всего:		42 597	36 710	6 349	36 826
Попутно добываемые твердые полезные ископаемые					
золото			710		
платина			177		

По состоянию на 01.01.2018г. общие запасы предприятия (включая складские), числящиеся на балансе АО «Алмазы Анабара» и прошедшие государственную экспертизу, составляют: песков – 42,6 млн м³, алмазов – 36,7 млн кар., попутно извлекаемых золота – 710,0 кг, платины – 177,0 кг. Запасы алмазов занимают 3,1% суммарного объема Группы компаний «АЛРОСА» в Российской Классификации запасов месторождений и прогнозных ресурсов твердых полезных ископаемых.

В настоящее время предприятием ведутся активные работы по восполнению минерально – сырьевой базы, наряду с поисками и разведкой россыпных алмазов на действующих лицензиях ведётся работа по лицензированию новых участков недропользования.

Объемные показатели минерально-сырьевой базы предприятия в разрезе степени освоения по состоянию на 01.01.2018г. приведены на рис. 1.

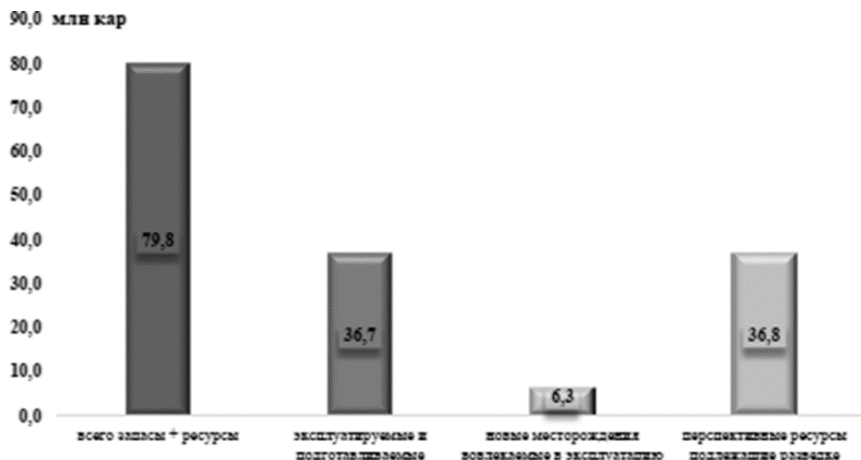

Рисунок 1 – Распределение запасов алмазов МСБ АО «Алмазы Анабара» по степени освоения на 01.01.2018 г., млн карат

В связи с аварией и падением добычи на руднике «Мир» было принято решение об увеличении годовых объемов добычи до 5 млн кар (добыча и промывка около 12,5 млн м³ песков в год) в связи с чем истощение минерально-сырьевой базы объекта исследования принимает ускоренные темпы, при котором уровень обеспеченности запасами составит 11 лет. Наглядная зависимость запасов от уровня добычи представлена на рис. 2.

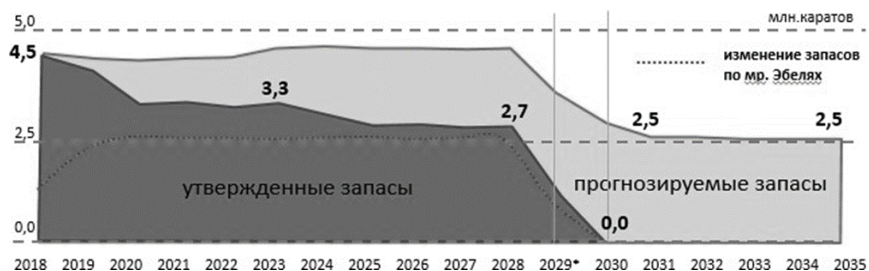

Рисунок 2 – Зависимость запасов от уровня добычи в период с 2018 по 2035 г.

С 2029 г. объем алмазодобычи может снизиться до 2,7 млн карат, при одновременном увеличении объемов переработанной горной массы с 13,4 до 16,8 млн м³ (+3,8 млн м³). Таким образом, к 2029 г. происходит полное погашение запасов россыпи Эбелях, что повлечет за собой резкое снижение добычи с 5,0 млн. каратов до 2,7 млн каратов. При отсутствии основного месторождения, добыча алмазов будет осуществляться на географически разрозненных участках с небольшими запасами, и на месторождениях, имеющих только прогнозируемые запасы на сегодняшний день. Все это может привести к увеличению общих производственных затрат и снижению рентабельности производства.

С помощью применения метода SWOT-анализа был проанализирован рынок алмазодобычи, а также проведен анализ финансовых результатов предприятия за 2019-2020 гг. (табл. 2).

Таблица 2 – SWOT-анализ текущего состояния АО «Алмазы Анабара»

Сильные стороны	Слабые стороны
<ol style="list-style-type: none"> 1. наличие действующей инфраструктуры в стратегических местах добычи; 2. высокий производственный потенциал; 3. работники преимущественно местные кадры с высокой лояльностью к предприятию 4. хорошая репутация среди местного населения на местах производства работ. 5. Большое кол-во грамотных преимущественно молодых специалистов до 35 лет. 	<ol style="list-style-type: none"> 1. значительное истощение рентабельной минерально-сырьевой базы алмазов для открытой добычи; 2. отсутствие энергетической и транспортной инфраструктуры в районах новых месторождений алмазов; 3. сложное географо-экономическое расположение некоторых месторождений; 4. сложная сезонная транспортная схема завоза грузов; 5. высокая себестоимость продукции по сравнению с другими зарубежными производителями, вызванная удаленностью региона; 6. Дефицит квалифицированных рабочих кадров; 7. Алмазы слабо ликвидны.
Возможности	Угрозы
<ol style="list-style-type: none"> 1. благоприятная рыночная стоимость товара, алмаза; 2. возможность облегченного получения лицензии на добычу платины и золота на близлежащих территориях от мест алмазодобычи 3. возможность внедрения новых технологий по добыче и переработке полезных ископаемых. 	<ol style="list-style-type: none"> 1. зависимость от мировых рыночных цен на алмазное сырьё; 2. суровые климатические условия; 3. спад спроса на минеральное сырьё, бриллианты и ювелирную продукцию вследствие финансово-экономического кризиса.

На основе результата проведенного SWOT – анализа текущего состояния АО «Алмазы Анабара», представленный в таблице 2 можно выделить основные проблемы, требующие дальнейшего решения, такие как:

- значительное истощение рентабельной минерально-сырьевой базы алмазов для открытой добычи (Решение: снизить объемы добычи, выделить дополнительные средства на геологоразведку. Поменять объект добычи на другое полезное ископаемое, месторождения которых присутствуют в зоне введения хозяйственной деятельности предприятия);
- отсутствие энергетической и транспортной инфраструктуры в районах новых месторождений алмазов (Решение: при освоении новых участков по возможности переносить энергетическую, промышленную, жилищную инфраструктуру с уже отработанных участков, при возведении новых объектов предусмотреть легкий демонтаж-монтаж объектов делая их модульными заранее);
- дефицит квалифицированных рабочих кадров (Решение: принимать активное участие во возвращении кадров для предприятия наряду с учебными центрами);
- сложная сезонная транспортная схема завоза грузов (Решение: завозить крупногабаритные грузы в период речной навигации);
- зависимость от мировых рыночных цен на алмазное сырьё (Решение: принять решение о диверсификации портфеля, направить часть сил на добычу других полезных ископаемых более ликвидных на рынке);
- спад спроса на минеральное сырьё, бриллианты и ювелирную продукцию вследствие финансово-экономического кризиса (Решение: оптимизировать производство, сократить добычные мощности).

В результате SWOT-анализа была выявлена основная проблема, угрожающая существованию предприятия – это значительное истощение рентабельной минерально-сырьевой базы алмазов для открытой добычи.

Одним из направлений снижения риска истощения минерально-сырьевой базы является диверсификация деятельности в части разработки месторождений драгоценных металлов [2].

Учитывая схожесть схем отработки россыпных месторождений алмазов и золота, возможность проведения геологоразведочных работ в границах минерально-сырьевой базы АО «Алмазы Анабара» и уже созданные объекты промышленной инфраструктуры – перестройка технологической цепочки обогащения и промывки песков с целью извлечения драгоценных металлов возможна без объемных дополнительных инвестиций.

Вторым направлением снижения риска истощения МСБ Общества является очевидное сокращение уровня добычи, что даст запас по времени для воспроизводства минерально-сырьевой базы и развития геологоразведочных работ (рис. 3).

Рисунок 3 – Возможный вариант снижения объемов алмазодобычи в условиях истощения минерально-сырьевой базы предприятия

Для определения финансовых возможностей АО «Алмазы Анабара» в рамках диверсификации производства и перехода на добычу другого полезного ископаемого необходимо рассмотреть результаты финансовой деятельности за последние 2019-2020 гг.

В отчетный период 2020 г. по сравнению с 2019 г. прибыль от продаж предприятия увеличилась на 3 719 066 млн. руб. Из каждой 100 рублей выручки сумма выгоды от продаж составило 57,89 руб., что больше прежнего уровня на 14,03 пункта. Чистая прибыль увеличилась на величину 2 464 841 млн. руб. и составила 133,50% от показателя прошлого года. Эффект от основной деятельности увеличился, наблюдается увеличение выручки на 1 151 686 млн. руб. или на 5,29%, при уменьшении себестоимости продаж на 2 777 126 млн. руб. или на 24,51%.

Таким образом эффект от основной деятельности увеличился, что сложилось под влиянием следующих факторов:

- увеличение выручки на 1 151 686 руб. или на 5,29%, явилось следствием увеличения прибыли на 505 147,84 руб. в том числе за счет понижения цен в среднем на 10% прибыль снизилась на 1 116 789,98 руб., а за счет физического объема продаж прибыль увеличилась на 1 621 937,83 руб.;
- уменьшение себестоимости продаж увеличило прибыль на 3 376 751,39 руб.;
- увеличение коммерческих расходов на – 324 708 руб.;
- уменьшение управленческих расходов на 114 963 руб.

Основной причиной увеличения прибыли стала уменьшение себестоимости на 24,51% и управленческих расходов с одновременным увеличением выручки на 5,29%.

Анализ финансовых результатов показал, что в 2020 г. в отличие от предыдущего года прибыль увеличилась в основном под влиянием увеличения выручки, как уже ранее сообщалось во второй главе данной выпускной работы, доходы от реализации учитываются с временным лагом 1 год и 1 квартал. Т.е. в целом успешная деятельность предприятия в 2020 году выстраивается на итогах

работы промывочного сезона 2019 года. Последствия пандемии и финансового кризиса отразились на сокращении среднесписочного персонала и оптимизации затрат на управленческие расходы.

По результатам работы предприятия видно, что по ключевым показателям в 2020 году отмечается заметное снижение по объему горной массы (-7 242 тыс. м³) и добыче алмазного сырья (-1 627,5 тыс. карат). Данное снижение в основном обуславливается падением спроса на алмазную продукцию, но при этом по результатам отчетного периода существенное отклонение в объемах реализации не отмечается.

Чтобы избежать существенных экономических потерь в кризисной ситуации, для АО «Алмазы Анабара» будет лучше если оно распределит свои капиталы в несколько направлений, а не в одно. Это будет антикризисной мерой, для нивелирования негативного влияния от нестабильного спроса на алмазы.

Статья подготовлена в рамках выполнения государственного задания Министерства образования и науки Российской Федерации по проекту № FSRG-2020-0010 «Закономерности пространственной организации и пространственного развития социально-экономических систем северного региона ресурсного типа».

Литература

1. Бойченко М.П., Журавлева О.Г. 1 – Диверсификация как метод снижения рисков // Ростовский государственный экономический университет «РИНХ». – 2020. –168 с.
2. Миркеримова, Н. Ф. О реформировании классификации запасов полезных ископаемых / Н. Ф. Миркеримова // Минеральные ресурсы России. Экономика и управление. – 2017. – № 1. – С. 42-46.
3. Указ Президента Республики Саха (Якутия) от 12.10.2011 № 975 «О государственной программе «Экономическое развитие и инновационная экономика Республики Саха (Якутия) на 2012-2016 годы».
4. Попович, А. М. Стратегический менеджмент: учебное пособие / А.М. Попович. – Омск: ОмГУ, 2016. – 320 с. – Текст: электронный // Лань: электронно-библиотечная система. – URL: <https://e.lanbook.com/book/75488> (дата обращения: 20.09.2021). – Режим доступа: для авториз. пользователей.
5. Кирюхина, А.В. Основные аспекты риска банкротства предприятий в условиях цифровизации экономики / А. В. Кирюхина // Цивилизация знаний: российские реалии: труды XX Международной научной конференции, Москва, 19–20 апреля 2019 года. – Москва: Российский новый университет, 2019. – С. 843-847.

УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ СЕВЕРА НА ПРИМЕРЕ МУНИЦИПАЛЬНОГО РАЙОНА «ОЛЕНЕКСКИЙ ЭВЕНКИЙСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ РАЙОН»

Иванова Лена Степановна,

глава муниципального района

«Оленекский эвенкийский национальный район»,

с. Оленек, Оленекский эвенкийский национальный район, РС (Я), РФ

e-mail: lenuka63@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена устойчивому развитию Арктической зоны на примере муниципального района «Оленекский эвенкийский национальный район». Приведены положительные примеры реализации Стратегии Оленекского района; об ответственности по сохранению экологии и взаимоотношения с недропользователями в целях социального экономического развития района.

Ключевые слова: стратегия, качество жизни, устойчивое развитие, территория традиционного природопользования

Развитие арктических территорий является приоритетным направлением региональной политики и для Республики Саха (Якутия), и для всей страны.

Для повышения комфортности проживания и стабилизации численности населения в Арктической зоне Якутии, начиная с налогового периода 2018 года, жители арктических районов освобождены от уплаты транспортного, земельного налога и налога на имущество физических лиц.

Республика Саха (Якутия) одной из первых в стране в прошлом году приняла региональную Стратегию развития арктических территорий республики на период до 2035 года. Событие подписания Стратегии Арктической зоны Главой Республики Саха (Якутия) произошло в с. Оленек Оленекского района, что является большой честью и ответственностью для нас. Утвержден стратегический Указ об основных направлениях государственной политики Республики Саха (Якутия) в Арктической зоне Республики Саха (Якутия) на период до 2024 года.

Если говорить в целом об Оленекском районе, район становится промышленным. Имеет самую большую площадь территории в Республике Саха (Якутия). Численность населения на 01.01.2021 г. составляет 4326 чел.

Стратегию развития района до 2035 года впервые утвердили в 2018 году. В феврале 2021 года Стратегия Оленекского эвенкийского национального района была актуализирована в соответствии со Стратегией Арктической зоны Республики Саха (Якутия) и Российской Федерации.

При этом мы активно анализируем саму стратегию совместно с экспертами республиканского и федерального уровня. Так, мы приняли участие в конкурсе муниципальных стратегий в сентябре 2021 года. Оленекский район вошел в число 11 финалистов конкурса муниципальных стратегий Российской Федерации. Финал которого пройдет 25-26 октября в г. Санкт-Петербург.

Перед нами стоит стратегическая цель – улучшить качество жизни, создать территорию комфортного проживания человека в Арктике. Нам это видится так: местный житель живет и работает в высоко комфортном поселке, растит своих детей. Для этого мы средства направили на разработку Мастер-плана в с. Оленек. Контракт заключен с Московским архитектурным бюро Асадова. Работа по мастер плану завершена. Это целая инвестиционная программа развития и обустройства села с отображением будущих объектов комфортного проживания.

Ежегодная сумма инвестиций района составляет более полумиллиарда рублей. Оленекский район занимает второе место в арктической группе МР и ГО и 10 место в общем рейтинге состояния инвестиционного климата МР и ГО РС (Я).

Малый и средний бизнес активно реализовывает свои проекты: чистая вода, мини птицефабрика, производство пластиковых изделий, гостиничные услуги, кафе, переработка сельскохозяйственных продуктов.

Благодаря заключенным соглашениям о социально-экономическом сотрудничестве с недропользователями мы построили:

Этнокультурный центр в с. Оленек им. А.С. Иванова на 200 посадочных мест с кинотеатром на 50 мест, здание районного почтового узла связи, автодром в с. Оленек, школу-сад в каменном варианте в с. Харыялах на 120/75 мест, котельные.

В конце 2020 года введена оптоволоконная линия высокоскоростного интернета в с. Оленек, с. Харыялах. Совершен прорыв в истории цифровизации, впервые появился высокоскоростной интернет за Полярным кругом! Мобильные операторы сотовой связи МТС и Мегафон установили скорость 4G. Планируем провести оптоволоконную линию дальше по маршруту Оленек-Жилинда в декабре 2021 года.

Как северный район мы сохраняем численность поголовья оленей. За последние пять лет численность поголовья оленей выросла на 1077 голов (2015 г. – 4187 гол., 2020 г.- 5264 гол.).

Оленекский район последние 7 лет занимает устойчиво лидирующие места среди всех Арктических районов в социально-экономическом развитии. Точка роста экономики района связаны с промышленными предприятиями, подписаны ряд соглашений:

- АК «АЛРОСА» (ПАО), В.Мунское месторождение коренных алмазов.

- ООО «Востокинжинирг», Томторское месторождение редкоземельных металлов,

- АО «Алмазы Анабара» 4 участка по добыче рассыпных алмазов.

Население района трудоустраивается, ведется обучение, переобучение. Около 5,56 % экономически активного населения района уже работают в промышленных предприятиях. (ГОК «Удачинский» – 13 чел., ООО «Восток инжиниринг» – 6 чел., АО «Алмазы Анабара» – 102 чел., при этом экономически активное население за 2020 год составляет 2178 чел.). Это обеспечивает в свою очередь рентабельность в предоставлении услуг малым и средним бизнесом.

Заключая соглашение о социально-экономическом сотрудничестве с недропользователями, мы не забываем о пунктах, предусматривающих об ответственности по сохранению экологии. Вся территория Оленёкского эвенкийского национального района в 2003 году получила статус территории традиционного природопользования (ТТП) местного значения. Это единственный пример, когда ТТП действует на всей территории района и улус полностью является особо охраняемой территорией. В 2014 году территория поставлена на кадастровый учёт. Согласно Федеральному закону об особо охраняемых природных территориях, согласование с органами МО входит в обязательный перечень пакета документов на проведение аукциона по лицензиям на недропользование.

Безусловно, жителей волнует вопросы экологии и сохранения традиционного образа жизни. Сегодня недропользователи относятся к данному вопросу с достаточной ответственностью и комплексно. К примеру, по Томторскому месторождению организована ежегодная инспекция НИИ прикладной экологии СВФУ по контролю за изменением животного мира. Министерство охраны природы сезонно отбирает пробы по содержанию металлов в почве, воде. В 2019 году научная экспедиция СВФУ зафиксировала состояние здоровья более 300-х жителей Жилиндинского наслега, ООО «Востокинжинирг» предусмотрел финансирование.

В этом году проведены следующие общественные слушания среди населения:

1) 25 февраля 2021 г. – общественное слушание по строительству спортивного комплекса в Верхнемунское месторождение с участием АК «АЛРОСА» (ПАО), ГОК «Удачинский», проектной организации

2) 17 марта 2021 г. – общественное слушание по оценке воздействия на окружающую среду объекта «Объекты обеспечивающей инфраструктуры горнодобывающего предприятия на участке Буранный Томторского месторождения».

В целях пополнения доходной части местного бюджета ООО «Восток инжиниринг» зарегистрирован в Оленекском районе и платит налоги в район. Это единственный яркий пример недропользователя в части регистрации в Оленекский район.

В целом, я надеюсь на политику взаимопонимания и уважения к традициям и обычаям КМНС промышленными предприятиями.

Тема нашего круглого стола называется «Устойчивое развитие Севера в условиях неопределенности: вызовы и ответные меры региональной политики». Одно из условий неопределенности является несовершенство законодательной базы, разнотение между федеральным, региональным (местным) нормативно-правовым актом.

Наши пожелания и предложения недропользователям для дальнейшего взаимодействия с муниципальным образованием:

1) Хотелось бы, чтобы недропользователи проводили встречи с населением до проведения конкурса, так как зачастую бывает так, что конкурс выигран, предприятие приходит в район, а там оказывается, что на территории освоения живут общины коренных малочисленных народов, которые требуют компенсаций, возмещения ущерба. Предлагаем, чтобы организатор конкурса «Роснедра» в документации конкретно указал нахождение земель родовых общин и т.д.

2) Сегодня недропользователи осуществляют оплату экспертов по проведению экологической экспертизы и сбору данных для этнологической экспертизы по сути, экспертиза не является независимой. Мы предлагаем перечислять средства через экологический фонд на конкурсной основе для проведения экспертиз.

3) Ещё одна проблема – выплата компенсаций за причиняемый ущерб является разовым платежом и не рассматривает компенсации будущим поколениям. Кроме того, расчёт не включает ущерб прилегающих территорий и водных ресурсов.

* * *

УДК 658.14:336.64

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ УПРАВЛЕНИЯ ФИНАНСОВЫМИ РЕСУРСАМИ ПРЕДПРИЯТИЯ (НА ПРИМЕРЕ АО «АЛМАЗЫ АНАБАРА»)

Харайданов Николай Валентинович,

магистрант Финансово-экономического института СВФУ, г. Якутск, РФ

e-mail: kharaydanov_nikola@mail.ru

Аннотация. Финансовые ресурсы – это основа повседневной деятельности современной организации. Сегодня субъекты хозяйствования самостоятельно определяют источники и ресурсы роста и несут ответственность за их эффективное использование. И это соотносится с основными принципами формирования финансовых ресурсов, такими как самообеспеченность, самофинансирование и т.д. Актуальность работы заключается в том, что сегодня в условиях рыночной экономики возрастает потребность в эффективном управлении финансово-хозяйственной деятельностью компаний (организаций). Управление финансовыми ресурсами, а также управление материальными и трудовыми ресурсами – одно из направлений деятельности любого хозяйствующего субъекта. рыночная экономика. Важность управления финансовыми ресурсами заключается в том, чтобы выполнить реализацию стратегических целей и тактических задач хозяйствующего субъекта, а выполнение финансовых обязательств посредством этого является инструментом получения финансовой поддержки со стороны внешних инвесторов. Следует обратить внимание на характер и экономическое содержание финансовых ресурсов. Этот вопрос – один из наименее разработанных в финансовой науке. Практическая значимость предмета предполагает предварительное теоретическое изучение сущности и функций финансовых ресурсов. В данной работе выполнен анализ источников обучения и методических указаний по использованию финансовых ресурсов АО «Алмазы Анабара» и разработка рекомендаций по повышению эффективности использования финансовых ресурсов.

Ключевые слова: финансовые ресурсы, собственные и заемные средства, заемные средства, денежные средства, факторинговое финансирование.

Финансовые ресурсы используются на содержание и развитие непроизводственных объектов, потребление, накопление в специальных резервных фондах и т. д. Все ресурсы условно можно разделить на два класса: бесплатные (не дешевые) и дорогие.

Под финансовыми ресурсами компании также следует понимать ее собственные средства и средства, предоставленные в ее распоряжение, предназначенные для текущих расходов и капитальных вложений в целях расширенного воспроизводства, а также для возмещения затрат обязательств перед кредиторами. Это статическая характеристика финансовых ресурсов компании в любой момент времени [1, с. 129].

Принимая во внимание недостатки и преимущества различных подходов, вы можете сформировать собственное определение сущности финансовых ресурсов. Мы считаем, что это совокупность денежных средств, а также материальных и нематериальных ресурсов, которые могут быть определены в денежном выражении и которые используются для создания активов, покрытия затрат для обеспечения роста осуществляемой деятельности за счет эффективной работы в операционной структуре, финансовая и инвестиционная деятельность.

Наряду с этим, мы можем рассматривать динамические характеристики финансовых ресурсов компании как поток денежных и материальных ресурсов в денежном выражении, в котором весь доход является входом (обучение), а отрицания – входом (обучение). вывод (использование). То есть предприниматель хочет, чтобы бизнес-процесс был построен таким образом, чтобы деньги, которые были задействованы на начальном этапе операционного цикла, возвращались, причем с некоторым увеличением. Поэтому в данном подходе я не обращаю внимания на то, что сформировалась определенная структура финансовых ресурсов: как структура привлечения определенных источников, так и структура направлений использования. объем финансовых ресурсов в результате операционного цикла. [2, с.256]

Собственные финансовые ресурсы включают ту часть, которая была инвестирована на начальном этапе, накопленные резервы и другие отчисления. Кроме того, облигации играют важную роль как источник формирования финансовых ресурсов. Особенностью социального капитала является его постоянный характер, а также отсутствие у компании постоянных затрат на использование этого источника финансовых ресурсов. [3, с. 70]

Под основным капиталом следует понимать фонды и резервы, специально созданные для обеспечения его экономической стабильности, покрытия возможных потерь и использования на протяжении всей его деятельности. Говоря о классификации источников финансовых ресурсов, следует отметить, что мы обычно различаем собственные и заемные.

Источники взаимодействия могут быть как внешними, так и внутренними. Внешние ссуды включают обычные банковские ссуды, ссуды небанковским финансовым учреждениям, другим компаниям, средства, предоставленные государ-

ством, лизинг, налоговый кредит, ссуды на товары и т. д. поставщиков, отказ от погашения обязательств по ранее взятым банковским кредитам и др. В России также доступны такие методы, как франчайзинг, финансирование бизнеса и факторинг. Что касается стоимости финансовых ресурсов, то она исключительна, потому что без них компания не могла бы даже начать свою деятельность. В ходе финансово-хозяйственной деятельности компания генерирует финансовые ресурсы, которые она использует в будущем для удовлетворения текущих потребностей в производстве, расширении бизнеса и инвестиционной деятельности. и в краткосрочной перспективе. В финансовой отчетности компании это означает, что ресурсы привлекаются либо на срок более 1 года в случае долгосрочных обязательств, либо на срок до одного года в случае долгосрочных обязательств [4, с. 62].

Ознакомившись с теоретическими основами финансовых ресурсов компании, можно переходить к экономической характеристике АО «Алмазы Анабара». Общество с ограниченной ответственностью является одним из крупнейших горнодобывающих предприятий Республики Саха (Якутия) и лидером по добыче россыпных алмазов в Российской Федерации. Поселок из года в год динамично развивается, внося ценный вклад в социально-экономическое развитие республики.

Основной доход компании поступает от продажи алмазного сырья, большая часть которого реализуется российскими и иностранными компаниями, занимающимися обработкой алмазов для ювелирной промышленности.

Основное производство: добыча алмазов на разведочных месторождениях Республики Саха (Якутия), геологические исследования.

Сегодня АО «Алмазы Анабара» активно осваивает новые виды продукции. Таким образом, помимо основной специализации – добычи алмазов и геологоразведки, компания успешно реализует новые проекты в лесной отрасли, в развитии пищевой промышленности, а также в агропромышленном комплексе. Изменения в структуре обязательств за отчетный период следует в первую очередь отразить как отрицательные.

Как и в случае с любым другим типом ресурсов, концепция эффективного использования финансовых ресурсов заключается в сравнении количества и качества затраченных ресурсов с количественным и качественным выражением результатов, полученных в течение анализируемого периода.

Основная цель оценки эффективности использования финансовых ресурсов компании – повышение эффективности работы за счет внедрения более совершенных методов использования и управления финансовыми ресурсами. Определив цель оценки эффективности использования финансовых ресурсов компании, можно переходить к анализу финансовых ресурсов компании. В ходе

анализа следует отметить, что величина чистого оборотного капитала АО «Алмазы Анабара» на конец анализируемого периода 2019 года составила 11 853 347 тыс. руб., что свидетельствует о наличии у компании чистых оборотных средств до поддерживать свою деятельность в конце периода. Сегодня положение компании можно охарактеризовать как относительно стабильное.

Оценка эффективности использования финансовых ресурсов включает в себя целую систему показателей, которые характеризуют:

- 1) структура капитала организации, ее местонахождение и источники обучения;
- 2) эффективность и интенсивность его использования;
- 3) платежеспособность и платежеспособность организации;
- 4) изменения в запасе вашей финансовой устойчивости.

Показатель повышения эффективности компании можно охарактеризовать более высоким ростом оборота по сравнению с ростом себестоимости, которая составляет 55,27% по сравнению с ростом стоимости премия, что составляет 47,9%. Учитывая динамику финансово-экономических показателей ОАО «Алмазы Анабара», особое внимание следует уделить рентабельности чистых активов и средневзвешенной стоимости капитала не только проценты по кредитам и объявленные дивиденды, но и реинвестирование части чистой прибыли в производство (рисунок 1).

Рисунок 1 – Показатели финансовых ресурсов организации за 2017-2019 гг.

Вы можете увидеть, как объем продаж компании за анализируемый период увеличился на 10 471 156 000 рублей, или на 55,27%, а в 2019 году – 29 416 361 000 руб. Данное увеличение также является наибольшим увеличением по срав-

нению с другими показателями. По итогам продаж за 2016-2019 годы данный показатель увеличился за счет увеличения выручки от продаж на 5 463 447 000 рублей. и на конец анализируемого периода она составила 5 463 447 тыс. руб., а чистая прибыль за 2019 год составила 8 129 672 тыс. руб., снизившись по сравнению с прошлым годом на 1706 811 тыс. руб.

И так, сделав анализ оценки использования финансовых ресурсов компании, проанализируем сравнение основных финансовых показателей АО «Алмазы Анабара» за 2019 год со средними показателями отрасли за 2019 год. Из отрасли возьмем показатели всех видов деятельности организаций по виду деятельности «Добыча алмазов» (код по ОКВЭД2 08.99.32). За медианное значение было принято среднее значение со следующим значением: у половины (50%) всех организаций показатель выше медианного, у другой половины – ниже.

Таким образом можно сделать вывод, что коэффициент достаточности капитала намного лучше, чем в среднем по отрасли; не менее трех четвертей этих организаций имеют меньшую долю в уставном капитале. Высокая доля собственного капитала положительно характеризует устойчивость организации, но слишком высокая доля может снизить доходность вложенных собственником средств, делая привлечение заемных средств эффективным. Отчасти это связано со структурой собственности, внеоборотные активы составляют лишь 52% активов организации, что ниже среднего по отрасли 27,1%.

После анализа основных финансовых показателей организации выяснилось, что АО «Алмазы Анабара» на 2019 год намного лучше финансового положения половины всех крупных компаний, занимающихся добычей других полезных ископаемых, не входящих в другие группы (код 08.99). В то же время в 2019 году финансовое положение организации ухудшилось. Сравнение финансовых показателей организации со средними показателями по всем видам деятельности позволяет прийти к такому же выводу.

Целью факторинговых услуг является быстрое взыскание долгов с целью снижения потерь из-за просроченных платежей и предотвращения безнадежных долгов, повышения ликвидности и снижения финансовых рисков для клиентов, которые не хотят проверять кредитоспособность своих контрагентов, ведения счетов в соответствии с вашими потребностями и заинтересованность в получении средств на ваш счет как можно скорее.

Проанализировав оценку использования финансовых ресурсов компании и сопоставив ключевые финансовые показатели АО «Алмазы Анабара», необходимо разработать мероприятия, направленные на повышение эффективности использования финансовых ресурсов компания. Для этого рассмотрим пара-

метры факторингового финансирования с суммой дебиторской задолженности 1,00 млн руб. (Средний остаток дебиторской задолженности от АО «Алмазы Анабара» в 2019 году за каждый месяц) (табл. 1).

Таблица 1 – Анализ факторингового финансирования АО «Алмазы Анабара», млн руб.

Сумма факторингового финансирования, млн. руб	Процент вознаграждения, %	Срок выполненной сделки, дни	Сумма выданного вознаграждения, %
1000	20	45	61,5

Сумма комиссий на текущем счете за вычетом суммы комиссии составит:
 $2,460-2041 = 419,000$ тысяч руб.

Это снизит остаток дебиторской задолженности на конец года на 419 млн руб., дебиторская задолженность по плану на 2019 год составит 2 млрд рублей соответственно, снизится на 2 млрд рублей и увеличится денежный поток на 419 млн рублей. В результате представленные рекомендации увеличат финансовые ресурсы компании. Таким образом, для повышения эффективности использования финансовых ресурсов компания должна: обеспечить собственные финансовые ресурсы и сокращать потребление собственных финансовых ресурсов.

Финансовые ресурсы – это денежные средства, а также материальные и нематериальные ресурсы, которые можно определить в денежном выражении и которые используются для создания активов, покрытия расходов, обеспечивающих рост бизнеса за счет эффективной работы в рамках операционной, финансовой и инвестиционной деятельности. Его источники – их собственные, и они привлекают.

Таким образом можно сделать вывод, что для повышения эффективности использования финансовых ресурсов АО «Алмазы Анабара» необходимо реализовать широкий комплекс взаимосвязанных мероприятий, направленных на устранение причин кризисных ситуаций в финансовом положении компании, а затем решать возникшие проблемы

Для обеспечения финансовой стабильности и стабильности организации особенно важно эффективно управлять своими финансовыми ресурсами, правильно распределяя их по видам деятельности и по времени.

Литература

1. Абрютин М.С. Анализ финансово-экономической деятельности предприятия / М.С. Абрютин. –3-е изд., доп. и перераб. – Москва: Дело и Сервис, 2018. – С. 256-259

2. Азарова А.А. Источники формирования и способы привлечения заемного капитала // Экономическое пространство. – 2019. – №15. – С.129
3. Бектемирова Н.Т. Механизм формирования финансовых ресурсов предприятия / Бектемирова Н.Т. // Экономика и эффективность организации производства. – 2018. – № 22. – С. 70
4. Григораш Т.Ф. Формирование источников финансовых ресурсов предприятия и управление ими / Григораш Т.Ф., Губенко Я.Я., Панич Е.В. // Молодой ученый. – 2019. – № 11 (14). – С. 56
5. Грицок Т. В. Финансы предприятий на примере регионов / Т. В. Грицок, В. В. Котилко. – Москва: Финансы и статистика, 2018. – С.62
6. Николаева Т.П. Финансы предприятий: учебно-методический комплекс. – Москва: Изд. центр ЕАОИ. 2019. – С. 311.
7. Ковалев В.В. Анализ хозяйственной деятельности предприятия / В.В. Ковалев. – Москва: ТК Велюи, 2019. – С. 424-426.
8. Куличенко Ю. Л. Финансовые ресурсы предприятия и их оптимизация / Ю. Л. Куличенко // Молодежный вестник УАБД НБУ. Серия «Экономические науки». – 2018. – № 4 – С. 121-122
9. Лапуста М.Г. Финансы организаций (предприятий): учебник / Лапуста М.Г. – Москва: ИНФРА-М, 2018. — С. 575-577.
10. Полинкевич А.Н. Суть и роль финансовых ресурсов предприятий в новой экономике / Полинкевич А.Н., Иванова О.Л. // Экономический форум. – 2019. – № 2. – С. 309.
11. Шеремет А.Д. Комплексный анализ хозяйственной деятельности / Шеремет А.Д. – Москва: ИНФРА-М, 2019. – С. 956-957.

* * *

НАУЧНАЯ СЕССИЯ
«ЭКОНОМИКА ЗЕМЛЕПОЛЬЗОВАНИЯ В СЕВЕРНЫХ РЕГИОНАХ»

УДК 332.2/3:631.1

ИНСТРУМЕНТЫ ФОРМИРОВАНИЯ
УСТОЙЧИВОГО ЗЕМЛЕПОЛЬЗОВАНИЯ

Мальцева Ирина Станиславовна,
к.э.н., старший научный сотрудник
Института социально-экономических
и энергетических проблем Севера
ФИЦ Коми НЦ УрО РАН, г. Сыктывкар, РФ
e-mail: maltseva@iespn.komisc.ru

Аннотация. Здоровые и плодородные земли играют основополагающую роль в усилиях по обеспечению продовольственной безопасности, созданию жизнеспособных средств к существованию в сельских районах и устойчивому управлению экосистемами. В статье рассмотрены механизмы современной аграрной земельной политики в России. В процессе исследования уточнена и дополнена классификация инструментов политики устойчивого землепользования.

Ключевые слова: аграрное землепользование, устойчивое управление, земельная политика, направления, инструменты

Землепользование занимает важное место во многих экологических и социально-экономических проблемах общества. В глобальном масштабе выбросы парниковых газов в сельском хозяйстве и землепользовании составляют 23% антропогенных выбросов, а потеря и деградация наземных экосистем угрожает исчезновению 25% видов животных и растений. Устойчивое землепользование является важным фактором развития сельской экономики. От рационального использования земельных угодий как главного средства сельскохозяйственного производства зависит как сельскохозяйственное развитие, так соответственно и продовольственная безопасность страны. Негативные количественно-качественные изменения земельных ресурсов влияют на жизнеобеспечение людей (ухудшение здоровья, снижение доходов, нарушение условий хозяйственной деятельности и т.д.). Исследование устойчивого землепользования в сельском хозяйстве приобретает все большую актуальность с тех пор, как термин «устой-

чивое развитие» был введен в обращение в Докладе Брундтланд в 1987 г. Устойчивое землепользование было определено Саммитом ООН по окружающей среде и развитию в 1992 году как *использование земельных ресурсов, включая почвы, воду, животных и растения, для производства товаров, удовлетворяющих меняющиеся потребности человека, при одновременном обеспечении долгосрочного производственного потенциала этих ресурсов и поддержании их экологических функций* [1].

Институциональную основу развития аграрного землепользования составляют Земельный Кодекс Российской Федерации, Федеральные законы «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» № 101-ФЗ от 24.07.2002 г., «О землеустройстве» № 78-ФЗ от 18.06.2001 г., другие федеральные и региональные законодательные акты, нормативное обеспечение на уровне муниципальных образований. Выделяются правовые (административные), экономические, организационные инструменты аграрной земельной политики, отмечается наличие механизма публичного управления. Государственное управление земельными ресурсами осуществляется посредством планирования, землеустройства, кадастра, мониторинга земель, земельного контроля и надзора, налогообложения и оценки земель. Современную земельную политику характеризуют «Основы государственной политики использования земельного фонда Российской Федерации на 2012 – 2020 годы», которые в большей мере направлены на повышение эффективности использования земель, а вопросам охраны земель уделяют мало внимания, хотя данная цель и заявлена в документе [2], устойчивое землепользование не рассматривается. Мерами реализации государственной политики предусмотрены: разработка и принятие нормативных правовых актов, разработка и осуществление программ, контроль и надзор. Ученые констатируют недооценку и резкое снижение роли управления земельными ресурсами в осуществлении проводимой земельной политики, потерю органами государственной власти функций планирования, организации рационального использования земель и их охраны, особенно в сельской местности, уход государства из сферы землеустройства и предлагаются меры по ее совершенствованию [3, 4]. Инструменты формирования устойчивого землепользования рассматриваются фрагментарно и бессистемно.

Зарубежные ученые изучают устойчивое землепользование по четырем основным направлениям: агрономия, которая фокусируется на почвенных процессах и изучении различных культур; устойчивое управление водными ресурсами фокусируются на эффективном использовании оросительной воды и загрязнении водных объектов из-за сельскохозяйственного производства; исследования, анализирующие изменения в землепользовании, особенно в отношении увели-

чения населения, фокусируются на потребности в материалах и расширении городских земель; изучение новых форм аграрного управления, таких как органическое сельское хозяйство, пермакультура и многофункциональные системы. При этом выделится проблема недостаточности работ по экономическим наукам и выявляются пробелы в исследованиях в России, на Ближнем Востоке и в Африке. [5]. Исследователи определяют инструменты политики устойчивого землепользования: нормативные, экономические, информационные и другие (таблица 1).

Зарубежные исследователи подчеркивают целесообразность согласованности землепользования (экологической устойчивости), прибыльности землепользования (экономической устойчивости) и справедливости землепользования (социальной устойчивости), и отмечают что несовершенство прав на землю подрывает инвестиционные стимулы для повышения качества земель и провоцирует деградацию почв [7].

Международное сообщество большое внимание уделяет устойчивому управлению почвами. В 2015 г. Продовольственная и сельскохозяйственная организация ООН (ФАО) пересмотрела Всемирную Хартию почв (утвержденную в 1981 г.). Положение пять данного документа отмечает, что управление почвой является устойчивым, если поддерживающие, обеспечивающие, регулирующие и культурные услуги, предоставляемые почвой, не наносят существенного ущерба ни функциям почвы, которые обеспечивают эти услуги, ни биоразнообразию.

Особое беспокойство вызывает сохранение баланса между поддерживающими и снабжающими услугами для растениеводства, и регулируемыми услугами, связанными с качеством и доступностью воды, а также составом атмосферных парниковых газов, предоставляемых почвой [8]. В ФАО отмечают, что на сегодняшний день деградация охватила около 33% почвенных ресурсов в мире вследствие эрозии, истощения, подкисления, засоления, уплотнения и химического загрязнения. Для борьбы с деградацией земель были учреждено Глобальное почвенное партнерство (2011 г.), принят Глобальный план действий по устойчивому использованию и защите почв (2014 г.) и руководящие принципы устойчивого управления почвами (2016 г.). Эти принципы включают: минимизацию эрозии почвы; повышение содержания органических веществ в почве; поддержание баланса питательных веществ почвы и циклов; предотвращение, минимизацию и смягчение засоления и подщелачивания; предотвращение и минимизацию загрязнения и подкисления почвы; сохранение и укрепления биоразнообразия почв; предотвращение, минимизацию и смягчение уплотнения почв; улучшение управления почвенными водами [9].

Таблица 1 – Инструменты политики устойчивого землепользования*

Нормативные подходы	Экономические инструменты	Информационные и другие добровольные инструменты	Другие
Инструменты и требования землепользования / и территориального планирования (например, оценки воздействия на окружающую среду и стратегические экологические оценки)	Ценовые инструменты: Налоги (например, на углерод, добычу подземных вод, использование пестицидов и удобрений). Сборы / комиссии Субсидии для поощрения биоразнообразия (например, целевые государственные инвестиции в зеленые технологии)	Экологическая маркировка и сертификация (например, схемы маркировки органического сельского хозяйства; сертификация устойчивых лесов / древесины)	Торговые меры, такие как снижение тарифов на безопасные для ухудшения климата или биоразнообразия товары, сокращение экспортных субсидий.
Правила и стандарты качества воды, почвы и землепользования	Реформа экологически вредных субсидий (например, отделение поддержки фермерских хозяйств от объемов производства товаров и цен)	Зеленые государственные закупки (например, обеспечение государственных закупок из устойчивых источников)	НИОКР, направленные, например, на снижение выбросов парниковых газов при производстве продуктов питания, улавливание и хранение углерода из биомассы
Стандарты и меры контроля за чрезмерным использованием агрохимикатов и удобрений в производстве	Оплата экосистемных услуг и агроэкологических мер (например, изъятие деградированных пахотных земель или субсидирование экологически безопасных методов производства)	Добровольные подходы (например, согласованные соглашения между предприятиями и правительством по охране природы или схемам добровольной компенсации загрязнений)	Инклюзивное национальное планирование, учитывающее мнение национальных и местных органов власти, заинтересованных лиц и сторон на проблемы климата и биоразнообразия
Ограничения или запреты на использование, такие как моратории на вырубку лесов; охраняемые территории	Взаимозачеты по биоразнообразию/ биобанкинг (например, программы биокompенсации)	Схемы фискальных трансфертов (например, передача ресурсов между разными правительствами в одной стране)	Содействие развитию (например, рассмотрение взаимосвязанных областей в проектах по управлению природными ресурсами, лесному хозяйству и биоразнообразию)

Концессии на устойчивое лесопользование	Продаваемые разрешения (например, на выбросы углерода, права на воду)	Использование знаний местного населения о деятельности по землепользованию	Наращивание потенциала (включая образование и обучение)
Защита культурных и социальных ценностей общества	Права собственности, гарантии и владение. Инструменты ответственности. Штрафы за несоблюдение	Сохранение традиционного землепользования и древних поселений	Экологическая справедливость

* Таблица составлена по [6] и дополнена автором (выделено курсивом)

Почвы выполняют ряд синхронных экосистемных услуг или «почвенных функций», таких как производство продуктов питания, волокна и топлива, очистка воды, связывание углерода, круговорот питательных веществ и обеспечение среды обитания для биоразнообразия. Почвы различаются по своей относительной способности выполнять каждую из этих функций, что определяется землепользованием и свойствами почвы. Глобальная двойная проблема продовольственной безопасности и экологической устойчивости требует, чтобы предложение почвенных функций было максимальным для удовлетворения будущего спроса на каждую из этих функций на местном, национальном и над-национальном уровнях [10].

В российском законодательстве нет законодательного акта, направленного на защиту почв, поэтому, учитывая многофункциональность почв и их масштабную деградацию целесообразно принятие Федерального Закона «О почвах», направленного на организацию устойчивого управления почвами. Целесообразно введение нормативных, экономических, информационных и других механизмов, активно используемых в зарубежных странах.

Литература

1. UN. Report of the United Nations Conference on Environment and Development. Rio de Janeiro, 3-14 June 1992. A/CONF.151/26/ [Электронный ресурс]. –1992. – URL: <https://undocs.org/en/>.
2. Основы государственной политики использования земельного фонда Российской Федерации на 2012 – 2020 годы [Электронный ресурс] Распоряжение Правительства РФ от 03.03.2012 № 297-р.- Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».
3. Волков С., Комов Н., Хлыстун В. Как достичь эффективного управления земельными ресурсами в России? // Международный сельскохозяйственный журнал. – 2015. – № 3. – С. 3–7.

4. Шагайда Н.И., Алакоз В.В. Земля для людей / Центр стратегических разработок. Экономическое развитие. Июль 2017 г.

5. Aznar-Sanchez J.A., Piquer-Rodriguez M., Velasco-Munoz J.F., Manzano-Agugliaro F. Worldwide research trends on sustainable land use in agriculture Land Use Policy, (2019) Vol: 87, Page: 104069 DOI: 10.1016/j.landusepol.2019.104069.

6. OECD. Towards sustainable land use: harmonization of biodiversity, climate and food policies, OECD Publication, Paris. [Электронный ресурс]. – 2020 – URL: <http://www.oecd.org/environment/towards-sustainable-land-use-3809b6a1-en.htm>.

7. Pauline G., Andreas K. How sustainable are sustainable development programs? The case of the Sloping Land Conversion Program in China // World Development. – 2009. – №37 (1). P. 268 – 285.

8. Конференция Продовольственной и сельскохозяйственной организации Объединенных Наций. Тридцать девятая сессия. Рим. 2015 г. Глобальное почвенное партнерство – Всемирная хартия почв [Электронный ресурс]. – 2015. – URL: <http://www.fao.org/3/a-mn442r.pdf>.

9. Voluntary Guidelines for Sustainable Soil Management // Food and Agriculture Organization of the United Nations – Rome, Italy [Электронный ресурс]. – 2017. – URL: <http://www.fao.org/3/a-i6874e.pdf>.

10. Schulte R.P.O., Creamer R.E., Donnellan T., Farrelly N., Fealy R., O'Donoghue C., O'hUallachain D. A Functional land management: A framework for managing soil-based ecosystem services for the sustainable intensification of agriculture // Environmental Science & policy – 2014. – Vol. 38. P. 45-58.

* * *

ДОБЫЧА МАМОНТОВОЙ КОСТИ КАК ТРАДИЦИОННЫЙ ПРОМЫСЕЛ КОРЕННЫХ НАРОДОВ СЕВЕРА ЯКУТИИ

Бравина Розалия Иннокентьевна,

д.и.н., главный научный сотрудник

Института гуманитарных исследований и проблем
малочисленных народов Севера СО РАН, г. Якутск, РФ

e-mail: bravinari@bk.ru

Аннотация. Рассмотрена история добычи ископаемой мамонтовой кости как вида традиционного природопользования коренных народов Якутии с целью осмысления их опыта в освоении природных ресурсов Арктики. С началом промышленной добычи мамонтовых бивней на морских островах сформировались артели

из числа оседлых якутов и русских старожилов, а в приморской тундре кочевые инородцы продолжали вести индивидуальный попутный сбор. Показаны типы, способы, условия и сроки промысла. Архаичные представления о мамонте выступали в роли регулятора экологического баланса.

Ключевые слова: Якутия, традиционное природопользование, бивни мамонта, промысел, коренные народы, история.

Одним из регионов, обладающих промышленным потенциалом ископаемой мамонтовой кости (ИМК) является арктическое побережье и острова северных морей Якутии. Стремительное развитие добычи ископаемой мамонтовой фауны в связи с вводом международных ограничений на торговлю слоновою костью в значительной мере повлияло на современный уклад жизни и систему приоритетов в хозяйственной деятельности коренных народов Севера [1]. Этим определяется актуальность настоящей статьи, направленной на изучение и осмысление опыта коренных народов Севера в освоении ИМК в историческом контексте.

Древнейших обитателей Арктики образно называют «охотниками на мамонтов», хотя, как показывают археологические данные, их правильнее называть собирателями мамонтовой кости. Примером может служить Янская стоянка, возраст которой составляет 28-26,5 тысяч лет, расположенная на берегу одноименной реки, впадающей в Северный Ледовитый океан. Обитатели стоянки, судя по находкам костей животных в культурном слое, добывали в основном северных оленей, бизонов и лошадей. Мамонт, как объект добычи, почти не представлен, но зато найдено множество изделий из бивней, собранных, вероятно, с близлежащего «кладбища». Янские охотники хорошо владели техникой обработки бивня: найдены предметы охотничьего вооружения, быта и украшения, часть которых орнаментирована. По мнению археологов, близкие узоры зафиксированы у юкагиров – одного из древнейших народов Арктики [2]. Побережье и острова северных морей активно осваивались и в эпоху средневековья и Новое время, о чем свидетельствуют остатки стойбищ охотников, коих только на Медвежьих островах зафиксировано около 20-ти [3].

В начале XX в., по материалам В.М. Зензинова, мамонтовую кость «или ищут попутно по морскому берегу и «едоме», настораживая пасти и возвращаясь с гусевания домой, или же нарочно едут на «камень» и «гонят яры»¹ [4, с. 62]. Первый тип промысла в индивидуальном виде практиковался издавна «бродячими» (кочевыми) родами эвенков, эвенов, юкагиров, населявшими

---

¹ Едома – форма рельефа арктических и субарктических равнин Восточной Сибири, представляющая собой возвышенность, холм; камень – морские острова; яр – крутой обрывистый берег.

арктическую тундру. Именно им принадлежат случайные находки целых туш мамонтов, которые составили основу палеонтологических коллекций известных музеев. Однако ряд несчастных случаев, происшедших с открывателями этих уникальных объектов, послужил одной из причин отказа аборигенов от этого вида промысла. Так, А.Ф. Миддендорф писал, что тунгус Шумахов, нашедший мамонта Адамса (1799) «... впал в тоску, даже в болезнь» по той причине, что старики рода слышали от отцов «как появилось такое чудовище на их полуострове и как семья тогда нашедшаго это чудовище, в короткое время вся вымерла» [5].

Поиском и сбором мамонтовой кости в материковой части занимались сборщики рогов *муосчут* (от якут. *муос* – рог, кость) из числа якутов и русских старожилов Колымского и Верхоянского округов. Поиски велись в основном индивидуально, лишь изредка отмечались коллективные сборы. Отправлялись на промысел на ветках, по рекам и ручьям с наносными берегами после спада высокой весенней воды и ледохода, разрушающих берега. По рассказам одного из якутских *муосчут*, он ежегодно летом ездил на поиски «рогов» в те места, где зимой охотился на диких оленей, чтобы сподручно было их возить санным путем. Спускался вниз по реке на лодке, обследуя прибрежные территории. Особое внимание уделял ложбинам и оврагам, наличию льдов на их склонах. Небольшие кости переносил на место временной стоянки *отуу*. Если добыча была весомой, то складывал ее на месте грудой, прикрывал сверху дерном, защищая таким образом от влаги и солнечных лучей, а на месте лагеря ставил палку, наклонив ее в сторону местонахождения, отмечая расстояние в верстах черточками [Рукописный фонд архива ЯНЦ. Ф. 4. Оп. 12. Д. 45. Л. 392].

В начале XX в. устьянские якуты промышляли бивни мамонта на материке коллективно. В Петров день (12 июля) все мужчины на лошадях на один день выезжали в окрестности наслег на «охоту на рогов». Деньгами, вырученными от их продажи, всем наслегом вкладчину платили земские подати [там же]. «Материковые» бивни купцы покупали неохотно, так как они считались второсортными из-за многочисленных трещин и грязновато-желтого цвета, поэтому часть добычи шла на хозяйственные нужды. В фондах краеведческих музеев Якутии хранятся вырезанные из бивня костяные детали луков, олени нащечные пластины, пряжки седельной подпруги, кружки от лыжных посохов, грузила для невода, иглы, ухвертки, гребни и т.д. [6].

Людей, промышляющих бивень в морских артелях, якуты называли «островник» *арыысыт* (як. *арыы* – остров). По рассказам устьянских якутов, в редкие годы, когда морской перешеек освобождался ото льда, они переплывались на острова на баркасах. «Грозна водная «стихья», но ее можно умиловать по-

дарками, – вспоминает В.М. Зензинов. – Когда мы переезжали на легких ветках морскую губу (30 верст) и валы стали хлестать через борт и заливать наши утлые ладьи, мореплаватели начали бросать в волны заготовленные ранее подношенья – пестрые лоскутья, ладан...» [4, с. 102]. Якуты, переплыв 60-верстный перешеек между мысом Святой Нос и Большим Ляховским островом, шли в местность Кисилэх, каменные скалы которой издали напоминали фигуры людей (як. *киси* – человек), и, чтобы задобрить духов, оставляли на жертвеннике монеты и бусины [7, с. 26].

По свидетельству В.М. Зензинова, в 1840-х гг. с Индигирки ходили за костью на Новую Сибирь, но постепенно, за дальностью расстояния, передали этот богатый бивнями остров в монопольную собственность устьянцам [4]. В начале XX в. главным районом добычи мамонтовой кости являлись Новосибирские острова, куда ездили на собаках артелью от 40 до 50 человек, иногда к ним примыкали промышленники из Якутского округа. Основной промысел велся на так называемых «ближних» островах – Большом и Малом Ляховских, реже на «дальних» – Котельном, Фаддеевском и Новой Сибири. «Костяные» ресурсы последних были богаче, но путь пролегал через морские перешейки, что было рискованно и опасно.

Распределение промысловых угодий для сбора костей и охоты на песцов производилось на общем собрании, хотя на разработку особо богатых участков претендовали близлежащие селения. Так, возле Хромской губы промышленляли устьянцы, хромские якуты и русские. В Хапташинском яру во время охоты на линных гусей, что начиналась в конце июля, попутно промышленляли заезжие якуты и русские. Границей их промысловых участков служил ручей, который «не имели права перейти ни те, ни другие, хотя бы и видели на другом берегу мамонтовую кость» [8, с. 90].

Расстояние от с. Казачьего до ближайшего острова Большой Ляховский составляло приблизительно 600 верст по тундре и морскому льду. Особенно трудной была ледовая дорога с труднопроходимыми торосами и полыньями. Из Казачьего островники выезжали в конце апреля – первых числах мая и добирались до места в первых числах июня. Снабжали артели основными продуктами устьянские купцы. Собак, нарты, одежду, палатку, посуду промышленники должны были иметь собственные.

Добравшись до угодий, промысловики отдыхали, обновляли пасти для песцов, а затем начинали поиски рогов, разбившись на небольшие партии по 4-5 человек. На добытой кости каждый промышленник вырезал ножом свою метку – тамгу. А верхнеколымские юкагиры, у которых сохранились «древние картинные письма», оставляли письма на бересте, рисуя кончиком ножа фор-

му бивня и фигуры людей по количеству промышленников, нашедших его [10, с.105]. Считалось, что мамонтовые клыки лучше сохраняются в глине, чем в песке. «У оседлых северян, – писал А.Ф. Миддендорф, – общий обычай беречь свои запасы слоновой кости в земле зарытыми». Сохраненный таким образом бивень долго не терял первоначальный цвет, оставался мягким, и из него можно было вырезать любые изделия даже «дурным» ножом инородцев [5].

По сортности бивень подразделялся на «гребельную» и «торговую». Под «гребельной» подразумевался первосортный бивень без трещин, сердцевина которого «под защитой ледяного футляра, мало или совсем не подвергалась разрушительному действию воды и воздуха» и кость была «чиста, бела и плотна». Второй сорт – «торговый», лежавший «долго в воде или на воздухе» обычно имел трещины, из-за чего «наружные концентрические слои могли отставать и крошиться», а внутри кость «не плотна..., не чиста, желтоватого цвета» [10, с. 107]. Каждый из этих сортов имел еще два подсорта, в зависимости от размеров бивней – чем больше «рог», тем он был дороже. По данным В. Иохельсона, вес самого большого «клыка» мог дотянуть до 7 пудов при среднем весе в 3 пуда. Чтобы сохранить товарный вид добычи, при перевозке бивни зашивали в сыромятные мешки, не пропускающие влагу и солнце, а небольшие обломки клали в сумы с пушницей.

В конце сезона кость свозили в одно, ближайшее к материке, место. С ближних островов промышленники возвращались в ноябре, а с дальних – в декабре. Транспортировка была одной из важнейших проблем промысла, и иногда большая часть добычи оставалась нереализованной. П.В. Слепцов в 1923 г. писал, что последний раз большую партию бивней устьянцы привезли с Новой Сибири в 1918 г. Ездили артелью на 55 собаках и при осмотре песцовых ловушек попутно собрали около 900 пудов бивней, но сумели привезти только 100 пудов и больше туда не ездили [Рукописный фонд архива ЯНЦ. Ф. 5. Оп. 3. Д. 291. Л. 69].

В начале XX в., стремительно поднялась цена на песка, купцы мамонтовую кость начали скупать «лишь скрепя сердце, так как она слишком «озойна» (т.е. громоздка, неудобна) для перевозки» [4, с. 238]. На рубеже XIX-XX вв. при снижении спроса на бивень мамонта, промысел пришел в упадок, но местами продолжал существовать вплоть до 1930-х гг. «Промышленнику нечем расплатиться, кроме кости, за забранный в долг товар, купцам нечем, кроме кости, взыскать с них долг. Так и тянется этот промысел, ни для кого, в сущности, в Якутской области не нужный» [10, с. 992].

Таким образом, промысел мамонтового бивня на побережье и островах Северного Ледовитого океана можно отнести к одному из древнейших видов тра-

диционного природопользования. Во-первых, основные способы добычи и обработки ИМК зародились еще в эпоху камня и передавались в течение веков из поколения в поколение; во-вторых, вся добыча, или ее подавляющая часть, на ранних этапах промысла использовалась для собственных хозяйственных нужд; в-третьих, исторически сложившаяся система мифорелигиозных представлений о мамонте как о сакральном хтоническом существе выработала ряд запретов и ограничений в освоении ископаемых ресурсов, что явилось одним из механизмов экологического баланса арктического природопользования.

Литература

1. Потравный И.М., Протопопов А.В., Гассий В.В. Добыча бивней мамонта как вид традиционного природопользования // Арктика: экология и экономика. – 2020. – № 1 (37). – С. 109-121. DOI: 10.25283/2223-4594-2020-1-109-121
2. Питулько В.В., Павлова Е.Ю., Никольский П.А., Иванова В.В. Янская стоянка: материальная культура и символическая деятельность верхнепалеолитического населения Сибирской Арктики // Российский археологический ежегодник. – 2012. – № 2. – С. 33-101.
3. Иванов Ю.А., Чикачев А.Г. Загадка древних поселений на Медвежьих островах // Полярный круг 1978: сб. / сост. Н. Я. Болотников. – Москва: Мысль, 1978. – С. 21-226.
4. Зензинов В.М. Старинные люди у холодного океана: сб. тр. / сост. и авт. предисл. А.Г. Чикачев, И.А. Чикачев. – 3-е изд. – Якутск: Якутский край, 2001. 350 с.
5. Миддендорф А.Ф. Путешествие на север и восток Сибири: в 2 ч. Ч. 1: Север и восток Сибири в естественно-историческом отношении. – Санкт-Петербург: Типография Академии наук, 1860. – 348 с.
6. Циркумполярная цивилизация в музеях мира: вчера, сегодня, завтра // Музеи республик Саха (Якутия): Каталог. – Якутск, 2009. – 128 с.
7. Попов-Кюндюлон Н.И. У моря Лаптевых: очерки, статьи, легенды / науч. ред. С.Н. Горохов; пер. с якутского М.Д. Ефремовой. – Якутск: Бичик, 2012. – 192 с.
8. Ленско-Колымская экспедиция 1909 года: под начальством К.А. Воллосовича / Труды Комиссии по изучению Якутской АССР. – Т. 15. – Ленинград: Изд-во АН СССР, 1930. – 395 с.
9. Иохельсон В.И. Очерк зверопромышленности и торговли мехами в Колымском округе / Труды Якутской экспедиции, снаряженной на средства И.М. Сибирякова. Т. 10. Ч.3. – Санкт-Петербург: Типография М. Меркушева, 1898. – 167 с.
10. Зензинов В.М. Добыча мамонтовой кости на Новосибирских островах // Природа. – 1915. – № 7–8. – С. 979-991.

УДК 338.2

ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЛЕСНОГО СЕКТОРА ЭКОНОМИКИ РЕСПУБЛИКИ КОМИ

Уляшева Лариса Геннадьевна,

Инженер-исследователь

Института социально-экономических

и энергетических проблем Севера КНЦ УрО РАН,

г. Сыктывкар, РФ

e-mail: ulyasheva@iespn.komisc.ru

Аннотация. Вопросы развития лесного сектора экономики в настоящее время сохраняют свою открытость и дискуссионность. Актуальность выработки единого вектора в подходах к решению обозначенных проблем определили цель – обозначить тенденции и перспективы его работы на примере Республики Коми. В статье с применением методов анализа, синтеза, обобщения, системного и логического подхода были исследованы стратегические документы федерального и регионального уровня, а также позиции различных авторов. Результатом исследования являются выявленные взаимосвязи, способствующие экономическому росту в отрасли.

Ключевые слова: лесной сектор, стратегия развития, эффективность управления, зеленая экономика, глобальная ценность леса.

Общеизвестен тот факт, что, несмотря на достаточную обеспеченность лесными ресурсами, управление лесным комплексом Российской Федерации в настоящее время не позволяет ему занимать значимые позиции в мировой и национальной экономике. Экономические проблемы лесной сферы хозяйствования, их причины, совокупность общих и отраслевых факторов, повлиявших на сложившуюся ситуацию, а также пути ее улучшения уже давно и широко обсуждаются в специальной литературе и периодических изданиях. Так, например, Г.М. Алимусаев считает, что «повышение эффективности управления субъектами лесного комплекса возможно только на основе целенаправленно модернизируемого и скоординированного использования инструментов целостной многоцелевой системы регулирования эколого-экономических процессов лесной сферы на макроэкономическом (в т. ч. региональном), местном (локальном), внутрифирменном (корпоративном) и межфирменном уровнях» [1].

Из приведенного утверждения можно сделать вывод, что определению путей решения на общероссийском уровне проблем экономического развития

лесного сектора, рассматриваемым учеными с точки зрения повышения эффективности управления по всей хозяйственной вертикали, будет способствовать обобщение тенденций и перспектив развития различных территорий.

Следует отметить, что отношения и результаты развития в лесном комплексе России с начала 21 века активно регулируются государством. В 2002 г. было издано Распоряжение Правительства № 1540-р, которым был задан вектор развития всей российской лесной промышленности. В 2008 г. была утверждена Стратегия развития лесного комплекса Российской Федерации до 2020 г., уже завершившая свое действие и позволяющая подвести итоги. В 2018 г., а затем повторно в 2021 г. принимается «Стратегия – 2030», являющаяся преемницей «Стратегии – 2020» на следующее десятилетие.

Однако подробный анализ основных положений представленных документов позволяет сделать вывод о том, что каждый из них, по сути, содержит в себе подобные цели и задачи, а также обозначает проблемы и предлагает мероприятия по их устранению, заложенные предыдущими планами. Это обстоятельство указывает на то, что существенных результатов в выполнении составленных программ не достигнуто, происходит усугубление проблем и рост их масштабов.

К тому же, специалистами лесного комплекса отрицательно оцениваются итоги реализации Стратегии 2020. По отметкам Н.М. Большакова, пересмотр и реформирование Правительством России лесопользования и совершенствование лесопользования не привели по большому счету в повседневном использовании «ни к повышению устойчивости лесопользования, ни к росту ответственности бизнеса за сохранение лесного фонда» [2, с.184-185]. В качестве причины такого итога профессор Н.М. Большаков называет отсутствие концепции проводимых реформ как предшествующего им стержневого элемента.

В то же время, следует отметить, что между тремя разработанными федеральными стратегиями имеются существенные отличия – если первый по времени документ касался развития только одной части лесного комплекса страны, а именно лесной промышленности, то последующие два документа определяют одновременно и направления совершенствования второй его структурной составляющей – сферы лесного хозяйства. Обобщение разработанных федеральными стратегическими документами приоритетов указывает на изменение государственных подходов к восприятию лесной сферы хозяйствования и достижению в ней экономического роста.

Вслед за формированием планов развития лесного комплекса на федеральном уровне регионы также стали определять основные направления совершенствования с учетом своей специфики, разрабатывать проекты и проводить про-

граммные мероприятия различного характера.

Республиканские приоритеты не противоречат федеральным, являются их логическим следствием, но касаются только промышленной составляющей лесного комплекса

Приоритетные направления развития определяют те меры поддержки, которые предоставляются лесному бизнесу, например, на территории Республики Коми:

1. Реализация региональной программы «Энергосбережение и повышение энергетической эффективности на территории Республики Коми (на 2020-2025 гг.)», согласно которой за счет средств республиканского бюджета Республики Коми предоставляются субсидии хозяйствующим субъектам на компенсацию части затрат по созданию производства древесных топливных гранул, топливных брикетов и топливной щепы. Таким образом, поддерживается создание биотопливного производства, позволяющее использовать низкосортную древесину и отходы лесопереработки.

2. Создание лесопромышленного кластера. Поскольку при объединении ресурсов участников кластера достигается определенный синергический эффект, то в перспективе кластерная инициатива, проявленная в лесном секторе, должна положительно отразиться на развитии всех составляющих ЛПК Республики Коми.

3. Осуществление приоритетных инвестиционных проектов в области освоения лесов, институт которых был запущен на общероссийском уровне в 2007 г. для улучшения обстановки в лесной отрасли: повышения инвестиционной привлекательности заготовки и развития глубокой переработки древесины.

И хотя этот институт не оправдал в полной мере возлагаемых на него ожиданий в модернизации лесопромышленного производства, инвестиции ряда проектов помогли появиться положительным изменениям в лесопромышленном комплексе РФ. При этом явным лидером по объему фактически заготовленной и переработанной древесины в рамках этих проектов им отмечена Республика Коми. Эта тенденция выявлена, несмотря на то, что многие из первоначально разработанных предприятиями республики проектов были исключены из списка приоритетных, отложены или «заморожены».

Несмотря на значительные трудности в настоящее время в Республике Коми действуют четыре приоритетных инвестиционных проекта в области освоения лесов, при этом целевая направленность развития лесной промышленности республики – более глубокая переработка древесины.

Тем не менее, целый комплекс проблемных вопросов обсуждается ведущими учеными региона [2, 5, 6, 9], однако все авторы придерживаются единого

мнения относительно путей преодоления выявленных проблемных вопросов. Обобщение исследованных позиций позволяет утверждать, что единственно верным направлением в освоении и поддержании ресурсного потенциала, который содержат в себе леса, ими признается соблюдение следующих условий:

1. Лесной сектор экономики должен стать привлекательным для инвестиций [2, 4, 6, 8, 9].

2. Лесохозяйственная и лесопромышленная часть лесного комплекса должны быть информационно взаимосвязаны между собой [3, 5].

3. Хозяйствующий субъект должен максимально рационализировать и оптимизировать свою деятельность в лесной сфере, основываясь на комплексном подходе с обязательным ориентиром на интенсивную модель лесопользования [2, 7].

Заключением проведенного исследования могут служить следующие выявленные взаимосвязи между обозначенными тенденциями и перспективами развития лесного сектора Республики Коми, которые можно распространить и на другие регионы:

1. Функционирование принятых на федеральном уровне стратегических документов не достигло ожидаемых практических результатов, однако в них намечилось изменение подходов к восприятию лесной сферы и достижению в ней экономического роста. Усилить положительную тенденцию способна разработка концептуальных основ регулирования лесной сферы хозяйствования.

2. Мероприятия на уровне региона Коми поддерживают развитие промышленной составляющей лесного комплекса, при этом в приоритете находятся интеграция усилий экономических субъектов различной направленности для организации глубокой переработки древесины с максимальным вовлечением в приоритетные инвестиционные проекты. Необходимо повышение инвестиционной привлекательности ЛПК путем дальнейшего развития партнерских отношений, изменения учета лесных ресурсов и усиления информационной прозрачности хозяйственных действий и формируемых данных.

3. Экономика на основе государственных и корпоративных усилий принципиально должна сменить «коричневый» потребительский цвет на «зеленый». Это возможно за счет углубления экологизации и расширения междисциплинарности знаний, повышения значения моральных качеств в новой зарождающейся мировоззренческой парадигме и построению функционала лесопромышленных компаний на восприятии леса не только как ценности для бизнеса, но и как жизненно важной составляющей для социума и природы.

Литература

1. Алимусаев Г.М. Концептуальные основы развития предпринимательства в лесном комплексе России: диссертация ... доктора экономических наук: 08.00.05; [Место защиты: Академия народного хозяйства при Правительстве Российской Федерации]. – Москва, 2000. – 258 с.
2. Большаков Н.М. Управляемое правильное лесное хозяйство: новый институт ноосферного развития // Сборник статей Шестой Всероссийской научно – практической конференции (с международным участием) «Актуальные проблемы, направления и механизмы развития производительных сил Севера – 2018»: в 3 ч. – 2018. – С. 184-191.
3. Большаков Н.М. Эколога-экономическая интеграция: трансверсальный подход к проблемам современного экономического роста // Экономика и эффективность организации производства. – 2019. – № 30. – С. 16-23.
4. Большаков Н.М., Гурьева Л.А., Жиделева В.В., Иваницкая И.И. Корпоративно-общественная интеграция: теория и практика // Вестник КРАГСнУ. Серия «Теория и практика управления». – 2017. – № 18 (23). – С. 184-190.
5. Броило Е.В., Назарова И.Г. Проблемы развития и пути оздоровления лесопромышленного комплекса Республики Коми // Проблемы современной экономики. – 2015. – № 1 (53). – С. 223-227.
6. Князева Г.А. Проблемы развития биоэкономики в контексте устойчивого развития северных территорий // Сборник материалов Всероссийской научно – практической конференции «Многофакторные вызовы и риски в условиях реализации стратегии научно – технологического и экономического развития макрорегиона «Северо – Запад». – 2018. – С.192-197.
7. Оганезова Н.А. Инвестиционная привлекательность предприятий лесной отрасли Республики Коми и рекомендации по ее повышению // Корпоративное управление и инновационное развитие экономики севера: Вестник научно-исследовательского центра корпоративного права, управления и венчурного инвестирования Сыктывкарского государственного университета. – 2013. – № 4. – С. 26-35.
8. Уляшева Л.Г. Повышение инвестиционной привлекательности и конкурентоспособности лесозаготовительных организаций через развитие методологии учета лесных ресурсов (на материалах Республики Коми) // Аудит и финансовый анализ. – 2019. – № 4. – С. 47-54.
9. Шихвердиев А.П., Оганезова Н.А. Механизмы формирования устойчивого развития лесной отрасли региона (на примере Республики Коми) // Корпоративное управление и инновационное развитие экономики севера: Вестник научно-исследовательского центра корпоративного права, управления и венчурного инвестирования Сыктывкарского государственного университета. – 2014. – № 2. К С. 78-99.

УДК 33. 2964

ЛЕСНЫЕ ПОЖАРЫ НА ТЕРРИТОРИИ РЕСПУБЛИКИ САХА (ЯКУТИЯ): ПРИЧИНЫ И ПОСЛЕДСТВИЯ

Заровняева Агафия Иннокентьевна,

магистрант

Финансово-экономического института СВФУ, г.Якутск, РФ

e-mail: Agazarovnyuayeva98@mail.ru

Научный руководитель:

Бурцева Е.И.,

д.г.н., профессор

Финансово-экономического института СВФУ, г. Якутск, РФ

Аннотация. Лесные пожары могут возникать как и по вине человека, так и по естественным причинам. В данной статье рассмотрены причины возникновения лесных пожаров на территории Республики Саха (Якутия), также была изучена динамика повторяемости лесных пожаров на примере дистанционного мониторинга ИСДМ-Рослесхоз ФБУ «Авиалесоохрана», предложены пути решения минимизации риска возникновения лесных пожаров.

Ключевые слова: лесные пожары, причины лесных пожаров, лесные экосистемы.

Сохранение и рациональное использование лесов, стабилизирующих основные биосферные процессы региона – необходимое условие экологической безопасности и устойчивого социально-экономического развития Дальнего Востока. Среди множества природных и антропогенных факторов, влияющих на состояние, динамику и экологическое равновесие лесного покрова Севера, доминирующую роль играют лесные пожары. Пожары – один из наиболее мощных экологических факторов, оказывающих многогранное влияние на лесные биогеоценозы [1, с. 23-33]. В суровых природных условиях Севера они оказывают негативное воздействие на лесные экосистемы, уничтожают органический слой почвы, вызывая её сильную эрозию и загрязняют атмосферу продуктами горения.

Природные (ландшафтные) пожары – это неконтролируемое, вне специального очага горение в лесу, степи, на торфяниках (под землей), представляющее опасность для жизни и здоровья людей, наносящее материальный ущерб и ущерб окружающей природной среде. Лесные пожары возникают, главным образом, в результате неосторожного обращения с огнем. В то же время причиной возникновения пожаров могут стать и метеорологические условия. Погода яв-

ляется фактором либо способствующим, либо препятствующим распространению пожаров. Жара и ветер создают прямую угрозу выгорания леса на больших площадях, затрудняют борьбу с огнем. Сплошные дожди, сырая и ненастная погода предотвращают лесные пожары. Отличительная особенность Республики Саха (Якутия) в том, что основной причиной лесных пожаров, возникающих с июня по конец июля-месяца является сухая гроза [2, с. 64-72]. В последние годы это явление часто наблюдается в Республике Саха (Якутия) и становится виновником возникновения лесных пожаров.

Земли лесного фонда Якутии являются самыми обширными в Российской Федерации и покрывают территорию площадью 254,7 млн. га. Из них большая часть, а именно 219,8 млн. га, относится к «зонам контроля лесных пожаров», где по действующему федеральному законодательству пожары при определенных условиях не подлежат обязательному тушению. Леса Якутии отличаются чрезвычайно высокой горимостью, что определяется особенностью климата и природы региона. За последние 20 лет на территории республики зарегистрировано около 8,5 тыс. пожаров на общей площади почти 2,5 млн. га, на корню сгорело почти 40 млн. м³ древесины. В среднем ежегодно регистрируется до 600–1000 лесных пожаров. А в 2021 на территории республики сгорело более 8,5 млн гектара, для сравнения площадь территории Австрии составляет 8,3 млн.

На 2016-й год пришелся минимум лесных пожаров на территории Республики за прошедшее десятилетие. Далее в течение двух лет происходило резкое увеличение площади лесных пожаров. Если рассматривать тренд за период с 2012-го по 2020-й, то наблюдается наибольшее нарастание в центральной широтной зоне, а наименьшее – в северной. Наблюдаемое отсутствие лесных пожаров в северо-западной части Республики объясняется относительно повышенной влажностью и высоким уровнем осадков в этой области. За этот период ежегодно регистрировалось от 194 до 1169 возгораний на площади от 13 до 719,5 тыс. га. В среднем ежегодно на охраняемой территории происходило 610 лесных пожаров на площади более 310 тыс. га [электр. ресурс – режим доступа <https://aviales.ru>]. (рис.1)

В 2017-м году, по причинам возникновения пожаров, произошедших на охраняемой зоне, показатели следующие:

- от гроз: 111 лесных пожаров (42 %).
- по вине населения: 107 лесных пожаров (41 %).
- от сельскохозяйственных палов: 19 лесных пожаров (7,2 %).
- обрыв ЛЭП: 3 лесных пожара (1 %)
- по вине лесозаготовителей: 1 (0,4 %)
- по неустановленным причинам: 22 (8,4 %)

Рисунок 1 – Термоточки лесных пожаров Якутии

По данным формы 10 ОИП на 01.01.2019 года, общая площадь погибших лесов за отчетный период составила 10898,0 га, в том числе по причинам повреждения:

- от лесных пожаров 10685,0;
- от повреждения насекомыми – 134,0 га;
- от неблагоприятных почвенно-климатических воздействий – 79,0 га.

Удельная площадь земель лесного фонда, покрытых лесной растительностью, погибших от лесных пожаров, в 2019 году увеличилась в 1,2 раза по сравнению с 2018 годом, это указывает на ухудшение ситуации с лесными пожарами в регионе.

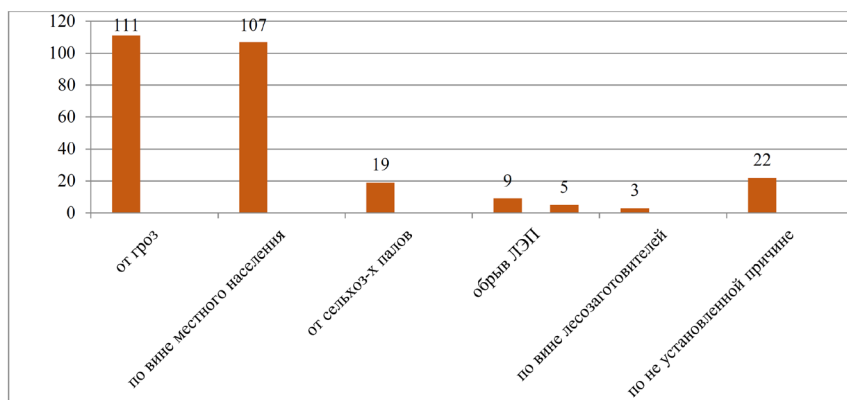

Рисунок 2 – Причины возникновения лесных пожаров

По итогам пожароопасного сезона 2020 года на территории Горного лесничества было зарегистрировано 52 лесных пожара. Основная причина возникновения лесных пожаров сухие грозы. Общая площадь лесных пожаров составляет 80658,50 га из них 77690,50 га лесной площади, нелесной 2968 га. Общий материальный ущерб, причиненный лесному фонду, составляет 26 768 096 рублей 7 копеек. Общая потеря древесины на корню составил 613 121,7 м³.

Выделяют следующие последствия пожаров:

- преобразуется видовое разнообразие биоценоза, появляется риск полного исчезновения в этих регионах редких пород деревьев;
- изменяется состав почвы и ее водный режим;
- нарушается транспортное сообщение;
- из-за гари и смога ухудшается здоровье людей;
- происходит частичное или полное повреждение жилых домов, предприятий и хозяйственных построек, прилегающих к охваченному огнем району;
- нарушается сельскохозяйственная деятельность, так как задымленность препятствует полноценному процессу фотосинтеза, что тормозит рост и созревание культур;
- возникает необходимость непредвиденных финансовых затрат на восстановление поврежденных территорий. [4, с.2-3].

Последствия для населения. В результате задымления воздуха и выброса в атмосферу вредных продуктов горения страдает здоровье людей, в первую очередь это касается тех, у кого есть хронические заболевания органов дыхания. Сажа и токсические вещества, проникая в организм, вызывают раздражение и воспаление слизистых оболочек.

Пожары на таяние вечной мерзлоты и выброса парниковых газов в атмосферу, изменения в климате уже идут сейчас и это может в будущем повлиять на весь быт и жизнь простых Якутян, да оно уже влияет, сейчас из-за недавних пожаров простые селяне потеряли корм для скота и как это отразится на охотничий и рыболовный промысел сейчас и в будущем неясно. Задымленность и различные ее вредные отходы (pm2.5, NO2) очень плохо влияют на организм человека. И еще это отношение крупных компаний к природе, которые загрязняют реки, тоже является монетой в копилку экологических катастроф в нашей республике, тем более штрафы мизерные по сравнению с масштабами катастроф. Всё это в сумме отражается сейчас в экологии Якутии и в целом планеты.

Также последствия сильных и длительных лесных или торфяных пожаров носят социально-экономический характер: из-за задымленности атмосферы нарушается транспортное сообщение, вследствие плохой видимости местные авиакомпании отменяют рейсы.

Нередко в огне исчезает множество жилых домов и хозяйственных построек, складов и хранилищ. К сожалению, в самых трагических случаях во время лесных пожаров гибнут не только животные и растения, но и люди [4, с.6].

Таким образом, анализируя результаты проведенного исследования можно установить, что в экстремальных природных условиях Республики Саха (Якутия) лесные пожары являются одним из наиболее мощных антропогенных экологических факторов, Республика и правительство принимают активное участие в ликвидации последствий стихийных бедствий, привлекая другие регионы Дальнего Востока. Современный уровень охраны лесов от пожаров и проводимый комплекс мероприятий по их противопожарному обустройству не позволяют в полной мере обеспечить экологическую целостность лесных экосистем, сохранить их экологические функции. Периодически пожары охватывают значительные лесные площади, нанося ущерб не только лесному хозяйству, но прежде всего ущерб природной среде, которая проявляется в снижении мерзлотозащитных, почвозащитных, эстетических и ландшафтосохраняющих функций леса.

В целях минимизации риска возникновения лесных пожаров предлагаются следующие рекомендации:

- усилить контроль за соблюдением запрета на выжигания сухостоя на землях сельскохозяйственного назначения, вблизи лесного массива.
- запланировать ирригационные мероприятия в целях поднятия грунтовых вод в местах, возможных для возгорания торфяных отложений.
- ввести меры по ограничению посещения населения в природных заповедниках, в целях сокращения возможного воздействия человеческого фактора.
- внедрить, применить инновационные технологии при тушении лесных пожаров.

Противопожарные мероприятия на землях лесного фонда необходимо проводить с учетом результатов оценки природных и антропогенных условий возникновения лесных пожаров. Ранжирование земель по степени пожарной опасности позволяет определить необходимость первоочередного проведения комплекса противопожарных мероприятий.

Для снижения пожарной опасности территории можно ограничиться достаточно широкими полосами выжигания, разделяющими легкогорючий материал на небольшие участки. При этом выжигаемые полосы должны занимать 20-30 % площади леса, считается необходимым проведение вдоль дорог и вокруг пожароопасных объектов в лесу профилактические выжигания.

Противопожарные мероприятия на землях лесного фонда необходимо проводить с учетом результатов оценки природных и антропогенных условий возникновения лесных пожаров. Ранжирование земель по степени пожарной опасности позволяет определить необходимость первоочередного проведения комплекса противопожарных мероприятий.

Для снижения пожарной безопасности территории можно ограничиться достаточно широкими полосами выжигания, разделяющими легкогорючий материал на небольшие участки. При этом выжигаемые полосы должны занимать 20-30% площади леса, считается необходимым проведения вдоль дорог и вокруг пожароопасных объектов в лесу профилактические выжигания.

Субвенция – это вид денежного пособия местным органам власти со стороны государства, которое выдается на определённый срок на конкретные цели. Субвенция подлежит возврату в случае выявления фактов нецелевого использования денежных средств или использования денежного пособия не в установленные ранее сроки. Вот из-за субвенций бытует мнение что леса поджигают специально, чтобы их получить. Подтвердить или опровергнуть эту версию я не могу. Ответственность за тушение лесных пожаров лежит на подведомственных учреждениях уполномоченных органов исполнительной власти (Минэкологии Якутии) субъектов РФ и подразделениях Рослесхоза. Также в 2006 году было создано Государственное учреждение «Якутская база авиационной охраны лесов» (ГУ «Авиалесоохрана») на основании Указа Президента Республики Саха (Якутия) в соответствии Лесным Кодексом. Глава Якутии Айсен Сергеевич Николаев попросил президента РФ Владимира Путина увеличить число специалистов «Авиалесоохрана» в Якутии с 65 до установленных нормативами 200 человек, даже 200 это мало для такой площади как Якутия.

Заявление о том, что виноваты сами жители (сельхозпалы) чиновниками, просто выглядит как снятие с себя ответственности, ведь вариант о том, что эти пожары могут быть следствием недавних пожаров конца августа месяца не озвучивались. Думаю, что правда где-то по середине, пожары летом могут быть из-за сухих гроз, но исключать человеческий фактор тоже нельзя.

Литература

1. Санников С.Н. Лесные пожары как фактор преобразования структуры, обновления и эволюции биогеоценоза // Экология. – 1981. – № 6. – С.23-33.
2. Федоров А.Н., Мачимура Т., Герасимов Е.Ю. и др. Влияние пожаров на мерзлотные ландшафты в Центральной Якутии // Наука и образование. – 2008. – № 4. – С. 64–72.
3. По данным дистанционного мониторинга ИСДМ-Рослесхоз ФБУ «Авиалесоохрана»: [электронный ресурс]. Режим доступа: <https://aviales.ru> дата запроса (29.12.2020).
4. Негативные воздействия лесных пожаров для окружающей среды // 2019. №9. С. 2-6. [электронный ресурс]. Режим доступа: https://protivpozhara.com/дата_запроса (12.02.2021).

УДК 332.14

ОБОСНОВАНИЕ ПРИМЕНЕНИЯ СТАНЦИЙ АВТОНОМНЫХ ДРОНОВ ДЛЯ МОНИТОРИНГА ЛЕСНЫХ ПОЖАРОВ НА ТЕРРИТОРИИ РЕСПУБЛИКИ САХА (ЯКУТИЯ)

Зорин Григорий Евгеньевич,

магистр экономики, аспирант

Финансово-экономического института СВФУ, г.Якутск, РФ

e-mail.this33@mail.ru

Аннотация. В последние годы в России зафиксированы высокие температуры, которые многие ученые расценивают как результат изменения климата. Жаркая погода в сочетании с пренебрежением правилами пожарной безопасности привела к росту числа пожаров. Порядка 117 лесных пожаров, охвативших почти 1,4 миллиона гектаров (3,4 миллиона акров) в Якутии, что составляет 308,4 миллиона гектаров (762 миллиона акров), было в регионе. Пламя угрожало десятку деревень, и несколько из них были эвакуированы на этой неделе. Дым от горящих лесов окутал обширные территории и вынудил аэропорт в Якутске и других частях региона приостановить работу на некоторое время. По данным подразделения спутникового мониторинга Европейского союза Copernicus, пожары в Якутии уже привели к рекордному количеству выбросов углекислого газа. [1]. В связи с ограниченным человеческим капиталом и обширностью территорий Республики Саха (Якутия) использование новых технологий в виде IoT вещей, а именно автоматических станций управления дронами, позволит оперативно выявлять и реагировать на очаги пожаров в отдаленных территориях.

Ключевые слова: IoT, геолокация, GPS, затраты, лес, пожар, дроны, тепловизор.

Введение. Дроны более официально известны, как беспилотные летательные аппараты (БПЛА) или беспилотные авиационные системы (БПАС). По сути, беспилотный летательный робот-это летающий робот, которым можно управлять дистанционно или автономно летать с помощью программно управляемых планов полета в их встроенных системах, работающих в сочетании с бортовыми датчиками и GPS. Дроны в настоящее время также используются в широком спектре гражданских функций, начиная от поиска и спасения, наблюдения, мониторинга дорожного движения, мониторинга погоды и пожаротушения, заканчивая личными дронами и бизнес-съемкой с помощью дронов, а также видеосъемкой, сельским хозяйством и даже службами доставки.

В то время как беспилотные летательные аппараты служат различным целям, таким как рекреационные, фотографические, коммерческие и военные, их двумя основными функциями являются полет и навигация. Для достижения полета беспилотные летательные аппараты состоят из источника питания, такого как аккумулятор или топливо, роторов, пропеллеров и рамы. Каркас дрона обычно изготавливается из легких композитных материалов, чтобы уменьшить вес и повысить маневренность во время полета.

Для беспилотных летательных аппаратов требуется контроллер, который дистанционно используется оператором для запуска, навигации и посадки. Контроллеры общаются с дроном с помощью радиоволн, включая Wi-Fi.

Дроны могут быть оснащены рядом датчиков, в том числе датчиками расстояния (ультразвуковыми, лазерными, лидарными), датчиками времени полета, химическими датчиками, датчиками стабилизации и ориентации и другими. Например, тепловые датчики могут быть встроены в системы видеонаблюдения.

Привязанные дроны – еще один вариант, хотя с очевидным ограничением, что они энергетически привязаны к базовой станции. Некоторые привязанные дроны могут решить проблему, с которой сталкиваются многие дроны, когда речь заходит об источнике питания. Благодаря ПО можно задать траекторию полета дронов.

9-10 мая было обнаружено возгорание на участке местности в междуречье Иморга и Томпо, расположенном в 11 километрах от села Кескил. Причиной возникновения лесного пожара явилось несанкционированное выжигание сухой травы на сельскохозяйственных угодьях. Материальный ущерб превысил 330 тысяч рублей, площадь пожара составила 33 тысячи гектаров [2]. 27 мая 2021 года стали поступать первые сообщения о пожаре в лесу в Томпонском районе. 14 августа в бюджет Якутии поступило 150 миллионов рублей на борьбу с пожарами [3]. 4 июня на территории республики по фактам лесных пожаров возбуждено 4 уголовных дела. По фактам нарушений правил пожарной безопасности в лесах сотрудниками территориальных подразделений ГУ МЧС России по Республике Саха (Якутия) в отношении виновных лиц составлено свыше 120 протоколов об административных правонарушениях [4]. На 4 июня в окрестностях сел Кюкяй и Тумул в Сунтарском улусе бушуют лесные пожары. На борьбу со стихией мобилизуются местные жители. Причина пожара и ущерб лесному хозяйству устанавливается.

12 мая на территории Якутии были зафиксированы первые лесные пожары: 2 пожара действовали в Усть-Алданском районе, один – в Намском По данным Росгидромет [5].

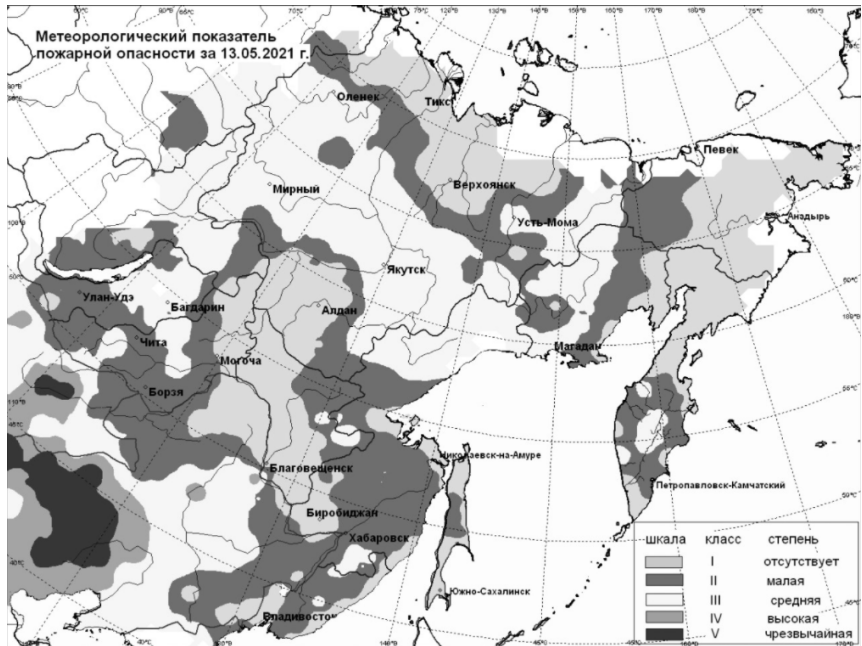

Рисунок 1 – Метки Росгидроцентра на карте

С помощью спутниковых данных можно узнавать и о лесных или травяных пожарах, важно в будущем научиться более тщательно дешифровать местность на снимках. Еще можно получать данные об уже сгоревших территориях и считать их площадь. А анализ данных в ретроспективе помогает понять, когда в конкретном регионе происходит пик пожаров, и быть готовым к этому моменту. В настоящее время раннее обнаружение пожара в отдаленных районах обычно осуществляется с помощью спутников, но этому подходу может препятствовать облачный покров и имеются ограничения по площади обнаружения пожара.

На тушение лесных пожаров в Якутии в 2021 потрачено, предварительно, порядка 1,8–2 миллиардов рублей. в 2020 году в Якутии средний показатель по количеству лесных пожаров двух предыдущих лет превышен в 1,62 раза, по площади – в 1,64 раза. Расходы на тушение за счет федеральных средств составили 607 миллионов рублей при плановом финансировании 242 миллиона рублей [6].

Площадь лесов в Якутии составляет 260 млн га. Летный час вертолета, применяемого для поиска пожаров в тайге, стоит около 150 тысяч рублей. Один полет обходится бюджету почти в полмиллиона рублей, в основном – на оплату топлива. Беспилотник же летает за счет энергии аккумуляторов. Если добавить сюда оплату работы операторов, то экономия становится очевидна.

Средняя стоимость дронов с тепловизором типа DJI Mavic 2 Enterprise Dual стоит в районе 350 000 рублей, цена подвержена изменению в зависимости от комплектации.

К примеру, Компания H3Dynamics предлагает решение Dronebox — нечто похожее на «гнездо» для дрона. Устройство представляет из себя автоматизированный бокс с солнечными батареями для пополнения аккумулятора квадрокоптера. Зарядка беспроводная, дрон на «базе» прячется внутрь бокса. По их утверждению, в таком режиме дрон может работать полностью автономно до нескольких месяцев.

Рисунок 2 – Автономная зарядная станция Dronebox с дронами

Данный вид станций предполагается устанавливать в зданиях местных администраций. Учитывая дальность и время полёта предполагается установление дополнительных станций по квадратам максимального патрулирования лесной зоны, с мая по конец сентября.

Самой крупной по территории среди субъектов РФ является республика Саха (Якутия). Это 1/6 часть от всего лесного фонда России. На территории Республики функционируют 25 лесничеств общей площадью закрепленных территорий 254 749 699 га. Фактически дронные станции можно собирать из готовых комплектующих, что снизит первоначальный закуп [7].

Рисунок 3 – Схема границ лесничеств Республики Саха (Якутия)

Дрон станции начинают работать сразу после подключения, и поддержка их в рабочем состоянии заключается в периодической (раз в сезон) замене аккумуляторной батареи при необходимости и чистке. Автономность придается за счет заданных параметров ежедневного полета.

При наличии оптимального количества БПЛА и устройств IoT лесные пожары можно обнаружить за гораздо более короткое время, чем с помощью спутниковой съемки.

Закключение. Сохранение и преумножение Лесного хозяйства, является одним из важнейших факторов сохранения одной из отраслей экономики и экологии. В Якутии и на других территориях Российской Федерации внедрение станций автономных дронов позволит своевременно реагировать и существенно сократить расходы на тушение лесных пожаров.

Литература

1. Сайт РИА Новости [электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ria.ru/20210721/pozhar-1742159951.html>.
2. Сайт yakutsk.bezformata.com. [электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://yakutsk.bezformata.com/listnews/lesnoy-pozhar-proizoshel-iz-za-selhozpala/94050178/>.

3. Сайт sakhatime.ru. [электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sakhatime.ru/politics/35919/>.

4. Сайт 14.mchs.gov.ru. [электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://14.mchs.gov.ru/deyatelnost/press-centr/novosti/4478974>.

5. Сайт Росгидрометцентра – Пожарная обстановка в Республике Саха (Якутия) по спутниковым данным за 12-14 мая 2021 г. [электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.meteorf.ru/press/news/24584/>.

6. Сайт РИА Новости -Якутия потратит около двух миллиардов рублей на тушение лесных пожаров [электронный ресурс]. – Режим доступ : <https://ria.ru/20210727/pozhary-1743040586.html>.

7. Сайт Департамент по лесным отношениям Республики Саха (Якутия) [электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://deples.sakha.gov.ru/doki/shema-granits-lesnichestv>.

* * *

НАУЧНАЯ СЕССИЯ
«ДЕМОГРАФИЧЕСКИЙ И ТРУДОВОЙ ПОТЕНЦИАЛ РАЗВИТИЯ
СЕВЕРНЫХ И ВОСТОЧНЫХ РЕГИОНОВ РОССИИ»

УДК 314.8.062

НАСЕЛЕНИЕ РОССИЙСКОЙ АРКТИКИ:
ЧИСЛЕННОСТЬ, ПРОЦЕССЫ, ПРОГНОЗЫ

Данилова Елена Владимировна,

к.э.н., доцент,

Финансово-экономический институт СВФУ, г. Якутск, РФ

e-mail: elena_danilova@inbox.ru

Аннотация. В статье анализируются демографические процессы в Арктической Зоне РФ в период с начала 1990-х гг. до 2019 г. с позиций ресурсного и пространственного подходов, выбора формы государственной политики в отношении территории Арктики; анализируются влияние факторов формирования населения: миграции, рождаемости, смертности.

Признается, что только повышение качества жизни населения может положительно повлиять на демографические процессы в Арктике.

Ключевые слова: Арктика, Арктическая зона Российской Федерации, население, демографические процессы, миграция, рождаемость, смертность, естественный прирост, продолжительность жизни, качество жизни.

Арктика – северная полярная область Земли, охватывающая окраины материков Евразия и Северная Америка, Северный ледовитый океан с островами и прилегающие части Атлантического и Тихого океанов. Площадь Арктики – 27 млн. квадратных километров. Арктика – это 25 % мировых запасов нефти и газа, это богатые месторождения алмазов, золота, никеля, платины, меди, угля. Уникальные природные ресурсы, транспортный морской путь, отсутствие нормативно оформленных северных морских пространств и арктического шельфа, таяние льдов, что позволит сделать доступными месторождения для добычи, а морские просторы – для судоходства – делают Арктику объектом пристального внимания мировых держав. О своих интересах в Арктике заявили не только 8 приарктических стран, но и более 40 неарктических государств. На наших глазах происходит Великий передел Арктики.

В этой связи, одним из главных направлений развития Российского государства в первой половине XXI века, социально-экономической и внешней политики стал Арктический вектор.

Однако ни в теории вопроса, ни в практике государственного управления территориями России относительно Арктической зоны нет однозначного подхода. Надо отметить, это проблема мировая, в вопросах развития Крайнего Севера приарктические страны извечно решают дилемму – заселять или осваивать эти территории. В мире сложились два варианта решения проблемы – скандинавский и американский. Скандинавский путь, несмотря на тяжелые северные условия деятельности, позволил обеспечить населению арктических территорий высокое качество жизни, порой превышающее общеевропейские стандарты для жителей сельских местностей.

Американский путь основывается на вахтовом методе, когда для освоения арктических территорий строятся временные поселки для привлеченных рабочих с иных территорий.

В советское время «освоение арктического региона» значилось как его «широкомасштабное заселение» [5, с.542]. Создавались промышленные производства, строились города и поселки, развивались производственная и социальная инфраструктура.

В 90-е гг. ситуация кардинально меняется. На государственном уровне возобладали либеральный подход о нецелесообразности и бесперспективности развития Арктики. Б. Немцов и В. Мау заявляли, что большие северные просторы и богатые природные ресурсы мешают проведению политики наукоемкого развития страны, отвлекая ограниченные финансовые ресурсы от более перспективных целей. Север был объявлен перенаселенным, переселение с Севера поощрялось, на государственном уровне была принята соответствующая программа [16].

Результатом такой политики стало запустение Арктики и обнищание населения. Финансирование жизнеобеспечения северных территорий из федеральных источников резко сократилось, прибывающие на север люди лишились северных льгот, районные коэффициенты к зарплате стали применяться только для работников бюджетного сектора. Качество жизни северян упало. Демографические процессы были катастрофичны.

Нормативными документами РФ [23] сухопутными территориями Арктической зоны Российской Федерации определены (далее в работе – АЗ РФ):

1. Территория Мурманской области.
2. Территория Ненецкого автономного округа.
3. Территория Чукотского автономного округа.

4. Территория Ямало-Ненецкого автономного округа.

4.1. Территории муниципальных образований «Беломорский муниципальный район», «Лоухский муниципальный район» и «Кемский муниципальный район» (Республика Карелия).

5. Территория муниципального образования городского округа «Воркута» (Республика Коми).

6. Территории Абыйского улуса (района), Аллаиховского улуса (района), Анабарского национального (долгано-эвенкийского) улуса (района), Булунского улуса (района), Верхнеколымского улуса (района), Верхоянского района, Жиганского национального эвенкийского района, Момского района, Нижнеколымского района, Оленекского эвенкийского национального района, Среднеколымского улуса (района), Усть-Янского улуса (района) и Эвено-Бытантайского национального улуса (района) (Республика Саха (Якутия)).

7. Территории городского округа города Норильска, Таймырского Долгано-Ненецкого муниципального района, Туруханского района (Красноярский край).

8. Территории муниципальных образований «Город Архангельск», «Мезенский муниципальный район», «Новая Земля», «Город Новодвинск», «Онежский муниципальный район», «Приморский муниципальный район», «Северодвинск» (Архангельская область).

9. Земли и острова, расположенные в Северном Ледовитом океане, указанные в Постановлении Президиума Центрального Исполнительного Комитета СССР от 15 апреля 1926 г. «Об объявлении территорией Союза ССР земель и островов, расположенных в Северном Ледовитом океане» и других актах СССР.

За период 90-х, 00-х гг. Российское государство потеряло порядка 5 миллионов человек. Однако потери АЗ были значительно больше, в процентном соотношении АЗ потеряла населения на 10 % больше, чем РФ. За 20 пореформенных лет население АЗ сократилось на 1 041 тыс. человек.

Следует отметить, определение численности населения сухопутных территорий РФ, отнесенных к АЗ, вызывает трудности. Они связаны, с одной стороны, тем, что длительное время не были определены южные границы АЗ РФ, с другой – сложностью поиска достоверных статистических данных по населению соответствующих муниципальных образований арктических территорий. Эти сложности приводят к достаточному расхождению данных о населении АЗ в различных источниках. В целях корректности сравнений разделим источники по периодам – до внесения изменений в Указ Президента РФ «О сухопутных территориях Арктической зоны РФ» от 2 мая 2014 г. и после редакции Указа в 2017 и 2019 годах [30]. В настоящее время действует Указ в редакции от 05.03.2020 № 164), он законодательно закрепил расширение территории АЗ

РФ за счет включения в АЗ территорий муниципальных образований Беломорский, Лоухский и Кемский муниципальные районы Республики Карелия и территорий Абыйского, Верхнеколымского, Верхоянского, Момского, Среднеколымского, Эвено-Бытантайского улусов (районов), Анабарского национального (долгано-эвенкийского) улуса (района), Жиганского национального эвенкийского района Республики Саха (Якутия).

Так, численность населения АЗ РФ в 2010 г. определена: в работе Д.Ю. Руденко – 2 439.415 человек [8. С.52], А.В. Смирнова А.В. – 2 526 тыс. чел. [10, с.276], Ю.Ф. Лукина – в 2009 г. – 1 900 тыс. чел. [3, с.69]. По данным А. Сеницы 2 428 517 человек проживали в АЗ в 2011 г. Для 2014 г. показатели следующие: Ю.Ф. Лукин – в 2 502 тыс. чел. [4, с.82,], А. Сеница – 2 400 580 чел. [18]. В научно-аналитическом докладе КНЦ РАН численность населения АЗ в 2015 г. показана 2 391,6 тыс. чел. [9].

Численность населения в 2 439 тыс. чел., по расчетам Д.Ю. Руденко, приживавшая в АЗ в 2010 г., в работе А.В. Смирнова соответствует 2019 году [10, с.2].

Численность населения арктических территорий Республики Саха (Якутия) в 2015 г. в работе сотрудников КНЦ показана 26, 19 тыс. чел. [9. с. 295], в работе А. Сеницы – в 2014 г. – 26, 45 тыс. человек. Тогда как по данным Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Республике Саха (Якутия) в арктических районах проживали: в 2014 г. – 69 411 чел., в 2015 г. – 68 863 чел. [30].

Сложно определить причину подчас существенных различий в подсчете населения АЗ РФ. Это может быть объяснено особенностями методологических подходов исследований авторов, сложностью поиска статистической информации, а подчас некорректностью статистических показателей.

В этой связи в представленном исследовании данные по численности населения АЗ будут приведены в целом по субъектам РФ, входящим в состав АЗ. Данный подход оправдан также тем, что процессы формирования населения в РФ определяются государственными мерами федерального и регионального уровней. Муниципальный уровень не играет значимой роли в процессах управления демографическими процессами.

Самое значительное сокращение (табл. 1) произошло в Чукотском АО – к 2010 г. в регионе осталось лишь 31,5 % населения от начала 90-х лет. В Мурманской области население сократилось на 397 тыс. чел., в Республике Коми – на 350 тыс. Единственным регионом, показавшим рост численности населения, стал Ямало-Ненецкий АО, численность населения в нем выросла на 36 тыс.чел.

Таблица 1 – Численность населения в регионах АЗ РФ на 01 января, тыс. чел.

	1990	2010	1990/ 2010	2017	2018	2019	2019/ 2010
РФ	147665	142865	96,7	146804	146880	146793	102,8
Субъекты АЗ РФ	9 010	7 969	88,4	7 244	7 220	7 814	98,1
Республика Коми	1 249	899	72,0	851	840	830	92,3
Республика Карелия	792	646	82,0	625	620	616	95,0
Архангельская область	1 576	1225	77,7	1166	1155	1144	93,4
Ненецкий АО	52	42	80,8	43,9	44	43,8	104,3
Мурманская область	1 191	794	66,7	758	753	748	94,2
Ямало-Ненецкий АО	489	525	107,4	536	539	541	103,0
Красноярский край	3 180	2829	89,0	2876	2876	2874	101,6
Республика Саха (Якутия)	1 111	958	86,2	963	964	967	100,9
Чукотский АО	162	51	31,5	49,8	49,3	49,7	97,5

(Источники: Росстат: Стат. сб. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2019; «Численность и миграция населения Российской Федерации в 2019 году» – выпуск 2020 г.)

Если для РФ депопуляция периода 90-х, 00-х гг. сменилась ростом населения в 2009-2017 гг, то население АЗ продолжает сокращаться. С 2010-2019 гг. Арктика потеряла 155 тыс. чел. Всего за период с начала 90-х гг. население АЗ сократилось на 1 196 тыс. чел.

В текущее 10-летие сокращение населения произошло в большинстве регионов АЗ РФ. Статистика показывает рост в Ненецком, Ямало-Ненецком АО, Красноярском крае. Однако показатели положительной динамики данных регионов не смогли благотворно повлиять на общую тенденцию – сокращения численности населения.

По данным табл. 1 незначительный рост населения в период с 2010 -2019 гг. произошел и в Республике Саха (Якутия). Это показатели по региону в целом. К АЗ РФ относятся 13 улусов-районов республики из 34 (табл.2). В арктических районах Якутии в данный период сокращение численности населения продолжилось – на 8,7 %. Арктика потеряла еще 6,4 тыс. чел. Всего, с начала 90-х гг. до настоящего времени население арктических районов республики сократилось на 79, 6 тыс. чел. – более, чем на половину. Максимальное количество жителей

потерял Усть-Майский улус – 31,9 тыс. чел., в улусе осталось лишь 17,4 % населения от числа 1990 г. Также значительный отток населения произошел из Нижнеколымского, Верхнеколымского, Верхоянского и Булунского районов. Республику покинули люди, привлеченные еще в советский период для работы в промышленности. В то же время, численность населения районов, где проживает в основном коренное население, представители МНС, сократилось незначительно. Это Анабарский, Оленекский, Среднеколымский районы. И есть районы, численность населения которых в текущий период растет – это Анабарский и Эвено-Быгантайский районы. Эвено-Быгантайский район – единственный, где с 1990-2010 гг. население выросло на 300 человек – с 2,6 до 2,9 тыс. чел.

Таблица 2 – Численность населения арктических районов Республики Саха (Якутия)

Улус (район)	Численность населения (тыс.чел.)					Миграционный прирост/убыль, в %	
	1990	2010	2015	2018	2019	2019/1990	2019\2010
Абыйский	6,2	4,4	4,0	3,99	3,96	63,9	90,0
Аллайховский	5,5	3,0	2,7	2,8	2,7	49,0	90,0
Анабарский	4,2	3,5	3,4	3,68	3,62	86,1	103,4
Булунский	16,5	9,1	8,4	8,3	8,4	50,9	92,3
Верхнеколымский	10,5	4,7	4,3	4,1	4,0	38,1	85,1
Верхоянский	23,3	12,8	11,5	11,2	11,1	47,6	86,7
Жиганский	5,4	4,3	4,2	4,2	4,1	75,9	95,3
Момский	5,3	4,5	4,1	4,0	3,9	73,6	86,7
Нижнеколымский	13,4	4,6	4,2	4,4	4,3	32,1	93,5
Оленекский	4,4	4,1	4,4	4,1	4,2	95,5	102,4
Среднеколымский	9,6	7,9	7,5	7,5	7,4	77,1	93,7
Усть-Янский	40,2	8,1	7,2	7,1	7,0	17,4	86,4
Эвено- Быгантайский	2,6	2,9	2,8	2,8	2,8	107,7	96,5
	147,1	73,9	68,2	68,17	67,48	46,0	91,3

Источник: Статистические ежегодники РС (Я) 2918, 2019 г.

Исследователи отмечают сформировавшиеся подходы в изучении демографических процессов в Арктике: ресурсный и пространственный [10, с. 272]. Ресурсный подход объясняет изменение численности населения АЗ промышленным освоением, связанным с добычей на севере многочисленных природных ископаемых. В фазе подъема экономического цикла, при росте добычи полезных ископаемых спрос на рабочую силу растет, что приводит к росту числен-

ности населения. При свертывании производственной деятельности в результате истощения источников возможностей, истощения месторождений спрос на рабочую силу падает – это ведет к оттоку населения.

Согласно данному подходу, 90-е гг. XX в. соответствовали фазе спада, когда в результате разразившегося экономического кризиса и смене приоритетов развития на государственном уровне Арктика потеряла привлекательность. В этот период из Арктики начался отток населения, с 1990-2000 гг. миграция составила 418 тыс. чел. Миграция продолжилась и в 00-е годы, еще на 623 тыс. чел. сократив количество населения.

Рост количества населения РФ в период с 2010 – 2017 годы сменился спадом в 2018 и 2019 годах. Имея ряд особенностей, демографические процессы в АЗ соответствуют общей закономерности процессов народонаселения в РФ. Постоянное население России на 1 января 2020 года составило 146 745,1 тыс. человек, сократившись на 35,62 тыс. чел. по сравнению с началом 2018 г. (на 0,02 %). В 2018 г. сокращение произошло на 99,7 тыс. человек. Росстат прогнозирует, что до 2026 г. население России будет убывать по нарастающей, достигнув пика в 2026 г. – 583,5 тыс. чел. [26].

Главная причина сокращения населения РФ – сокращение миграционного прироста, компенсировавшего естественную убыль населения в течение длительного периода времени.

Таблица 3 – Коэффициенты миграционного прироста населения по Арктической зоне РФ на 1000 человек среднегодового населения

	2015	2016	2017	2018	2019
Республика Коми	-22,0	-18,0	-36,3	-34,3	-20,9
Республика Карелия	---	---	-15,5	-15,4	-13,8
Архангельская область	-3,3	-3,1	-4,7	-3,7	-0,7
Ненецкий АО	2,3	-7,3	-5,3	-8,9	1,8
Мурманская область	-5,7	-5,7	-4,6	-5,9	-6,5
Ямало-Ненецкий АО	-22,3	-6,0	-4,5	-3,2	-2,4
Красноярский край	-6,8	-8,8	-3,3	-2,1	-3,9
Республика Саха (Якутия)	-9,3	-3,8	-13,0	-5,4	-3,4
Чукотский АО	-11,7	-10,3	-13,2	4,8	11,1

Источники: Росстат: Стат. сб. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2019 г.; показатели 2019 г.-сайт https://rosstat.gov.ru/free_doc/new_site/region_stat/calendar22019.htm

Самый высокий показатель миграционной убыли на 1 000 чел. по итогам 2019 года отмечен в Республике Коми (-20,9), далее следуют Республика Карелия (-13,8), Мурманская область (-6,5). Миграционный прирост зафиксирован только в Ненецком АО – 1,8 на 1 000 человек.

Межрегиональная миграция в РФ привела к значительному росту отдельных регионов, опустошая другие. Численность населения растет в столичных и экономически развивающихся субъектах страны, а также развивающихся регионах Кавказа и Крыма. В отдельных регионах численность населения росла за счет традиционно высокой рождаемости.

В то же время устойчивая тенденция сокращения жителей сохраняется в Арктической зоне РФ, центре России, Сибири и на Дальнем Востоке.

Причинами оттока населения из АЗ являются неудовлетворительные социально-экономические и культурно-бытовые условия жизни. Исследователи [2, 6, 12] отмечают следующие группы факторов, определяющие принятие человеком решения об отъезде: социально-трудовые, образовательные, психоэмоциональные, профессиональные, личные.

Отмечается, что даже не плохой по российским меркам уровень зарплат и относительно высокий уровень развития региона не останавливают человека от принятия решения об отъезде. Так как «с точки зрения качественного воспроизводства рабочей силы такой уровень оплаты труда не позволяет компенсировать стоимость даже простого воспроизводства» [6]. Представители молодежных групп населения мигрируют из Арктики в перспективные регионы страны с точки зрения перспектив образовательного и профессионального роста, места высокого качества социальных услуг. Люди старших возрастов выбирают для переселения регионы с мягким климатом. Люди трудоспособного возраста тяготеют к объектам приложения труда, что в современных условиях определяется вахтовым способом привлечения рабочей силы в новые промышленные районы.

Государство предпринимает определенные усилия для привлечения населения в районы Арктики и Крайнего Севера. Была принята программа внешней трудовой миграции; для привлечения кадров в районы Севера разработана и действует программа расширения мобильности населения. В то же время, эффективными эти программы назвать нельзя [20]. Есть территории, в которых миграционные программы осуществляются очень динамично. В первую очередь это относится к Ямало-Ненецкому автономному округу, куда люди едут настолько активно, что руководство округа начало ограничивать въезд мигрантов.

Сокращение миграционного прироста, безусловно, повышает в стране проблему снижения смертности и повышения рождаемости. В большинстве регионов АЗ в период с 2010 по 2016 годы прослеживался устойчивый естественный

прирост населения, кроме Республики Карелия и Архангельской области. Однако, начиная с 2016 года, динамика начала меняться. Отрицательные показатели сформировались в Республике Коми, Мурманской области, Красноярском крае.

Таблица 4 – Коэффициенты естественного прироста населения на 1000 человек населения

	2010	2015	2016	2017	2018	2019
РФ	1,7	0,3	-0,01	-0,9	-1,6	-3,1
Республика Коми	-0,2	1,3	0,7	-0,3	-1,7	-3,2
Республика Карелия	-4,1	-3,1	-2,8	-4,3	-5,0	-5,3
Архангельская область	-2,0	-1,1	1,5	-2,3	-3,3	-5,6
Ненецкий АО	7,9	8,4	9,6	6,6	5,1	4,4
Мурманская область	0,2	0,3	-0,3	-0,8	-1,5	-3,6
Ямало-Ненецкий АО	10,3	11,3	10,1	9,1	8,7	7,4
Красноярский край	0,1	1,7	1,4	0,1	-0,7	-2,4
РС (Я)	7,0	8,6	7,6	6,4	5,9	5,1
Чукотский АО	0,9	4,1	3,6	3,7	1,6	0,8

Источники: Росстат: Стат. сб. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2019 г.; показатели 2019 г. – сайт <https://rosstat.gov.ru/search>)

Максимальные значения коэффициента естественного прироста населения на протяжении всего рассматриваемого периода наблюдаются в Ямало-Ненецком, Ненецком автономных округах и Республике Саха (Якутия). Это регионы с традициями высокой рождаемости. Наряду с республиками Кавказа, Тывой, Алтаем и Бурятией, они входят в первую десятку регионов РФ по показателям рождаемости. В период с 2010 – 2014 лидером рождаемости в АЗ РФ была Республика Саха (Якутия), с 2015 г. по настоящее время – Ненецкий АО (табл.5).

Мощный всплеск рождаемости во второй половине 2010 – х гг. связан с эффектом принятых решений в концепции демографической политики – такими мерами, как материнский капитал и новые пособия. В результате суммарный коэффициент рождаемости в стране вырос на 36%, более чем на 10% снизились показатели по смертности. Несмотря на то, что одной из проблем рождаемости принято считать снижение процента женщин фертильного возраста, а именно на четверть эта группа уменьшится к 2033 году, это не главная причина. «Мы связываем причину снижения рождаемости, прежде всего с экономикой, с уровнем дохода наших семей, который за последние годы не растет. Если смотреть по показателям бедности, в числе 79% бедных домохозяйств – домохозяйства с

детьми. Поэтому меры нашего воздействия на увеличение рождаемости будут и остаются экономические – это экономическое стимулирование», – отметил замминистра труда РФ А. Вовченко [31].

Таблица 5 – Динамика уровня рождаемости населения арктических регионов, в расчете на 1 тыс. чел.

	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	Место в РФ в 2018 г.
РФ	12,6	12,6	13,3	13,3	13,3	13,3	12,9	12,7	11,9	9,9	
Республика Коми	12,3	13,0	13,9	14,2	14,2	13,7	13,1	11,5	10,2	9,5	50
Республика Карелия	12,1	12,0	12,6	11,9	12,3	12,2	12,0	10,3	9,8	8,9	53
Архангельская область	12,4	12,2	12,8	12,7	12,6	12,4	12,0	10,7	9,8	8,5	66
Ненецкий АО	16,7	15,0	17,4	16,6	16,8	17,6	18,5	15,2	14,1	13,6	7
Мурманская область	11,1	11,4	11,7	11,8	11,7	11,9	11,2	10,3	9,8	8,6	60
Ямало-Ненецкий АО	15,1	15,6	16,7	16,4	16,9	16,6	15,4	14,0	13,4	12,3	11
Красноярский край	13,3	13,5	14,5	14,5	14,4	14,4	13,9	12,4	11,7	10,7	22
РС(Я)	16,9	17,1	17,6	17,5	17,8	17,1	16,0	14,5	13,7	13,1	9

Источники: Росстат: Стат. сб. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2019 г.; показатели 2019 г.- данные сайта <https://rosstat.gov.ru/search>

Правительство РФ поставило цель поднять коэффициент рождаемости к 2024 году до 1,7. С 2020 г. начата выплата материнского капитала при рождении и первого ребенка. Действие самой программы продлено до 2026 года. Общий размер материнского капитала увеличивается до 616,6 тыс. руб. (для семьи с двумя детьми), с 466,6 тыс. руб. Семьи с детьми от трех до семи лет, живущие на доходы ниже прожиточного минимума, получают право на ежемесячную выплату в размере половины прожиточного минимума, а с 2021 года – целого прожиточного минимума.

Как было отмечено, ухудшение демографической ситуации в РФ проявляется и в росте смертности населения России. В 2018 г. смертность в стране превысила рождаемость на 193 тыс. человек. Показатель смертности в России в 2019 г. составил 12,4 человека на тысячу населения

Наибольший рост смертности наблюдается в регионах центральной России, меньше всего людей умирает на Кавказе, на Севере и в Арктике.

Во всех регионах Арктической зоны, кроме Мурманской области, за период с 2010 по 2019 гг. наблюдалась тенденция к сокращению уровня смертности населения (табл.6). В Мурманской области значение коэффициента

смертности не менялось. Максимальное улучшение показателей достигнуто в Ненецком и Чукотском АО. По итогам 2019 года наибольшее снижение смертности зафиксировано в Ямало-Ненецком АО (4,7 промилле) и Ненецком АО (8,5 промилле).

Таблица 6 – Динамика уровня смертности населения арктических регионов, в расчете на 1 тыс. чел.

	2000	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
РФ	14,3	13,5	13,3	13,1	13,1	13	12,9	9,9	10,2	12,4
Республика Коми	12,5	12,3	12,1	11,9	12,2	12,4	12,4	11,8	11,9	11,9
Республика Карелия	16,2	14,8	15,4	14,6	14,6	15,3	14,8	14,6	14,8	14,2
Архангельская область	14,3	13,8	13,5	13,4	13,3	13,5	13,5	13,0	13,1	13,0
Ненецкий АО	11,9	10,4	10,2	10,7	8,9	9,2	8,9	8,6	9,0	8,5
Мурманская область	11,4	11,5	11,2	11	11,4	11,6	11,5	11,1	11,2	11,3
Ямало-Ненецкий АО	5,3	5,4	5,3	5,1	5,1	5,3	5,3	4,9	4,7	4,7
Красноярский край	13,2	13,1	12,9	12,8	12,7	12,7	12,5	12,3	12,4	12,3
РС(Я)	9,9	9,3	9,3	8,7	8,6	8,5	8,4	8,1	7,8	7,8
Чукотский АО	14,8	11,1	11,5	10,5	10,9	9,5	10,0	9,4	11,0	9,2

Источники: Росстат: Стат. сб. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2019 г; показатели 2019 г.- данные сайта <https://rosstat.gov.ru/search>

Смертность связана со структурой населения в этих регионах. Чем больше жителей пожилого возраста – тем выше смертность. И наоборот, чем больше молодежи – тем ниже показатели смертности. Так, в Арктических регионах с наименьшими показателями смертности наблюдается и минимальная доля людей старше трудоспособного возраста в общей численности населения: в Ямало-Ненецком АО – 12,4 %, в Чукотском АО – 15,2 %, в Республике Саха (Якутия) – 17,6 %. Тогда как в регионах ЦФО с максимальными значениями смертности доля населения старше трудоспособного возраста составляет в среднем 30 %.

Прогноз экспертов свидетельствует, в ближайшие 15 лет в РФ смертность будет превышать рождаемость нарастающими темпами.

Ранее ООН опубликовала «Прогноз развития мирового населения 2019», согласно которому в 2020 году население России составит почти 146 млн человек. По данным Росстата на 1 января 2019 года, сегодня в стране живут более 147,7 млн человек. По оптимистическому сценарию ООН, население РФ должно к 2050 году составить до 147,3 млн человек, по пессимистическому – уменьшить-ся до 124,6 млн человек [32].

По данным Росстата [11], серьезными причинами смертности являются болезни кровообращения и новообразования. В то же время, глава Минздрава Вероника Скворцова заявила, что большинство смертей мужчин так или иначе связаны с употреблением алкоголя. Такие болезни, как циррозы, болезни желудка, панкреатит, ранняя гипертоническая болезнь – следствие злоупотребления алкогольными напитками. Также на смертность мужчин влияют внешние факторы – несчастные случаи, ДТП, явления криминального характера.

Здесь надо сказать, Росстат и Минздрав РФ не публикуют данные об общем количестве заболевших алкоголизмом в регионах. Федеральная служба государственной статистики опубликовала данные по регионам до 2016 года (табл. 7). На обновленном сайте данных за последние годы нет.

Таблица 7 – Динамика заболеваемости с впервые в жизни установленным диагнозом алкоголизма и алкогольного психоза, в расчете на 100 тыс. чел.

	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
РФ	108,5	96,7	85,8	78,3	74,6	70,9	64,9
Республика Коми	172,7	177,3	112,2	103,7	107,4	93,2	105,7
Республика Карелия							
Архангельская область	99,5	84,4	73,2	77,6	72,5	85,4	62,0
Ненецкий АО	245,9	242,3	271,0	212,7	209,8	145,3	98,1
Мурманская область	112,8	122,3	103,6	85,3	80,3	97,5	74,1
Ямало-Ненецкий АО	168,2	155,5	127,9	123,7	117,0	125,9	113,1
Красноярский край	152,8	148,6	126,7	124,5	109,3	102,8	102,6
РС(Я)	293,1	238,8	235,8	177,2	177,0	163,9	180,9
Чукотский АО	615,3	409,2	409,9	303,3	375,9	488,7	331,0

Источники: Росстат: Стат. сб. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2019 г.; данные сайта <https://fedstat.ru/indicator/41703>

В 2018 РБК провел свой анализ на основе данных Минздрава. Всего за медицинской помощью в связи со злоупотреблениями алкоголем обратились 2 млн человек по всей России, это 1,4 % населения страны. Почти 76 тысячам впервые был поставлен диагноз «алкоголизм» или «алкогольный психоз». Лидером рейтинга оказался Чукотский АО – 29 на 10000 жителей. На 2 месте – Якутия – 23/10 000 (1000 человек), на 3 – Ненецкий АО – 1/500 человек [27].

В 2019 г. аналитики Центра исследований федерального и регионального рынков алкоголя (ЦИФРРА) составили список российских регионов – лидеров по потреблению водки. Рейтинг был сформирован на основании статистики Росалкогольрегулирования о легальных продажах спиртного. Список возглави-

ли Сахалинская, Магаданская области, республика Коми, Чукотка и Карелия. В Сахалинской области на душу населения приходится 12 л водки, в Магаданской – 11,4 л, в Коми (10,6 л), а показатели на Чукотке и в Карелии составили 10 л и 9,6 л соответственно [28].

Как мы видим, регионы с самым высоким уровнем заболеваемости алкоголизмом и алкогольными психозами, это северные, арктические регионы. Здесь и смертность из-за алкоголизма самая высокая в стране. В Чукотском АО коэффициент смертности по причине алкоголизма составил 13 человек на 10 тыс. человек, это значит, что каждый девятый скончавшийся на Чукотке человек, умер от алкоголизма. Число умерших от алкоголя в Республике Коми, Архангельской области превысило 6 человек на 10 тысяч человек, 4-6 человек – в Мурманской области, 2-4 случая – в Ненецком, Ямало-Ненецком АО, Республике Саха (Якутия) и Красноярском крае.

Признается, что реального состояния здоровья нашего населения не знает никто. Российский феномен – сверхсмертность мужчин среднего возраста (от 40 до 50 лет). Это когда у мужчины в этом цветущем возрасте внезапно – инфаркт, инсульт и прочее. Часто с летальным исходом. Именно Россия уникальна с точки зрения этой смертности по сравнению со странами такого же уровня и даже ниже. По официальной статистике, треть мужчин не доживает до 60 лет. Эксперты отмечают, в сверхсмертности населения России огромную роль играют такие факторы риска, как потребление крепкого, часто некачественного, алкоголя на протяжении длительного периода времени – более четверти века, а также негативные социально-экономические факторы риска: бедность значительной части населения, низкие отчисления на социальные нужды и, в первую очередь, на здравоохранение [13].

В период с 2010 по 2019 гг. динамика уровня младенческой смертности в АЗ РФ характеризуется нестабильностью и крайним разбросом показателей. В рейтинге регионов РФ последних лет по уровню младенческой смертности как 1 место, так и последнее -85-е, занимают регионы АЗ (табл. 7). На 1 месте с минимальными показателями находится Ненецкий АО, на последнем 85 месте – Чукотский АО, в котором уровень младенческой смертности на протяжении всего рассматриваемого периода почти в 3 раза превышает среднероссийский уровень [13]. Значительные региональные различия по уровню младенческой смертности объясняются действием внешних причин, как инфекционные и паразитарные заболевания, болезни органов дыхания и пищеварения [14].

Федеральный проект «Развитие системы оказания первичной медико-санитарной помощи» включает девять целевых показателей, среди которых снижение младенческой смертности до 4,5 в 2024 году.

Таблица 8 – Динамика уровня младенческой смертности, на 1 тыс. родившихся живыми

	2010	2014	2015	2016	2017	2018	2019	Место в РФ в 2018 г.
РФ	7,5	7,4	6,5	6,0	5,6	5,1	4,7	
Республика Коми	5,1	5,1	4,6	5,4	4,3	4,5	1,1	26
Республика Карелия	4,9	6,7	5,7	7,0	6,6	5,6	7,0	61
Архангельская область	6,8	6,7	6,0	5,7	6,0	4,9	7,8	42
Ненецкий АО	5,7	5,5	5,3	2,5	6,0	1,6	0	1
Мурманская область	5,2	6,4	5,9	3,8	5,3	5,6	3,7	64
Ямало-Ненецкий АО	12,1	8,4	7,3	5,2	6,6	5,6	6,3	62
Красноярский край	9,1	8,3	6,2	5,9	6,3	5,5	6,7	59
РС(Я)	7	8,0	7,6	7,2	5,1	5,0	5,3	43
Чукотский АО	21,7	23,4	16,0	16,2	10,7	12,7	14,8	85

Источники: Росстат: Стат. сб. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2019; данные 2019 г. https://gks.ru/free_doc/2020/demo/edn04-2020.htm

Одним из наиболее важных индикаторов, отражающих тенденции изменения качества жизни населения, является ожидаемая продолжительность жизни при рождении. В России средняя продолжительность жизни в 2019 г. достигла исторического максимума, составив 73,4 года. Среди регионов АЗ только в ЯНАО продолжительность жизни превысила среднероссийский. Во всех остальных он ниже. Самой низкой, как в зоне Арктики, так и в целом в стране продолжительность жизни является в Чукотском АО. Вместе с тем, в регионе отмечается наиболее высокий темп роста показателя к 2010 г. – 118,4%. Затем следуют НАО с темпом роста 110,9 % и РС (Я) – 109,2 % (табл. 9).

Таблица 9 – Динамика ожидаемой продолжительности жизни при рождении, лет

	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
РФ	68,9	69,8	70,2	70,8	70,9	71,4	71,9	71,7	72,9	73,4
Республика Коми	66,9	68,0	68,3	69,3	69,1	69,4	69,5	71,1	71,1	71,3
Республика Карелия	66,2	68,0	68,0	69,2	69,3	69,2	69,9	70,7	70,6	71,5
Архангельская область	67,9	68,8	69,7	70,2	70,2	70,7	70,8	72,0	72,1	72,2
Ненецкий АО	64,9	66,7	68,2	65,8	70,7	71,0	71,1	71,5	71,9	72,0
Мурманская область	68,4	68,9	69,8	70,5	70,0	70,2	70,9	71,7	71,7	71,8
Ямало-Ненецкий АО	70,1	70,2	70,7	71,2	71,9	71,7	72,1	73,5	74,1	74,2
Красноярский край	67,6	68,3	68,4	69,1	69,2	69,7	70,0	70,6	70,7	71,2
РС(Я)	66,8	67,7	67,9	69,1	69,8	70,3	70,8	71,7	72,7	73,0
Чукотский АО	57,5	61,6	60,8	62,1	62,3	64,2	64,4	66,1	66,3	68,1

Источники: Росстат: Стат. сб. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2019; данные за 2019 г.: <https://rosstat.gov.ru/search>

Росстат ежегодно готовит демографический прогноз страны в трех вариантах: низком, среднем, высоком [17]. По прогнозу 2018 г. ожидаемая продолжительность жизни в 75 лет по среднему сценарию прогнозировалась в 2024 году и 76,4 года в 2030 году. В высоком сценарии предполагалось в 2024 году достичь 78 лет, в 2030 году – 80 лет. Увеличение продолжительности жизни россиян до 80 лет ставилось одной из главных национальных задач Российского государства [29]. Однако в конце 2019 года был опубликован новый прогноз. Согласно новому прогнозу, в среднем сценарии продолжительность жизни россиян в 2024 году составит 75,5 лет, в 2030 году вырастет до 77,5 лет. В высоком прогнозе в 2024 году мы достигнем 76,8 лет, в 2030 году – 79,7 лет. В данном лучшем случае до средних 78 лет мы будем жить в 2027 году, а 80 лет достигнем в 2031 году. Выйти на естественный прирост населения даже при реализации оптимистического сценария до 2035 года не получится. Естественная убыль населения сохранится, сократившись с 249,3 тыс. чел. в 2020 году до 21,3 тыс. в 2035 году.

В начале 2019 года Минэкономразвития РФ изменило прогноз численности населения в России на ближайшие три года. В 2020 году этот показатель составит 146,8 млн жителей, вместо намеченных ранее 147 млн. Соответствующие изменения были сделаны и на последующие года. Так в 2022 году ожидается, что количество россиян составит 147,2 млн человек.

Заключение

Население АЗ на планете росло с начала XX в. в течение 90 лет [26. С.276]. Это было закономерностью для всех арктических стран. При этом наибольший прирост дала Россия – в 1989 г. удельный вес населения России в населении всей Арктики составлял 57,5 %. К 2019 г. он снизился до 44,8 % [10. С.277]. Как было отмечено ранее, с начала 90-х гг. российская Арктика потеряла 1196 тыс. чел. Допустим ли мы дальнейшее сокращение населения в Арктике? В то время как во всех остальных арктических государствах мира арктическое население растет [10. С.276]. Арктические страны уделяют развитию северных территорий значительное внимание и оказывают государственную помощь. Применяются как меры прямого регулирования – трансферты, создание объектов производственной и социальной инфраструктуры, так и косвенные – налоговые льготы, региональные финансовые фонды. Так, Нефтяной фонд штата Аляска с 2000 г. выплатил каждому жителю штата 24 774 \$ [15]. В Канаде социальное жилье предоставляется малообеспеченным, инвалидам, бездомным, мигрантам, представителям коренного населения. В Гренландии, население которой на 90 % составляет коренное население, ежегодные прямые трансферты датского правительства жителям составляют 10 000 \$ в год. В Норвегии расходы на оленеводство возмещаются государством [1].

В РФ по уровню социального развития и качеству жизни регионы АЗ находятся в аутсайдерах, они занимают места в последней 10-ке регионов по показателям обеспеченности водой и водоотведением, электро и газоснабжением, жилой площадью, дорогами с твердым покрытием. В арктических регионах минимальное количество студентов, обучающихся в вузах [7]. По комплексному показателю качества жизни населения РФ в 2019 г. 6 арктических регионов из 9-ти занимают места в последней 20-ке. Лучшие места только у трех арктических регионов: Ямало-Ненецкого АО – 12-е, Мурманской области – 36, Красноярского края – 38 [22].

Безусловно, политика РФ в отношении арктических регионов требует коренного пересмотра. «Стратегия развития Арктической Зоны РФ», принятая в октябре 2020 г., ставит целью повышение качества жизни населения арктических территорий [25]. В плане демографического развития целевыми ориентирами определены: достижение средней продолжительности жизни при рождении в Арктической зоне 78 лет в 2024 г., 80 лет в 2030 г. и 82 лет в 2035 г. Также запланировано достижение положительного сальдо миграции населения к 2030 г.

Рассматривая стратегический документ в дилемме «заселение-освоение», можно констатировать, что российское государство приступает к очередному этапу освоения Арктики. Задача заселения не ставится. Развитие населенных пунктов рассматривается лишь как «модернизация городской среды и социальной инфраструктуры в местах, где расположены органы и организации, выполняющие функции по обеспечению национальной безопасности и функции базы для развития минерально-сырьевых центров, реализации экономических и инфраструктурных проектов в Арктике» [25].

Хочется надеяться, что цель повышения качества жизни населения Арктики не останется декларацией. Освоение Арктики должно быть связано не только с планами по наращиванию мощностей по добыче полезных ископаемых и достижению экономической эффективности. Важно исходить из того, что главная ценность в Арктике – это люди. «Стратегическое планирование в Арктике должно строиться на основе гуманистической модели в силу особой ценности человеческой жизни в суровых условиях Севера, считает Ю. Лукин, мы солидарны с мнением авторитетного исследователя [3. С.70].

Таким образом, в целях развития и удержания человеческого капитала в АЗ РФ, повышения качества жизни населения, живущего в сложных северных природно-климатических условиях, необходимо:

- разработать стандарты и нормативы жизнеобеспечения населения АЗ;
- обеспечить доступность образования: сократить нормативы численности обучающихся в профессиональных учебных заведениях АЗ; совершенствовать

нормативы штатных расписаний учреждений профессионального образования; субсидировать стоимость обучения в учреждениях профессионального образования АЗ за счет средств государственных источников;

- обеспечить доступность и качество услуг здравоохранения: совершенствовать нормативы обеспеченности медицинскими работниками, лечебными учреждениями и койко-местами медицинских учреждений АЗ;

- совершенствовать систему и механизмы северного завоза необходимых товаров для населения АЗ: принять ФЗ «О северном завозе», создать в регионах единые уполномоченные органы исполнительной власти, ответственные за завоз товаров; создать в регионах логистико-торговые центры; создать механизмы государственной поддержки субъектов РФ, имеющих территории с ограниченными сроками доставки грузов и юридических лиц, участвующих в мероприятиях по осуществлению завоза; создать систему мониторинга обеспеченности населения арктических территорий необходимыми товарами;

- совершенствовать систему жизнеобеспечения регионов АЗ: обеспечение топливом объектов ЖКХ, строительство автозимников, внесение в федеральное законодательство понятия «сезонная автомобильная дорога» с установлением правового статуса, обеспечение финансирования обустройства автозимников из средств федерального бюджета; создание единой логистической системы с привлечением 4 видов транспорта: авиа, автомобильного, речного, морского;

- совершенствовать политику ценообразования на товары, услуги и тарифы в АЗ: субсидировать стоимость доставки товаров в АЗ и цен на авиабилеты из средств федерального и региональных бюджетов бюджетной системы РФ;

- совершенствовать трудовое право РФ в целях защиты трудовых прав работников Арктической зоны РФ.

Литература

1. Агранат Г.А., Котляков В.М. Российский Север – край больших возможностей // Вестник Российской Академии наук. – № 1. – 1999.

2. Козлова О.А., Проворова А.А. Миграционные установки населения северного региона (на основе данных социологического опроса) // Динамика и инерционность воспроизводства населения и замещения поколений в России и СНГ. Т. 2: Демографический потенциал регионов России и СНГ: динамика роста и инерционность изменений / Отв. ред. А. И. Татаркин, А. И. Кузьмин. – Екатеринбург: Ин-т экономики УрО РАН, 2016. – С. 403–409.

3. Лукин Ю.Ф. Население и территория приарктических государств в геополитическом пространстве Арктики // Геополитика и безопасность. – 2010. – № 3(11).

4. Лукин Ю.Ф. Статус, состав, население Российской Арктики // Арктика и Север. – 2014. – № 15.

5. Минакир П.А., Леонов С.Н. Методологические проблемы прогнозирования развития Арктики Дальнего Востока России // Вестник МГТУ. – Т 17, № 3. – 2014.
6. Поварич И.П., Харченко А.П. Оценка рабочей силы Российского Севера как ключевого фактора экономического развития // Вестник Томского государственного университета. – 2015. – № 400. – С. 253–260. DOI: 10.17223/15617793/400/40.
7. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2019: P32 Стат. сб. / Росстат. – Москва, 2019. – 1204 с.
8. Руденко Д.Ю. Анализ демографических процессов в Российской Арктике // Мир (Модернизация. Инновации. Развитие). – 2015. – Т.6. – № 4. – С.51-57.
9. Север и Арктика в новой парадигме мирового развития: актуальные проблемы, тенденции, перспективы. Научно-аналитический доклад / под науч. ред. д.э.н, проф. В.С. Селина, д.э.н., проф. Т.П. Скуфыной, к.э.н., доц. Е.П. Башмаковой, к.э.н., доц. Е.Е. Торопушиной. – Апатиты: КНЦ РАН, 2016. – 420 с.
10. Смирнов А.В. // Арктика и Север. – 2020. – № 40. – С. 270-290.
11. Естественное движение населения в разрезе субъектов Российской Федерации за январь-апрель 2020 года. – URL: https://gks.ru/free_doc/2020/demo/edn04-2020.htm
12. Красулина О.Ю. Арктическая зона Российской Федерации: особенности природно-экономических и демографических ресурсов [Электронный ресурс] // Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. – 2016. – № 4. – URL: <https://eee-region.ru/article/4805/>
13. Люсов В.А. Заболеваемость населения России алкоголизмом и смертность от болезней системы // Российский кардиологический журнал. – № 4 (72). – 2008. – С.79. – URL: [file:///C:/Users/user/Downloads/1613-4253-1-SM%20\(1\).pdf](file:///C:/Users/user/Downloads/1613-4253-1-SM%20(1).pdf)
14. Младенческая смертность по субъектам РФ за январь – апрель 2020 года. – URL: https://gks.ru/free_doc/2020/demo/edn04-2020.htm
15. Нефтяной фонд Аляски превысил Фонд благосостояния России. – URL: <https://vk.com/@visa73-neftyanoi-fond-alyaski-prevysil-fond-nacionalnogo-blagososto>
16. Постановление Правительства РФ от 11.08.92 N 572 (Ред. От 02.11.92) «О компенсации расходов, связанных с выездом из районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей». – URL: <https://zakonbase.ru/content/nav/1189>
17. Предположительная численность населения Российской Федерации. – URL: <https://gks.ru/compendium/document/13285>
18. Синица Арсений Демографическое развитие городов Арктической зоны Российской Федерации (The demographic development of the Russia Arctic area's cities). – URL: <https://www.econ.msu.ru/sys/raw.php?o=28355&p=attachment>
19. Сковрцова: младенческая смертность в РФ за 8 месяцев 2019 года достигла минимального уровня. – URL: <https://futerussia.gov.ru>
20. Хорева О. Трудовая миграция в арктических регионах: тенденции и перспективы. – URL: <https://www.proiaist.ru/articles/trudovaya-migratsiya-v-arkticheskikh-regionakh-tendentsii-i-perspektivy/>

21. Указ Президента РФ от 02.05.2014 № 296 «О сухопутных территориях Арктической зоны Российской Федерации» (в ред. Указов Президента РФ от 27.06.2017 № 287, от 13.05.2019 № 220, от 05.03.2020 № 164. – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/news/64274>

22. Рейтинг российских регионов по качеству жизни – 2019. – URL: <https://ria.ru/20200217/1564483827.html>

23. Указ Президента Российской Федерации от 02.05.2014 г. № 296 «О сухопутных территориях Арктической зоны Российской Федерации». – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/38377>

24. Указ «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года». – URL: <http://www.kremlin.ru/>

25. Указ Президента РФ № 645 от 26 октября 2020 «О Стратегии развития Арктической Зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности до 2035 г.». – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/news/64274>

26. URL: <https://www.rbc.ru/economics/24/01/2020/5e2ac0d29a794776cb833825>

27. URL: <https://www.rbc.ru/society/11/10/2019/5d9b390b9a794739c774055b>

28. URL: <https://iz.ru/972802/2020-02-06/nazvany-rossiiskie-regiony-lidery-potrebleniiu-vodki>

29. URL: <https://www.gazeta.ru/social/2020/04/21/13057411.shtml>

30. URL: <http://sakha.old.gks.ru/>

31. URL: <https://mintrud.gov.ru/>

32. URL: <https://www.dw.com/ru>

* * *

УДК 330.341

ИНДЕКС ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ В РЕСПУБЛИКЕ САХА (ЯКУТИЯ)

Степанова Айыына Николаевна,

магистрант

Финансово-экономического института СВФУ, г. Якутск, РФ

e-mail: aiyyna.sn@gmail.com

Аннотация. В данной статье рассмотрен такой показатель качества жизни, как индекс человеческого развития по Республике Саха (Якутия), его динамика и общие тенденции в области устойчивого развития за последние десять лет.

Ключевые слова: индекс человеческого развития, устойчивое развитие, Республика Саха (Якутия).

Проблема обеспечения устойчивости остается актуальной в связи с интенсивным освоением территорий, добычей сырья, ростом воздействия человека на экосистему и глобальными климатическими изменениями.

Устойчивое развитие можно достичь при равновесии таких составляющих как устойчивая экономика, устойчивое общество и устойчивая окружающая среда. Суть устойчивого развития сводится к балансу между экономической, экологической и социальной сферами человеческой деятельности.

Основной целью устойчивой экономики является обеспечение создания жизненного пространства человека в экстремальных условиях, его благополучие, комфортность проживания и качество жизни. Такие составляющие как устойчивая экономика и устойчивое общество образуют дополнительную задачу – обеспечение качественного уровня жизни.

Следовательно, стоит вопрос об изучении уровня жизни населения, где основным показателем выступает индекс человеческого развития (ИЧР).

ИЧР – это совокупный показатель, характеризующий состояние экономических и социальных условий, разработанный для наблюдения за социальным прогрессом не только страны в целом, но и его регионов. Это показатель оценки прогресса, в котором большее внимание отдается на благосостояние человека.

ИЧР рассчитывается по трем неизменным показателям уровня жизни:

- ожидаемая продолжительность жизни;
- уровень грамотности населения и ожидаемая продолжительность обучения;
- уровень жизни, оцененный через валовой национальный доход на душу населения по паритету покупательской способности в долларах США.

При этом расчет ИЧР для регионов имеет свои особенности. Проводится корректировка (пропорциональное увеличение) валового регионального продукта (ВРП) субъекта на нераспределяемую часть внутреннего валового продукта (ВВП) страны, внутривнутристрановой паритет покупательской способности, пересчет в доллары для данного года и расчет охвата образования как отношение числа учащихся учебных заведений всех видов к численности населения в возрасте 7-24 лет [1, с. 159].

ИЧР в виде числового значения находится в диапазоне от 0 до 1.

Таким образом, ИЧР обеспечивает возможность наблюдения и анализа основных показателей качества жизни и распределения регионов по качеству жизни.

Рассмотрим динамику ИЧР в Республике Саха (Якутия) (РС (Я)) 2009-2018 гг. по данным Аналитического центра при Правительстве Российской Федерации [2] в виде графика на рисунке 1.

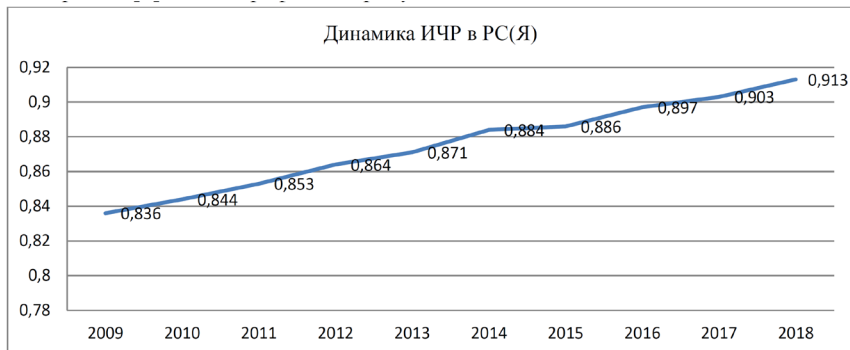

Рисунок 1 – Динамика ИЧР в РС (Я)

Как видно из графика ИЧР по РС (Я) находится на достаточно высоком уровне и с каждым годом растет. С 2017 года индекс превысил 0,9, тем самым перейдя на более высокий уровень.

Так как ИЧР дает оценку степени оптимальности развития общества, можно сказать, что Республика Саха (Якутия) обладает достаточным потенциалом для дальнейшего развития.

Разработка концепции человеческого развития и ИЧР позволяет сформулировать качественный, перспективный подход к пониманию общественного прогресса. Изучение и сравнение показателей долголетия, образованности и уровня жизни дает возможность выявить приоритетность соответствующих программ человеческого развития.

Для управления качественным развитием региона с суровым климатом требуется такая политика, которая также учитывала бы его территориальные особенности. Поэтому существует необходимость в исследованиях, направленных на дальнейший анализ и прогнозирование человеческого развития в таких регионах.

Литература

1. Доклад о человеческом развитии в Российской Федерации за 2018 год / под ред. С. Н. Бобылева и Л. М. Григорьева. – Москва: Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации, 2018. – 172 с.
2. Карта субъектов Российской Федерации по индексу человеческого развития. Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации.

УДК 314.14:332.055.2-045.73(470-17+571-17)

РЕЗЕРВЫ УВЕЛИЧЕНИЯ ПРОДОЛЖИТЕЛЬНОСТИ ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ СЕВЕРНЫХ РЕГИОНОВ РОССИИ

Попова Лариса Алексеевна,

д.э.н., доцент, ИСЭ и ЭПС

ФИЦ Коми НЦ УрО РАН,

г. Сыктывкар, РФ

e-mail: popova@iespn.komisc.ru

Аннотация. Рассматриваются тенденции продолжительности жизни населения северных регионов в начале 2000-х годов и возможности ее дальнейшего повышения. Кроме Мурманской области и отчасти Якутии, значительный резерв на Севере представляет большая разница в уровне городской и сельской продолжительности жизни. Практически все субъекты обладают заметными резервами, обусловленными отставанием мужского показателя. Повсеместно на Севере высоки уровень смертности от внешних причин и ее доля в структуре смертности по причинам. Наряду с болезнями системы кровообращения, они являются главным резервом роста.

Ключевые слова: продолжительность жизни населения, резервы роста, межпоколенческие различия, гендерная дифференциация, смертность по причинам, северные регионы

Ожидаемая продолжительность жизни населения является одним из главных индикаторов благополучия общества. На протяжении 16 лет с 2004 по 2019 г. в России наблюдался рост продолжительности жизни. Показатель увеличился за 2003-2019 гг. на 8,5 года: с 64,8 до 73,3 лет – с достижением максимальных в истории страны значений. Однако в 2020 г. в условиях пандемии COVID-19 произошло заметное, почти на два года, снижение – до 71,5 лет [1]. На фоне развития эпидемиологической ситуации уже к середине 2020 г. были скорректированы заявленные в 2018 г. национальные цели в области продолжительности жизни. Согласно Указу Президента Российской Федерации от 21 июля 2020 г., целевой показатель 78 лет определен не на 2024 г., а на 2030 г. [2].

Но даже после корректировки это очень непростая задача. Особенно с учетом предшествующего весьма существенного роста продолжительности жизни, когда были в значительной степени использованы относительно легко реализуемые возможности ее повышения, и провала 2020 г., отразившего влияние но-

вых сильнодействующих негативных условий. Приближение к достижению поставленной цели зависит от эффективной реализации всех имеющихся резервов повышения показателя, в том числе региональных. Несмотря на заметную региональную конвергенцию продолжительности жизни в начале 2000-х годов [3], разброс показателя в России по-прежнему очень значительный: в 2020 г. разница между максимальным и минимальным уровнями составляет 15,7 лет (81,5 лет в Ингушетии и 65,8 в Чукотском АО). Т.е. в стране имеются существенные региональные резервы роста ожидаемой продолжительности жизни населения. Целью статьи является рассмотрение возможностей увеличения продолжительности жизни в северных субъектах федерации.

Большая часть северных регионов, в составе которых рассматривают 13 субъектов, вся территория которых относится к Крайнему Северу и приравненным к нему местностям, характеризуется уровнем ожидаемой продолжительности жизни населения ниже среднего по стране (рис. 1). Среди них и два признанных российских аутсайдера по этому показателю: Республика Тыва и Чукотский АО, традиционно занимающие последние места в рейтинге российских регионов по ожидаемой продолжительности жизни. Лишь в Ханты-Мансийском и Ямало-Ненецком АО величина показателя стабильно превышает общероссийский уровень. Однако во многом это обусловлено «вывозом смертности», о чем свидетельствует очень незначительная в округах доля населения старше трудоспособного возраста: 11,8% в ЯНАО и 15,9% в ХМАО в сравнении с 25,0% в среднем по России. К пенсионному возрасту работники нефтяной и газовой отраслей имеют достаточные накопления и хорошие возможности для переезда в регионы с благоприятным климатом, где, как правило, уже располагают жильем.

Как и в целом по стране, с 2004 по 2019 г. на Севере прослеживалась тенденция роста продолжительности жизни. В Ненецком и Чукотском АО, регионах с малочисленным населением, увеличение было не вполне последовательным, но растущий тренд в 2003-2019 гг. зафиксирован везде. В 2020 г. повсеместно произошло снижение показателя. В начале 2000-х годов для северных регионов также в основном характерны конвергенционные процессы, т.е. уплотнение к среднероссийскому уровню продолжительности жизни и сверху, и снизу. Лишь Камчатский край и Магаданская область незначительно увеличили отставание показателя.

Несмотря на существенную региональную дифференциацию продолжительности жизни, практически все российские регионы, не только аутсайдеры, но и регионы с показателем выше среднероссийского уровня, имеют резервы его роста, связанные с уровнем и образом жизни населения, распространенно-

стью здоровьесберегающих и жизнесохранительных стратегий поведения, комфортностью среды проживания, доступностью квалифицированной медицинской помощи и высокотехнологичных услуг здравоохранения и др. Наиболее очевидными являются резервы роста, которые связаны с факторами, имеющими статистическое измерение, доступное из официальной статистики, которое можно сравнивать между регионами и со среднероссийским уровнем. Мы рассматриваем в их составе различия между городской и сельской продолжительностью жизни, величину отставания мужского показателя, долю смертности от внешних причин и уровень младенческой смертности [3].

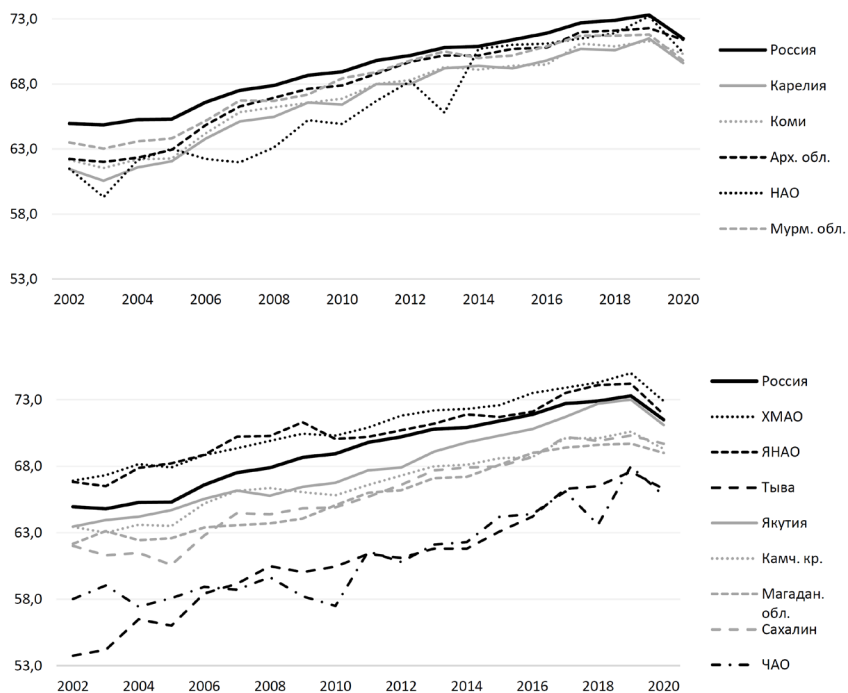

Рисунок 1 – Динамика ожидаемой продолжительности жизни населения на Европейском и Азиатском Севере России в 2002-2020 гг., лет

В городской местности продолжительность жизни населения традиционно выше, чем в сельской. Связано это как с низким уровнем жизни сельского населения, так и с недостаточной комфортностью проживания на селе, доступно-

стью коммунально-бытовых удобств и медицинской помощи и пр. Увеличение продолжительности жизни начала 2000-х годов сопровождалось неоднозначной динамикой межпоселенческих различий. По России в целом до 2009 г. рост городского показателя был заметно существенней – разница между городом и селом за 2003-2009 гг. увеличилась с 2,0 до 2,9 лет. В последние годы более высокими темпами увеличивается продолжительность жизни сельского населения – за 2009-2019 гг. межпоселенческие различия сократились в стране до 1,5 лет.

В большинстве северных субъектов федерации разница в величине продолжительности жизни городского и сельского населения существенно превышает общероссийский уровень (табл. 1).

Таблица 1 – Различия в уровне продолжительности жизни городского и сельского населения, гендерная дифференциация показателя, доля внешних причин смерти и уровень младенческой смертности в России и северных регионах в 2019 г.

Регионы	Превышение показателя в городской местности, лет	Превышение уровня женского показателя, лет	Доля внешних причин смерти, %	Уровень младенческой смертности, ‰ 2019 / 2020 гг.
Российская Федерация	1,5	10,0	7,7	4,9 / 4,5
Европейский Север				
Республика Карелия	6,2	11,2	7,4	4,7 / 4,4
Республика Коми	5,0	10,9	11,2	5,0 / 2,3
Архангельская область	5,4	10,9	9,1	5,9 / 3,2
Ненецкий АО	8,3	10,7	14,2	1,7 / 6,7
Мурманская область	-2,9	10,1	9,9	5,0 / 3,8
Азиатский Север				
Ханты-Мансийский АО	2,6	8,7	12,1	4,1 / 3,6
Ямало-Ненецкий АО	5,0	9,2	17,2	5,5 / 3,6
Республика Тыва	5,9	10,0	25,2	6,6 / 5,5
Республика Саха (Якутия)	0,8	9,8	14,0	4,4 / 5,1
Камчатский край	3,8	10,3	9,3	8,7 / 4,3
Магаданская область	5,6	11,1	14,9	6,1 / 3,1
Сахалинская область	2,6	10,7	12,9	4,3 / 4,5
Чукотский АО	15,9	8,4	20,5	10,5 / 14,7

Источник: рассчитано на основе [1]

Особенно значительные межпоселенческие различия в Чукотском и Ненецком АО, республиках Карелия и Тыва. Исключение составляет лишь Республика Саха (Якутия) с межпоселенческой разницей продолжительности жизни на-

селения в 2019 г. 0,8 лет. А также Мурманская область с традиционно обратным соотношением городского и сельского показателей: в 2019 г. продолжительность жизни немногочисленного в регионе сельского населения (7,8% против 25,3% по России в целом) составляет 74,4 года, что на 2,9 лет выше показателя в городской местности, равного 71,5 лет. В остальных северных регионах сокращение межпоселенческой разницы и подтягивание сельской продолжительности жизни до уровня городского представляет весьма значительный резерв роста продолжительности жизни населения, что предполагает усиление в социально-демографической политике регионов акцента на повышении уровня жизни сельских жителей, совершенствовании санитарно-бытовых условий, улучшении доступа к медицинским услугам.

Уровень женской продолжительности жизни заметно больше мужского показателя, что связано с целым рядом обстоятельств, в том числе и объективных. Однако в России гендерная дифференциация показателя существенно превосходит не только различия, обусловленные биолого-генетическими особенностями женского и мужского организма, составляющие 3-4 года, но и характерную для промышленно развитых стран разницу в 5-8 лет [4]. В 2003 г. гендерная разница составляла в стране 13,3 лет, а к 2005 г. увеличивалась до 13,6 лет. Поскольку внешние условия жизни у мужчин и женщин в целом одинаковы, очевидно, что значительное превышение биолого-генетических межполовых различий в продолжительности жизни определяется разным образом жизни, подразумевающим не только распространенность вредных привычек, но и другие поведенческие особенности: склонность мужчин к риску, различия в профессиональном выборе в совокупности с условиями труда мужских и женских профессий, отличающиеся способы преодоления эмоционального напряжения и стрессовых ситуаций, разные стратегии здоровьесбережения и жизнесохранения, особенности смысловых ориентаций и многое другое.

Рост продолжительности жизни населения России сопровождался заметным сокращением разницы между женским и мужским показателями. В 2019 г. мужское отставание составляет 10,0 лет. В северных регионах, кроме Чукотского, Ханты-Мансийского, Ямало-Ненецкого АО и Якутии, гендерная дифференциация превосходит общероссийский уровень (см. таблицу 1). Особенно значительное отставание мужского показателя в Карелии и Коми, Магаданской, Архангельской и Сахалинской областях, Ненецком АО. Но даже и в ЧАО и ХМАО, регионах с минимальной на Севере гендерной разницей, мужское отставание превышает характерные для благополучных развитых стран 5-8 лет. Иными словами, повышение мужской продолжительности жизни, связанное, прежде всего, с реализацией поведенческих резервов, со сближением гендер-

ных моделей здоровьесберегающего и жизнесохранительного поведения, представляет во всех северных субъектах значительную актуальность.

С реализацией поведенческих резервов роста продолжительности жизни связано и дальнейшее снижение смертности от внешних причин, доля которой практически во всех северных регионах стабильно превышает общероссийский уровень (табл. 2).

Таблица 2 – Удельный вес смертности от трех основных причин в структуре смертности населения России и северных регионов в 2003 и 2019 гг., %

Регионы	2003 г.			2019 г.		
	От болезней системы кровообращения	От новооб-разова-ний	От внеш-них причин	От болезней системы кровообращения	От новооб-разова-ний	От внеш-них причин
Российская Федерация	56,6	12,3	14,2	46,8	16,6	7,7
Европейский Север						
Республика Карелия	54,5	10,5	16,9	49,6	17,2	7,4
Республика Коми	48,0	10,5	20,8	46,6	17,4	11,2
Архангельская область	55,6	10,5	17,3	57,4	18,2	9,1
Ненецкий АО	51,6	10,2	25,3	40,3	17,6	14,2
Мурманская область	54,4	11,3	14,8	52,2	17,9	9,9
Азиатский Север						
Ханты-Мансийский АО	41,3	14,8	24,8	39,2	18,1	12,1
Ямало-Ненецкий АО	36,5	12,3	30,0	37,5	19,6	17,2
Республика Тыва	33,0	7,6	33,4	36,4	12,9	25,2
Республика Саха (Якутия)	40,6	12,9	23,4	45,5	17,9	14,0
Камчатский край	47,4	12,6	19,2	52,2	15,9	9,3
Магаданская область	44,9	14,3	20,2	42,1	17,2	14,9
Сахалинская область	51,4	12,3	21,3	26,5	19,9	12,9
Чукотский АО	35,0	12,0	33,1	42,7	14,8	20,5

Источник: рассчитано на основе [1]

Исключение в 2019 г. составляет лишь Карелия, где удельный вес группы несчастных случаев в структуре смертности населения сократился ниже среднего по стране. Особенно значительна доля смертности от внешних причин в традиционных регионах-аутсайдерах – Тыве и Чукотском АО. Но и в Ямало-Ненецком АО, регионе с уровнем продолжительности жизни выше общероссийского, доля неестественных причин смерти в 2019 г. более чем вдвое превышает уровень по России в целом.

В среднем по стране и во всех северных субъектах внешние причины характеризуются в период 2003-2019 гг. самым значительным среди основных причин смерти снижением уровня (табл. 3). Уже в 2006 г. они уступили в России второе место в структуре причин смерти новообразованиям, перейдя на третью позицию. В то же время в Тыве и Чукотском АО несчастные случаи по-прежнему занимают второе место в структуре смертности по причинам. Причем в Тыве уровень смертности от неестественных причин почти в два раза превосходит смертность от новообразований: в 2019 г., соответственно, 209,3 и 106,8 умерших на 100 тыс. человек населения, а в 2003 г. внешние причины были здесь на первом месте.

Таблица 3 – Изменение за 2003-2019 гг. уровня смертности населения России и северных регионов от основных групп причин, %*

Регионы	От болезней системы кровообращения	От новообразований	От внешних причин
Российская Федерация	-38,2	0,5	-59,8
Европейский Север			
Республика Карелия	-34,8	17,4	-68,7
Республика Коми	-25,9	26,4	-59,0
Архангельская область	-24,5	26,9	-61,3
Ненецкий АО	-52,2	6,1	-65,6
Мурманская область	-22,2	28,4	-45,8
Азиатский Север			
Ханты-Мансийский АО	-16,9	7,2	-57,5
Ямало-Ненецкий АО	-20,9	23,1	-55,8
Республика Тыва	-39,8	-7,1	-58,8
Республика Саха (Якутия)	-13,8	6,4	-54,1
Камчатский край	-1,8	12,1	-56,9
Магаданская область	-13,9	10,6	-32,5
Сахалинская область	-60,5	23,5	-53,7
Чукотский АО	3,5	4,6	-47,4

* («-») – снижение, («+») – увеличение

Источник: рассчитано на основе [1]

В Ямало-Ненецком АО несчастные случаи перешли на третью позицию в структуре смертности по причинам лишь в 2019 г., Ненецком АО – в 2018 г., в Якутии – в 2017 г., в Сахалинской области – в 2012 г., в Республике Коми, Ханты-Мансийском АО и Магаданской области – в 2011 г., в Архангельской области и Камчатском крае – в 2009 г., в Карелии – в 2008 г., в Мурманской об-

ласти – в 2007 г. Т.е. во всех северных регионах, в которых переход к современной структуре смертности по причинам смерти уже совершился, он произошел позже, чем по стране в целом. И во всех северных субъектах, кроме Карелии, удельный вес смертности от внешних причин в общей структуре смертности по-прежнему выше, чем по России. Особенно значителен он в Тыве и Чукотском АО: в 2019 г., соответственно, 25,2% и 20,5% против 7,7% по стране. Таким образом, несмотря на значительное снижение уровня смертности от внешних причин и их доли в структуре причин смерти, она по-прежнему представляет очень существенный резерв повышения продолжительности жизни населения северных регионов, особенно мужской и особенно в сельской местности.

Хотя самые значительные темпы снижения были характерны для смертности от внешних причин, решающий вклад в рост продолжительности жизни российского населения в 2003-2019 гг. внесло сокращение смертности от болезней системы кровообращения – во многом в результате мероприятий социально-демографической политики, связанных с реформой здравоохранения. За 2003-2019 гг. уровень смертности от сердечно-сосудистых заболеваний сократился в России на 38,2%. Кроме Сахалинской области, Ненецкого АО и Тывы, уменьшение смертности от этой группы причин на Севере оказалось менее весомым, чем в среднем по стране, а в Чукотском АО в целом за рассматриваемый период она даже увеличилась. Возможно, это отчасти связано с быстрыми темпами старения пока еще относительно молодого населения северных регионов, чем может быть обусловлен также почти повсеместный на Севере рост не только доли, но и уровня (кроме Тывы) смертности от новообразований. Соответственно, эти две причины представляют собой значительный резерв повышения продолжительности жизни в северных регионах.

Болезни системы кровообращения и новообразования являются основными причинами смертности современного населения. В цивилизованном обществе люди живут долго и умирают от старости, т.е. от эндогенных болезней, являющихся следствием естественного старения организма. В настоящее время на болезни системы кровообращения и новообразования в России приходится около двух третей смертных случаев (см. таблицу 2). Однако необходимо обратить внимание, что доля смертности от сердечно-сосудистых болезней в последнее десятилетие снижается. И не столько за счет роста доли смертности от новообразований в стареющем обществе, сколько за счет прочих причин, к которым относятся все остальные причины помимо шести основных групп: болезней системы кровообращения, новообразований, внешних причин, болезней органов пищеварения, органов дыхания и инфекционных и паразитарных болезней. Устойчивое увеличение доли прочих причин смерти, в котором большую роль

играет распространение в стареющем населении нейродегенеративных заболеваний, наблюдается с 2008 г. В 2019 г. она составила 18,5% против 7,1% в 2007 г. С 2016 г. доля прочих причин уступает только удельному весу болезней системы кровообращения.

Следует также отметить, что уровень и удельный вес смертности по причинам и динамику этих показателей довольно трудно анализировать в региональном разрезе. Особенно смертность от болезней органов пищеварения, болезней органов дыхания и инфекционных и паразитарных заболеваний, уровень которых по регионам не позволяет логично интерпретировать даже установленные закономерности [5], а еще чаще не дает возможности выявить такие закономерности. Поэтому выше мы ограничились некоторым региональным анализом только трех главных причин смерти. Но и по ним не все официальные данные Росстата вызывают доверие: как минимум, доля смертности от болезней системы кровообращения в Сахалинской области за 2019 г. выглядит сомнительно (см. таблицу 2).

В завершение обратим внимание, что уровень младенческой смертности уже не является сколько-нибудь заметным резервом для снижения общей смертности и роста продолжительности жизни населения России, в том числе и зоны Севера, за исключением Чукотского АО. По России в целом для младенческой смертности на протяжении нескольких десятилетий характерно достаточно последовательное снижение, в отдельные периоды прерываемое кратковременными повышениями, в основном связанными с изменением критериев живорождения. В 2019 г. коэффициент младенческой смертности составляет в стране 4,9 на 1000 родившихся, в 2020 г. он сократился до 4,5%. Это вполне благополучный уровень, не сильно отличающийся от уровня в самых передовых в этом отношении экономически развитых странах. Во всех северных субъектах федерации, кроме Чукотского АО и Тывы, как минимум, или в 2019 г., или в 2020 г. показатель ниже среднего по стране (см. табл. 1).

Статья подготовлена в рамках темы НИР «Население северных территорий России: история формирования и перспективы развития» (№ ГР АААА-А19-119012190103-0) и при финансовой поддержке РФФИ, проект № 19-010-00881 «Продолжительность жизни российского населения: возможности достижения «80 плюс».

Литература

1. Официальный сайт Росстата. – URL: <http://www.gks.ru> (дата обращения: 15.09.2021).

2. Указ Президента Российской Федерации от 21.07.2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года». – URL: <http://kremlin.ru/acts/news/63728> (дата обращения: 15.09.2020).

3. Попова Л.А., Зорина Е.Н. Региональные резервы роста ожидаемой продолжительности жизни населения в условиях конвергенции ее уровня // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2019. – Т. 12. – № 6. – С. 228-242. DOI: 10.15838/esc.2019.6.66.13.

4. Харченко В.И., Акопян А.С., Михайлова Р.Ю. и др. Уровень смертности в России в сравнении с развитыми странами // Проблемы прогнозирования. – 2002. – № 1. – С. 78-92.

5. Попова Л.А., Зорина Е.Н., Суховеев Н.Н. Особенности уровня и структуры смертности по причинам в Республике Коми // Проблемы развития территории. – 2021. – Т. 25. – № 4. – С. 63-80. DOI: 10.15838/ptd.2021.4.114.4.

* * *

УДК 332.1:314

ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ И СМЕРТНОСТЬ ОТ COVID-19 В АРКТИЧЕСКИХ РЕГИОНАХ РОССИИ

Чапаргина Анастасия Николаевна,

к.э.н., с.н.с. Института экономических
проблем им. Г.П. Лузина ФИЦ КНЦ РАН, г. Апатиты, РФ
e-mail: achapargina@yandex.ru

Аннотация. В статье проанализированы демографические процессы в арктических регионах РФ. Установлены положительные корреляционные зависимости между старением населения, средним возрастом, ожидаемой продолжительностью жизни при рождении и смертностью от COVID-19 в регионах Арктики РФ. Результаты показали, что возрастная структура населения в исследуемых регионах отразилась на количестве смертей от COVID-19., что объясняется снижением иммунной защиты организма с возрастом, приобретением мультиморбидности и усугублением этих составляющих здоровья в арктических условиях проживания и жизнедеятельности.

Ключевые слова: демографические процессы, смертность, COVID-19, арктические регионы, продолжительность жизни, средний возраст.

В настоящее время демографические процессы, происходящие в арктических регионах России, по-прежнему характеризуются убылью населения на фоне роста общей численности населения России. Исключение составляют Ямало-Ненецкий АО и Республика Саха, где происходит устойчивый рост населения. За последние пять лет (2015-2020 гг.) наибольшая убывающая динамика численности населения была свойственна Республике Коми и Мурманской области (47 тыс.чел. и 31,3 тыс.чел. соответственно).

Главным фактором, повлиявшим на снижение численности населения в арктических регионах, выступает отрицательный миграционный прирост населения.

Максимальный миграционный отток среди арктических регионов с 2015 г. можно было наблюдать на территории Республике Коми (в 2019 г. коэффициент миграционного прироста составил -94) и в Мурманской области (в 2019г. коэффициент миграционного прироста составил – 65). На незначительное сокращение миграционных потоков в арктических регионах в 2020 г. решающее влияние оказали ограничения на перемещения населения ввиду карантинных мероприятий в большинстве регионов России и в мире в целом.

Не менее важное значение имеют показатели рождаемости и смертности в арктических регионах. В 2019 г. коэффициент рождаемости (число родившихся на тысячу человек населения) в целом по арктическим регионам составлял 11,8 и превышал среднероссийский показатель (10,1). Максимальные значения коэффициента рождаемости были достигнуты в Ненецком АО (13,3) и Республике Саха (Якутия) (13,2), минимальный – в Архангельской обл. (8,8). Коэффициент смертности (число умерших на тысячу человек населения) также продемонстрировал лучшие по сравнению с РФ показатели в целом – 11,7 в среднем по арктическим регионам против 12,3 в среднем по РФ. По арктическим регионам минимум наблюдался в Ямало-Ненецком АО (4,7), максимум в Республике Карелия – 14,2 [1, 2].

Возрастная структура общества для большинства арктических регионов более сбалансирована, чем в целом по стране. Доля населения в возрасте 61 год и старше в регионах Арктики не превышает 22,6 % при среднероссийском значении 25%. Исключением выступает Республика Карелия (26,8) и Архангельская область (26,5).

Кроме этого, демографическая ситуация зависит от состояния здоровья населения, на которое в арктических регионах дополнительную «нагрузку» оказывают суровые природно-климатические условия жизнедеятельности [3]. Распространение новой коронавирусной инфекции только усугубило и так не очень благополучную демографическую ситуацию в арктических регионах России. COVID-19 – это заболевание новым штаммом коронавируса, который быстро распространился по всему Китаю, а затем миру, вызвав тысячи болезней и

смертей. Особенно опасно это инфекционное заболевание для пожилых людей [4]. Например, в Соединенных Штатах пациенты с COVID-19 в возрасте ≥ 85 лет (от 10% до 27%) имели самый высокий уровень заболеваемости [5].

Цель настоящего исследования заключается в анализе демографических процессов, протекающих на территории арктических регионов России, и определении влияния на них пандемии COVID-19 с помощью установления (исключения) взаимозависимости основных демографических показателей и показателя смертности от вируса.

На первый взгляд благодаря обособленности и небольшой плотности населения арктические регионы оказались в более безопасном положении в сравнении с другими, более густонаселенными территориями страны. Однако, в Ямало-Ненецком АО зарегистрирован самый высокий уровень заболеваемости COVID-19 на душу населения среди всех 85 субъектов Российской Федерации, а четыре из десяти субъектов федерации с наибольшим числом смертей на душу населения находятся в АЗРФ [6].

По состоянию на 01 января 2021 года¹ количество подтвержденных случаев заболевания коронавирусом (COVID-19) в арктических регионах России превысило 245 тыс.чел. с более чем 4000 смертельными случаями. Летальность от COVID-19 была максимальной на 01.01.2021 в Красноярском крае и Мурманской области.

Результаты корреляционного анализа показали положительную корреляционную зависимость между всеми исследуемыми показателями: средним возрастом, ожидаемой продолжительностью жизни при рождении, количеством населения старше трудоспособного возраста, смертностью от COVID-19 и количеством заражений в регионах Арктики РФ.

По шкале Чеддока средняя корреляционная связь (0,54) в арктических регионах была выявлена между ожидаемой продолжительностью жизни при рождении и количеством заражений COVID-19. При этом зависимость ожидаемой продолжительности жизни при рождении и смертности от COVID-19 практически отсутствовала (0,16). Что касается среднего возраста населения региона, то здесь корреляционная связь с числом заражений характеризовалась как средняя (0,53), а с количеством смертей составляла 0,28.

Корреляция между численностью населения старше трудоспособного возраста и количеством заражений была высокой и составляла 0,75, а между численностью населения старше трудоспособного возраста и количеством смертей вообще приближалась к единице (0,96). Сильную корреляционную связь, под-

---

¹ Для сопоставимости и построения корреляционных зависимостей между демографическими показателями и показателями по заболеваемости и смертности от COVID-19 использовались данные статистики до 01.01.2021 года.

тверждающую, что пожилой возраст является значимым фактором летальности пациентов с COVID-19, можно объяснить следующим. Снижение физиологической и иммунной функций с возрастом, а также мультиморбидность у пожилых людей, могут привести к серьезным осложнениям или даже смерти. Кроме этого, теория гиперфункции квазипрограммированного старения объясняет, почему уязвимость (смертность) COVID-19 является возрастным синдромом и связывает его с другими возрастными заболеваниями. Точно так же уязвимость (смертность) COVID-19 связана с иммуносенесценцией и цитокиновым штормом [7].

Исходя из проведенного исследования можно сделать несколько выводов и предложений в том числе для проведения государственной политики в области защиты населения и здравоохранения во время пандемии COVID-19.

Во-первых, пожилой возраст является важным фактором летальности пациентов с COVID-19. Пожилые люди должны защищать себя, чтобы избежать заражения COVID-19 и снизить вероятность распространения.

Во-вторых, коморбидность – еще один ключевой риск смерти от COVID-19. Поэтому людям с сопутствующими заболеваниями следует проявлять особую бдительность и принимать защитные меры для предотвращения заражения COVID-19. Людям с хроническими заболеваниями следует поддерживать запасы лекарств, принимать лекарства вовремя под руководством врачей и внимательно наблюдать.

В-третьих, несмотря на полученные выводы о наличии связи между смертностью от COVID-19 и возрастной характеристикой населения, следует не упускать из внимания анализ таких факторов как квалификация медицинского персонала, помещения, плотность больничных коек, ресурсы и другие, что и будет являться дальнейшим направлением исследований автора.

В-четвертых, при выработке государственных решений требуется учитывать региональную специфику арктических регионов (например, для северных народов основанием нарушить «самоизоляцию» может быть выезд не только на дачу, но и к местам охоты; сезонная трудовая миграция).

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда, проект № 19-18-00025 «Социально-экономическая динамика и перспективы развития российской Арктики с учетом геополитических, макроэкономических, экологических, минерально-сырьевых факторов».

Литература

1. Регионы России. Социально-экономические показатели. Текст: электронный // Федеральная служба государственной статистики: [официальный сайт]. – URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204>.

2. Корчак Е.А. Социальные вызовы современной пенсионной реформе в российской Арктике // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2021. – № 6-2. – С. 192-198.

3. Емельянова Е.Е., Чапаргина А.Н. Расходы муниципалитетов и доходы населения российской Арктики // ЭКО. – 2019. – № 7 (541). – С. 80-98.

4. Önal, Gözde et al. “Quality of life and occupational performance of children with cancer in the era of the COVID-19 pandemic in terms of rehabilitation.” Quality of life research: an international journal of quality of life aspects of treatment, care and rehabilitation, 1–12. 3 May. 2021, doi:10.1007/s11136-021-02857-7

5. Bialek S, Boundy E, Bowen V, Chow N, Cohn A, Dowling N, Ellington S, Gierke R, Hall A, MacNeil J, Patel P, Peacock G, Pilishvili T, et al, and CDC COVID-19 Response Team. Severe outcomes among patients with coronavirus disease 2019 (COVID-19) – United States, February 12–March 16, 2020. MMWR Morb Mortal Wkly Rep. 2020; 69:343–46. <https://doi.org/10.15585/mmwr.mm6912e2>

6. Девяткин П. Влияние пандемии коронавируса на жизнь в арктическом регионе // Коренные народы. – URL: <https://russian-arctic.info/info/articles/redaktsionnye-stati/vliyanie-pandemii-koronavirusa-na-zhizn-v-arkticheskom-regione-korennye-narody/>

7. Blagosklonny MV. From causes of aging to death from COVID-19. Aging (Albany NY). 2020; 12:10004–21. <https://doi.org/10.18632/aging.103493>

* * *

УДК 616.89

КОПИНГОВОЕ ПОВЕДЕНИЕ КАК ФАКТОР СОХРАНЕНИЯ ПСИХИЧЕСКОГО ЗДОРОВЬЯ НАСЕЛЕНИЯ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ COVID-19

Милаева Татьяна Васильевна,

к.психол. н., доцент, с.н.с.

Института социально-экономических
и энергетических проблем Севера

ФИЦ Коми НЦ УрО РАН, г. Сыктывкар, РФ

e-mail: Tasha20012001@inbox.ru

Аннотация. В ситуации пандемии вируса COVID-19 люди сталкиваются с психологическими проблемами, которые часто ведут к серьезным нарушениям психического здоровья. В связи с этим возникает необходимость в изучении влияния пан-

демии и её последствий на психическое здоровье населения, предпринимаемых людьми копинговых действий, а также разработке рекомендаций для сохранения здоровья и позитивных форм самосохранительного поведения.

Ключевые слова: пандемия, тревожность, психическое здоровье, психические расстройства, совладание, копинг-стратегии, сохранение здоровья.

Быстро изменяющийся мир заставляет современного человека практически постоянно переживать стресс и испытывать состояние тревожности. Быстрый ритм жизни, огромные объёмы важной и неважной информации, внутренние переживания и факторы внешней среды способствуют этому. Сегодня мир столкнулся с серьёзной проблемой – пандемией неизученного коронавируса COVID-19, которая, несмотря на предпринимаемые правительствами меры, не сдаёт своих позиций. Кроме постоянного страха за собственное здоровье и здоровье своих близких, многие люди испытывают такие трудности, как потеря работы, социальная изоляция. Они ощущают собственную беспомощность и страх перед неопределённостью. Для многих теряет смысл планирование будущего. Затяжная тревога со временем приводит к возникновению психических нарушений – расстройству адаптации, генерализованному тревожному расстройству, депрессии и т.д. Всё это способствует росту употребления алкоголя и наркотиков, суицидальному поведению, развитию психосоматических заболеваний.

Ведутся исследования личностных возможностей и ресурсов людей, поиска ими способов совладания с ситуацией стресса, страха и неопределённости, а также моделей самосохранительного поведения. По данным ВОЗ, 50–55 % факторов, влияющих на здоровье, – это непосредственно образ жизни и условия жизни человека. То есть, примерно половина факторов, влияющих на здоровье, зависят от самого человека и его выбора стратегий поведения в разных ситуациях. Проблема состоит в том, насколько каждый человек заботится о сохранении и укреплении здоровья.

Российские учёные связывают последствия карантина и жизни в период пандемии с возникновением как психических нарушений (агрессия, тревога, панические атаки, страхи, обсессивно-компульсивное расстройство, суицид), так и с проблемой толерантности к неопределённости, с поиском новых смыслов и ценностей, личностной трансформацией, с субъективным благополучием, с жизнестойкостью личности [1, 2, 3].

Поскольку пандемия провоцирует у людей повышение тревожности, дистресса и прочих реактивных состояний, возникает необходимость разработки направлений психологической профилактики и консультирования групп людей, которые оказались наиболее уязвимыми в сложившейся ситуации. Эксперты считают, что при тревожных расстройствах большую значимость имеют не объективные факты, а то – как человек их воспринимает.

В связи со сложившейся ситуацией возникает необходимость в изучении совладающего поведения и копинг-ресурсов личности, а также разработке рекомендаций для сохранения здоровья и позитивных форм самосохранительного поведения.

Психическое здоровье – интеллектуальный и нравственный потенциал общества, основа его эффективного функционирования. Проблема его сохранения приобретает особенную значимость в периоды кризиса.

Пандемия коронавируса привела к увеличению количества психических расстройств не только у людей со склонностью к подобным заболеваниям, но и у значительной массы населения, которая не сталкивалась с этой проблемой ранее [4].

Повышение уровня тревожности является прямым следствием попытки организма человека адаптироваться к незнакомой ситуации. Стресс, тревога, волнение – естественные реакции организма на нетипичные обстоятельства. Однако продолжительная тревога повышает риск потери контроля над своими чувствами и эмоциями и является причиной возникновения психических нарушений.

Ю.Е. Шматова в своём исследовании влияния пандемии на психическое здоровье [5] рассматривает основные факторы риска неблагоприятных психологических исходов и выделяет *наиболее уязвимые группы населения*.

Факторы в виде потери работы, снижения зарплаты и другие материальные трудности провоцируют тревогу, депрессию, ауто- и гетероагрессивное поведение и такие формы негативного самосохранительного поведения как суицидальные мысли и попытки, насилие в семье, алкоголизм и другие аддикции способствуют широкому распространению эмоционального расстройства и повышенному риску психических заболеваний.

Учитывая рассмотренные факторы повышенного риска, выделены группы населения, наиболее уязвимые к психосоциальным последствиям пандемии: COVID-положительные и члены их семей, душевнобольные, врачи, финансово неблагополучные и безработные, жертвы домашнего насилия, одинокие и пожилые люди.

Тем не менее, не все люди одинаково подвержены возникновению проблем с психическим здоровьем на фоне вспышки новой инфекции.

Рассмотрим, что предпринимают непосредственно сами люди для совладания со стрессогенной ситуацией.

Термин «копинг» (англ. coping) был использован Л. Мерфи в исследовании проблемы преодоления детьми трудностей, провоцирующих кризис психического развития. В контексте когнитивной теории Р. Лазаруса «копинг», или

«преодоление стресса», рассматривается как психическая деятельность, направленная на поддержание баланса между требованиями стрессовой ситуации и внутренними ресурсами личности [6]. Е.И. Рассказова исследовала связь совладания и тревоги по поводу коронавируса и субъективного благополучия в ситуации пандемии [7]. По мнению автора, ситуация пандемии, если рассматривать ее как стрессогенную ситуацию, носит комплексный характер. Общее переживание неопределенности – лишь индикатор этой сложности. В ней могут быть и тревога по поводу заражения, и тревога по поводу самоизоляции, и по поводу экономических последствий. Понятно, что делают люди, пытающиеся избежать любой тревоги (например, отвлекаются на другое, употребляют психоактивные средства, отрицают ситуацию). Совершенно неочевидно, что именно делают люди, справляющиеся с ситуацией пандемии при помощи активного совладания (большинство отвечают, что делают это). Что именно они делают? На какую из их тревог направлены эти действия? Могут ли они им помочь? Обсуждение стратегий совладания имеет смысл только с дальнейшим уточнением: какие, для чего и в какой ситуации.

Содержание тревоги – не менее важный фактор, чем содержание совладания, что в ситуации пандемии тоже неочевидно. У любой тревоги есть смысл [8]. Без обсуждения этого смысла для личности невозможно говорить ни об эффективности совладания, ни о благополучии. На данный момент в исследованиях пандемии смысл тревоги рассматривается в недостаточной степени.

Автором сделаны выводы, что к числу наиболее распространенных стратегий совладания в ситуации пандемии относятся позитивное переформулирование и личностный рост, принятие, планирование, активное совладание, юмор. К числу наиболее редких – использование «успокоительных» средств, включая алкоголь, обращение к религии, отрицание. Женщины чаще используют мысленный уход от проблемы, концентрацию на эмоциях, социальную поддержку, обращение к религии, принятие. Мужчины чаще говорят об активном совладании, юморе и подавлении конкурирующей деятельности. Люди более старшего возраста чаще прибегают к религии, немного чаще используют активные стратегии совладания и немного реже – мысленное отвлечение и юмор, по сравнению с молодыми людьми.

На настоящий момент четко заметна неэффективность в отношении тревоги эмоционально ориентированных копинг- стратегий и мысленного ухода от проблемы, тогда как позитивная роль переформулирования и юмора минимальна, а активное совладание и планирование не связаны с тревогой вовсе. Такие результаты объясняются новизной самой ситуации пандемии: избегание тревоги и чрезмерное фокусирование на переживании эмоций и их выражении являются

общими факторами хронификации тревоги, препятствуя эффективному преодолению проблемы [9]. Прием «успокоительных» средств, включая алкоголь, также не способствует трансформации ситуации, их эффект краткосрочен. Позитивное переформулирование, юмор, а особенно активное совладание и планирование требуют хорошего видения перспективы ситуации, того, какие именно активные действия можно предпринять, а это в настоящее время трудно предсказать.

В этом контексте закономерно, что стратегии совладания с ситуацией пандемии более тесно связаны с тревогой заражения, нежели с тревогой негативных последствий пандемии.

Эмоционально ориентированные копинг-стратегии и мысленный уход от проблемы связаны с более высоким уровнем тревоги по поводу пандемии, тогда как проблемно ориентированные и активные стратегии совладания связаны с тревогой слабо, что может объясняться отсутствием готовых продуктивных способов поведения в неопределенной ситуации (особенно это касается тревоги по поводу негативных последствий пандемии).

Н.В. Чистякова и П.С. Фролова [10] в качестве ведущего копинг-ресурса личности рассматривают локус контроля. Согласно Дж. Роттеру, под локусом контроля следует рассматривать способность личности приписывать свои неудачи внутренним либо внешним факторам [11]. Личности с интернальным и экстернальным локусом внутреннего контроля отличаются жизненной позицией, а также способом совладания со стрессовой ситуацией, т.е. копингом.

Соответственно, интерналы воспринимают пандемию как испытание силы воли, возможность попробовать свои силы в преодолении трудностей, в то время как экстерналы отказываются от принятия ответственности и обращаются к внешним факторам, беспомощно и тревожно переживая события, связанные с пандемией коронавирусной инфекции.

Таким образом, субъективный локус контроля представляет собой способность личности контролировать происходящие события, умение влиять на те или иные ситуации и справляться с трудной жизненной ситуацией в зависимости от уровня развития рефлексии [12]. В соответствии с характером направленности, локус контроля представляет собой основополагающий фактор выбора копинг-стратегии совладающего поведения [13]. Копинг-поведение реализуется посредством актуализации личностных ресурсов в условиях стрессовой ситуации [14].

В качестве копинг-ресурсов личности можно рассматривать адекватный уровень «Я-концепции», позитивную самооценку, локус контроля, темпераментные характеристики, гибкость мыслительной деятельности, систему ценностных ориентаций, психологические защитные механизмы и др. [15]. Уровень субъективного контроля поведения представляет собой важную характеристику

ку адаптационного потенциала, определяющую направленность собственных усилий, способность к конструктивному социальному взаимодействию в условиях переживания стресса.

Установлено, что активное совладание требует понимания перспективы ситуации, знания того, какие конкретно действия можно предпринять. Люди учатся применять позитивные стратегии совладания в новой ситуации, и этот процесс не имеет готовых, однозначно эффективных решений.

Анализ многочисленных отечественных и зарубежных исследований относительно психоэмоциональных состояний во время пандемии COVID-19 позволяет предложить рекомендации для сохранения психического здоровья и социального благополучия.

На уровне отдельного человека:

1) Необходимо критически относиться к поступающей информации, проверять факты и оценивать разумность предлагаемых выводов. На основе полученной информации делать выводы о том, к чему готовиться, какие правила поведения нужно соблюдать, чем запастись, куда обращаться.

2) Нельзя замыкаться в себе, становиться далеким от других проблем. Ещё со времен Великой Отечественной войны подмечено, что моральные ценности, навыки сочувствия, сопереживания и помощь тем, кому хуже, чем тебе, помогают выжить, остаться человеком и сохранить здоровье.

3) Обратиться к личному опыту переживания стрессовых ситуаций в прошлом, понять, какие навыки помогли сохранить стабильное психическое состояние, и обратиться к ним снова.

4) Для уменьшения тревоги нужно научиться отвлекаться от тревожных мыслей, переключаться на ручной труд, физические упражнения. Планирование распорядка дня, ежедневное записывание целей на день помогает сделать жизнь насыщенной и занятой. При появлении признаков тревожных или депрессивных расстройств необходимо не стесняться своевременно обратиться к специалисту: психологу или психотерапевту.

5) Быть очень осторожным с употреблением алкоголя. Стараться придерживаться позитивных форм самосохранительного поведения, здорового образа жизни. Регулярные умеренные занятия физической культурой повышают качество сна, настроение, адаптивные силы организма, стрессоустойчивость [16].

На уровне государства:

1) создание официальной, единой платформы консультирования по вопросам психического здоровья во время пандемии;

2) интеграция служб психического здоровья в систему оказания помощи по линии COVID-19;

- 3) обеспечение трудовой занятости и материальной поддержки населения;
- 4) разработка стратегии обоснованной политики СМИ в отношении сообщений о пандемии;
- 5) мероприятия, направленные непосредственно на уязвимые группы;
- 6) пропаганда здорового образа жизни;
- 7) смягчение негативного воздействия карантина на психику людей;
- 8) проведение дальнейших научных исследований [17].

Необходима совместная работа представителей всех наук о психическом здоровье в междисциплинарном формате с привлечением людей, имеющих живой опыт решения проблем. Следует понимать и изучать психоневрологические и психоэмоциональные последствия пандемии не только в настоящий период, но и в будущем. Результаты этих исследований могли бы помочь в разработке мер здоровьесбережения и реагирования на будущие волны инфекции с точки зрения предотвращения ущерба, наносимого ими психическому здоровью населения.

Статья подготовлена в рамках выполнения НИР «Население северных территорий России: история формирования и перспективы развития» (№ ГР АААА-А19-119012190103-0, 2019-2021 гг.)

Литература

1. Первушина О.Н., Фёдоров А.А., Дорошева Е.А. Восприятие COVID-19 в контексте толерантности к неопределенности. 2020. – URL: <https://fp.nsu.ru/nauchnaya-deyatelnost/covid19/covid.php> (дата обращения: 16.08.2020).
2. Рассказова Е.И., Леонтьев Д.А., Лебедева А.А. Пандемия как вызов субъективному благополучию: тревога и совладание // Консультативная психология и психотерапия. – 2020. – Т. 28. – № 2. – С. 90–108. – URL: https://psyjournals.ru/mpj/2020/n2/Rasskazova_Leontiev_Lebedeva.shtml (дата обращения: 16.08.2020).
3. Холмогорова А.Б. Предисловие главного редактора // Консультативная психология и психотерапия. – 2020. – Т. 28. – № 2. – С. 5–7. – URL: <https://psyjournals.ru/mpj/2020/n2/Kholmogorova.shtml> (дата обращения: 16.08.2020).
4. Психологические реакции населения как фактор адаптации к пандемии COVID-19 / Сорокин М.Ю., Касьянов Е.Д., Рукавишников Г.В. и др. // Обзорные психиатрии и медицинской психологии имени В.М. Бехтерева. – 2002. – №2. – С. 87-94.
5. Шматова Ю.Е. Влияние COVID-19 на психическое здоровье населения (как показатель человеческого потенциала): опыт зарубежных исследований // Проблемы развития территории. – 2020. – № 4 (108). – С. 88–108. DOI: 10.15838/ptd.2020.4.108.6

6. Яковлева С.А. Особенности совладающего поведения старшеклассников с учётом локуса контроля // Ученые записки ЗабГУ. Серия: Педагогические науки. – 2012. – № 5. – С. 259–263.

7. Рассказова Е.И., Леонтьев Д.А., Лебедева А.А. Пандемия как вызов субъективному благополучию: тревога и совладание // Консультативная психология и психотерапия. – 2020. – Т. 28. – № 2. – С. 90-108. DOI: <https://doi.org/10.17759/csp.2020280205>

8. Мэй Р. Смысл тревоги: пер. с англ. – Москва: Институт общегуманитарных исследований, 2006. – 416 с.

9. Beck A., Emery G., Greenberg R. Anxiety Disorders and Phobias: A Cognitive Perspective. – New York: Basic Books, 2005. – 388 p.

10. Чистякова Н.В., Фролова П.С. Субъективный контроль поведения как копинг-ресурс в период пандемии COVID-19 // Международный журнал экспериментального образования. – 2020. – № 3. – С. 53-57. – URL: <http://expeducation.ru/ru/article/view?id=11965> (дата обращения: 25.01.2021).

11. Кочуров М.Г. Связь копинг-стратегий с локусом контроля // Международный научно-исследовательский журнал. – 2020. – №1 (91). Ч. 2. – С. 40-43. <https://research-journal.org/psychology/svyaz-koping-strategij-s-lokusom-kontrolya/>

12. Гребенникова Н.В., Григоричева И.В. Тревожность и локус контроля у студентов с разным уровнем рефлексивности // Вестник Алтайского государственного педагогического университета. – 2016. – № 4 (29). – С. 76–79.

13. Кроповницкий О.В. Взаимосвязь копинг-стратегий, локуса контроля и мотивации достижения у руководителей // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Педагогика и психология. – 2018. – № 4. – С. 541–549.

14. Улюкин И.М., Григорьев С.Г. Совладание со стрессовыми и проблемными для личности ситуациями и слабовыраженные депрессивные расстройства у лиц молодого возраста в периоде адаптации // Siberian Journal of Life Sciences and Agriculture. – 2017. – № 9 (2). – С. 168-183.

15. Антонова Е.А. Эмоциональная устойчивость как фактор педагогической деятельности // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Философия. Психология. Педагогика. – 2011. – № 11 (1). – С. 100–104.

16. Игумнов С.А., Лапанов П.С. Психическое здоровье во время эпидемии. <https://psy.su/feed/8158/>

17. Шматова Ю.Е. Психическое здоровье населения в период пандемии COVID-19: тенденции, последствия, факторы и группы риска // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2021. –Т. 14. – № 2. – С. 201–224. DOI: 10.15838/esc.2021.2.74.13

УДК 332.1

ИНТЕГРАЛЬНЫЕ ИНДЕКСЫ СУБЪЕКТИВНОГО МНЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ О КАЧЕСТВЕ ЖИЗНИ В АРКТИЧЕСКОЙ ЗОНЕ (НА ПРИМЕРЕ АРКТИЧЕСКОЙ ЗОНЫ РЕСПУБЛИКИ САХА (ЯКУТИЯ))

Калаврий Татьяна Юрьевна,

к.э.н., доцент

Финансово-экономического института СВФУ,

г. Якутск, РФ

e-mail: k-tipu@mail.ru

Романова Елена Валерьевна,

к.э.н., доцент

Финансово-экономического института СВФУ,

г. Якутск, РФ

e-mail: evroma@bk.ru

Аннотация. В статье представлены результаты исследования субъективного мнения населения Арктической зоны Республики Саха (Якутия) о качестве их жизни по вопросам социальной и экономической жизнедеятельности. Исследование основывалось на базе данных, сформированной по результатам социологического опроса «Субъективная оценка качества жизни и благополучия населением Республики Саха (Якутия)», проведенного авторами. Для оценки качества жизни населения Арктической зоны были выделены два компонента качества жизни населения (социальный и экономический), в соответствии с которыми были рассчитаны частные и интегральные индексы. Полученные значения интегральных индексов свидетельствуют о неудовлетворенности населения практически по всем вопросам социально-экономического состояния и развития Арктической зоны республики. Особую тревогу вызывает нерешенность жизненно важных вопросов для населения в сфере здравоохранения, инфраструктуры населенных пунктов, роста цен на товары и услуги, занятости. Результаты подобных исследований, основанных на данных субъективных оценок, могут быть внедрены в методики оценки качества жизни населения и способствовать более четкому определению направлений для принятия мер по выравниванию диспропорций и различий в качестве жизни населения региона.

Ключевые слова: качество жизни населения, интегральные индексы, Арктическая зона, субъективная оценка, компоненты уровня жизни населения

Арктическая зона Республики Саха (Якутия) является стратегически важным регионом как с точки зрения субъекта РФ, так и страны в целом. Обеспечение высокого качества жизни населения – одна из ключевых задач государственной политики в Арктике. При этом показатели социально-экономического развития арктических районов значительно отстают от общих республиканских средних показателей [1].

Официальные статистические данные представляют объективный подход к оценке качества жизни. Но для понимания реальной картины качества жизни необходимо также изучение субъективного мнения населения. Так, в докладе Комиссии по измерению эффективности экономики и социального прогресса в 2009 г. [8] сказано, что «Измерения субъективного благополучия дают ключевую информацию о качестве жизни людей. Качество жизни также зависит от объективного положения людей и имеющихся у них возможностей».

Особый интерес представляют подходы, основанные на интегральных оценках в соответствии с объективными и субъективными индикаторами. Методология формирования индикаторов качества жизни комплексно рассмотрена, например, в работе Спиридонова С.П. [7]. Он выделяет объективные, субъективные и интегральные индикаторы. Подобные индикаторы применяются в целях комплексного исследования качества жизни, проводимого Всероссийским центром уровня жизни [4].

Получение и анализ субъективных оценок несет достаточно информации для принятия решений, дополняя оценки объективные. Целью данной статьи является продемонстрировать результаты исследования субъективной оценки социальной и экономической сфер жителями арктических районов Республики Саха (Якутия), рассчитав интегральный индекс такой оценки.

Для расчета показателей субъективных оценок была использована база данных результатов опроса «Субъективная оценка качества жизни и благополучия населением Республики Саха (Якутия)», проведенного методом массового опроса с использованием методики анкетного онлайн- опроса в период май-ноябрь 2020г. [5].

В опросе субъективная оценка респондентами соответствующих показателей, вопросов проводилась по шкале Лайкерта (оценка 3 соответствовала нейтральному отношению, 4 и 5 – позитивному (положительному) отношению, 2 и 3 негативному (отрицательному)).

Основными компонентами качества жизни населения были выделены социальная и экономическая сфера. Каждый компонент включал разделы вопросов, по значениям субъективных оценок которых были рассчитаны частные индексы, которые в дальнейшем использовались для расчета интегральных индексов по каждой компоненте качества жизни населения.

Для расчетов интегральных оценок качества жизни арктических районов использовалась методика для расчета индексы потребительских настроений в Левада-Центре [3], в соответствии с которой по каждому вопросу анкеты, характеризующему качество жизни, из доли положительных ответов вычитались доли отрицательных и к этой разнице прибавлялось значение 100, чтобы исключить появление отрицательных величин.

Значения индекса изменяются в пределах от 0 до 200. Индекс равен 200, когда все население положительно оценивает определенную сторону жизни. Индекс равен 100, когда доля положительных и отрицательных оценок одинакова. Снижение индекса ниже 100 означает преобладание негативных ответов.

Интегральный индекс по каждой компоненте рассчитывался как среднее арифметическое частных индексов.

Компонент качества жизни населения в социальной сфере оценивался с использованием частных индексов по образованию, здравоохранению, сфере ЖКХ, инфраструктуре населенных пунктов, безопасности и правопорядку, экологии и эмоциональному самочувствию (табл. 1).

Таблица 1 – Индексы оценок респондентов состояния социальной сферы в арктических районах Республики Саха (Якутия)

Компонента	Значение индекса
Частный индекс образовательной системы	100,02
Частный индекс здравоохранения	99,44
Частный индекс ЖКХ	99,61
Частный индекс инфраструктуры населенного пункта	99,28
Частный индекс безопасности и правопорядка	99,96
Частный индекс экологии	99,60
Частный индекс эмоционального самочувствия	100,30
Интегральный индекс по социальной сфере	99,74

Источник: Составлено авторами

Индекс образовательной системы рассчитывался, как сумма шкал, в которых учитывалась субъективная оценка состояния системы дошкольного, среднего, среднего профессионального, высшего и дополнительного образования. Как видно из таблицы 1, значение индекса превышает 100, и оно позволяет заключить, что положительные оценки преобладают. При этом самый высокий индекс наблюдался в оценке системы высшего образования.

По состоянию системы среднего профессионального образования индекс составил значение 99,84 по зоне Арктики, т. е. здесь респонденты дали боль-

ше отрицательных оценок. Подобные оценки респондентов обусловлены недостаточным развитием системы среднего профессионального образования в муниципальных районах республики, материально-технической базы и кадров.

На территории Арктической зоны медицинские услуги оказывают 13 государственных бюджетных учреждения, в 2012-2017 годы по программе «Земский доктор» на работу в медицинские учреждения арктических и северных районов прибыли 108 врачей (из 589 по республике), но уровень заболеваемости населения остается одним выше среднего по республике. Поэтому в индексе здравоохранения были учтены оценки качества медицинских услуг, в том числе отдельных групп населения (пенсионеров, инвалидов, детей и др.), уровня оснащенности медицинских учреждений, а также возможность попасть на прием к узким специалистам. Значение индекса меньше 100 наблюдалось по каждому индикатору данного блока, что свидетельствует о нерешенности проблем медицинского обслуживания в арктической зоне республики и особыми проблемами являются проблемы технического оснащения медицинских учреждения и невозможности для местного населения записаться на прием к узким специалистам.

В жилищном фонде Арктической зоны высока доля ветхого и аварийного жилья. Отсутствуют все виды благоустройства жилого фонда, кроме централизованного отопления в 4 районах (Анабарский, Момский, Среднеколымский, Эвено-Бытантайский), частично жилой фонд обеспечен водопроводом, горячим водоснабжением и канализацией в 9 районах.

Индекс состояния жилищно-коммунальной сферы, в котором учитывались оценки респондентов уровня и качества услуг ЖКХ, ТСЖ (УК), уборки территорий, тарифов на услуги ЖКХ и состояния жилья в целом, также ниже 100 по каждой исследуемой зоне республики. Причем самая низкая оценка была дана по тарифам на услуги ЖКХ.

Индекс инфраструктуры населенного пункта включал субиндексы по оценкам качества дорог, транспортной доступности населенного пункта, уборки и состояния ливневой системы, телефонной и интернет связи, а также доступности автомобильного топлива для населения.

По арктической зоне республики по всем вопросам данного раздела больше было отрицательных оценок респондентов, причем самыми низкими оценками было оценено качество дорог между населенными пунктами. Наличие и качество дорог для труднодоступных районов севера является жизненно важным вопросом для жителей арктической зоны республики.

Индекс безопасности и правопорядка в целом по арктической зоне составил значение, меньшее 100, но наблюдаются различия по субиндексам внутри. Так, по ощущениям безопасности в населенном пункте, уровню криминогенной обстановки по каждой зоне большинство было положительных оценок. По работе правоохранительных органов, административных нарушений больше отрицательных оценок.

Индекс экологии учитывал субиндексы по оценкам респондентов экологической ситуации в месте проживания в целом, реализуемым государством, а также недропользователями, мер и программ в области экологии. По арктической зоне самое низкое значение субиндекса – это оценки решения ситуации с мусором и свалками на территории.

Индекс эмоционального самочувствия населения арктической зоны составил значение больше 100, т. е. по вопросам оценки своего эмоционального состояния, чувства счастья, доброжелательности окружающих, чувства гнева, раздраженности по арктической зоне все субиндексы имели значения более 100. Таким образом, жители арктической зоны республики ощущают себя более дружелюбно и оптимистично.

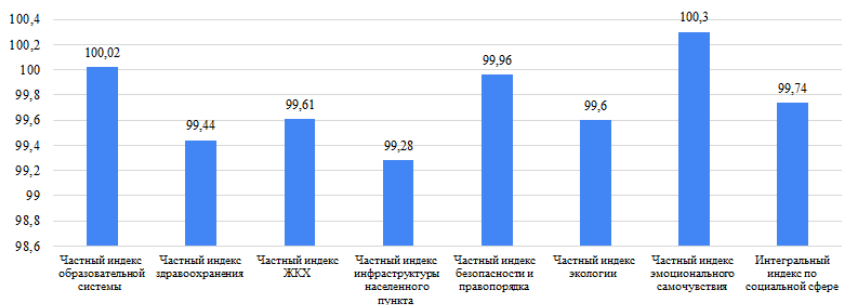

Рисунок 1 – Интегральные индексы субъективных оценок респондентов по компоненте социальной сферы качества жизни населения Арктической зоны Республики Саха (Якутия)

Второй компонент качества жизни населения составляет экономическая сфера. Она оценивалась на основе субиндексов по оценкам респондентами таких вопросов и проблем, как уровень цен на товары и услуги, уровень кредитных ставок, уровень налоговой нагрузки, доходы населения, условия труда, безработица, государственная поддержка населения (табл. 2).

Таблица 2 – Индексы оценок респондентов состояния экономической сферы в арктических районах Республики Саха (Якутия)

Компонента	Значение индекса
Частный индекс налоговой нагрузки	99,71
Частный индекс поддержки государства	99,54
Частный индекс оценки цен на товары и услуги	99,24
Частный индекс доступности кредитов	99,36
Частный индекс рынка труда	99,62
Интегральный индекс экономической сферы	99,49

Источник: Составлено авторами

Подавляющее большинство значений субиндексов данного компонента уровня жизни населения также имеют значения менее 100.

На Арктической территории республики ведется деятельность крупных добывающих компаний (АК “АЛРОСА”, АО “Алмазы Анабара”, “Зырянский угольный разрез” и др.). И выплаты промышленных компаний являются одним основных источников доходов. Значение субиндекса по налоговой нагрузке крупных корпораций имеет значение менее 100 и означает, что большинство респондентов считают невысокой налоговую нагрузку крупных корпораций на территории их проживания.

Жители в своих субъективных оценках свидетельствуют о нерешенности вопросов безработицы, высоких процентных ставок по кредитам, высоких цен на продовольствие, товары и услуги, а также недостаточном уровне поддержки государства (самые низкие значения субиндексов).

При этом по Арктической зоне республики значение более 100 наблюдается по субиндексу неофициального трудоустройства (100,01), т. е. многие жители Арктической зоны сталкиваются с проблемой трудоустройства (большинство выбрали оценки «мне все равно, была бы работа»). В структуре занятости Арктической зоны республики преобладает бюджетный сектор, а самые высокие показатели напряженности на рынке труда наблюдаются в Оленекском, Анабарском и Жиганском районе.

Территория Арктической зоны Республики Саха (Якутия) является одной из приоритетных и геостратегически важной в государственной политике Российской Федерации в Арктике. На территории республики будет сформирована Северо-Якутская опорная зона социально-экономического развития Арктической зоны Российской Федерации, которая обеспечит комплексный и экосистемный подходы к развитию территорий, использование лучших доступных технологий для эффективного ведения бизнеса и обеспечения комфортных условий проживания в Арктике.

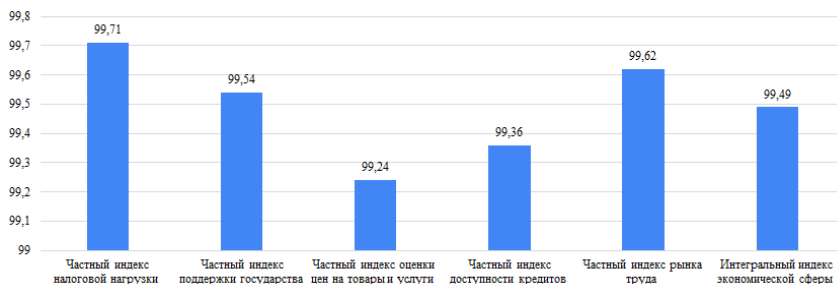

Рисунок 2 – Интегральные индексы субъективных оценок респондентов по компоненте экономической сферы качества жизни населения Республики Саха (Якутия)

Заключение

В проекте федерального закона «О развитии арктической зоны Российской Федерации» предложено понятие «Опорная зона развития», как часть территории Российской Федерации, на которой в целях обеспечения социально-экономического развития, как данной территории, так и Арктической зоны в целом, а также национальной безопасности страны, предоставляются меры государственной поддержки хозяйственной и иной деятельности в целях формирования благоприятных условий для привлечения инвестиций, обеспечения ускоренного комплексного развития и создания комфортных условий для жизнедеятельности населения [2].

При этом Арктическая зона республики относится к территориям с дискомфортными условиями проживания населения. Жители Арктики проживают в сложных природно-климатических условиях, с неразвитой системой транспортной доступности и др., поэтому развитие Арктики сейчас является одним из актуальных направлений социально-экономической политики страны.

В соответствии с поставленной целью исследования на основе методики расчета индексов оценок жителей республики качества жизни населения было выявлено, что субъективные оценки жителей арктической зоны республики по всем исследуемым компонентам качества жизни населения свидетельствуют о неудовлетворенности населения по решению важнейших социальных и экономических задач и вопросов.

Для принятия решений о мероприятиях социально-экономического развития арктических районов необходимо учитывать субъективное мнение населения об условиях проживания и жизнедеятельности. Подобные исследования

должны входить в комплексную оценку качества жизни населения и выступать ориентиром для разработки и формирования государственной политики, направленной на реализацию потенциала каждого района республики, выравнивания различий в уровне жизни населения и создания равных возможностей для развития человеческого потенциала.

Статья подготовлена в рамках гранта РФФИ 20-510-71001 Арктика «Осмысление, привязанность к месту и расширение взаимосвязей как источники обеспечения устойчивости в Арктике: российский северо-восточный вектор».

Литература

1. Государственная программа Республики Саха (Якутия) «Развитие Арктической зоны Республики Саха (Якутия) и коренных малочисленных народов Севера Республики Саха (Якутия) на 2020-2024 годы», утвержденная указом главы Республики Саха Якутия от 13 декабря 2019 года №892 // [электронный ресурс]. <https://internet.garant.ru/#/document/73206600/paragraph/1:5>
2. Проект федерального закона «О развитии арктической зоны Российской Федерации» // [электронный ресурс]. <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=PRJ&n=165571#A7BL7kShluPAywGC>
3. Беляева Л.А. Уровень и качество жизни. Проблемы измерения и интерпретации // Социологические исследования. – 2009. – №1. – С.33-42.
4. Бобков В.Н. Методологический подход всероссийского центра уровня жизни к изучению качества и уровня жизни населения. // Вестник ВГУ. Серия: Экономика и управление. – 2009. – №2. – С. 26-36.
5. Калаврий Т.Ю., Романова Е.В. База данных по результатам опроса «Субъективная оценка качества жизни и благополучия населением Республики Саха (Якутия)». Свидетельство о регистрации базы данных 2020622130, 03.11.2020.
6. Романова Е.В. Факторы миграционного поведения населения Республики Саха (Якутия). Экономика и предпринимательство. – 2019. – №8(109). – С.415-420
7. Спиридонов С.П. Индикаторы качества жизни и методологии их формирования. // Вопросы современной науки и практики. Университет им. В. И. Вернадского. – 2010. – №10-12(31). – С. 208-223.
8. Stiglitz, J. E. Amartya Sen, A. & Fitoussi, J-P. (2015). Mis-measuring our lives: Why GDP doesn't add up. The report by the Commission on the Measurement of Economic Performance and Social Progress (Kushnareva I., Trans.). – Moscow, Russia: Gaidar Institute Publishing House.

УДК 316.4 -316.444.051.63

АНАЛИЗ МИГРАЦИОННЫХ НАСТРОЕНИЙ АРКТИЧЕСКОГО РЕГИОНА В КОНТЕКСТЕ ТЕОРИИ ПОКОЛЕНИЙ (НА ПРИМЕРЕ АРХАНГЕЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ)

Блынская Татьяна Анатольевна,

к.с.-х.н., старший научный сотрудник
ФИЦ комплексного изучения Арктики
им. академика Н.П. Лаверова УрО РАН,
г. Архангельск, РФ
e-mail: t_blynskaya@mail.ru

Малинина Кристина Олеговна,

к.соц.н., ведущий научный сотрудник
ФИЦ комплексного изучения Арктики
им. академика Н.П. Лаверова УрО РАН,
г. Архангельск, РФ
e-mail: malinina.ciom@gmail.com

Аннотация. В основу работы положена теория поколений. Данные исследования фиксируют проявление высокой миграционной активности населения. Лидирующая причина возможной миграции, выделенная представителями поколений X и Y – суровые климатические условия. Чем моложе респонденты, тем в наименьшей степени они видят перспективы региона. Половина из представителей самого старшего поколения ВВ не планируют переезжать, а желающие переехать, хотят перебраться ближе к родным и друзьям.

Ключевые слова: Теория поколений, миграционная активность, Арктика, Архангельская область

В 2020-2021 годах авторами, в составе научного коллектива было проведено исследование влияния межпоколенных различий на ценностные ориентации населения Арктической зоны Российской Федерации. В основу работы была положена Теория поколений, одним из блоков разработанного нами инструментария выступил анализ миграционных настроений.

Теория поколений разработана американскими учеными – демографом и экономистом Нилом Хоувом (Neil Howe) и историком и драматургом Уильямом Штраусом (William Strauss). Положения Теории изложены в работах

«Generations: The History of America's Future, 1584 to 2069» (1991), «The Forth Turning: What the Cycles of History Tell Us About America's Next Rendezvous with Destiny» (1997), «Millennials Rising: The Next Great Generation» (2000). Авторы интерпретируют историю США, основанную на циклической смене поколений и жизненных фаз: детства, молодости, зрелости и старости. [1, с. 270].

Под термином «поколение» понимается группа людей, близких по возрасту, особенностям мировоззрения, ценностям и взглядам на жизнь. При этом каждая личность индивидуальна и формируется под воздействием разных факторов: семьи, социума, окружения. Но все же людей одного поколения объединяют некие фундаментальные особенности.

Теория пересматривалась и российскими учеными в переложении на исторический фон нашей страны Т. Шанина [2, 3], и Ю.А. Левады [4, с. 8-9]. Несомненно, Теория неоднозначна и имеет множество критических оценок со стороны научного сообщества. Выделим некоторые из них:

- жесткая периодизация (длительность в 20 лет),
- большинство выводов авторов носит умозрительный характер,
- данные не опираются на социологические исследования,
- упускается из виду влияние на социализацию человека семьи, воспитания, образования, здоровья и т.п.

Но есть среди российских исследователей и мнения в защиту универсальности теории. В частности, координатор проекта «Теория поколений в России – Rugenerations» [5]. Е. Шамис считает: «Ценности поколений во всех странах схожи. Дело в том, что есть ключевые события и явления в мире (появление интернета, распространение мобильной связи), общие для разных стран. Смена поколений проходит практически в одном режиме по всему миру».

Рассмотрим адаптированную российскую версию классификации поколений (по материалам сайта rugenations.ru) [6, с. 54].

- Беби-бумеры ВВ (1943-1963): бум рождаемости, полет человека в космос, хрущевская «оттепель», «холодная война», СССР – мировая сверхдержава. Базовые ценности: идеализм, оптимизм, молодость, здоровье, коллективизм, ориентация на команду, личностный рост, вовлеченность, личное вознаграждение;
- Поколение X, Неизвестные или Кочевники (1963-1983) продолжение «холодной войны», биполярный мир, война в Афганистане, Чернобыльская авария, очереди и талоны, перестройка. Базовые ценности: выбор, глобальная информированность, индивидуализм, непрерывное обучение и образование, прагматизм, «время – деньги», надежда на себя;
- Поколение Y Миллениалы (1983-2003) распад СССР, рыночная трансформация, «лихие 90-е», теракты, военные конфликты, экономический кризис

1998, развитие интернет-технологий, бренды. Базовые ценности: изменения, оптимизм, удовольствия, жизнь «здесь и сейчас», интересная работа, немедленное вознаграждение, наивность, технический профессионализм;

- Поколение Z (2003-2023) мировой финансовый кризис, экономический кризис 2009-2010 гг. в России, формирование нового многополярного мира, санкции, рождены в эпоху цифровых технологий. Базовые ценности: система ценностей находится в процессе формирования, ранняя цифровая грамотность, затруднения с коммуникацией и социализацией.

Одна из характерных особенностей арктического региона – высокая миграционная активность населения [7, с. 31].

В рамках мониторинга социально-психологической и социокультурной ситуации в Арктической зоне Российской Федерации авторами было проведено социологическое исследование на территории Архангельской области. На вопрос «Какие чувства вы испытываете по отношению к вашему населенному пункту в целом?» выявлены следующие межпоколенные различия: ответ «Категорически не нравится здесь жить» выбрали 66 % поколения Y и 25% поколения BB, а ответ «Не нравится, хотя некоторые условия устраивают» Y – 50 % и BB – 18 %, поколение X занимает промежуточное положение между этими полюсами. Высокая миграционная активность респондентов из поколения X и Y, составляющих основную часть трудоспособного населения Арктики, объясняется желанием жить в более благополучных с точки зрения климатических и экономических условий районов [8, с. 176-184].

Явные различия между поколениями можно отметить при ответе на вопрос: «Хотели бы Вы, чтобы Ваши дети (внуки) – имеющиеся или будущие – проживали в Вашем населённом пункте или нет?» «да» и «скорее да» ответили 61 % поколения BB, 45 % поколения X и 23 % поколения Y. Можно предположить, что, чем моложе респонденты, тем в наименьшей степени они видят перспективы региона, а представители более старшего поколения видят в своих потомках страховку своей старости.

В рамках исследования влияния межпоколенных различий на ценностные ориентации населения Арктической зоны Российской Федерации авторами был разработан инструментарий, позволяющий выявить параметры системы ценностей жителей Арктической зоны РФ, принадлежащих к разным поколениям, одним из блоков которого стал анализ миграционных настроений. Основным методом сбора эмпирических данных стало полуструктурированное глубинное интервью с представителями выделенных поколений. Полученная в результате интервьюирования социальная информация обрабатывалась в программах QDA Miner и Microsoft Excel с целью проведения качественно-количественного анализа материалов.

Рассмотрим некоторые данные, полученные в результате проведения исследования. Среди представителей самого старшего поколения (BB) 50 % опрошенных не строят планов о переезде. Те же, кто хочет переехать объясняют это, в основном, тем, что хотят перебраться поближе к родственникам и друзьям. Отсутствие желания переехать связано, по большей части, с налаженным бытом и устоявшимся кругом общения, а у молодого поколения (Z) 36,8% с желанием в ближайшей перспективе завершить своё образование (рис.1).

Лидирующая причина возможной миграции, выделенная представителями всех поколений, кроме самого старшего – суровый климат. Люди в возрасте абсолютно адаптировались к природным условиям, и это даже может являться препятствием для рассмотрения возможности переезда в другие регионы, возможно, отчасти и поэтому, беби бумеры в качестве основной и единственной причины возможной миграции указывают желание переехать поближе к родственникам и/или друзьям, а большая часть из них возможности миграции не рассматривает.

Второе место по популярности занимает интерес к месту потенциальной иммиграции, будь то город, регион или страна. Большинство из тех, кто высказывает намерение переехать, рассматривают для этого такие города как Санкт-Петербург и Москва.

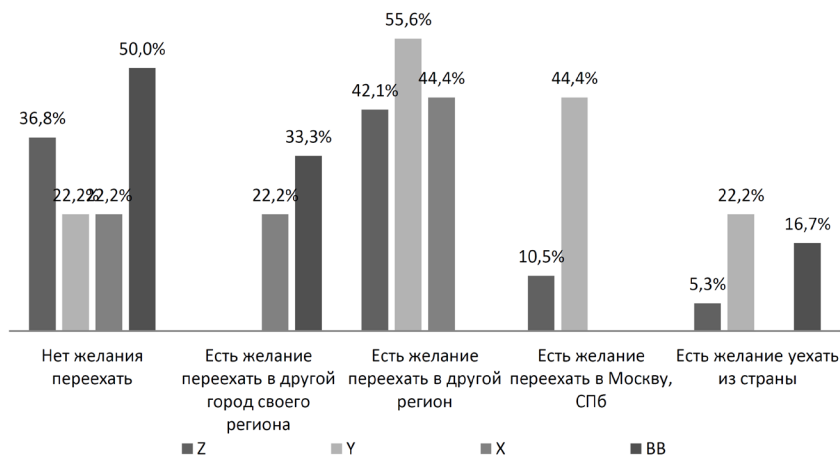

Рисунок 1 – Миграционные настроения респондентов, % в каждой возрастной когорте

На третьей позиции – периферийность места проживания. Каждый из респондентов вкладывает в это свое понимание, но, в основном, все сводится к сравнению возможностей, предоставляемых социальной средой с другими населенными пунктами.

Кроме того, в числе возможных причин переезда, респондентами называются неразвитость социальной инфраструктуры (поколения X, Y, Z), неразвитость социальной инфраструктуры и плохая экологическая обстановка (поколения X, Y), неразвитость досуговой сферы (поколение Y).

Итак, рассмотрев результаты полученных нами данных по части миграционных настроений, мы видим, что:

- наибольшее желание уехать из страны среди опрошенных представителей разных поколений демонстрирует поколение Y (22,2%), они же лидируют среди желающих переехать в одну из столиц (44,4%) или в другой регион (55,6%);
- больше всех не хотят переезжать (50%) представители самого старшего поколения ВВ, а те, что высказывают желание переехать, хотят перебраться поближе к родным и друзьям;
- суровый климат, интерес к месту переезда и периферийность места проживания – лидирующие причины желания уехать
- большая часть опрошенных из поколения ВВ (61%) отмечают, что хотели бы, чтобы их дети (внуки) – имеющиеся или будущие – проживали в их населённом пункте
- категорически не нравится жить там, где они сейчас живут 66% из представителей поколения Y.

Работа выполнена в рамках проекта РФФИ № 20-011-00016 А «Влияние межпоколенных различий ценностных ориентаций населения Арктической зоны Российской Федерации на экономическое развитие её территорий».

Литература

1. Воронцова Ю.А. Теоретическая основа теории поколений // Ученые записки ОГУ. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2016. №3 (72). С. 268-273. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoreticheskaya-osnova-teorii-pokoleniy> (дата обращения: 03.02.2020).
2. Шанин Т. История поколений и поколенческая история России // Человек. Сообщество. Управление. – 2005. – № 3. – С. 6-25.
3. Шанин Т. Революция как момент истины: Россия 1905—1907—1917—1922 гг. – Москва: Весь Мир, 1997.
4. Левада Ю.А. Ищем человека // Социологические очерки 2000-2005. – Москва: Новое издательство, 2006. – С. 8-9.
5. Rugenerations – Российская школа теории поколений <https://rugenations.su/>

6. Миронова О.А. Проблемы и задачи цифрового образования в России в контексте теории поколений // Вестник Ростовского государственного экономического университета. – 2019. – № 1 (65). – С. 51-63.

7. Блынская Т. А., Малинина К.О., Максимо А.М. Факторы миграционной убыли населения в Арктическом регионе (на примере Архангельской области) // Проблемы экономического роста и устойчивого развития территорий: материалы V международной научно-практической интернет-конференции, в 2 ч., Вологда, 18–22 мая 2020 года. – Вологда: Вологодский научный центр Российской академии наук, 2020. – С. 31-34.

8. Человеческий капитал арктических регионов: системные проблемы и технологии их решения / О.М. Барбаков, М.Л. Белоножко, Л.Н. Белоножко [и др.]. – Тюмень: Тюменский индустриальный университет, 2020. – 180 с. – ISBN 9785996125029. (С. 176-184).

* * *

УДК 314.728

МИГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ СЕВЕРНОГО РЕГИОНА РЕСУРСНОГО ТИПА

Тарасова-Сивцева Оксана Михайловна,

с.н.с. НИИРЭС СВФУ им. М.К. Аммосова, г. Якутск, РФ

e-mail: Toksana19@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются миграционные процессы в Северном регионе ресурсного типа России, где миграция занимает особое место в экономико-демографическом развитии, как в формировании населения и трудовых ресурсов данных территорий.

Ключевые слова: северный регион ресурсного типа, миграция, коэффициент интенсивности миграции, трудовая миграция.

В северном регионе ресурсного типа России, где в основе экономики выражена индустриально-производственная специализация, связанная с добычей или переработкой полезных ископаемых, миграция занимает особое место в экономико-демографическом развитии, как в формировании населения и трудовых ресурсов данных территорий.

Наблюдается стабильное сокращение численности постоянного населения во всех рассматриваемых территориях, однако положительная динамика харак-

терна для активно развивающихся молодых регионов. Так, в Ханты-Мансийском, Ненецком, Ямало-Ненецком автономных округах рост численности населения составил от 4-9%.

В Республике Коми, Магаданской и Сахалинской областях миграционные потери дополняются естественной убылью населения.

Коэффициенты интенсивности миграционного прироста (убыли) характеризуют частоту случаев перемены места жительства за определенный период, показатели, можно сказать, характеризуют степень стабильности, постоянства состава населения.

Если по России средний коэффициент характеризуется небольшим стабильным приростом населения (1,9‰). То, значения коэффициента интенсивности миграции по северным регионам ресурсного типа в разрезе регионов заметно дифференцируются.

В начале 2008 г. исследуемые северные регионы ресурсного типа, кроме Ханты-Мансийского автономного округа, характеризовались высоким уровнем миграционной убыли, то к 2019 году в миграционном обмене увеличивали свое население Чукотский (11,1‰), Ненецкий (2,7‰), и Ямало-Ненецкий автономные округа (1,3‰) (рис. 1).

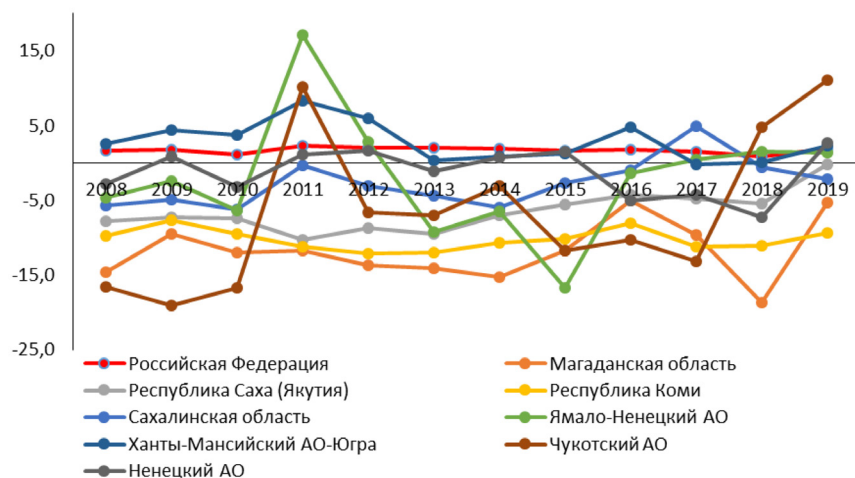

Рисунок 1 – Коэффициент миграционного прироста (убыли) мигрантов в северном регионе ресурсного типа на 1000 населения, 2008-2019 гг., %

Изменения наблюдаются в структуре передвижений по направлениям внутренней и внешней миграции, так в 2009 г. в Ненецком АО (56,6%), Республике Саха (Якутия) (54,0%) и Республике Коми (53,8%) преобладало передвижение внутри регионов, то к 2019 г. доля внутренней миграции увеличилась только в Республике Саха (Якутия), в остальных регионах превалирует внешняя для региона миграция (табл. 1).

Таблица 1 – Соотношение внутренней и внешней миграции СРРТ, 2009-2019 гг., %

Регион	2009			2019		
	Внутренняя	Внешняя	Всего	Внутренняя	Внешняя	Всего
Магаданская область	36,0	64,0	100	29,9	70,1	100
Республика Саха (Якутия)	54,0	46,0	100	58,4	41,6	100
Республика Коми	53,8	46,2	100	45,2	54,8	100
Сахалинская область	48,7	51,3	100	36,0	64,0	100
Ямало-Ненецкий АО	18,1	81,9	100	21,3	78,7	100
ХМАО-Югра	29,6	70,4	100	30,4	69,6	100
Чукотский АО	16,2	83,8	100	19,5	80,5	100
Ненецкий АО	56,6	43,4	100	49,7	50,3	100

Источник: Регионы России. Социально-экономические показатели. Здесь и далее информационная база Росстата ЕМИСС

Свидетельством чего является достаточно стабильное снижение удельного веса миграции населения внутри субъектов и соответствующее увеличение доли межрегиональных перемещений, тут территориальной мобильностью населения служит дифференциация возможностей удовлетворения жизненных потребностей в данных субъектах.

Несмотря на отрицательное сальдо миграции, в структуре внешней миграции стабильный прирост наблюдается в миграционном обмене данных регионов с зарубежными странами. Совокупный миграционный прирост населения в период с 2008 по 2019 гг. составил 136,1 тыс. чел. или 4,6% международного миграционного прироста населения Российской Федерации.

В 2008 г. удельный вес международных эмигрантов от общего числа выехавших составил 2,7%, удельный вес прибывших из-за рубежа в СРРТ – 12,3%. В 2019 г. по эмиграции из СРРТ составляли 9%, иммиграции – 17,5%.

По результатам обследования Росстата о внутрироссийской трудовой миграции, охватившим все субъекты Российской Федерации (городскую и сельскую местность) был проведен анализ занятых лиц работающих в другом субъекте Российской Федерации, чем его место постоянного проживания.

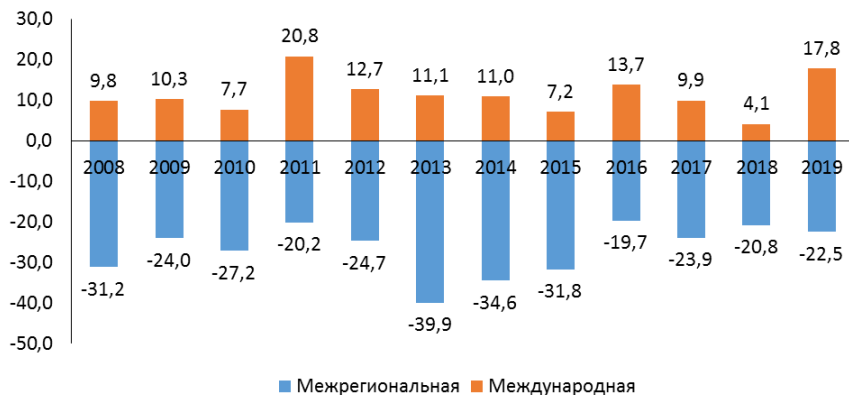

Рисунок 2 – Соотношение межрегиональной и международной миграции в структуре сальдо миграции регионов ресурсного типа в 2008-2019 гг., тыс. чел.

За 2019 г. приток межрегиональной трудовой миграции в северные регионы ресурсного типа для работы на определенной промежуток времени, вахтовым способом, сезонным методом работы составило 384 тыс. человек, или 15,6% к численности занятого населения.

Основной прирост пришелся на Ханты-Мансийский АО-Югра – 198 тыс. чел., либо 22% к численности занятого населения, Ямало-Ненецкий АО – 108 тыс. чел и 34,9%, на Республику Саха (Якутия) – 40,1 тыс. чел. (8,6 %), Республику Коми – 16,3 тыс. чел (4,1%), Сахалинскую область – 8,4 тыс. чел. и 3,2%, Магаданскую область – 6,9 тыс. чел. (8,5%), Чукотский АО – 3,5 тыс. чел. (11,6%), Ненецкий АО – 2,8 тыс. чел. и 13,5% к численности занятого населения прибывших из других регионов РФ [2].

Подводя итоги, в целом следует отметить, что на протяжении всего исследуемого периода СРРТ продолжает испытывать миграционный отток населения, но в разрезе субъектов анализ степени влияния источников формирования населения на динамику и характер изменения демографического потенциала позволил выделить регионы в которых наблюдается увеличение численности населения как за счёт естественного, так и миграционного прироста, а также регионы, где миграционная убыль компенсируется естественным приростом и регионы, где демографический потенциал непрерывно сокращается. Несмотря на отрицательное сальдо миграции, стабильный прирост наблюдается в миграционном обмене северных регионов с зарубежными странами.

Индустриально-производственная специализация данных регионов, связанная с добычей или переработкой полезных ископаемых играет ключевую роль с точки зрения миграционных передвижений в качестве трудоустройства, где потенциальный рост доходов, может играть более важную роль для краткосрочной миграции и работы на определенный период времени, и в этом случае высокие индексы цен становятся незначительными, поскольку данные мигранты не намерены долго оставаться в регионе, а отдаленные районы со слабо развитой социальной инфраструктурой не являются привлекательными для переезда на постоянное место жительства. Миграционное поведение в данных районах часто было ориентировано на возврат в районы выхода по достижении желаемого финансового или карьерного результата.

Статья подготовлена в рамках выполнения государственного задания Министерства образования и науки Российской Федерации по проекту № FSRG-2020-0010 «Закономерности пространственной организации и пространственного развития социально-экономических систем северного региона ресурсного типа».

Литература

1. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2018: P32 Стат. сб. / Росстат. – Москва, 2018. – 1162 с.
2. Распределение внутрироссийских трудовых мигрантов по территориям нахождения их работы 2019 г. [Электронный ресурс]. – 2019. – URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/GhpJyhEX/mtm_2019.pdf (дата обращения 15.08.2020).

* * *

УДК 314.728-336.027

ВЛИЯНИЕ МИГРАЦИИ НАСЕЛЕНИЯ НА НАЛОГООБЛАГАЕМУЮ БАЗУ БЮДЖЕТОВ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ НА ПРИМЕРЕ АРКТИЧЕСКИХ РАЙОНОВ РЕСПУБЛИКИ САХА (ЯКУТИЯ)

Алексеев Алексей Алексеевич,

магистрант Финансово-экономического института СВФУ, г. Якутск, РФ
e-mail: 2640610@mail.ru

Аннотация. Целью исследования является изучение миграционных факторов, влияющих на формирование бюджета муниципальных районов на примере Арктических районов Республики Саха (Якутия). Сформулирована гипотеза о том, что

бюджеты муниципальных образований арктических районов не сильно зависят от поступления налога на доходы физических лиц, и что выделяемые регионом в виде субвенций финансовые ресурсы лишают самостоятельности муниципальные районы. Сформулированы выводы, где отмечена прямая зависимость развития арктических территорий от социальной ответственности крупного добывающего бизнеса.

Ключевые слова: миграция населения, Арктическая зона Республики Саха (Якутия), бюджеты арктических органов местного самоуправления.

На сегодняшний день основной проблемой, с которой сталкиваются руководители муниципальных образований, является постоянная нехватка средств не только на развитие, но и на текущие нужды. При этом муниципальное образование теряет основной свой принцип – принцип автономности, подразумевающий полную свободу действий по реализации собственной компетенции (в рамках, установленных законом) (п. 2 ст. 4 Европейской хартии местного самоуправления)

Необходимость увеличения доходов бюджета является одной из актуальнейших задач современности. Исполнительные и законодательные органы России стремятся найти такое решение этой задачи, которое позволит преодолеть последствия системного кризиса и сопутствующих ему осложнений в экономике и приведет к значительному повышению реальной величины доходов бюджета на всех уровнях бюджетной системы страны.

Анализ бюджетного и налогового законодательства показал, что основную долю доходов бюджета муниципальных районов составляют налоги на доходы физических лиц – 52 %, а также доходы от использования имущества, находящегося в государственной и муниципальной собственности – 28%. Остальные доходы являются незначительными.

Таким образом, бюджеты муниципальных образований наполовину зависят от миграции населения. То есть можно было бы предположить, что в муниципальных образованиях, в которых отмечается отток населения, налогооблагаемая база налога на доходы физических лиц должна сокращаться, соответственно должна сокращаться доходная часть бюджетов муниципальных образований.

При этом миграционные потери населения вместе с естественной убылью должны оказывать негативное влияние на качество и воспроизводство человеческого капитала в большинстве арктических регионов России. Крайний Север теряет трудоспособное население гораздо быстрее, чем лиц пенсионного возраста. Миграционный отток людей трудоспособного возраста усугубляет естественную убыль населения, что формирует устойчивую тенденцию общего сокращения населения большинства арктических районов.

Наиболее ярко указанную картину можно увидеть в арктических районах Республики Саха (Якутия). В Арктической зоне Республики Саха (Якутия) численность рабочей силы составляла в 2018 году 35,2 тыс. человек, с 2010 года численность рабочей силы снизилась на 9,2% (- 3 568 чел).

Анализ качественной характеристики мигрантов, трудоспособного возраста – образовательного уровня, сделанный Шапаровым А.Е. и Чувашовым Н.И. в статье «Влияние миграции на качество человеческого капитала регионов российской Арктики», показал, что все приарктические субъекты теряли специалистов с высшим и средним специальным образованием. То есть указанные мигранты являлись лицами с показателями доходов: средний и выше среднего, соответственно уплачивали больший налог на доходы физических лиц.

В рамках данной научной статьи были взяты статистические данные за 2013 и 2020 годы. Анализ, проведенный автором, показал что, значительное сокращение численности населения отмечено в районах, где отсутствуют крупные промышленные добывающие компании. Это такие районы как Верхнеколымский муниципальный район (сокращение на 18%), Верхоянский муниципальный район (сокращение на 16%), Усть-Янский муниципальный район (сокращение на 15%) Момский муниципальный район (сокращение на 12%).

Районы, в которых присутствует крупные промышленные добывающие компании (АО «Алмазы Анабара», АО «Прогноз», ООО «Арктик капитал») показали рост численности населения: Анабарский национальный (долгано-эвенкийский) муниципальный район (рост на 4%), Оленекский эвенкийский национальный муниципальный район (рост на 3%).

Увеличение доходной части бюджета указанных муниципальных образований (код бюджетной классификации 0008500000000000000) за указанный период (2013-2020) отмечено во всех указанных районах, даже в районах, которых отмечен значительный отток населения.

Для примера рост доходной части бюджета Анабарского национального (долгано-эвенкийский) муниципального района, с наибольшим приростом населения, составил 419%, а рост доходной части бюджета Верхнеколымского муниципального района, с наибольшим сокращением населения 49%.

Однако, поступления налога на доходы физических лиц (код бюджетной классификации 00010102000010000110) показали обратные значения: Анабарский национальный (долгано-эвенкийский) муниципальный район рост поступлений составил всего 5,6%, Верхнеколымский муниципальный район рост 10,8%.

Таким образом, в результате установлено, что развитие арктических территорий напрямую зависит от социальной ответственности бизнеса. Анабарский

и Оленекский районы, входящие в состав «алмазной провинции», дивиденды, поступающие в рамках заключенного между Правительством Республики Саха (Якутия) и АК «АЛРОСА», направляют на развитие социальной инфраструктуры, что положительно сказывается на качестве жизни населения. В отличие от других районов Арктической зоны Республики Саха (Якутия), во всех 6 поселениях Анабарской группы регистрируется прирост населения. Районы Анабарской группы являются лидерами среди арктических районов по объему инвестиций в основной капитал, естественному приросту населения (по итогам 2017 г. на 1000 населения: Анабарский – 14,7 ‰, Оленекский – 12,7 ‰, АЗ РС(Я) – 5,4 ‰, РС(Я) – 6,4 ‰), размеру среднемесячной номинальной начисленной заработной платы, вводу в действие жилых домов.

Также установлено, что бюджеты муниципальных образований арктических районов не сильно зависят от поступления налога на доходы физических лиц. Однако, выделяемые регионом в виде субвенций финансовые ресурсы направлены чисто на текущую деятельность муниципальных образований, исключая самостоятельное использование средств, тем самым муниципальные образования теряют потенциал роста.

Литература

1. Статистический ежегодник Республика Саха (Якутия): Стат.сборник/ Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Саха (Якутия). – Якутск, 2019. – 654 с.
2. Фаузер В.В. Факторы миграции населения северных регионов // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2010. – №3 (11). – С. 138-144.
3. Сукнева С.А., Трубина А.В. Внутрорегиональная село-городская миграция в Республике Саха (Якутия) / Региональная экономика: теория и практика. – № 32 (125). – 2009.
4. Сукнева С.А. Миграционные процессы в Республике Саха (Якутия) // Пространственная экономика. – 2008. – №1. – С.62-77.
5. Шапаров А.Е., Чувашов Н.И. Влияние миграции на качество человеческого капитала регионов Российской Арктики // Ежегодник. Институт научной информации по общественным наукам РАН, Отдел научного сотрудничества, 2019.
6. Указ Главы РС (Я) «О Стратегии социально-экономического развития Арктической зоны Республики Саха (Якутия) на период до 2035 года». <https://www.sakha.gov.ru/news/front/view/id/3204989>.
7. Анабарский муниципальный район: официальный сайт – Саскылах. – URL: <https://mr-anabarskij.sakha.gov.ru/ekonomika/bjudzhet-mr>.

8. Верхнеколымский муниципальный район: официальный сайт – Зырянка. – URL: <https://mr-verhnekolymskij.sakha.gov.ru/deyat/ekonomika/bjudzhet-munitsipalnogo-rajona-verhnekolymskij-ulus-rajon>.

9. Федеральная служба государственной статистики: официальный сайт – Москва. – URL: http://www.gks.ru/free_doc/doc_2013/bul_dr/mun_obr2013.rar.

10. Федеральная служба государственной статистики: официальный сайт – Москва. – URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13282?print=1>

* * *

УДК 331.556.2:331.5.024.52

РОСТ ДИСТАНЦИОННОЙ ЗАНЯТОСТИ КАК ФАКТОР ТРУДОВОЙ МИГРАЦИИ В СЕВЕРНОМ РЕГИОНЕ

Попова Ольга Васильевна,

к.э.н., в.н.с. ГБУ АНИЦ РС (Я),

г. Якутск, РФ

e-mail: popova_olya@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается рост дистанционной занятости в связи с пандемией коронавируса и его влияние на занятость в северном регионе на примере Республики Саха (Якутия). Делается вывод о том, что дистанционная занятость служит одним из способов снижения издержек хозяйствующих субъектов на реализацию северных социальных гарантий, что создает предпосылки для увеличения миграционного оттока квалифицированных специалистов из районов Крайнего Севера.

Ключевые слова: дистанционная занятость, Крайний Север, влияние на регион, социально-экономические последствия, миграционный отток

Пандемия коронавируса вызвала масштабный переход на дистанционный формат работы в самых разных отраслях и после снятия ограничений, очевидно, что часть работников продолжит работать дистанционно. Как значительное расширение масштабов дистанционной занятости может отразиться на северном регионе? Попытаемся рассмотреть этот вопрос на примере Республики Саха (Якутия), где вся территория относится к районам Крайнего Севера или приравненным к ним местностям. Для этого рассмотрим привлекательность использования дистанционной формы занятости для работодателей в местностях с районным коэффициентом и северными надбавками.

В постсоветский период для хозяйствующих субъектов привлекательность работы в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях снижается из-за дополнительных издержек в связи с воздействием низких температур, удаленности, неразвитости инфраструктуры, а также высоких издержек на персонал. Северные социальные гарантии кратно увеличивают издержки предприятий на оплату труда и обязательное социальное страхование по сравнению с регионами с благоприятными климатическими условиями. Не удивительно, что хозяйствующие субъекты стараются минимизировать данные издержки разными доступными способами:

- занижение тарифной части заработной платы [1, с.39];
- перевод персонала в статус самозанятых или индивидуальных предпринимателей и заключение с ними договоров гражданско-правового характера [2, с.16-17];
- установление небольшой зарплаты и значительно превышающего заработную плату полевого довольствия [3, с.34];
- частичная оплата проезда, или оплата «по договоренности», или же намеренное уклонение от регулирования вопросов компенсации стоимости проезда к месту использования отпуска; [4, с.28];
- перенос работ в места с меньшим или нулевым районным коэффициентом [4, с.28].

Гарантировано и в полном объеме северные социальные гарантии выполняют, как правило, только бюджетные организации. Судить о масштабах этого процесса можно по различиям в уровне среднемесячной заработной платы по отраслям между предприятиями государственной и частной форм собственности. Так в Республике Саха (Якутия) в 2019 году на предприятиях сельского и лесного хозяйства частной формы собственности среднемесячная заработная плата составляла 54,5 % от среднемесячной заработной платы предприятий государственной формы собственности этого же вида экономической деятельности; в добыче полезных ископаемых – 55,5 %; торговле – 66,5 %.

Процессы оптимизации издержек на оплату труда, в том числе перенос работ и перевод персонала в регионы с меньшим или отсутствующим районным коэффициентом стали происходить в Якутии задолго до ситуации с пандемией коронавируса. На наш взгляд наиболее примечательным в этом плане является пример бюджетообразующего для Республики Саха (Якутия) предприятия с государственным участием АК «АЛРОСА» (ПАО). С 1 октября 2018 года компания частично перевела в Новосибирск работы в сфере кадрового делопроизводства, бухгалтерского учета и отчетности, услуги казначейства и сопровождения децентрализованных закупок, объединив их на базе нового предприятия – «АЛ-

РОСА Бизнес-Сервис». В результате данной реорганизации в по Мирнинскому району РС (Я) в 2018 году было запланировано сокращение или перевод в Новосибирск порядка 60 человек [5].

В связи с кризисными явлениями, вызванными пандемией коронавируса, в 2020 году было объявлено о реорганизации общего центра обслуживания в г. Мирном, где под сокращение попали еще 130 работников, им всем была предложена работа в ОЦО в Новосибирске. Также компания рассматривала варианты удаленной занятости, если работников не устраивает переезд в Новосибирск. Продолжать работать в ОЦО предполагалось дистанционно из других городов России кроме населенных пунктов Крайнего Севера. Мотивы такого выбора очевидны – результатом реорганизации должна была стать ежегодная экономия фонда оплаты труда в размере 100 млн рублей [6].

В рыночной экономике для хозяйствующих субъектов экономическая целесообразность имеет первостепенное значение. Снижение издержек, связанных с реализацией северных социальных гарантий – закономерный и экономически оправданный процесс, и этот процесс характерен не только для предприятий частной формы собственности, но и для крупных компаний с государственным участием. Как отмечает Седова О.Л. [7, с. 27], в условиях дистанционной занятости сокращение социального пакета является одним из основных направлений оптимизации расходов, в районах Крайнего Севера этот способ оптимизации расходов приобретает решающее значение.

Расширение возможностей дистанционной занятости уже приводит к переносу места выполнения работ в регионы с низким или нулевым районным коэффициентом. Для специалиста, трудовые обязанности которого могут выполняться в дистанционном формате, постоянное место регистрации в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях автоматически делает его неконкурентоспособным на рынке труда.

По данным министерства труда РФ на начало 2021 года в дистанционном режиме трудилось 3,7 млн россиян или около 6 % от численности занятых. В период наиболее строгих антикоронавирусных ограничений в мае-июне 2020 года удаленно работали 11% россиян. По прогнозам министерства, после снятия коронавирусных ограничений дистанционно продолжают трудиться порядка 5 % от занятых [8].

В РС (Я) на начало июня 2020 года на удаленную работу перешли 14,8% работников организаций [9]. В Якутии, вероятнее всего, дистанционно занятые сотрудники в будущем предпочтут покинуть регион из-за действия вышеописанных факторов. Величина оттока кадров из региона в значительной мере зависит от государственной политики в сфере бюджетной занятости, а именно от

того, будет ли в бюджетной сфере происходить оптимизация расходов за счет снижения издержек на северные социальные гарантии.

Основными целями стратегических документов развития Дальнего Востока и Арктической зоны РФ являются повышение качества жизни населения и прекращение/сокращение миграционного оттока населения. В условиях рыночной экономики формирование численности населения и качественной структуры трудовых ресурсов происходит под влиянием экономических задач, стоящих перед регионом и его хозяйствующими субъектами, стремящимися к снижению издержек и получению прибыли. В настоящее время стратегические цели прекращения миграционного оттока трудовых ресурсов не совпадают как с интересами хозяйствующих субъектов по оптимизации издержек, так и с интересами населения, стремящегося к комфортным условиям жизни. Это может привести к еще большему оттоку квалифицированных специалистов с Крайнего Севера.

Литература

1. Волгин Н.А., Широкова Л.Н., Мосина Л.Л. Актуальные вопросы развития российского Севера: компенсационные и стимулирующие системы, направленные на привлечение и закрепление населения в северных и арктических регионах // Уровень жизни населения регионов России. – 2018. – № 2(208). – С. 34-46.

2. Стенограмма конференции «Предприниматели Арктики: путь от выживания к развитию» / Институт регионального консалтинга. – 20 февраля 2021. [Электронный ресурс] // Институт регионального консалтинга. – URL: https://963a4334-2b68-4690-8cbf-11e0da0f83f6.filesusr.com/ugd/f29d46_504b064d667347849df83196779a4c9d.pdf (дата обращения: 03.09.2021).

3. Попова О.В., Неустроева А.Б. Социальные аспекты нормирования полевого довольствия на Крайнем Севере // Управление персоналом и интеллектуальными ресурсами в России. – 2016. – Т. 5. – № 3. – С. 33-37.

4. Сборник проблемных законодательных практик, затрудняющих развитие Севера и Арктики / Институт регионального консалтинга. – [б. м.]: Издательские решения, 2018. – 36 с. [Электронный ресурс] // Институт регионального консалтинга. – URL: https://963a4334-2b68-4690-8cbf-11e0da0f83f6.filesusr.com/ugd/f29d46_62a12276acf644eb809e8945082003d3.pdf (дата обращения: 03.09.2021)

5. АЛРОСУ «уведут» в Новосибирск? [Электронный ресурс] // ИА REGNUM. Якутск. 3 мая 2018. – URL: <https://regnum.ru/news/economy/2410820.html> (дата обращения: 10.09.2021)

6. В ОЦО принимают меры антикризисного сценария [Электронный ресурс] // Медиакомпания «Алмазный край». Мирный. 4 июня 2020. – URL: <https://almaz-media.tv/syuzhetyi/mirnyy/11401-reorganizacija-oco-v-mirnom-mera-antikrizisnogo-scenarija.html> (дата обращения: 10.09.2021).

7. Седова О.Л. Оптимизация затрат на персонал в условиях дистанционной занятости // Вестник РГГУ. Серия: Экономика. Управление. Право. – 2020. – № 4. – С. 22-30.

8. Глава Минтруда сообщил, что на удаленке продолжают работать 3,7 млн человек [Электронный ресурс] // ТАСС. Москва. 14 января 2021. – URL: <https://tass.ru/ekonomika/10458789> (дата обращения: 25.08.2021).

9. В Якутии число безработных увеличилось на 104,7%. Количество вакансий уменьшилось [Электронный ресурс] // News.Ykt.Ru Новости Якутии. 9 июня 2020. URL: <https://news.ykt.ru/article/102062> (дата обращения: 20.08.2021).

10. Указ Президента РФ от 26 октября 2020 г. № 645 «О Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года» [Электронный ресурс] // Информационно-правовой портал «Гарант». – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/74710556/> (дата обращения 23.08.2021).

11. Распоряжение Правительства РФ от 24 сентября 2020 г. № 2464-р «Об утверждении Национальной программы социально-экономического развития Дальнего Востока на период до 2024 г. и на перспективу до 2035 г.» [Электронный ресурс] // Информационно-правовой портал «Гарант». – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/74587526/> (дата обращения: 23.08.2021).

* * *

УДК 316.4

СОХРАНЕНИЕ И РАЗВИТИЕ КАДРОВОГО ПОТЕНЦИАЛА АРКТИЧЕСКИХ РАЙОНОВ РЕСПУБЛИКИ САХА (ЯКУТИЯ): ЭКСПЕРТНОЕ МНЕНИЕ

Неустроева Аиза Борисовна,

к.соц.н., ведущий научный сотрудник
Академии наук РС (Я), г. Якутск, РФ
e-mail: aizok@mail.ru

Шишигина Анна Николаевна,

к.и.н., ведущий научный сотрудник – руководитель отдела
Арктического научно-исследовательского центра АН РС(Я), г. Якутск, РФ
e-mail: ann_shishigina@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается проблема сохранения и развития кадрового потенциала арктических районов Республики Саха (Якутия). На основе экспертного опроса оценивается социально-экономическая ситуация в арктической зоне региона, выявляются основные проблемы и перспективы развития арктических районов.

Ключевые слова: кадровый потенциал, арктическая зона, экспертный опрос, рынок труда, нехватка кадров, традиционные отрасли

На сегодняшний день во всех арктических районах Республики Саха (Якутия) отмечается отрицательная демографическая динамика. За 1990-2020 годы численность постоянного населения в арктической зоне республики сократилась на 54,4% [1]. Наибольшее сокращение населения наблюдается в Усть-Янском и Нижнеколымском районах. Основной причиной нисходящей динамики населения АЗ РС(Я) являются миграционные потери. Социологические исследования показывают, что более 37% респондентов, проживающих в АЗ РС(Я) планируют в будущем переехать из АЗ РС(Я) [2]. Главными причинами выбытия населения из арктических районов являются неудовлетворенность условиями труда и быта, жилищными условиями, отсутствие работы, стремление дать детям хорошее образование.

Ухудшение демографических показателей негативно отражается на рынке труда и трудовом потенциале Арктики: снижается численность трудовых ресурсов и экономически активного населения, растет уровень безработицы, наблюдается высокий коэффициент напряженности на рынке труда, новых рабочих мест фактически не создается. В условиях слабо развитой транспортной инфраструктуры и обширности территорий рынок труда в арктических районах является практически изолированным [3]. Повышение уровня безработицы в АЗ РС(Я) предопределяют рост численности лиц, не имеющих постоянного источника дохода. Опросы показали, что 29% жителей арктических районов относили себя к бедным слоям, 30,7% оценивали свое положение как малоимущие [4].

С целью выявления риск-рефлексии органов власти о состоянии на рынке труда, проблемах и перспективах развития трудового потенциала в арктических районах Республики Саха (Якутия) был проведен экспертный опрос руководителей и специалистов 13 арктических районов и наслегов, Центров занятости (N=68 человек из 29 населенных пунктов).

Общее социально-экономическое положение арктических районов большинство экспертов оценивало как стабильное (рисунок 1). Также положительные оценки были получены в двух сферах: во-первых, в оценках демографической ситуации в арктических районах, в частности уровень рождаемости и смертности; во-вторых, развитии малого и среднего предпринимательства. По остальным 6 предложенным для оценки сферам, эксперты дали отрицательные оценки. Наиболее критическая ситуация, по мнению большинства экспертов, сложилась с кадровым потенциалом арктических районов, отсутствием квалифицированных кадров и высокой безработицей. Более 66% экспертов оценивали ситуацию на рынке труда в АЗ РС(Я) как напряженную, 10,3% как кризисную.

Низкие оценки были получены в сфере уровня оплаты и условий труда в традиционных отраслях, как оленеводство, охотничий промысел и рыболовство. Каждый пятый эксперт считал, что уровень заработной платы в традиционных отраслях слишком низкий и оценивал ситуацию кризисной, 41,2% экспертов считали ситуацию очень напряженной, ни один эксперт не оценил условия и уровень оплаты труда в оленеводстве, рыболовстве и охотничьем промысле как благоприятную. Развитие традиционных отраслей коренных малочисленных народов Севера, миграция и отток населения из арктических районов, доступность услуг учреждений здравоохранения также была оценена муниципальными специалистами отрицательно.

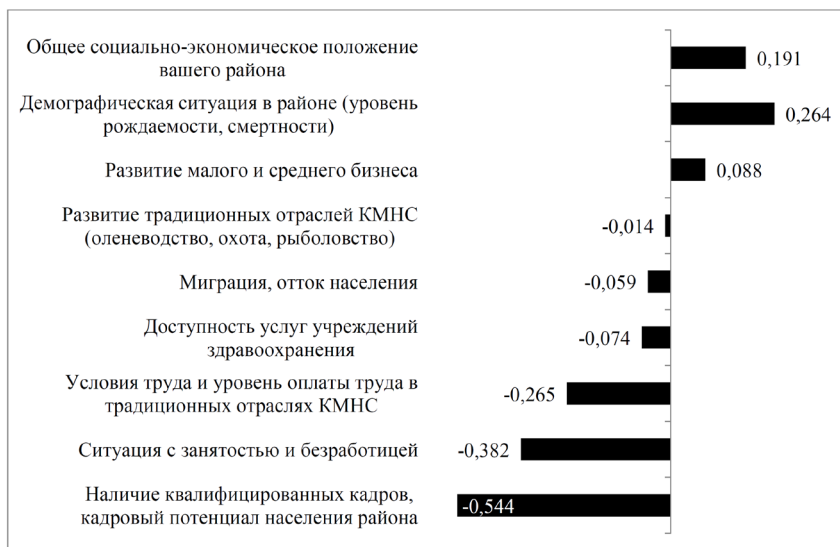

Рисунок 1 – Индексы экспертной оценки ситуации в разных сферах жизни арктических районов Республики Саха (Якутия)

Экспертный опрос показал, что муниципальные органы власти наиболее острыми проблемами развития Арктики считают высокие цены на авиабилеты, дороговизну продуктов питания, транспортную недоступность, проблемы здравоохранения, в частности острую нехватку врачей и медицинского персонала, безработицу и отсутствие рабочих мест для населения. Проблема дороговизны товаров и услуг в отдаленных арктических районах вытекала из проблемы неразвитости транспортной инфраструктуры, отсутствия круглогодичного соеди-

нения с центральной Якутией. Фактически бездорожье влияет на все стороны хозяйственного развития арктических районов и является ключевым фактором социально-экономического развития Арктики. В настоящее время арктические районы не имеют внутрилуговых и межлуговых круглогодичных наземных автодорог.

Относительно будущего развития арктической зоны Республики Саха (Якутия) в ближайшие 5 лет большинство муниципальных экспертов были настроены позитивно и ожидали улучшения. Не смотря на большое количество острых проблем, эксперты считали, что арктические районы являются перспективными территориями. Устойчивое социально-экономическое развитие арктических районов они в первую очередь связывали с развитием традиционных видов деятельности – оленеводством, охотой, рыболовством. Во-вторых, эксперты отмечали необходимость развития добычи полезных ископаемых и строительства социальных и инфраструктурных объектов транспортной инфраструктуры, системы сбыта сельскохозяйственной продукции и другие.

Таблица 1 – Ответы на вопрос «Оцените, пожалуйста, как будет развиваться социально-экономическая ситуация в вашем населенном пункте, районе и арктической зоне Республики Саха (Якутия) в течение следующих 5 лет?»

	Произойдет ухудшение	Ничего не изменится	Произойдет улучшение	Коэффициент
В вашем населенном пункте	8,8	33,8	57,4	0,486
В вашем районе	6	37,3	56,7	0,507
В арктических районах РС(Я)	4,5	39,4	56,1	0,516
В среднем	6,4	36,8	56,7	0,503

На вопрос, что мешает активному развитию местного производства в арктических районах Республики Саха (Якутия), эксперты в первую очередь выделили отсутствие круглогодичной транспортной схемы, сложную и дорогостоящую транспортную логистику в арктические районы. Незаразвитая транспортная инфраструктура арктических районов, сезонность путей сообщения повышают транспортные расходы и не позволяют устойчиво развиваться предпринимательству, местному производству. Данный фактор являлся основным и накладывал отпечаток на развитие всех отраслей и сфер жизнедеятельности отдаленных арктических районов. На втором месте, эксперты поставили высокие издержки, с которыми сталкиваются все местные производители, высокие затраты на содержание, производство и доставку, что полностью сводило на нет развитие местного производства в арктических районах. Дороговизна цен

на товары и услуги, ГСМ, высокие транспортные издержки приводили к повышению себестоимости производимой продукции, что делало ее неконкурентоспособной по сравнению с привозным товаром из центра. Сельхозпроизводители отмечали очень низкие закупочные цены, что также не способствовало развитию местного производства. Третьей причиной, отрицательно влияющей на развитие местного производства, являлась нехватка высококвалифицированных специалистов в сельском хозяйстве, в сфере производства, отсутствие активности среди местного населения и недостаток знаний у предпринимателей. Малочисленность местного населения, низкая активность молодежи, отсутствие предпринимательской мотивации и необходимых знаний, нежелание работать в родном районе – все это тоже являлось снижающими факторами развития местного производства.

Фактически все арктические районы республики на сегодняшний день испытывают значительный дефицит в трудовых ресурсах, что усугублялось в условиях новой коронавирусной инфекции. Более 72% опрошенных экспертов отметили наличие текущей потребности в медицинском персонале, не хватало врачей всех узких специальностей, медицинских сестер, фельдшеров. Во-вторых, 57,4% экспертов заявили о нехватке специалистов в сфере образования, учителей предметников. На третьем месте, в арктических районах была высокой потребностью в специалистах сельского хозяйства, ветеринарах, зоотехниках, механизаторах, технологах по производству пищевой промышленности и кисломолочной продукции (16,2%).

На открытый вопрос «Что необходимо сделать для сохранения и развития кадрового потенциала арктических районов Республики Саха (Якутия)?» 17,1% экспертов отметили необходимость решения проблем с низкой оплатой труда в сельском хозяйстве и традиционных видах деятельности. Отмечалось, что повышать заработную плату надо для всех работников арктических районов примерно на 2 раза, чтобы в среднем на руки получалось 60-65 тысяч рублей.

Для сохранения кадрового потенциала населения, эксперты считали, что надо обучать местные кадры, проводить курсы повышения квалификации работников образования, здравоохранения, культуры, сельского хозяйства, муниципальных служащих. Для решения проблемы безработицы предлагалось переобучать местных безработных и трудоустраивать их в перспективные отрасли. Эксперты отмечали, что в арктических районах мало хороших высокооплачиваемых рабочих мест. Чтобы привлекать молодых специалистов и трудоустраивать выпускников, во-первых, необходимо создавать рабочие места, во-вторых, создавать условия для комфортного проживания.

Литература

1. Центральная база статистических данных Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Республике Саха (Якутия) [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://sakha.gks.ru>, свободный (дата обращения: 06.10.2021).

2. Сукнева С.А., Барашкова А.С., Тарасова-Сивцева О.М. и др. Пространственная дифференциация развития северного региона: социальное измерение. – Якутск, 2020.

3. Шишигина А.Н. Основные направления обеспечения устойчивого развития арктической зоны РФ (на примере Республики Саха (Якутия)) // Научные труды вольного экономического общества России. – 2020. – Т. 226. – №6. – С. 99-110.

4. Маркова В.Н., Алексеева К.И., Неустроева А.Б., Потравная Е.В. Анализ и прогноз уровня бедности населения в Арктической зоне Республики Саха (Якутия) // Проблемы прогнозирования. – 2021. – №4(187). – С. 110-122.

* * *

ПРИМЕНЕНИЕ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ КАК ИНСТРУМЕНТА МЯГКОЙ СИЛЫ ДЛЯ ПОТЕНЦИАЛЬНОГО СДЕРЖИВАНИЯ ГЕОПОЛИТИЧЕСКОГО КОНФЛИКТА МЕЖДУ РОССИЕЙ И США В АРКТИЧЕСКИХ ШИРОТАХ

Бояршинова Полина Евгеньевна,
магистрант Санкт-Петербургского
государственного университета,
г. Санкт-Петербург, РФ
e-mail: polina729@gmail.com

Аннотация. В статье автор рассуждает о гуманитарных способах сдерживания России и США в Арктических широтах с особым вниманием к применению межкультурной коммуникации.

Ключевые слова: Арктика, Россия, США, мягкая сила, межкультурная коммуникация, малочисленные народы Севера

Современные международные отношения абсолютно и бесповоротно окутаны глобализацией. Глобализация – это процесс, который трансформирует все сферы жизни общества политические, экономические, социальные, культурные и видоизменяет общество, делая его менее автохтонным, более прозрачным.

Энтони Гидденс [1] определяет глобализацию через усиление международных социальных связей, а также особенно подчеркивает внедрение малочисленных сообществ в международный дискурс. В то же время Майк Фезерстоун [2] в своей книге «Уничтожение Культуры» определяет глобализацию как «явление, которое имеет двойственную природу: с одной стороны, в этот период формируется единая мировая культура, которая поглощает гетерогенные культуры, доминируя над ними, а с другой стороны происходит сжатие культур, то есть культуры сопоставляются, происходит их взаимопроникновение в друг друга».

Таким образом, если смотреть на современное общество в период глобализации через культурную призму, оно отличается амбивалентным столкновением дискурсов, формирующих сознание индивидуумов, что увеличивает напряжение между определенными мировыми акторами, делающих попытку провозгласить свое влияние и занять позицию гегемона. В таком порядке вещей зачастую общественное благо остается в стороне, а на первый план выходит конфликт и борьба интересов, именно поэтому решение данной проблемы в моем понимании – это формирование устойчивой межкультурной коммуникации между разными представителями мирового населения через использование инструментария мягкой силы.

Арктический регион – это развивающаяся территория, выход к ней имеют восемь стран. Помимо этого, Арктический регион не только богат полезными ископаемыми рыбными ресурсами, но и является стратегическим военным и торговым мировым объектом. На современном этапе основная конкуренция в регионе происходит между двумя Арктическими державами: США и Россией, а также напряжение в регионе подогревает постепенное внедрение Китайской Народной Республики не только как крупного инфраструктурного бенефициара, но и торгового и военного актора. Данная конкуренция подчеркивает военно-политическое значение региона, а также нарастающую опасность гибридного противостояния для народов, проживающих в данных широтах. Выходом из данной ситуации на современном этапе является повсеместное продолжение использования мягкой силы, а, в частности, углубление горизонтальных социальных и межкультурных коммуникаций между северными народами противостоящих и заинтересованных держав для сдерживания потенциального геополитического конфликта.

Для подтверждения тезиса моего эссе обратимся к терминологии.

Термин «мягкая сила» впервые был введен в международные отношения в 1980-х годах политологом Джозефом Наем. Термин противопоставляется «жесткой силе» и означает применение убеждения, гибкого сотрудничества тем или иным актором для достижения цели. Если говорить о государствах, то «мягкая сила» на современном этапе кроется в культуре и гибкой дипломатии.

Межкультурная коммуникация – это связь различных представителей культур через прямые контакты между индивидуумами, а также опосредованные вербальные формы. Впервые термин «межкультурная коммуникация» был введен американским ученым Эдвардом Холлом в 1950-х годах.

Так, Эдвард Холл и Джордж Трагер [3] в своей монографии «Культура как коммуникация» выделяли следующие категории культуры: монохромные и полихромные культуры, контактные и дистанционные, высококонтекстные и низкоконтекстные культуры. В данных категориях особое внимание следует уделить месту России и США в данном распределении.

По Холлу и Трагеру [3], Россия – это дистанционная и высококонтекстная культура, где дистанция указывает на влияние пространства, размера территории на формирование культурного кода, и где высококонтекстность указывает на важное значение статуса, социальной иерархии, родства, то есть главенство невербального контекста.

Если же говорить о США, то, так же как и Россия, – это дистанционная культура, но различие состоит в том, что США – это низкоконтекстная культура, где большее значение имеют языковые формы, то есть значительная часть информации понятна и без контекста.

Впоследствии социолог Герт Хофстеде [4] в 1965 году продолжит работу над развитием идеи межкультурной коммуникации и предложит теорию культурных изменений. Данная теория строится на том, что культура влияет на индивидуальные ценности, которые могут быть распределены относительно шести предложенных измерений культуры: дистанцированность власти, индивидуализм, мужественность, избегание неопределенности, долгосрочность и допущение. Таким образом, модель, разработанная Гертом Хофстеде помогает не только определять ценности населения, а также вырабатывать стратегическую повестку согласно характеристикам малых сообществ для дальнейшего развития горизонтальных связей.

Следовательно, для обеспечения укрепления горизонтальных связей между арктическим населением может быть применена теоретическая рамка Герта Хофстеде. Исследование культур малочисленных арктических народов может положительно влиять на формирование политической, экономической и социальной повестки, а также поможет избежать культурного шока при дальнейшем более плотном взаимодействии данных культур.

Арктический Совет – это ведущий межправительственный форум, содействующий сотрудничеству в Арктике [5], он был создан в 1996 году в Оттаве при подписании «Декларации об учреждении Арктического Совета». Отличительная черта данной организации – это внедрение в управление не только го-

сударственных структур, но и некоммерческих организаций, представляющих малочисленные народы Арктики. Основные вопросы, которые рассматриваются советом – это сохранение и развитие малочисленных народов Арктики, сохранение их историко-культурного наследия, экологическая безопасность региона, а также устойчивое развитие вышеупомянутого региона. Взаимодействие арктических культур, которое происходит в рамках Арктического совета, а также в рамках государственных и негосударственных организаций малочисленных народов работает на укрепление социальных и политических связей между арктическими государствами, в частности США и Россией.

Таким образом, дипломатическое взаимодействие в культурно-политическом форуме, именуемом Арктический Совет, является ярким примером применения мягкой силы вышеупомянутыми государствами.

Начиная с 2021 года сроком на два года, Российская Федерация является председателем Арктического Совета и выделяет работу над интеграцией малочисленных народов Арктики, доминирующей в повестке. В течение следующих двух лет будет проведено более 100 очно-заочных мероприятий, нацеленных на развитие человеческого капитала в Арктике [6].

Таким образом, Российская Федерация в рамках Арктического Совета ставит одним из приоритетов развитие социокультурных связей между коренными народами Арктики, что является примером успешной международной гуманитарной политики.

В программе [6] председательства России мероприятия разделены на три блока: официальный, тематические мероприятия, а также международные коллаборации. Работа в указанных блоках будет проходить относительно выделенных приоритетов и будет направлена на развитие человеческого капитала, развитие экономического и научного сотрудничества, работа с улучшением арктической инфраструктуры, в частности, касательно дальнейшего развития Северного Морского Пути.

Отдельно стоит отметить мероприятия в регионе, которые направлены на устойчивое развитие международного сотрудничества в регионе, а именно, международный чемпионат профессионального мастерства по северным профессиям (апрель – июнь 2022 года), VII всемирный конгресс ассоциации «Оленеводы мира» (сентябрь – октябрь 2021 года), саммит коренных малочисленных народов Арктики (I полугодие 2022 года).

Таким образом, данные мероприятия окажут положительное влияние на социальный климат в Арктике, укрепят взаимодействие между арктическим населением, что в дальнейшем станет основной для укрепления отношений между арктическими державами.

Важно отметить, что на современном этапе развития Арктики есть только латентные предпосылки начала крупного геополитического конфликта между Россией и США.

Во-первых, народы, схожие в культурном коде, но имеющие различные политические системы наиболее открыты к нарастанию враждебности. Данную идею выдвигает ученый из Гарварда Акос Лада [7] и предлагает пример Северной и Южной Кореи.

Во-вторых, глобальное напряжение в Арктическом регионе растет на фоне изменения мировой политики. Сергей Караганов и Дмитрий Сулов [8] в 2018 писали, что мир столкнулся с необходимостью создания нового мирового порядка, так как предыдущий, при котором США с краха Советского Союза и окончания холодной войны играли роль гегемона, изжил себя. Основные причины данного исхода, выделенные С. Карагановым и Д. Суловым, таковы: потеря военного доминирования западным миром и выход вперед Азиатских стран, в частности, Китайской Народной Республики, а также Арабского мира, разочарование мирового населения в либеральном экономическом порядке, особенно после кризиса 2008 года, улучшение позиций России на мировой арене, а также восстановление государства после экономически и политически тяжелых 90-х годов. Следовательно, все эти события ведут к тому, что западный мир испытывает необходимость в возвращении к предыдущим позициям доминирования, а также наращивание нового потенциала. С другой стороны, Азиатские, Арабские страны, Российская Федерация также не могут больше оставаться в стороне, поэтому идет борьба за рынки сбыта, за распространение политического влияния.

В-третьих, возникают локальные точки напряжения между непосредственными участниками Арктического диалога, а именно Россией и США. Следует обратиться к военно-политическим доктринам указанных государств.

США в «Арктической Стратегии Министерства Обороны США» [9] от 2019 года описывает регион как трудный и проблематичный, но вероятность военного конфликта, по оценкам американских экспертов, низка. Основные направления проведения работы – это увеличение флота ледоколов для набора конкурентоспособности с Россией, которая на данный момент единственная держава, имеющая атомный ледокольный флот [10], продолжение военного партнерства с арктическими странами членами НАТО, а также углубление партнёрства с Канадой в рамках программы НОРАД (командования воздушно-космической обороны Северной Америки), а также проведение военных учений в арктических широтах при отрицательном температурном режиме. Особое место в военно-политической доктрине занимают взаимоотношения с Россией, а в частности вопросы по Северному Морскому Пути. США рассматривают политику

России в отношении Северного Морского Пути, подчеркивающей суверенность Северного Морского Пути, обязывая иностранные суда получать разрешение на проход по водам торгового пути не менее, чем за 45 дней до вхождения в российские территориальные воды, в сопровождении российских ледоколов [11] и при наличии российского лоцмана на борту иностранного судна, неправомерной и предлагает интернализировать данный морской путь.

Основной документ, направленный на Арктику, в Российской Федерации – это «Стратегия развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года» [12].

26 октября 2020 года Стратегия подписана Президентом России Владимиром Владимировичем Путиным, самая важная часть данной Стратегии – это ее разделение на 14 разноплановых целей, которые разнятся от увеличения продолжительности жизни в регионе до помощи локальному и малому бизнесу. Основные цели – это увеличение грузоперевозок по Северному Морскому Пути с 31,5 млн тонн в 2019 году до 130 млн тонн в 2035 году, касательно военно-политических целей, то это недопущение угрозы национальной безопасности в арктической зоне, повышение уровня защищенности критически важных и потенциально опасных объектов на территории российской Арктики, совершенствование состава и структуры Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов в Арктической зоне. Таким образом, данная стратегия охватывает широкий спектр вопросов и ставит множество задач для совершенствования арктической зоны для комфортного проживания российского населения в ней, а также для потенциального ответа геополитической угрозе.

Именно поэтому в рамках хаотизации международного военно-политического процесса, обмен культурным кодом в арктических широтах может обеспечить безопасную среду для коренных народов севера.

На территории Арктики проживает более 40 этносов, а все население Арктики составляет около 4 миллионов людей [13]. Также в мире существует ряд организаций, которые занимаются вопросами коренных народов: такие как, Алеутская международная ассоциация, арктический совет Атабасков, международный совет Гвичинов, приполярный совет Инуитов, ассоциация коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации, союз Саамов [13]. Все указанные организации являются постоянными членами Арктического совета, принимают участие в вынесении важных структурных решений относительно арктического благополучия, а также занимаются просветительской деятельностью как внутри стран, к которым они относятся, так и на международном уровне.

В связи с чем развитие дальнейшего сотрудничества в рамках организаций, занимающихся вопросами коренных народов Севера необходимо как на межправительственном уровне в рамках Арктического Совета, так и непосредственно через выстраивание партнерств между упомянутыми организациями. Такие партнерские программы можно реализовать не только через очно-заочные культурные мероприятия, но и через создание кардинально новой цифровой инфраструктуры.

В данной части работы я позволю себе предложить концепцию новой цифровой арктической инфраструктуры, которая будет нацелена на образование заинтересованных лиц о народах севера, а также на прямую коммуникацию народ севера посредством сети «Интернет».

Опросы показывают, что практически половина респондентов проводит в телефоне ежедневно около 5-6 часов [14]. Из наших смартфонов мы получаем информацию о последних новостях, мы поддерживаем связь с семьей и друзьями, выполняем рабочие и учебные поручения. Именно поэтому создание единого приложения, которое будет рассказывать о народах севера, может содержать указания на их местоположение в Арктике, информацию о языке, литературе, традициях, одновременно являясь форумом/социальной сетью для коммуникации между людьми. Основной принцип приложения – это геймификация процесса взаимодействия человека с приложением для повышения уровня его интереса в предоставленной информации [15]. Конечно, нельзя назвать редкостью информацию о северных народах на просторах Интернета, но приложение кардинально отличается от того, что представлено на рынке полной информацией, а также удобством получения доступа к данной информации, помимо этого, элементы социальной сети помогут еще плотнее соединить арктические народы, что опять-таки укрепит горизонтальные связи, поможет сохранению историко-культурного наследия. Стоит упомянуть и возможные ограничения в работе данного приложения. Одной из проблем Арктического региона на сегодняшний день является отсутствие полноценного покрытия всех населенных территорий сетями «Интернет», что частично может сократить необходимую активную аудиторию приложения в лице коренных народов севера.

В заключение стоит подвести итоги, нарастание геополитического напряжения в арктических широтах – это естественный процесс для современной международной повестки. Данное напряжение рождается из-за нарастания потребности в построении нового мирового устройства, что заключается в отходе от концепции монополярного мира, где гегемоном на протяжении последних 30 лет являлись США, к многополярному миру, где центры влияния и сосредоточения научной, политической, экономической, культурной повестки будут рав-

номерно рассредоточены по всему земному шару. Помимо этого, напряжение в Арктических широтах обусловлено близостью соперничающих в современное время стран – Российской Федерации и США, которые имеют схожие интересы в Арктике, а именно использование арктических недр, территориальные претензии арктических держав относительно хребта Ломоносова и хребта Менделеева, вопросы касательно Северного Морского Пути.

Таким образом, наличие схожих интересов и наличие достаточно схожего культурного кода, но различие в политических системах (по Акасу Лада, 2014) потенциально может привести к открытому вооруженному конфликту или же к гибриднему противостоянию, что крайне отрицательно скажется на малочисленных народах Севера.

Именно поэтому стоит применить для исследования народов севера теоретическую рамку межкультурной коммуникации, предложенную Гертом Хофстеде, для изучения глубинных культурных парадигм, чтобы в дальнейшем грамотно и благоприятно выстраивать работу по углублению взаимодействия малочисленных народов Севера между собой для создания горизонтальных связей между населением, а также между державами (Россией и США) для более тесного сотрудничества в рамках культурного обмена.

Если говорить о культурном обмене как инструменте мягкой силы для сдерживания нарастающего напряжения и противоречия между государствами, то такая деятельность ведется не только в рамках некоммерческих организаций по вопросам коренных народов Арктики, но и в рамках Арктического совета. Председатель Арктического Совета в 2021–2023 гг. Российская Федерация выделяет одним из своих приоритетов поддержание и распространение культур севера на международной арене.

Одним из новых решений проблемы создания плотных горизонтальных связей между малочисленными народами Севера, а также с целью образовательной пропаганды данного региона может послужить создание мобильного приложения, которое будет сочетать в себе как информацию о северных народах, так и социальную сеть/форум для мгновенной коммуникации между участниками данного приложения.

Арктика – это стратегический регион, который населен исключительными этносами, украшен редким культурным слоем, поэтому, чтобы не допустить открытого конфликта в рамках борьбы за мировое господство, следует обогащать умы людей знанием об этом регионе, а также о культуре этих уникальных народов. И главное – горизонтально соединять население Арктики.

Литература

1. The Consequences of Modernity / A. Giddens // Stanford University Press. – 1990. – С.64.
2. Undoing culture: Globalization, postmodernism, and identity / M. Featherstone. – London: Sage, 1995. – 192 с.
3. Culture as communication: A model and analysis. New York, Explorations. / E. Hall, G. Trager // Studies in Culture and Communication. – 1954. – С.137-149.
4. Dimensionalizing cultures: The Hofstede model in context / G. Hofstede // Online readings in psychology and culture. – 2011. – № 2 (1). – С.2301-919.
5. <https://arctic-council.org/en/>
6. Приоритеты Председательства Российской Федерации в Арктическом Совете 2021-2023 годах.
7. The Clash of Brothers / A. Lada // APSA, Annual Meeting Paper. – 2014. – С.35-37.
8. A new world order: A view from Russia / S. Karaganov, D. Suslov // Russia in global affairs. – 2018. – № 4 (10). – С.60-80.
9. DoD Report to Congress of Defense of the Arctic Region. 2019. – С. 114.
10. <https://www.rosatom.ru/production/fleet/>
11. Федеральный закон «О внутренних морских водах, территориальном море и прилежащей зоне Российской Федерации» от 31.07.1998 № 155-ФЗ (последняя редакция), статья 14.
12. Стратегия развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года. 2020.
13. <https://arctic-council.org/ru/about/permanent-participants/>
14. <https://www.statista.com/statistics/1224510/time-spent-per-day-on-smartphone-us/>
15. The Influence of Gamification and Platform Affordances on User Engagement in Online Learning / K. Veryaeva, O. Solovyeva // International Journal of Distance Education Technologies (IJDET). – 2021. – № 19 (1). – С.1-17.
16. Председательство России в Арктическом Совете в 2021-2023 годах. Программа Мероприятий.
17. – URL: https://oaarchive.arctic-council.org/bitstream/handle/11374/2645/RusChairmanship_events%20%28Russian%29.pdf?sequence=5&isAllowed=y
18. URL: <https://oaarchive.arctic-council.org/bitstream/handle/11374/2646/Арктика%20приоритеты%2021.06.2021.pdf?sequence=12&isAllowed=y>
19. URL: <http://ivo.garant.ru/#%2Fdocument%2F12112602%2Fparagraph%2F90038%3A0>

* * *

УДК 331.1

ПРАКТИКА ПРИМЕНЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В УЧЁТЕ ТРУДА И ПЕРСОНАЛА

Афанасьев Михаил Сарыалович,

выпускник магистратуры

Финансово-экономического института СВФУ, г. Якутск, РФ

e-mail: afanas050597@yandex.ru

Постникова Кюньэй Юрьевна,

к.э.н., доцент

Финансово-экономического института СВФУ, г. Якутск, РФ

e-mail: kantonova@mail.ru

Аннотация. Данная статья посвящена практике применения информационных технологий в учёте труда и персонала на примере одной из организаций Республики Саха (Якутия) с территориальными службами в районах региона и центральным аппаратом в городе Якутске. Учёт труда и персонала охватывает широкий спектр вопросов – учет оплаты труда и прочих расчетов с персоналом предприятия, учет социально-демографических и трудовых показателей персонала и т.д. Необходимость применения информационных технологий усилилось в период пандемии коронавирусной инфекции с 2020 года.

Ключевые слова: учёт труда и персонала, информационные технологии, Республика Саха (Якутия).

Определение понятия «информационные технологии» дано в Федеральном законе «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27.07.2006 №149-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «информационные технологии – процессы, методы поиска, сбора, хранения, обработки, предоставления, распространения информации и способы осуществления таких процессов и методов» [1].

Таким образом, информационная технология – это системно-организованная последовательность операций с информацией с использованием средств и методов автоматизации.

В свою очередь, операции – это элементарные действия над информацией, которые могут быть объединены в типовые технологические операции (действия) информационной технологии:

- сбор и регистрация информации;
- передача информации;
- ввод информации;
- обработка информации;
- вывод информации;
- хранение информации;
- накопление информации;
- поиск информации;
- анализ информации.

С понятием «информационные технологии» тесно связано другое понятие «информационная система» как «совокупность содержащейся в базах данных информации и обеспечивающих ее обработку информационных технологий и технических средств» – ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27.07.2006 №149-ФЗ (ред. от 09.03.2021) [1].

Учитывая глобализацию современного мира, рост спроса на Интернет-технологии, ускорение деловых процессов, а также перенос многих процессов в онлайн из-за пандемии коронавирусной инфекции в 2020 году, можно говорить о чрезвычайно высокой роли информационных технологий, в том числе в учёте труда и персонала.

Рассмотрим распространение и применение информационных технологий в государственном казенном учреждении Республики Саха (Якутия) «Агентство субсидий» созданном в 2010 году с целью унификации и централизации процессов предоставления адресных субсидий населению, начисления сбора платежей населения за жилищно-коммунальные услуги, а также в целях аккумуляции финансовых средств на уровне государственного бюджета РС(Я) для досрочного завоза топливно-энергетических ресурсов.

С 2018 года в учреждении ведется работа по оптимизации численности территориальных служб и укрепление штатных единиц центрального аппарата. В настоящее время учреждение имеет 32 территориальные службы на территории Республики Саха (Якутия), расположенные в каждом районе республики. Кроме этого, в 4 районах и в городе Якутске, в 2020 году действовало 8 пунктов предоставления адресной субсидии. Крупные службы расположены в городе Якутске, Мирнинском, Алданском, Нерюнгринском, Верхоянском районах.

Учреждение оптимизирует численность персонала, постепенно сокращая количество штатных единиц работников. Во исполнение Распоряжения Главы Республики Саха (Якутия) от 21 октября 2019 года №647-РГ «О внесении изменений в отдельные правовые акты Президента Республики Саха (Якутия) и Главы Республики Саха (Якутия)» [2], было принято решение о проведении

мероприятий по сокращению штатных единиц Государственного казенного учреждения Республики Саха (Якутия) «Агентство субсидий». В связи с этим в 2020 году были расторгнуты трудовые договоры с 14 сотрудниками. В центральном офисе в городе Якутске работает 34% сотрудников, среди которых три руководителя (директор и два заместителя), остальные – специалисты. Большая часть персонала (66%) работает в удаленных подразделениях на территории республики. Отметим, что в связи с эпидемиологической ситуацией в 2020 г. резко возросли показатели заболеваемости: более, чем в 3 раза увеличилась средняя длительность случая заболеваемости [3].

В организации принят набор специальных показателей для оценки эффективности работы персонала. Среди данных групп выделяют: финансово-экономические и отраслевые показатели, а также показатели исполнительской дисциплины.

Наибольший удельный вес приходится на отраслевые показатели, что логично, так как именно они отражают непосредственную текущую деятельность учреждения. В 2020 году выросла доля финансово-экономических показателей эффективности работы учреждения, а доля отраслевых показателей сократилась. В целом система оценки эффективности стала проще – сократилось число показателей. На рисунке 1 представлено изменение структуры показателей оценки эффективности труда персонала учреждения. Все расчеты по определению эффективности труда персонала в организации автоматизированы.

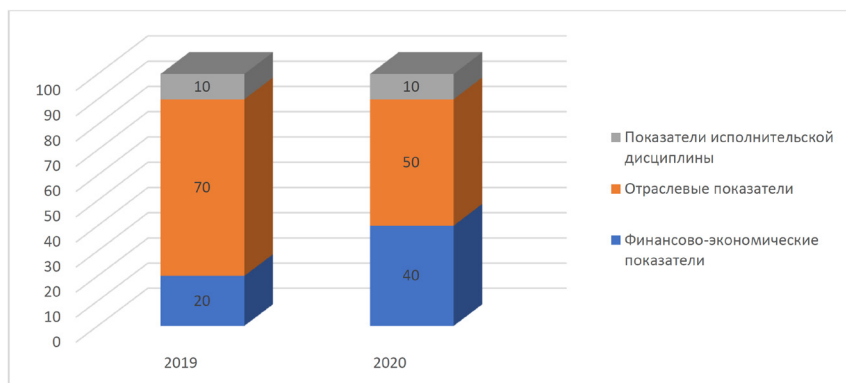

Рисунок 1 – Динамика структуры KPI, % [4,5]

В учреждении используются разнообразные программные продукты, упрощающие учёт труда. Во-первых, «1С:Зарплата и кадры государственного учреждения» для расчета оплаты труда, учета кадров, расчетов НДФЛ и

удержания из заработной платы, а, кроме того, взносы в социальные фонды. Во-вторых, Контур Экстерн с возможностью отправлять отчетность через Интернет. По сути, это не просто программный продукт, а облачный сервис, который соединяет компанию с теми учреждениями, куда нужно отправить отчеты. Данная программа всегда содержит актуальные формы отчетности. Кроме того, программа интегрируется с «1С: Зарплата и кадры государственного учреждения», что позволяет всегда поддерживать данные о сотрудниках актуальными. Количество отчетов, которые может отправить компания, не ограничено. В России имеет место усложнение системы кадрового учета, рост бюрократизации, который сопровождается увеличением числа форм отчетности, которую нужно предоставлять в различные фонды и налоговую инспекцию. Отчеты предоставляются по каждому работнику. «Экстерн» значительно упрощает эту работу, так как позволяет формировать данные о сотрудниках автоматически и быстро заполнять отчет. Программ «Экстерн» дает учреждению более широкие возможности нежели только отправка форм отчетности. С помощью данной программы учреждение экономит на покупке дорогостоящей справочно-правовой системы, так как программный продукт содержит обширную правовую базу, которая актуализируется под изменение законодательства.

Также на базе сервиса «Экстерн» развернута база по обучению сотрудников бухгалтерий. Для каждого учреждения открыт доступ к двум вебинарам каждый месяц. Тематика вебинаров: бухгалтерский учет и налогообложение. Компания организует для пользователей поддержку экспертов, которые помогают отвечать на проблемные вопросы. Через программу «Экстерн» у учреждения также есть возможность проверять своих контрагентов. Данный сервис позволяет экономить средства на приобретении справок о контрагентах в специальных организациях, которые оказывают такие услуги, а также дает возможность учреждению проверить благонадежность партнеров.

И наконец, программа расчета выслуги лет, исходя из стажа работы сотрудников.

Таким образом, применяемые информационные технологии в организации условно можно разбить на две группы:

- облегчающие статистический учет социально-экономических показателей организации, в том числе трудовых показателей – налоги и отчисления, социально-демографическая характеристика работников, заработная плата, стаж работы и т.д;
- контролирующие эффективность труда работников организации.

В период пандемии коронавирусной инфекции в учреждении стали применять обучение сотрудников в дистанционном формате.

Отметим, что проводимая политика оптимизации численности работников при одновременном снижении эффективности труда персонала по КРІ в 2020 году по причине роста заболеваемости сотрудников должно повлиять на усиление роли информационных технологий как средства учета труда и персонала для рационального расходования рабочего времени и других целей.

Следующие мероприятия с применением информационных технологий могли бы улучшить ситуацию при сложившихся современных обстоятельствах:

- внедрение системы контроля за рабочим временем удаленных сотрудников;
- приобретение программного продукта Контур.Субсидии;
- разработка портала для сотрудников учреждения.

Учитывая большое количество отдаленных подразделений организации, а также большое число сотрудников, переведенных на удаленную работу в связи с пандемией коронавирусной инфекции, важным стал вопрос контроля за расходованием рабочего времени сотрудников при удаленной работе. Для того, чтобы дисциплинировать работников и сформировать у них представление о планировании рабочего времени и необходимости его учета, предлагается внедрить таблицы списания рабочего времени, которые будут разработаны на базе облачного сервиса хранения документов Google.

Учреждение не использует специальные программные продукты для начисления субсидий и формирования отчетности по ним. Поэтому предлагается внедрение программного продукта, который бы упростил работу специалистов, занимающихся непосредственно субсидиями для физических лиц. Сложность работы с физическими лицами обусловлена большим количеством получателей субсидии, необходимостью анализировать жизненные условия каждого заявителя, а также изменения этих условий. Именно поэтому Контур.Субсидии подходящий программный продукт для ГКУ РС(Я) «Агентство субсидий».

В учреждении отсутствует автоматизация участков обучения и оценки кадров, также существует проблема быстрой подачи заявлений на отпуск. В целом для учреждения эффективным вариантом развития применения информационных технологий будет создание портала для работников, который бы включал электронные рабочие места персонала, позволял просматривать свое резюме, проходить обучение и оценочные процедуры, а также быстро подавать заявки на отпуск даже при территориальной удаленности работников.

Таким образом, спектр применения информационных технологий в учёте труда и персонала в государственном казенном учреждении Республики Саха (Якутия) «Агентство субсидий» в перспективе может расширяться.

Литература

1. Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27.07.2006 №149-ФЗ. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61798/ (дата обращения 22.09.2021).
2. Распоряжения Главы Республики Саха (Якутия) от 21 октября 2019 года №647-РГ «О внесении изменений в отдельные правовые акты Президента Республики Саха (Якутия) и Главы Республики Саха (Якутия).
3. Афанасьева М.С. Магистерская диссертация «Роль информационных технологий в эффективном управлении трудом в организации (на примере ГКУ РС(Я) «Агентство субсидий)», руководитель Постникова К.Ю. – Якутск: СВФУ, 2021.
4. Отчет ГКУ РС(Я) «Агентство субсидий» об исполнении ключевых показателей эффективности деятельности учреждения за 2019. – Якутск, 2019.
5. Отчет ГКУ РС(Я) «Агентство субсидий» об исполнении ключевых показателей эффективности деятельности учреждения за 2019. – Якутск, 2020.

* * *

О РАЗРАБОТКЕ НОВОЙ ПРОГРАММЫ МАГИСТРАТУРЫ ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА «ЦИФРОВОЙ ГОРОД»

Романова Оксана Дмитриевна,
к.соц.н., доцент СВФУ,
г.Якутск, РФ
e-mail:oxanadmit@mail.ru

Аннотация. В статье приведены результаты исследования по обоснованию разработки новой образовательной программы «Цифровой город».

Ключевые слова: государственное и муниципальное управление, цифровизация городской среды.

Республика Саха (Якутия) в настоящее время является лидером на Дальнем Востоке по разработке и внедрению информационных технологий.

Необходимость активного развития цифровых технологий в регионе обусловлены, в том числе, территориальными, климатическими, логистическими особенностями республики. «Огромная территория республики, проблемы с транспортной логистикой, длительный отопительный сезон влекут за собой

рост себестоимости промышленных товаров, производимых в Якутии. Развитие цифровых технологий позволяет устранить это неравенство с другими регионами и территориями и производить информационные продукты и услуги, которые конкурируют на открытом рынке», – отмечает Глава Республики Саха (Якутия) А.С. Николаев [1].

Цифровизация является одним из приоритетных направлений развития экономики региона. Разработана государственная программа «Инновационное и цифровое развитие в Республике Саха (Якутия) на 2020 – 2024 годы». Ее целью является ускоренное внедрение инновационных и цифровых технологий в экономике и социальной сфере в целях повышения качества жизни и благосостояния граждан.

В целях управления цифровыми изменениями в нашем регионе назрела необходимость подготовки высококвалифицированных специалистов в сфере государственного и муниципального управления. Для реализации этой актуальной задачи нами на базе Финансово-экономического института СВФУ им. М.К. Аммосова инициирована, разработана и в 2021 г. заявлена к набору магистерская программа «Цифровой город».

Миссией новой образовательной программы является подготовка управленцев с новыми компетенциями для эффективной деятельности в условиях цифровой трансформации управления городом и развития информационного общества.

Отличительной особенностью программы является умение выпускников программы успешно разрабатывать и внедрять проекты и программы по цифровизации управления городом во время обучения. В практическом плане магистерская программа будет представлять собой творческую лабораторию по внедрению и адаптации цифровых технологий в управление северными городами республики.

Для обоснования открытия новой образовательной программы нами был проведен анализ северных городов региона на предмет современного состояния дел в сфере цифровизации управления. Исследованию была подвергнута имеющаяся открытая информация на официальных сайтах городских администраций. Так, были проведены PEST и SWOT-анализы, которые привели к следующим выводам:

- социально-культурные условия в регионе и городских поселениях Республики Саха (Якутия) способствуют внедрению цифровизации в городской среде.
- для развития ИТ-отрасли в республике создан первый на Дальнем Востоке ИТ-парк, где производится аккумуляция ИТ-проектов и обеспечение реализа-

ции полного цикла развития ИТ-компаний. Резидентам парка предоставляются сервисы на уровне национальных стандартов.

- экономические факторы характеризуются отсутствием аналогичных программ в регионе и конкуренции в регионе;

- открытие программы возможно на существующих площадях.

- высокая востребованность программы в условиях применения и внедрения цифровых технологий для развития информационного общества и формирования национальной цифровой экономики РФ.

- региональная и муниципальная политика направлены на проекты «Умный город», «Умная ЖКХ инфраструктура», «Умные дороги» и др.

К сильным сторонам новой образовательной программы относятся междисциплинарная структура программы, практикоориентированность программы на цифровизацию управления в обществе, наличие преподавателей – практиков – профессионалов в сфере управления и внедрения цифровых технологий в городское развитие.

Предполагается партнерство с Министерством инноваций, цифрового развития и инфокоммуникационных технологий Республики Саха (Якутия), Министерством экономики Республики Саха (Якутия), Окружной администрацией ГО «город Якутск».

Нами также был проведен анализ внедрения цифровизации в городскую среду северных городов. Столица региона город Якутск является одним из быстрорастущих городов страны. В списке 100 крупнейших городов России по численности населения город Якутск за последний год поднялся на 5 позиций и сейчас занимает 61-е место среди городов России. На начало 2019 года население городского округа увеличилось на 7 032 человека и составило 335 525 человек. По итогам 10 месяцев 2019 года городской округ занимает первое место среди районов республики по показателям рождаемости – 3 933 чел. Средний возраст жителя города Якутска составляет 32 года, по Республике Саха (Якутия) средний возраст равен 35 годам и 34 года по Российской Федерации.

9 апреля 2019 года на площадке международного арктического форума «Арктика – территория диалога» в Санкт-Петербурге подписано трехстороннее соглашение о реализации пилотного проекта Министерства строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации по цифровизации городского хозяйства на территории города Якутска «Умный город».

Всего в проекте участвуют 177 городов с численностью населения выше 100 тыс. человек. Городской округ «город Якутск» является первым на территории Дальневосточного федерального округа пилотным городом, который принимает участие в данном проекте.

В марте текущего года утверждена Дорожная карта реализации пилотного проекта по цифровизации городского хозяйства города, состоящая из 11 разделов, содержание которых начинается от городского управления и заканчивается адаптацией к экстремальным климатическим условиям Крайнего Севера.

Реализация мероприятий нацелена на систематизацию действующих в Якутске информационных систем, перепроектирование процессов в рамках организации муниципальных услуг и создание сервисов как для горожан, так и для субъектов малого и среднего предпринимательства.

27-28 ноября 2019 года в Якутске проведен Дальневосточный форум «Умный город – комфортная среда для жизни» с участием министра строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации В.В. Якушева, на котором были определены задачи развития города с участием ИТ-компаний Якутии.

Сегодня в Верхоянске проживает 1073 человек. Верхоянск — один из самых маленьких населённых пунктов в России, имеющих статус города, расположен на территории Верхоянского района. Основная отрасль экономики – сельское хозяйство, имеет очень дорогой доступ к сети Интернет. Город Верхоянск в 2018 г. принял участие во Всероссийском конкурсе лучших проектов по комфортной городской среде с целью получения государственной поддержки из федерального бюджета для реализации своих проектов. Постановлением главы МО «Город Верхоянск» Верхоянского района РС (Я) № 41 от «14» декабря 2017 г. утверждена муниципальная программа «Формирование современной городской среды на территории МО «Город Верхоянск» на 2018-2022 годы».

Город Нюрба – административный центр Нюрбинского района Якутии.

Количество населения на 01.01.2020 г. составляет 9694 чел. В настоящее время Нюрба является своего рода региональным центром вилюйских улусов и преобразовывается благодаря выполнению социальных обязательств компании «АЛРОСА». В Нюрбе базируются крупнейший после «АЛРОСА» налогоплательщик республики «АЛРОСА-Нюрба» и строительный «Виллюйавтодор», охватывающий все вилюйские улусы.

Основу экономики города составляют алмазогранильный завод, производство строительных материалов, пищевые предприятия, предприятия лёгкой промышленности и другие. Через город проходит автодорога «Виллюй». Действуют аэропорт и речная пристань.

В городе Нюрба реализуется приоритетный проект «Формирование современной городской среды».

Анализ внедрения цифровизации в управление городской средой городов Покровск, Вилюйск, Среднеколымск и других выявил высокую востребован-

ность в управленческих кадрах, которые были бы способны инициировать и реализовывать внедрение цифровых технологий в процессы управления городской средой.

В результате проведенного исследования и обоснования необходимости подготовки кадров высокой квалификации по направлению Государственное и муниципальное управление (уровень магистратуры), в сентябре-октябре 2020 года протоколы согласования основной образовательной программы «Цифровой город» подписали представитель Окружной администрации ГО «город Якутск», Главы администраций городов «Нюрба», «Верхоянск», «Среднеколымск».

Программа подготовки «Цифровой город» будет готовить магистров по 4-м видам профессиональной деятельности: организационно-управленческая; административно-технологическая; проектная; консультационная и информационно-аналитическая.

Выпускники программы «Цифровой город» будут подготовлены к следующим профессиональным компетенциям:

- способен планировать и управлять стратегическим развитием территории города;
- способен применять современные информационно-коммуникационные технологии в государственных и муниципальных органах;
- способен внедрять цифровые технологии для развития информационной экосистемы города;
- способен эффективно и системно решать задачи в условиях цифровой трансформации и взаимодействия муниципальных органов власти и общества;
- способен проектировать современные информационно-коммуникационные технологии в управленческой деятельности.

В 2020 г. новая образовательная программа «Цифровой город» прошла утверждение на Научно-методическом Совете СВФУ им. М.К. Аммосова и включена в план набора студентов в 2021-2022 учебном году по заочной форме. На 30 августа 2021 г. на программу подано 15 заявлений на коммерческой основе и набор продолжается.

Литература

1. Интернет-ресурс: <https://ria.ru/20201215/tsifrovizatsiya-1589326677.html> (дата обращения: 20.09.2021 г.).

* * *

УДК 94: 316.47 (=512.157) “17/20”

ТРАНСФОРМАЦИИ ЯКУТСКОЙ АРИСТОКРАТИИ – ТОЙОНАТА В СОВЕТСКОЕ И ПОСТСОВЕТСКОЕ ВРЕМЯ

Ушницкий Василий Васильевич,

к.и.н., с.н.с. Института гуманитарных
исследований и проблем малочисленных
народов Севера СО РАН, г. Якутск, РФ
e-mail: voma@mail.ru

Варавина Галина Николаевна,

к.и.н., н.с. Института гуманитарных
исследований и проблем малочисленных
народов Севера СО РАН, г. Якутск, РФ
e-mail: varavina1982@mail.ru

Аннотация. В статье проводится исследование генезиса якутского тойоната. В статье доказывается, что советская номенклатура – председатели колхозов и совхозов, райкомов являлись по своей сути новым тойонатом. Общинность якутского села способствовала сохранению традиций вождества у советской номенклатуры. Интересные процессы становления новой национальной элиты также происходили в постсоветскую эпоху. Отмечается, что современный тойонат сохранил амбициозность прежней аристократии, связь с мифологией и ритуалами древности.

Ключевые слова: аристократия, советская номенклатура, якуты, элита, знать

Тойоны в качестве элиты общества занимают ключевое положение в истории якутского народа. Без аристократии не бывает этноса и якутская знать в фольклорных произведениях фигурирует в качестве положительного и отрицательного героя. От его доброты и заботы об окружающем населении зависит благополучие общества.

Должность улусного головы была выборной, он избирался князцами наследов своего улуса на два года. Наследные князцы тоже избирались; они создавали родовые управления, которые состояли из одного старосты и одного или двух помощников из числа наследной знати. Они подчинялись инородной управе. К их ведению относились сбор податей и исполнение повинностей, учет ясакоплательщиков и составление сведений об их численности для определения суммы налогов. Улусный голова и наследный князец имели конторы, здания которых должны были соорудить жители улуса и наслега [1].

Передача функции ясачных сборщиков князям и старшинам без посредников приблизила местную элиту к власти. Путем создания «иноверческого» суда, якутская элита сосредоточила судебную власть в своих руках [1].

Если в XVII-XVIII вв. тойонат состоял в основном из предводителей родов, то в XIX в. в связи с увеличением числа выдвижения на руководящие должности образованных людей, в сословие тойонов попали и выходцы из низших слоев общества, получивших образование в церковно-приходской школе и в народных школах, основанных ссыльными-народовольцами. В годы гражданской войны в России была опубликована заметка видного деятеля земства В.В. Никифорова, что у якутов нет классового расслоения, любой может разбогатеть и получить должность, так и обеднеть и спуститься обратно вниз по социальной лестнице.

Якутская аристократия – тойонат был разгромлен в годы гражданской войны 1920-1924 гг. После Великой Октябрьской революции большевиками в территории Якутии был развязан красный террор против представителей прежней власти, в том числе якутской знати, куда попадала и национальная интеллигенция.

Однако в быту и в разговорной речи якуты продолжали называть тойонами и сотрудников новой коммунистической власти. К тому же многие председатели колхозов и совхозов, как и партийные работники из числа коренной национальности сохранили прежнюю спесь и гордыню тойоната. Колхозы и совхозы сохранили прежнюю крестьянскую общинность. В якутском селе обычно имелось несколько колхозов. Таким образом, председатель сельсовета регулировал взаимоотношения нескольких председателей колхозов. Возникшие в 70-е годы совхозы уже объединяли жителей всего села в одно коллективное хозяйство. Средства производства находились в коллективном ведении всех членов коллективных хозяйств, однако распределением доходов всецело занимались председатели колхозов и бригадиры. Исследователи отмечают наличие в советском селе конфликтных отношений между председателем сельского совета и председателем колхоза [2].

В новую советскую элиту якутского села можно включить всю категорию образованных людей: учителей сельской школы, особенно директора и врачей, а также многочисленную совхозную чиновничью бюрократию: парткома, зоотехника, юриста, экономиста, механика, обслуживающего сельскохозяйственную технику. С.Н.Абашин провел классический обзор советской схемы на примере таджикского общества [2].

Некоторые председатели колхозов и совхозов превратили коллективные хозяйства в феодальную вотчину, где чувствовали себя полными хозяевами. В

период культа личности существовали перегибы на местах, необоснованные репрессии в отношении неугодных лиц. В застойные годы распространенным явлением были приписки, махинации с сельскохозяйственной техникой и скотом. Взаимоотношения и конфликтные ситуации между учителями и председателем колхоза, было описано в романе “Дыкти саас” народного писателя Якутии В.С.Яковлева–Далана [3], недавно экранизированного. Вообще замечательный роман В.С.Яковлева–Далана может стать объектом нового междисциплинарного межлитературного и исторического исследования. Антигерой произведения ведет себя как полновластный хозяин, тойон в своем селе. Таким образом, старый тойонат никуда не исчез, он трансформировался в новый советский образ. Коррупционность сельской элиты ограничивалась перечнем обычных привилегий советской партократии: присвоением совхозной казны, поступлением детей в престижные, высшие учебные заведения. В целом советский председатель колхоза вел себя как типичный бигмен. Он распределял богатства, накопленные трудом всей общины (колхоза-совхоза), давал грамоты и путевку в санатории, талоны на покупку автомобиля или мотоцикла. Вышестоящие чиновники: секретари райкомов и обкомов также занимались распределением благ.

В постсоветский период наблюдается становление новой якутской аристократии из числа бизнесменов – «новых якутов», также членов правительства, депутатов парламента Ил Тумэн, руководителей улусов. Первоначальное накопление капитала новой элитой состоялась в годы суверенитета в 90-е г. В эти годы якутские республиканские чиновники впервые в своей жизни получили доступ к доходам от богатства недр: алмазов и золота, распределению бюджетных средств. Ранее никогда якутские тойоны не допускались к доходам от продажи пушнины или сырьевых ресурсов. Теперь они получили реальные рычаги власти: путем распределения огромных бюджетных средств, поступавших от продажи алмазов и других золото-валютных активов. Дети якутских тойонов стали получать образование в Москве и в зарубежных странах, затем уезжать для дальнейшего проживания и работу в заграницу.

Но настоящая реставрация якутского тойоната состоялась в годы суверенитета в 90-е г. Прежде всего представители якутских властей впервые в своей жизни получили доступ к доходам от богатства недр: алмазов и золота, распределению бюджетных средств. Дети якутских тойонов стали учиться только в Кэмбридже и в Гарварде, жить за границей. Многие чиновники после ухода в заслуженную пенсию уехали жить в Москву.

Амбиции якутского тойоната зашкаливают. Так в 1996 г. по распоряжению президента РС (Я) М.Е. Николаева были проведены Первые спортивные игры Дети Азии. Потом были проведены вторые в 2000 г., третьи в 2004 г., шестые

в 2016 г. Кульминацией этого праздника являются торжественные Открытия и Закрытия Игр. Глава региона, окруженный чиновниками из Москвы и гостями из ближнего и дальнего зарубежья, произносит торжественную речь, потом смотрит красочный спектакль на тему якутской мифологии. В этот момент якутские тойоны видимо себя чувствуют истинными властелинами Азии.

В результате начавшегося с 2000 г. по стране централизации управления финансово-политическими ресурсами в ведении якутских чиновников остались только проведение многочисленных празднеств, где вручаются награды успешным спортсменам и артистам, передовикам производства и людям традиционных занятий: олонхосутам (сказителям эпоса), кузнецам. Уже десять лет проводятся Ысыахи олонхо и Спартакиады национальных видов спорта памяти В.Манчаары, проводимые в различных районах Республики. При активном участии тойоната проводится ежегодный Городской Ысыах в местности Юс Хатын – Три березы, где по легенде прародитель Эллэй проводил первый Ысыах. В результате якутские чиновники превратились в типичных бигменов.

Происходит архаизация якутского общества, возвращение к своим национальным корням в противовес процессам глобализации. Это наблюдается в пропаганде и популяризации эпоса-олонгхо. Парламент – Ил Тумэн проводит семинар по изучению якутского лука. Идет восстановление кузнечного ремесла, якутские мастера ездят в зарубежные страны для участия в выставках традиционного кузнечества.

В современное время происходит архаизация якутского общества. Народ полностью возвратился в доиндустриальное (аграрное) общество. Если в советское время Автономная Республика была на авангарде индустриального освоения Севера, связанного разработкой добычи драгоценных и редких металлов, и якутские руководители были настоящими хозяйственниками, ведающие совхозными хозяйствами с огромным автомобильно-тракторным парком, то в постсоветское время сложилась весьма странная ситуация. Все плановые сельские хозяйства порушены, в городской местности также полностью преобладают частные предприниматели, связанные с торговлей и строительством, транспортом и переработкой, то нынешним чиновникам, по сути, нечем собственно вести руководство. Поэтому их деятельность сосредоточилась в проведении многочисленных юбилейных и торжественных мероприятий, спортивных состязаний и культурных фестивалей. Постольку нас интересует, прежде всего, психологический портрет тойоната, то здесь мы видим типичный образ бигмена. Бигмен не может существовать без образа заботливого отца, подателя всех благ. Так идея проведения ежегодных Ысыахов Олонгхо принадлежит председателю парламента – Ил Тумена А.Н.Жиркову. С этой целью каждый год в раз-

ных районах Якутии строятся ритуальные площадки и урасы-юрты для ВИПов со стоимостью десятки миллионов рублей, ремонтируются дороги и вводятся новые спортивные и культурные залы.

Заклучение. По убеждению Рональда Робинсона, без коллаборационистов, или посредников, то есть людей, которые сами заинтересованы в приходе европейцев империи невозможны. С точки зрения посредников, завоеватели приносят с собой новые источники власти и богатства, которые могут быть использованы местной элитой и послужить для укрепления ее могущества, а значит, колониальное управление местным элитам было нужна не меньше, если не больше, чем иноземным. Завоеватели же имели довольно ограниченные силы, чтобы полностью контролировать коллаборационистов и использовать их исключительно в своих собственных интересах [цит. по: 2].

Старинная родовая знать якутов – тойонат, вместе с добровольным принятием Российского подданства приступила к прямому закабалению рядовых общинников. В первый период существования в составе Российской империи от второй половины XVII в. до 1766 г. земельной реформы М.Черкашеникова якутская аристократия обогащалась за счет рабского труда, попавших в плен представителей других родов, нищих-кумалаанов. После земельной реформы Ясачной комиссии 1766 г. и работы Степной думы, якутские тойоны превратились в законных владельцев скота и сенокосных угодий, получавших прибавочную стоимость от труда неимущих соотечественников.

Литература

1. Иванов В.Н. Алексей Аржаков: «Сии размышления многие годы занимали душу мою». – Якутск: Изд-во ИГиИПМНС СО РАН, 2015. – 136 с.
2. Абашин С.Н. Советский кишлак. Между колониализмом и модернизацией. – Москва: Новое литературное обозрение, 2015. – 720 с.
3. Яковлев В.С.-Далан. Дьикти саас: сэнэн. – Дьокуускай: Бичик, 2001. – 332 с.

НАУЧНАЯ СЕССИЯ
«ОРГАНИЗАЦИЯ И ПРОСТРАНСТВЕННОЕ РАЗВИТИЕ
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ СЕВЕРНОГО РЕГИОНА:
СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ, ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ»

УДК 332.1+339.9

ДАЛЬНЕВОСТОЧНАЯ И ТИХООКЕАНСКАЯ АРКТИКА:
РЕАЛИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ ФОРМИРОВАНИЯ
ПРОСТРАНСТВЕННО-ХОЗЯЙСТВЕННЫХ СИСТЕМ

Краснопольский Борис Хананович,

д.э.н., профессор,

Институт экономических исследований ДВО РАН,

г. Хабаровск, РФ

e-mail: boriskrasno@gmail.com

Аннотация. В статье рассматриваются пространственные аспекты процессов социально-экономического развития в арктических секторах российского Дальнего Востока и Тихоокеанского бассейна на стыке двух континентов и океанов на начальных этапах формирования их хозяйственных структур. Выявляются закономерности этого развития, связанные с формированием пространственно-хозяйственных образований как системно организованных конгломератов, что является источником получения значительных дополнительных синергетических, мультипликативных и системно-эмерджентных эффектов.

Ключевые слова: Дальневосточная Арктика, Тихоокеанская Арктика, Арктическая зона Российской Федерации (АЗРФ), пространственно-хозяйственные образования и системы, инфраструктура, системно-эмерджентные эффекты, Совет Берингова/Тихоокеанско-арктического региона (СБТР)

Введение. Из анализа результатов исследований, проведенных в ряде естественно-научных дисциплин, в особенности в геологической и биологической областях, можно сделать вывод, что рассматриваемые территории и акватории дальневосточного и тихоокеанского секторов Арктики имеют тесное природное единство и представляют собой пространственные структуры, сложившееся естественным путем в географическом плане на основе тесно взаимосвязанных биогеоценозов.

Но что эти территории и акватории представляют собой в части комплексного пространственно-хозяйственного развития в рамках Арктической зоны Российской Федерации (АЗРФ) и Дальневосточного макрорегиона, а также в рамках международного сотрудничества трансграничных территорий России и США в северо-тихоокеанском секторе мирового арктического бассейна?

В теоретическом плане вопрос этот весьма сложен и связан с ожесточенными научными дискуссиями. Но в научно-практическом плане в этом отношении есть большая согласованность мнений.

Дальневосточная Арктика

Что касается АЗРФ и Дальневосточного макрорегиона, то по национальной классификации России в состав дальневосточного арктического сектора должны быть включены Чукотский автономный округ (ЧАО) полностью и пять улусов (районов) Республики Саха (Якутия), сокращенно – РС (Я), а также исключительные (эксклюзивные) экономические акваториальные зоны морей, окаймляющих эти территории.

Но что касается Якутии, то республиканское правительство в 2016 г. разработало долгосрочную «Стратегию социально-экономического развития Республики Саха (Якутия)»¹, в которой доказывается, что в состав арктических территорий страны должны быть включены еще дополнительно восемь северо-арктических улусов.

Автор данной статьи придерживается именно такой классификации дальневосточных арктических территорий и акваторий, которые в совокупности представляют собой восточную часть национальной АЗРФ.

Дальневосточная Арктика – это также территории, включающие седьмую и восьмую опорные зоны российского арктического пространства, создание которых реализуется в настоящее время по постановлению правительства РФ от 2019 г.² по подпрограмме «Формирование опорных зон развития и обеспечение их функционирования, создание условий для ускоренного социально-экономического развития АЗРФ».

Дальневосточные арктические территории и акватории как тихоокеанский «форпост» АЗРФ представляют собой сегодня декомпозиционную структуру двух субъектов РФ, разделенных по административно-экономическим критери-

---

¹ Стратегия социально-экономического развития Республики Саха (Якутия) на период до 2030 года с определением целевого видения до 2050 года. Якутск, 2016. – URL: <https://storage.strategy24.ru/files/news/201901/eaaf054cedb511cf86df83136ed26268.pdf> (дата обращения: 17.08.2021).

² Постановление Правительства РФ от 29 марта 2019 г. N 371 “О внесении изменений в государственную программу Российской Федерации “Социально-экономическое развитие Арктической зоны Российской Федерации”. – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/72114148/> (дата обращения: 20.08.2021).

ям со своими точками и центрами локализации промышленного и социального развития [6]. Что касается реалий сегодняшнего дня в развитии пространственно-хозяйственных образований этих территорий и акваторий, то в настоящее время просматривается их некая «скользящая» декомпозиционная трансформация на базе активной интеграция внешних элементов их инфраструктур, в первую очередь транспортной и энергетической. Это шаг за шагом вызывает все большее взаимовлияние многих процессов в дальнейшем освоении природных ресурсов этого вновь формирующегося высокоширотного пространственного образования. Эти процессы диктуются общими закономерностями развития пространственно-хозяйственных образований как систем, коэволюционными и синергетическими зависимостями между ними и их элементами, в которых отражаются законы как общей теории систем, так и законы синергетики и теории инфраструктуры [2]. Вообще, системный подход к исследованию мировых арктических пространств все больше завоевывает ведущее место в работах как российских, так и зарубежных ученых¹.

Рассматриваемые арктические территории Якутии и Чукотки находятся на первичных стадиях освоения их природно-ресурсного потенциала, что дает возможность для формирования в дальнейшем более сбалансированных и устойчивых природно-хозяйственных образований, основанного на системных принципах. И здесь рядом правительственных решений создаются перспективные возможности для реализации этого подхода, нацеленного на более масштабное и устойчивое развития и адаптацию к изменяющимся условиям их существования, к которым, в частности, относится уже упоминавшаяся выше государственная программа по развитию опорных экономических зон как перспективных центров экономического роста в АЗРФ.

Неразвитость, прежде всего, *транспортной и энергетической инфраструктур* является основной проблемой, которая касается обеих этих опорных зон. Эта ситуация замедляет их системное, взаимосвязанное формирование и устойчивое развитие и получение дополнительных системно-эмерджентных эффектов на базе интеграционных межрегиональных процессов, что рекомендуется в ряде стратегических документов². Именно поэтому в качестве системообразующих проектов этих опорных зон определяются проекты, предусматривающие ускоренную, опережающую реконструкцию и развитие этих видов инфраструктур

---

¹ Understanding the Arctic as a System / International Arctic Research Center; University of Alaska. 2019. – URL: https://uaf-iarc.org/wp-content/uploads/2019/11/2019-annual-report_IARC-FINAL-WEB.pdf (дата обращения: 05.08. 2021).

² Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года: утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 13 февраля 2019 г. № 207-р. С. 3. – URL: <http://government.ru/docs/35733/> (дата обращения: 05.08.2021).

тур. И эти процессы, имеющие межрегиональный характер, естественны, их не нужно сдерживать, руководствуясь некими местническими соображениями, они приносят повышение эффективности и производственного аппарата всего вновь формирующегося пространственно-хозяйственного образования, и связанного с этим социального развития как коренного, так и пришлого населения.

Не менее важное, причем стратегическое значение имеет *инновационная инфраструктура*. Ее роль в опережающем внедрении новейших достижений научно-технического прогресса в освоительские процессы в Арктике является практически определяющей как на уровне создания первичных производственных структур, горно-промышленных комплексов и кластеров, так и структур общественно-социального обеспечения в особенности на первичных этапах формирования Северо-Якутской и Чукотской опорных зон [3].

К настоящему времени имеющаяся научная база РС (Я) в лице Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова, институтов Якутского научного центра и Сибирского отделения РАН и других региональных исследовательских подразделений позволяет создать в республике научную площадку мирового уровня и занять лидерские позиции в изучении Арктики и Севера. У правительства республики есть планы по превращению пос. Тикси в опорный пункт разработки системы устойчивого развития Северного морского пути и базы фундаментального научного изучения АЗРФ, а также по созданию в пос. Тикси *Федерального арктического научного центра*.

В связи с тем, что состав уже созданной инновационной инфраструктуры в Якутии выглядит гораздо более внушительно по сравнению с Чукоткой, если говорить в целом об арктическом регионе Дальнего Востока, предлагается организация единого *Межрегионального инновационно-технологического центра (МИТЦ)* как структурной единицы создаваемого *Федерального арктического научного центра* с основной базой в Якутии и с филиалом в Анадыре [3].

Этот инновационный центр будет представлять собой важнейшее звено инновационной инфраструктуры всего формирующегося пространственного образования – Дальневосточной Арктики, оказывать весьма серьезное влияние на трансформацию интеграционных процессов и структурную декомпозицию, и организацию хозяйственного пространства в этой зоне в целях получения дополнительной добавленной стоимости в производственных процессах на основе различных мультипликативных и системно-эмерджентных эффектов.

Главное препятствие здесь – межрегиональные и межведомственные барьеры, которые естественно возникают в связи с раздельным существованием этих двух самостоятельных субъектов РФ: РС (Я) и ЧАО. Но в данном случае речь ни в коем случае не идет об изменении их статуса в политико-экономической

структуре страны. Речь идет только о создании условий для более активной межрегиональной кооперации этих территорий и акваторий, которая будет выгодна как самим этим территориям, так и народному хозяйству страны в целом.

Тихоокеанская Арктика

Прежде всего рассмотрим подходы, которые используются в международной классификации по отнесению северо-арктических территорий к зоне мировой Арктики, в частности, к региону Берингова пролива и Тихоокеанскому арктическому сектору в целом¹.

По этой классификации, которая верифицируется на каждом очередном заседании Арктического совета, по последним данным в состав берингийско-тихоокеанского арктического сектора включаются со стороны России территория ЧАО полностью и со стороны США – штат Аляска также полностью с его грядой Алеутских островов плюс исключительные акваториальные экономические зоны обеих стран.

Но есть еще один подход, который существенно расширяет рассматриваемую зону Тихоокеанской Арктики и может касаться более широкого комплекса различного рода геоэкологических, геополитических, геоэкономических и других проблем на стыке двух океанов – Тихого и Северного Ледовитого и двух континентов – Евразийского и Северо-Американского. И если исходить из этого подхода, вытекающего в основном из системных соображений, невольно возникает вопрос: а почему к сектору Тихоокеанской Арктики по международной классификации отнесены только Чукотка и Аляска, ведь ее гряда Алеутских островов географически выходит на середину Камчатского края. И вообще, если проводить линию по параллели со стороны США в сторону России от самой южной точки на границе территории Аляски с Канадой (округ г. Джуно) и затем по южным островам Алеутской гряды, то эта параллель вообще выйдет на южную оконечность всего п-ва Камчатка, т.е. по идее весь полуостров должен быть отнесен к берингийско-тихоокеанскому арктическому региону.

Не желая втягиваться в научные дискуссии профессиональных географов по поводу районирования АЗРФ и в целом арктической зоны мира, мы, исходя в основном из пространственно-системных соображений, будем придерживаться именно этой позиции, включая весь Камчатский край в сектор Тихоокеанской Арктики, даже несмотря на то, что формально этот полуостров географически относится частично к субарктическим территориям и частично к области морского климата.

Кстати, подобного подхода к выделению северо-тихоокеанской части Дальнего Востока России придерживаются и другие ученые, например авторы данной статьи [1].

---

¹ Agreement on Enhancing International Arctic Scientific Cooperation / Arctic Council. 2017. 11 May. – URL: <https://oarchive.arctic-council.org/handle/11374/1916> (дата обращения: 12.08. 2021).

Тихоокеанский арктический сектор занимает довольно существенное место в арктическом бассейне мира. Его территории и исключительные (эксклюзивные) акваториальные зоны охватывают значительную часть всей глобальной Арктики, а численность проживающего на этих территориях населения также составляет весомую долю от общей численности населения мирового арктического бассейна [5].

Зададимся вопросом, в чем состоит роль этого международного трансграничного тихоокеанского арктического сектора в функционировании всей Арктической зоны мира? Стоит ли вообще говорить о нем как о некоем самостоятельном пространственно-хозяйственном образовании, формирующимся в этом арктическом секторе?

Можно дать следующие ответы на поставленные вопросы.

Два опорных сектора Арктической зоны мира, которые существуют на пересечении высокоширотных акваторий Северного Ледовитого океана и меридиональных акваторий Атлантического и Тихого океанов, являются некими точками географического и экологического баланса и равновесия в зоне мировой Арктики, установившихся в природе на планетарном уровне к настоящему времени.

Процессы, протекающие в этих секторах, имеют весьма существенное пространственно-системное влияние на формирование всего Арктического бассейна и на действие других геопланетарных факторов – геоэкологических, геополитических и геоэкономических. Это: (1) природно-экологические процессы, которые формируют климатические изменения в морях Северного Ледовитого океана и в значительной степени определяют их ледовую обстановку и устойчивое состояние биогеоценозов, что отражается на *климатических флуктуациях* на всей территории планеты; (2) пространственно-хозяйственные процессы, на которые эти опорные сектора оказывают весьма существенное влияние и от которых в значительной степени зависит *хозяйственное развитие различных стран мира* – организация транспортно-логистической базы морских перевозок, добыча минеральных (особенно углеводородных) ресурсов, рыбных и других морепродуктов и др.; (3) трансграничные процессы в формировании целого комплекса межгосударственных отношений различных арктических стран, что связано с необходимостью создания в этих приграничных зонах примерно сопоставимых, «*равновесных*» *уровней экономического и общественного развития и социального обеспечения*, что должно касаться как коренного, так и пришлого населения этих территорий и другие процессы.

Но мировое сообщество этим секторам уделяет далеко не одинаковое внимание. В Европейском секторе Арктики создано множество достаточно актив-

но действующих различного рода международных организаций, например, показывающий высокую эффективность *Совет Баренцева/Евроарктического региона (СБЕР)*. Азиатский арктический сектор не имеет подобных механизмов общественного мониторинга трансграничного сотрудничества между арктическими секторами восточной России и северо-запада США. Именно в этой связи возникла инициатива создания российско-американского *Совета Берингова/Тихоокеанско-Арктического региона (СБТР)* со структурой, в значительно степени аналогичной СБЕР. Создание этого нового совета дает возможность установить постоянно действующие рабочие контакты и обмен информацией между этими трансграничными макрорегиональными советами (СБЕР и СБТР), а также организовать их согласованное взаимодействие с международным Арктическим советом и другими уже созданными международными арктическими организациями [8]. Кстати, вопросы необходимости создания подобной трансграничной международной институциональной структуры в Берингской зоне Арктики активно обсуждаются и в зарубежной, в частности – в американской научной литературе [7].

В этой связи возрастает роль «Северного Форума», этой межрегиональной организации губернаторов северо-арктических территорий мира, штаб-квартира которой находится в Якутске. Форум должен выступать здесь в качестве некоего «мостика» между СБЕР и СБТР в координации их согласованных действий по формированию устойчивых в системном плане пространственно-хозяйственных образований в западном и восточно-азиатском секторах («крыльях») АЗРФ и арктической зоны мира в целом [4].

Заключение

Итак, в данной статье был рассмотрен ряд специфических и приоритетных, по мнению автора, проблем в развитии секторов Дальневосточной и Тихоокеанской Арктики, который, конечно же, не исчерпывает всей проблематики развития этих арктических регионов.

Что касается Дальневосточного сектора, то здесь приоритетной задачей является формирование интеграционных процессов в пространственно-хозяйственном развитии, которые связаны в первую очередь с *системным подходом* к созданию хозяйственных ареалов на базе опорных экономических зон, что будет являться драйвером и для повышения устойчивости социально-экономического развития этого региона в целом. Также необходимо создание объектов инновационной инфраструктуры с целевой ориентацией на опережающее внедрение современных достижений в научно-технической области в хозяйственную практику. В этих целях предлагается создание единого межрегионального инновационного центра, отвечающего за решение этой проблемы на системных принципах.

Что касается трансграничного Тихоокеанского сектора, то в этом регионе на первый план выступают проблемы взаимосвязи его развития и четкого системного согласования освоенческих процессов между соседствующими странами – Россией и США. В этом отношении предлагается создание совместной межгосударственной институциональной структуры – Совета Берингова/Тихоокеанско-арктического региона (СБТР), который под эгидой Арктического совета и в тесной кооперации с Советом Баренцева/Евроарктического региона (СБЕР) и «Северным Форумом» взял бы на себя ответственность за сотрудничество в области сбалансированного, устойчивого и *именно системно-организованного* развития пространственно-хозяйственных образований в Тихоокеанском секторе Арктики.

Россия в мае 2021 г. вступила в должность председателя Арктического совета и будет исполнять эти обязанности в течение двух лет. Решение в этот период обсуждаемых в данной статье проблем, полностью соответствующих только что принятому перспективному плану работы совета до 2030 г., будет являться большим вкладом нашей страны в кардинальное улучшение деятельности стран арктического бассейна¹.

Литература

1. Бакланов П.Я., Мошков А.В., Романов М.Т. Территориальная организация хозяйства в долгосрочном развитии российского Дальнего Востока // Ученые записки ЗабГГПУ. – 2013. – № 1 (48). – С. 143-155.
2. Краснопольский Б.Х. Влияние магистральной инфраструктуры на эффективность пространственно-хозяйственных образований: подходы к оценке // Регионалистика. – 2021. – Т. 8. – № 3. – С. 56–71. <http://dx.doi.org/10.14530/reg.2021.3.56>.
3. Краснопольский Б.Х. Дальневосточные арктические территории и акватории: инновационная инфраструктура в экспертно-аналитическом обеспечении развития региона // Проблемы и перспективы развития научно-технологического пространства: материалы III международной научной интернет-конференции (г. Вологда, 24-28 июня 2019 г., Часть 2). – Вологда, 2021. – С.42-45.
4. Краснопольский Б.Х. К истории международных социально-экономических связей арктических регионов и 30-летнему юбилею «Северного Форума» // Историко-экономические исследования. – 2020. – Т. 21, № 1. – С. 7–28. DOI: 10.17150/2308-2588.2020.21(1)7-28.
5. Лукин Ю.Ф. Многоликая Арктика в потоке времени и смыслов. – Архангельск, 2019. – С. 69–70.

---

¹ Arctic Council Strategic Plan 2021 to 2030 / Arctic Council. 2021. 20 May. URL: <https://oaaarchive.arctic-council.org/handle/11374/2601> (дата обращения: 08.08.2021).

6. Минакир П.А., Прокапало О.М. Экономика Дальнего Востока России: состояние и перспективы. // Регионалистика. – 2017. – Т. 4. – № 3. – С. 48-56. DOI: 10.14530/reg.2017.3.

7. Berkman P.A., Vylegzhanin A.N., Young O.R. Governing the Bering Strait Region: Current Status, Emerging Issues and Future Options // Ocean Development & International Law. 2016. Vol. 47. Issue 2. Pp. 186–217. <https://doi.org/10.1080/00908320.2016.1159091>.

8. Krasnopolski B.H. Pacific Arctic: The System-Forming Role of Infrastructure in the Sustainable Development of the Region // Smart Technologies, Systems and Innovations. Springer Nature Switzerland. 2020. Vol. 138. Pp. 40-48.

* * *

УДК 332.12

ПРОСТРАНСТВЕННЫЙ ВЕКТОР В СИСТЕМЕ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ В АРКТИЧЕСКОЙ ЗОНЕ СЕВЕРО-ВОСТОКА РОССИИ НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ САХА (ЯКУТИЯ)

Кондратьева Валентина Ильинична,

к.э.н., советник директора

НИИ региональной экономики Севера СВФУ,

г. Якутск, РФ

e-mail: kwi202@mail.ru

Аннотация. Преодоление территориальной разобщенности и устойчивое развитие территорий является принципиальной частью Стратегии развития Республики Саха (Якутия) до 2032 года, объединенные в экономические зоны, отличающиеся административно-территориальной общностью, общностью транспортной и энергетической инфраструктуры, четко выраженной специализацией хозяйства на основе использования благоприятных природных и социально-экономических условий территории, географической близостью, схожестью природно-климатических условий. Новая арктическая модель экономики арктических территорий должна формироваться в результате реакции государства, науки и общества на «большой вызов» – изучение обширных пространств Арктики. Вывод заключается в том, что без активной, прежде всего финансовой поддержки государства, развитие арктических территорий просто невозможно.

Ключевые слова: арктическая зона, изменение климата, пространственное развитие, Республика Саха (Якутия).

В первом десятилетии XX в. регионы Арктической зоны Российской Федерации столкнулись с отсутствием внимания, как со стороны федерального центра, так и региональных властей, ввиду недостаточности правовой базы, финансовых ресурсов, что привело к значительному оттоку населения, прежде всего трудоспособного возраста, снижению темпов естественного прироста, сворачиванию существующих производств, старению существующей транспортной и энергетической инфраструктуры и др. Безусловно, Арктика остается высокозатратным регионом, движущая сила экономики региона – арктические ресурсы, интерес к которым со временем только повышается.

К Северу следует подходить наиболее дифференцированно, исходя из слабобой устойчивости экосистем к антропогенному воздействию.

Важной стратегической задачей является пространственное развитие регионов, особенно Дальнего Востока и Арктической части России. Ключевым аспектом становятся серьезные изменения климата, учет которых на региональном и муниципальном уровнях необходим, в том числе планирование опорного пространственного каркаса.

Правительство Российской Федерации в 2019 году приняло Стратегию пространственного развития Российской Федерации до 2025 года. В соответствии с данной Стратегией «пространственное развитие» представляется как – совершенствование системы расселения и территориальной организации экономики, в том числе за счет проведения эффективной государственной политики регионального развития [1].

Цель Стратегии сформулирована следующим образом «обеспечение устойчивого и сбалансированного пространственного развития Российской Федерации, направленного на сокращение межрегиональных различий в уровне и качестве жизни населения, ускорение темпов экономического роста и технологического развития, а также на обеспечение национальной безопасности страны». Сложность пространственной организации экономики Республики Саха (Якутия) обусловлена значительной дифференциацией в уровнях социально-экономического развития сложившихся, относительно освоенных и слабо освоенных районов, а также особенностями социально-экономического развития территорий проживания коренных малочисленных народов, неразвитостью (отсутствием) дорожно-транспортной и инженерной инфраструктуры, которые могут связать районы республики и обеспечивать, прежде всего, мобильность населения и экономические связи.

Совершенствование пространственной организации республики призвано обеспечить решение актуальной задачи диверсификации производительных сил республики, а также совершенствование ее расселенческо-поселенческой структуры.

Совершенствование форм территориальной организации производительных сил требует наиболее полного учета территориальных особенностей экономических, социальных и природных условий сложившихся населенных мест.

В мировом масштабе Арктическая зона республики представляется значительной частью климатоформирующей территории, с огромными запасами полезных ископаемых, фауны мирового океана и суши, наименее исследованная часть земли, сохранение и сбережение которой для будущих поколений является важнейшей общемировой задачей.

Большое внимание комплексному изучению Северо-Востока России уделяли чл.-корр. РАН Л.Н. Лаженцев [2], проф. А.Н. Пилясов [3], проф. Е.Г. Егоров [4] и др.

В пределах арктических районов Республики Саха (Якутия) и прилегающих шельфов моря Лаптевых и Восточно-Сибирского моря выявлены и прогнозируются месторождения многих полезных ископаемых, в т.ч. алмазов, олова, золота, серебра, угля, нефти и газа. Геологическое изучение шельфовых территорий арктических морей и прилегающих районов континентальной суши, арктические территории Республики Саха (Якутия) оцениваются как потенциально нефтегазоносные, с высоким прогнозным углеводородным потенциалом.

Основными негативными процессами, приводящими к деградации почв, на территории Якутии являются заболачивание, подтопление и затопление земель. Заболачивание на землях сельскохозяйственного назначения и фонда перераспределения составляет в Республике Саха (Якутия) около 20%. Переувлажнение происходит на 11,8% площади сельскохозяйственных угодий республики.

На территориях, примыкающих к промышленным предприятиям, автомобильным трасам, нефтепроводам, происходит загрязнение земель тяжелыми металлами и вредными веществами.

Анализ динамики социально-экономических показателей районов за 2010-2020 гг. показывает, что территориальная структура хозяйства республики относительно стабильна, практически не изменилась по времени. Устойчивость межрегиональных пропорций является одной из важных особенностей территориальной структуры хозяйства республики и происходит лишь незначительная модернизация существующей материально-экономической структуры при сохранении сложившегося каркаса.

Вместе с тем сохраняется и ряд негативных тенденций и рисков в сфере социально-экономического развития и обеспечения национальной безопасности в АЗРФ:

- снижение коэффициента естественного прироста населения;
- высокий процент аварийного жилья на фоне низких объемов строительства жилищного фонда;

- недостаточный уровень доступности качественных социальных услуг;
- отставание сроков развития инфраструктуры.

Усиливается экономическая база Анабарского, Оленекского, Усть-Янского, Верхоянского муниципальных районов за счет освоения Верхне-Мунского алмазного, Томторского редкоземельного месторождений, реконструкции портовой инфраструктуры морских портов и роста грузоперевозок. Промышленное освоение в основном осуществляется на вахтовой основе, местное население в своей основе сохраняет занятость в традиционной отрасли экономики и малом предпринимательстве.

В Арктической зоне Республики Саха (Якутия) значительное количество малых сельских населенных пунктов, обладающих высокой дисперсностью. 120 населенных пункта на данной территории и 70% населенных пунктов в Арктической зоне республики отнесены к местам компактного проживания коренных малочисленных народов Севера. Эти районы характеризуются экстремальными природно-климатическими условиями, очаговым характером промышленно-хозяйственного освоения, очень низкой плотностью населения и сезонной транспортной доступностью.

Сравнительно высокий уровень освоенности имеют сельские территории Анабарского и Эвено-Бытантайского районов. Самые низкие значения освоенности территорий в Аллаиховском и Оленекском районах.

Таблица 1 – Характеристика сельских территорий Арктической зоны Республики Саха (Якутия), 2020 г.

	Плотность, чел. на кв. км.	Людность, чел./насел. пункт	Сельское население в 2020 году	Динамика числ. сельского нас., в % 2010 к 2020	Среднее расстояние н.п. до райцентра	Кол-во труднодоступных н.п.
РС(Я)	0,1	567	330094	97	142	245
АЗ	0,03	387,6	41524	94	175	86
Абыйский	0,03	330,7	1941	89	100	5
Аллаиховский	0,01	103,83	617	91	158	6
Анабарский	0,1	1166,7	3663	104	160	2
Булунский	0,02	422,22	3738	94	169	8
Верхнеколымский	0,02	272,0	1300	84	80	3
Верхоянский	0,05	245,7	6244	91	159	18
Жиганский	0,03	847,60	4146	97	149	3
Момский	0,04	585,57	4013	90	116	7
Нижнеколымский	0,02	147,2	1711	94	202	8

Оленекский	0,01	1002,25	4287	104	291	4
Среднеколымский	0,03	287,4	3848	88	155	11
Усть-Янский	0,03	468,9	3150	85	436	7
Эвено-Бытантай-ский	0,1	695,5	2862	97	103	4

Экономическая специализация арктической зоны Республики Саха (Якутия) – добыча полезных ископаемых и традиционные формы природопользования (оленьеводство, охотничий и рыболовный промысел). В 2010-2020 годах динамика экономики арктической зоны имела нестабильный характер. Суммарный вклад районов арктической зоны в ВРП республики практически не меняется и колеблется в пределах 5%. Наибольший вклад вносят Анабарский, Булунский, Верхоянский и Усть-Янский районы.

Во всех районах зоны (кроме Анабарского, Булунского, Оленекского) вклад в ВМП предприятий сектора государственного управления составлял более 30%.

В 2017 году по сравнению с 2010 годом в структуре ВМП Арктической зоны **по видам экономической деятельности** увеличилась доля «Производство и распределение электроэнергии, газа и воды», «транспорт и связь», «строительство».

Таблица 2 – Доли ВДС муниципальных образований экономических зон в 2016 году

	Всего	С/х, охота и лесное хоз-во	Рыболовство, рыболовство	Добыча полезных ископаемых	Обработка и строительство	Произ-во и распред. Эл.энергии, газа и воды	Строительство
Всего по РС(Я)	100.0	100.0	100.0	100.0	100.0	100.0	100.0
Центральная зона	27.7	58.2	10.3	4.6	77.6	45.4	28.8
Западная зона	51.9	23.4	13.3	77.7	8.3	18.2	50.6
Южная зона	12.4	5.7	0.0	11.0	10.9	14.2	17.4
Восточная зона	3,1	3,4	0,1	3,8	1,2	3,6	0,6
Арктическая зона	4.9	9.2	76.4	3.0	2.0	18.6	2.6

Важным направлением являются вопросы охраны окружающей среды и противодействия изменению климата. Компания стремится использовать в производстве передовые технологии, минимизирующие негативное воздействие на экологию.

Таблица 3 – Выбросы в атмосферу загрязняющих веществ, отходящих от стационарных источников, тонн

	2010г	2016г	2017г	2018г	2019г	2019г к 2010г
РС(Я)	161052	256584	243611	256270	288190	1,8 р
Арктическая зона	19335	21858	21519	18203	25792	1,3 р
Удельный вес в республике, %	12,0	8,5	8,8	7,1	8,9	

Из таблицы 3 видно, что реализация мер по предотвращению, снижению негативных последствий антропогенного воздействия и развитие системы мониторинга состояния и загрязнения окружающей природной среды в Арктической зоне Республики Саха (Якутия) пока недостаточна.

Новая арктическая модель экономики будет формироваться по мере активизация научных исследований, климатических испытаний при формировании благоприятных условий для реализации проектов по пилотированию и испытанию новых технологий. Необходимо развитие и тиражирование технологий локального использования – внедорожные транспортные средства, мобильные источники энергии и принципиально иные организационные и технологические решения: технологии устройства и поддержания зимников, новые транспортные средства, способные перевозить грузы по бездорожью, сложные гидротехнические сооружения для защиты от паводков, изменения в степени благоустройства жилищ, социально-инфраструктурном и интернет обеспечении населения [5].

Минерально-сырьевые центры Северо-Якутской опорной зоны будут формировать инвестиционные проекты по освоению крупных и уникальных месторождений алмазов, золота, цветных и редкоземельных металлов. В Оленекском районе началась добыча алмазов на Верхнемунском месторождении, Обеспеченность запасами до 2041 года. Начинается разработка крупнейшего в мире Томторского месторождения редкоземельных элементов с высоким содержанием ниобия, тербия и скандия, что позволит связать Оленекский район с морским торговым портом Хатанга Красноярского края. А разработка в Билибинском районе Чукотки крупных месторождений с запасами золота и меди «Купол», «Клен» и «Песчанка» даст толчок к развитию морского порта «Зеленый мыс» и строительству автодороги от Черского Нижнеколымского района до Зеленой граница Чукотского автономного округа. Строятся суда река-море в рамках Северо-Якутской опорной зоны.

На территории Усть-Янского улуса будет реализован проект добычи олова «ручей Тирехтях». В Яно-Индибирских, Колымских районах возобновится добыча россыпного золота. Добыча мамонтового бивня будет Усть-Янский, Аллаховский, Булунский, Абыйский районы [5].

Транспортный каркас Арктической зоны Якутии основывается на единой системе Северного морского пути и внутренних водных путей арктических судоходных рек, сети арктических аэропортов и сезонных автодорог.

Большой экономический эффект будет достигнут за счет проведения энергоэффективных мероприятий, строительства энергоэффективных зданий и сооружений, использования ПАТЭС. Районные центры Арктики Якутии станут полностью энергоэффективными.

В 2019 г. Президент Российской Федерации в своём выступлении на Международном форуме «Арктика – территория диалога» отметил, что «новая стратегия развития российской Арктики до 2035 года должна объединить мероприятия российских национальных проектов и государственных программ, инвестиционные планы инфраструктурных компаний, программы развития арктических регионов и городов. [6]

Одной из национальных целей развития на период до 2024 г., определённых Президентом России, является обеспечение перевозок грузов по Северному морскому пути в объёме 80 млн т. Ее достижение предполагает комплексное развитие сферы транспорта и портовой инфраструктуры на всём протяжении арктической морской трассы, развитие внутренних водных путей, средств навигации, метеорологического обеспечения и многое другое. Также требуется развитие и иной инфраструктуры, в первую очередь, энергетической. Инфраструктурные проекты могут выступать основой для привлечения дополнительных инвестиций и реализации крупных бизнес-проектов.

В целях поступательного и стабильного социально-экономического развития районов Арктической экономической зоны необходимо формирование надежной энергетической инфраструктуры, направленной на замену дизельной энергетики на централизованную и строительство региональных дорог «Анабар», «Яна», а также дороги п.Зеленый Мыс – 200-й км автодороги Билибино-Анойск.

Сохранение и модернизация традиционного уклада особенно необходима для прибрежных территорий – Нижнеколымского, Усть-Янского, Аллаиховского, и районов сельскохозяйственной специализации – Эвено-Бытантайского, Среднеколымского, Жиганского, Абыйского.

Будет сформирован опорный каркас территории с укреплением основных центров – устойчиво развивающихся арктических поселений, с адекватной транспортной, энергетической и информационной инфраструктурой [7]. В целом подобный подход усилит роль муниципалитетов и сообществ коренных народов.

Современные реалии таковы, что развитие российской Арктики невозможно без ведущей роли государства. Именно в специфических условиях российской Арктики должен проявиться комплексно-системный характер государственного регулирования социально-экономического развития Арктической зоны России.

Формирование бренда арктической зоны республики, реализация мероприятий по позиционированию республики как лидера арктических широт позволит повысить привлекательность арктических территорий для инвесторов, туристов, потребителей производимой продукции, обеспечит становление республики в международный форпост развития Арктики.

Литература

1. Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года. Утв. Распоряжением Правительства РФ от 13.02.2019 г. №207-р.
2. Лаженцев В.Н. Социально-экономическое пространство и территориальное развитие Севера и Арктики России // Экономика региона. – 2018. – Т. 14. – Вып. 2. – С. 353–365.
3. Пилясов А.Н. Закономерности и особенности освоения Северо-Востока России: (Ретроспектива и прогноз). – Магадан: СВКНИИ ДВО РАН, 1996. – 145 с. 15.
4. Егоров Е.Г. Проблемы региональной экономики на примере Северо-Востока СССР. – Новосибирск: Наука, 1979. – 286 с.
5. Стратегия социально-экономического развития Республики Саха (Якутия) на период до 2032 года с целевым видением до 2050 года. Закон Республики Саха (Якутия), №2077-З№45-VI от 19 декабря 2018 г.
6. «О ходе подготовки проекта стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации до 2035 года» Рекомендации. Утверждены на заседании Комитета Совета Федерации по федеративному устройству, региональной политике, местному самоуправлению и делам Севера (протокол № 210 от 10 декабря 2019 года). – URL: <http://council.gov.ru/activity/activities/parliamentary/109343/> (дата обращения: 27.09.2021).
7. Кондратьева В.И., Коломак Е.А., Присяжный М.Ю. Концептуальные направления пространственного развития Республики Саха (Якутия) // Экономика Востока России. – 2017. – № 1 (07). – С. 52-64.

* * *

УДК 332.145: 339.97 (985)

ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ЧЕЛОВЕКА В СТРАТЕГИЧЕСКОМ ПЛАНИРОВАНИИ РОССИЙСКИХ АРКТИЧЕСКИХ ГОРОДОВ: ОПЫТ КРИТИЧЕСКОГО АНАЛИЗА

Сергунин Александр Анатольевич,

д.полит.н., профессор СПбГУ,

г. Санкт-Петербург, РФ

e-mail: sergunin60@mail.ru

Аннотация. В статье анализируются документы стратегического планирования городов Арктической зоны Российской Федерации (АЗРФ) на предмет того, как в них отражается проблематика безопасности человека. Отмечается, что муниципальные образования АЗРФ не имеют специальных стратегий в области безопасности человека. Однако в их документах затрагиваются отдельные аспекты этой проблематики. В частности, в них довольно детально прописаны экономическая и экологическая стратегии российских арктических городов в то время, как вопросам социо-гуманитарной, медицинской, продовольственной и личной безопасности уделяется гораздо меньше внимания. Такие аспекты безопасности человека, как безопасность сообществ и политическая безопасность, вообще не упоминаются в муниципальных документах АЗРФ. Вместе с тем, если сравнивать нынешнее поколение документов стратегического планирования российских арктических городов с их предшествующим поколением, то в них проблематика безопасности человека представлена более широко. В целом внимание как лиц, принимающих решения, так и общества в целом постепенно смещается от государство-центричного подхода к интересам и потребностям личности.

Ключевые слова: безопасность человека, устойчивое развитие, стратегическое планирование, города, Арктическая зона Российской Федерации.

Введение

По определению Программы развития ООН 1994 г., выделяются семь измерений безопасности человека (human security): экономическая безопасность, продовольственная безопасность, охрана здоровья, экологическая безопасность, личная/индивидуальная безопасность, безопасность сообщества (к которому принадлежит человек) и политическая безопасность [9]. Перенос акцента с интересов государства на интересы личности – примечательная тенденция в сфере стратегического планирования как во всём мире, так и в России, включая Арктическую зону Российской Федерации (АЗРФ).

Обеспечение безопасности человека в контексте стратегии устойчивого развития городов АЗРФ – важнейший приоритет государственной политики в этом макрорегионе [1; 4]. Это обусловлено несколькими факторами. Во-первых, большая часть населения АЗРФ проживает именно в городах, и, соответственно, именно горожане являются основным объектом стратегии устойчивого развития. Население городов и посёлков городского типа АЗРФ насчитывает около 2 млн. чел. (89,3%), сельской местности – почти 250 тыс. чел. (10,7%) [7].

Во-вторых, города, где находится промышленность, производящая большую часть регионального валового продукта, являются главным источником загрязнения окружающей среды. Учёные насчитывают 27 так называемых импактных зон (то есть наиболее загрязнённых районов) в АЗРФ. Эти зоны расположены неравномерно на территории АЗРФ. Наиболее загрязнёнными являются 4 района: Норильск и его окружение (более 30% вредных эмиссий), Западная Сибирь с регионами нефтегазовой добычи (более 30%) Мурманская область (10%) и Архангельская область, в которой также отмечается высокая степень промышленного загрязнения. В городах АЗРФ всегда фиксируется значительный уровень загрязнения атмосферного воздуха. Среди отраслей индустрии, представленных в АЗРФ, первое место по вредным выбросам занимает горно-металлургическая с расположением в Норильске, Никеле, Мончегорске, Заполярном, Ковдоре, Оленегорске, Печенге, Кандалакше, Депутатском, Талнахе, Билибино и пр. [5, с. 20].

След от промышленных выбросов в атмосферу заметен в АЗРФ на огромной территории. Вредные вещества, попадающие в атмосферу, не только негативно сказываются на качестве воздуха и, соответственно, на здоровье местного населения, но и разрушают ландшафтный покров АЗРФ. Эти процессы весьма негативно сказываются на других видах хозяйственной деятельности, например, на оленеводстве, составляющих основу экономики ряда коренных народов Севера [2].

В-третьих, именно арктические города в полном объёме испытывают на себе негативные последствия глобального изменения климата. Из-за таяния вечной мерзлоты разрушаются жилые и промышленные здания, коммуникации, дороги и пр. Городам приходится перестраивать свои энергетические и отопительные системы. Участились наводнения, лесные пожары, выбросы метана из почвы и другие природные катаклизмы.

Все эти явления и процессы в совокупности создают новые риски, вызовы и угрозы безопасности человека в Арктике.

Возникает вопрос, насколько проблематика безопасности человека учитывается в процессе стратегического планирования развития как северных городов,

так и АЗРФ в целом? В статье анализируются муниципальные стратегические документы АЗРФ на предмет того, насколько проблематика безопасности человека получила в них отражение, и какие конкретно аспекты этой проблематики затрагиваются в указанных документах.

Предметом анализа стали документы таких арктических городов, как Анадырь, Архангельск, Воркута, Дудинка Мончегорск, Нарьян-Мар, Никель, Норильск, Певек, Салехард и Северодвинск. Выбор этих городов для исследования осуществлялся на основе двух критериев:

- Является ли город административным центром субъекта федерации?
- Является город важным промышленным, портовым и научно-образовательным центром АЗРФ?

Нормативная база стратегического планирования на уровне органов местного самоуправления

Основные принципы стратегического планирования органов власти различного уровня определены в Федеральном законе от 28 июня 2014 г. N 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» [8]. В законе говорится, что все три уровня власти – федеральный, региональный и местный (муниципальный) – должны иметь в обязательном порядке три типа стратегических документов. Применительно к городскому уровню это должны быть:

- Стратегия социально-экономического развития муниципального образования – документ стратегического планирования, определяющий цели и задачи муниципального управления и социально-экономического развития муниципального образования на долгосрочный период.

- Прогноз социально-экономического развития муниципального образования – документ стратегического планирования, содержащий систему научно обоснованных представлений о направлениях и об ожидаемых результатах социально-экономического развития муниципального образования на среднесрочный или долгосрочный период.

- Муниципальная программа – документ стратегического планирования, содержащий комплекс планируемых мероприятий, взаимоувязанных по задачам, срокам осуществления, исполнителям и ресурсам и обеспечивающих наиболее эффективное достижение целей и решение задач социально-экономического развития муниципального образования.

Важными нормативными документами для организации стратегического планирования на муниципальном уровне являются «Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года» (13 февраля 2019 г.) [6] и «Методика формирования индекса качества городской среды» (23 марта 2019 г.) [3]. Они дополняют и уточняют закон 2014 г.

Результаты анализа городских стратегических документов АЗРФ

Принимая во внимание положения указанных нормативных актов и семь измерений безопасности человека, выделенных ООН, мною был определен ряд индикаторов, показывающих то, насколько проблематика безопасности человека получила отражение в документах стратегического планирования российских арктических городов. Каждый индикатор определялся по шкале от 0 до 1. На основании проведенного анализа был составлен рейтинг городов АЗРФ в виде таблицы 1. В ней были выделены два города-лидера – Мурманск и Архангельск, два города-«средняка» – Северодвинск и Певек, остальные 8 городов попали в категорию аутсайдеров.

Таблица 1 – Рейтинги городов АЗРФ в сфере безопасности человека

Индикатор	Мурманск	Архангельск	Северодвинск	Певек	Салехард	Мончегорск	Норильск	Дудинка	Никель	Воркута	Анадырь	Нарьян-Мар
Существует ли специальная стратегия в области безопасности человека?	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0
Существуют ли элементы такой стратегии?	0.8	0.7	0.6	0.3	0.5	0.5	0.6	0.6	0.5	0.5	0.3	0.3
Все ли 3 типа документов стратегического планирования существуют?	0.7	0.6	0.6	0.6	0.5	0.3	0.5	0.6	0.3	0.7	0.3	0.3
Существуют ли планы устойчивого экономического развития (экономическая безопасность)	1.0	1.0	1.0	1.0	1.0	1.0	1.0	1.0	1.0	1.0	1.0	1.0
Уделяется ли внимание социо-гуманитарной проблематике?	0.9	0.7	0.6	0.4	0.6	0.4	0.7	0.5	0.6	0.5	0.3	0.3
Уделяется ли внимание проблемам экологической безопасности?	0.8	0.9	0.6	0.2	0.6	0.9	0.6	0.3	0.7	0.3	0.3	0.1
Предусмотрено ли снижение потребления углеводородов, развитие альтернативных источников энергии и энергосберегающих технологий?	0.3	0.2	0.1	0.5	0.1	0.0	0.0	0.1	0.0	0.0	0.1	0.1

Снижение вредных выбросов в атмосферу и водные ресурсы	0.7	0.7	0.2	0.8	0.2	0.1	0.1	0.2	0.1	0.1	0.7	0.7
Обращение с твёрдыми бытовыми отходами	0.4	0.7	0.5	0.7	0.3	0.7	0.2	0.3	0.2	0.2	0.2	0.7
Развитие парковых зон и заповедных территорий	0.0	0.5	0.3	0.0	0.2	0.0	0.0	0.0	0.0	0.1	0.2	0.0
Развитие системы здравоохранения	0.7	0.7	0.8	0.4	0.4	0.3	0.3	0.3	0.4	0.3	0.3	0.0
Продовольственная безопасность	0.2	0.0	0.0	0.5	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0
Личная безопасность	0.5	0.0	0.5	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0
Безопасность сообщества	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0
Политическая безопасность	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0
Итого:	7.0	6.7	5.8	5.4	4.4	4.1	4.0	3.9	3.8	3.7	3.7	3.5

Лидеры
  «Средняки»
  Аутсайдеры

Как показывает анализ муниципальных стратегий АЗРФ, российские арктические города не имеют специальных документов, целиком посвященных проблеме обеспечения безопасности человека. В некоторых муниципальных планах стратегического развития получили отражение лишь отдельные аспекты этой проблематики – экономическая и экологическая безопасность, развитие системы здравоохранения, продовольственная безопасность, личная безопасность. В то же время в этих документах наметилась тенденция рассматривать вопросы безопасности человека в контексте стратегии устойчивого развития городов АЗРФ.

Среди измерений безопасности человека вопросы устойчивого экономического развития (экономической безопасности) арктических городов, несомненно, стоят на первом месте. Все без исключения города АЗРФ, являвшиеся предметом исследования, имеют развёрнутые стратегии, прогнозы и программы экономического развития. Вместе с тем, следует отметить, что далеко не всегда эти экономические стратегии адекватно увязаны с социо-гуманитарной и экологической проблематикой и подчас существуют как бы сами по себе.

Социальные и экологические аспекты безопасности человека получили примерно одинаковое отражение в муниципальных документах стратегического планирования и идут вслед за вопросами экономической безопасности. В то же время в этих документах различные аспекты устойчивого экологического

развития описываются гораздо более подробно, чем социо-гуманитарная проблематика. Так, в муниципальных документах стратегического планирования можно найти такие приоритеты устойчивого экологического развития, как необходимость снижения потребления углеводов, развития альтернативных источников энергии и энергосберегающих технологий, уменьшения вредных выбросов в атмосферу и водные ресурсы, утилизации твёрдых бытовых отходов, развития парковых зон и заповедных территорий и пр.

Ещё один приоритет муниципальных программ социально-экономического развития – это совершенствование системы здравоохранения, также являющейся одним из важнейших аспектов безопасности человека. Особенно значимой эта проблематика является для муниципальных стратегий Северодвинска, Архангельска и Мурманска. В то же время по каким-то причинам вопросы здравоохранения совсем не присутствуют в стратегических документах Нарьян-Мара, хотя сложно представить, чтобы в действительности городская администрация совсем не занималась состоянием местных медицинских учреждений.

Остальные измерения безопасности человека практически не получили отражения в документах стратегического планирования российских арктических городов. Так, в документах муниципального развития Мурманска и Певека упоминается продовольственная безопасность, а в документах Мурманска и Северодвинска ставится задача обеспечения личной безопасности (снижение уровня преступности, в том числе преступлений против личности). Такие аспекты безопасности человека, как безопасность сообществ (например, безопасность коренных малочисленных народностей Севера или гендерная безопасность) и политическая безопасность (защита прав человека или политической оппозиции), вообще не присутствуют в муниципальных документах стратегического планирования.

Само качество муниципальных документов существенно повысилось после принятия в 2014 г. федерального закона о стратегическом планировании в РФ, хотя не все российские арктические города имеют три типа документов стратегического планирования, положенных по этому закону. Тем не менее, нынешнее состояние городского стратегического планирования внушает надежду на то, что в «новом поколении» муниципальных стратегий развития, работа над которыми во многих городах АЗРФ ещё продолжается, вопросы обеспечения безопасности человека получат более полное отражение.

Работа выполнена в рамках совместного проекта Российского фонда фундаментальных исследований и Фонда «Дом наук о человеке» (Франция) № 20-514-22001.

Литература

1. Конышев В. Н., Сергунин А. А., Субботин С. В. Государственный приоритет – устойчивое развитие Российской Арктики // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2017. – № 3 (348). – С. 416–430.
2. Кочемасов Ю.В., Моргунов Б.А., Соломатин В.И. Эколого-экономическая оценка перспективы развития Арктики. – 2009. <https://ecoteco.ru/id398>
3. Методика формирования индекса качества городской среды. Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 23 марта 2019 г. № 510-р. <http://static.government.ru/media/files/wbRiqrDYKeKbPh9FzCHUwWoturf2Ud0G.pdf>.
4. Путин В. Указ Президента РФ от 26 октября 2020 г. № 645 «О Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года». – URL: <http://static.kremlin.ru/media/events/files/ru/J8FhckYOPAQQfxN6Xlt6ti6XzpTVAvQy.pdf> (дата обращения: 12.01.2021).
5. Соколов Ю.И. Арктика: к проблеме накопленного экологического ущерба // Арктика: экология и экономика. – 2013. – № 2 (10). – С. 18-27.
6. Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года». Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 13 февраля 2019 г. № 207-р. – URL: <http://static.government.ru/media/files/UVAlqUtT08o60RktoOXl22JjAe7irNxc.pdf>.
7. Фаузер В.В., Лыткина Т.С., Фаузер Г.Н. Расселение населения в российской Арктике: теория и практика // Динамика и инерционность воспроизводства населения и замещения поколений в России и СНГ: VII Уральский демографический форум с международным участием: сборник статей. Т. 1: Социология и история воспроизводства населения России. – Екатеринбург, 2016. – С. 126-132.
8. Федеральный закон от 28 июня 2014 г. N 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» // Российская газета, 2014, 3 июля. – URL: <https://rg.ru/2014/07/03/strategia-dok.html>
9. UNDP Human Development Report 1994: New Dimensions of Human Security. – New York: Oxford University Press, 1994.

* * *

УДК 711.4

ВЛИЯНИЕ НОВОЙ СТРАТЕГИИ ПРОСТРАНСТВЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ СЕВЕРНЫХ И АРКТИЧЕСКИХ ТЕРРИТОРИЙ НА РАЗВИТИЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ РЕГИОНА

Чайка Елена Андреевна,

соискатель к. арх.,

МАрХИ (Государственная Академия), г. Москва, РФ

e-mail: archichaika@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы территориального планирования Арктики, поднимается проблема отсутствия единой государственной стратегии пространственного развития арктических территорий. Основной задачей ставится поиск модели градостроительного развития региона, способной обеспечить стабильность территорий в долгосрочной перспективе. Рассматриваются возможности позитивного влияния нового подхода к решению проблем пространственной организации на развитие социально-экономических систем региона.

Ключевые слова: опорные пункты, система расселения, Арктика, порты, пространственная организация.

Арктика и Крайний Север всегда имели особое значение, а на современном этапе, эти территории все больше становятся центром притяжения национальных интересов и международного внимания, «в настоящее время Арктическая зона объективно становится важнейшим фактором устойчивого развития Российской Федерации в XXI веке» [1]. Значимость вопроса обостряется именно сейчас, в контексте интенсификации процессов освоения региона. Но при координации будущих проектов необходимо учитывать существующие проблемы и специфику территорий, в том числе: прогрессирующую убыль населения и недостаточность специализированных кадров (после распада СССР случился «массовый выезд «на материк» в следствии чего, «регионы Крайнего Севера потеряли от 25 до 50% трудоспособного высококвалифицированного населения [5]), недостаточный уровень социальной инфраструктуры, низкую плотность транспортных сетей и местами отсутствующая логистическая связность, экологические проблемы региона и др. Часть вопросов должна решаться при взаимодействии с градостроительной наукой, которая может предложить модель комплексного развития территорий, как «как надотраслевая структура в созидательной деятельности государства, имеющей целью совершенствование пространственной организации страны, включая решения вопросов размещения производительных сил и расселения...» [1].

На данный момент не разработана единая программа пространственного развития Арктики. Существующие планы преимущественно носят локальный характер и не формируют систему, учитывающую основные задачи стратегии – требуется концепция, объединяющая все основные программы: опорные зоны, районы формирования грузовой базы, действующие инфраструктурные проекты, разрабатываемые ХАБы, транспортные узлы, ареалы производственных комплексов и др. На основе существующей ситуации, национальных программ и проектов, предполагается формирование единой градостроительной системы, цель которой заключается в «организации стабильного развития региона в долгосрочной перспективе на основе устойчивой мобильной модели и ее элементов. Предлагаемая модель (рис. 1) создается на основе системы разноразмерных опорных пунктов, связанных между собой элементами, функционально взаимодополняющих друг друга, обеспечивая комплексную работу системы. Опорные пункты вдоль СМП – порты, поддерживаются опорными узлами первого и второго порядков, которые дополняют их функционирование социальной, научной и технической базами. Опорные узлы обеспечивают: снабжение кадрами профильного образования (средне специальное, повышение квалификации, высшее), дополнительную медицинскую, рекреационную поддержку и зону потенциального «приема» населения после их трудовой выработки в зоне «дальнего» Севера, предполагающую их дальнейшее трудоустройство на сопричастных предприятиях и место альтернативного последующего проживания. Такой подход может обеспечить: гарантию продолжения трудовой деятельности; альтернативное место проживания (второе или после окончания работы в «дальней» Арктике); регулярное пополнение предприятий кадрами требуемых специальностей и непрерывное повышение уровня образования и рабочих компетенций. Предложенная система должна противодействовать ухудшению сложившегося положения: существующего отношения работодателей к местным жителям, деградации постоянного населения, приеме на вакантные места сезонных работников и вахтовиков из Центрального и Приволжского ФО (примерами подобного могут служить промышленные предприятия Норильска и реалити Игарки [4]).

Помимо прочего, подобный подход более адаптивен и комфортен с точки зрения медицинских показаний [2]. Среда «ближней» Арктики благоприятней в таком случае, нежели миграции в южные широты, которые отрицательно сказываются на состоянии организма человека и продолжительности жизни в целом. Такой метод направлен на формирование мобильного общества на основе: регулируемых ротаций – «подвижности населения» [3], отсутствию «усталости», что в свою очередь повышает качества труда, конкурентоспособность, а

с глобальной точки зрения наращивает меридиональную связность региона, что, в свою очередь, повлечет позитивные изменения в ряде других вопросов и сможет решить часть задач, заложенных в государственной стратегии для территорий «дальней» Арктики.

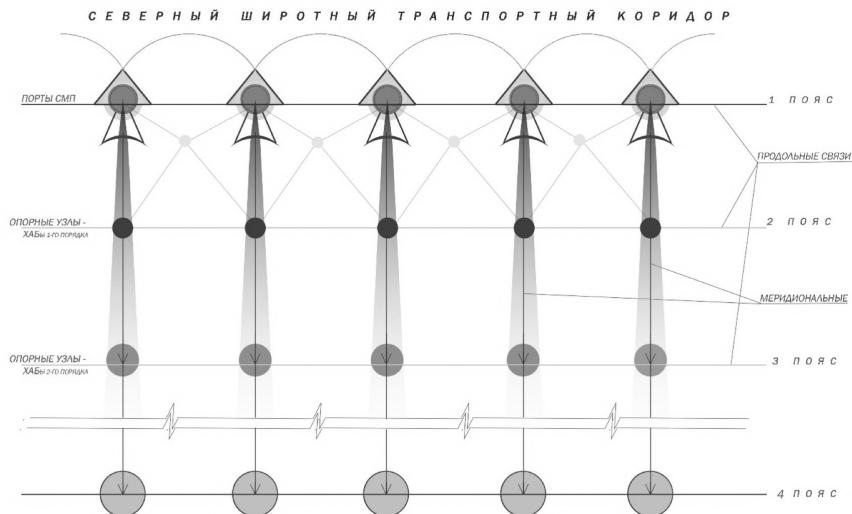

Рисунок 1 – Принципиальная модель (схема автора)

Принципы формирования территории, заложенные в модели, могут применяться при дальнейшей проектной разработке Арктических территорий, проектировании логистических сетей и социальных комплексов, а также для решения локальных градостроительных и социальных задач.

Литература

1. Градостроительная доктрина Российской Федерации / Г.В. Есаулов, И.Г. Лежава, В.Я. Любовный и др.; Российская академия архитектуры и строительных наук. – Москва: Эконинформ, 2014. – 30 с.
2. Душкова Д.О Экология и здоровье человека: региональные исследования на европейском севере России / Д.О. Душкова, А.В. Евсеев. – Москва: Географический факультет МГУ, 2011. – 192 с.
3. Замятина Н.Ю. Российская Арктика. К новому пониманию процессов освоения / Н.Ю. Замятина, А.Н. Пилясов. – Москва: Ленанд, 2019. – 395 с.

4. Замятина Н.Ю. Развилки судьбы фронтирного города: уроки Игарки // ЭКО. – 2021. – № 51(1). – С. 67-92.

5. Россия в Арктике. Вызовы и перспективы освоения. Доклад Института национальной стратегии / Под ред. М.В. Ремизова. – Москва: Книжный мир, 2015. – С. 384.

* * *

УДК 338.24

ВОПРОСЫ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ АРКТИЧЕСКОЙ ЗОНЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Поляков Николай Александрович,

к.э.н., доцент СПбГУ,

г. Санкт-Петербург, РФ

e-mail: n.polyakov@spbu.ru

Аннотация. В статье уделяется внимание вопросам технологического развития бизнеса в Арктике. Важно отметить, технологические инновации позволяют предприятиям не только занимать конкурентное положение на рынке арктического региона, но и эффективно решать задачи государственного масштаба. Для этого необходимо создавать благоприятные условия развития бизнеса не только для крупных компаний, но и создавать механизм стимулирования инновационных процессов малого и среднего бизнеса. Для активизации инновационной деятельности государству необходимо формировать спрос на высокотехнологичную и наукоемкую продукцию в Арктической зоне РФ.

Ключевые слова: технологические инновации, инновационно-территориальные кластеры, Арктическая зона РФ, инвестиционный потенциал.

В российской Арктике сосредоточены огромные запасы полезных ископаемых. Вклад региона в ВВП России по разным источникам составляет более 10%. Экспорт сырьевой продукции является определяющим в экономике России. Это газ, нефть, цветные металлы и прочие полезные ископаемые [1, с. 157]. Благодаря огромным природным запасам и перспективным транспортным коммуникациям (Северный морской путь) российская Арктика обладает высоким инвестиционным потенциалом. Также необходимо отметить повышенный интерес со стороны государства к проблеме развития Арктической зоны

РФ (АЗРФ) и последние законодательные инициативы. Для резидентов АЗРФ в соответствии с законодательством созданы благоприятные условия ведения бизнеса [2]. Правда на инвестиционном портале Арктической зоны России зарегистрировано только 293 резидента¹, что говорит скорее о низкой предпринимательской активности. Хотя льготы Правительством РФ определены сравнительно недавно, вероятно в будущем бизнес определится с решением в пользу арктического региона. Тем не менее, по данным статистического наблюдения, можно наблюдать незначительную положительную динамику предпринимательской деятельности.

Предприятия проявляют активность в таких сферах, как разработка и добыча полезных ископаемых, энергетическая сфера, транспортная, социальная инфраструктура, экология и туризм. Эти направления хозяйственной деятельности необходимо рассматривать в качестве площадки применения новых перспективных технологий.

Таблица 1 – Оборот организаций, тыс. рублей²

	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.
Арктическая зона Российской Федерации	4 764 495 054	5 570 764 783	6 919 015 253	5 775 806 885	7 602 905 437
Справочно: Российская Федерация	112 002 268 928	122 213 694 495	144 029 840 496	149 854 058 966	154 269 779 149
Доля от общероссийского показателя %	4,3	4,6	4,8	3,9	4,9

Несмотря на достаточно высокий инвестиционный потенциал, в регионе существует ряд сдерживающих факторов: высокая стоимость и трудоемкость добычи полезных ископаемых, зависимость от северного завоза, долгосрочный характер работ ввиду сезонности, необходимость использования специального дорогостоящего оборудования и рекрутинг высококвалифицированных специалистов, слабая инфраструктура региона и повышенные риски бизнеса, включая сложные климатические условия. Также необходимо отметить и специфические особенности региона:

¹ Инвестиционный портал Арктической зоны России [Электронный ресурс]. – URL: <https://investarctic.com/> (дата обращения 29.09.2021 г.)

² Статистическая информация о социально-экономическом развитии Арктической зоны Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/region_stat/calendar1-2021.htm (дата обращения 29.09.2021 г.)

Значительная удаленность от ближайших рынков сбыта продукции, производимых в Арктике. За счет этого повышаются транспортные издержки и проявляется зависимость от дорожно-транспортной инфраструктуры.

Значимость экологических и природных условий региона при анализе и выборе направлений хозяйственной деятельности.

Влияние геополитических факторов (в частности, санкционное давление на энергетический сектор экономики).

Особую актуальность для бизнеса, да и для страны в целом приобретают вопросы инфраструктурного развития, глубокой переработки, экологической безопасности и технологического обеспечения. В качестве ориентиров в Арктической Стратегии страны определены показатели технологического развития освоения арктических территорий [3, с.3].

Например, доля внутренних затрат на научные исследования и разработки, а также затрат предприятий на технологические инновации в суммарных внутренних затратах на НИОКР в России к 2024 году должна составить 2,4%, в 2030 году – 3,5%, 2035 – 4,5%. Для сравнения в 2019 году этот показатель составил 0,45%. Цели достаточно амбициозные. И здесь важно заметить: технологическое оснащение бизнеса позволит ему не только занимать высокие позиции конкурентоспособности, но и решать стратегические задачи освоения АЗРФ в сжатые сроки. Государство же должно всячески способствовать развитию инновационных процессов в Арктике, стимулировать спрос на научно-технологическую продукцию, продукцию высокого передела в регионе. Если крупный бизнес достаточно эффективно решает корпоративные задачи, используя свой инновационный потенциал научно-технологических центров, то для малого и среднего бизнеса по мнению автора необходим особый режим хозяйственной деятельности. Для этого необходимо создавать условия развития инновационно-территориальных кластеров предприятий в административных центрах арктических регионов.

Инновационно-территориальные кластеры предприятий способны решать задачи технологического оснащения бизнеса наряду с региональными научными и образовательными центрами [4, с.159]. Исходя из потребностей экономики арктических регионов, целесообразно сконцентрироваться на следующих приоритетных направлениях инновационной деятельности:

- информационно-коммуникационные технологии;
- микроэлектроника, радиоэлектроника и приборостроение, включая навигационное оборудование;
- геологоразведка;
- нефте-газопереработка;
- промышленное машиностроение;

- новые материалы, изделия и технологии для применения в условиях Арктики
- судостроение;
- охрана окружающей среды;
- связь и телекоммуникации;
- энергетическая безопасность, автономные источники питания, возобновляемые источники энергии.

Литература

1. Арктические стратегии: энергетика, безопасность, экология и климат. Исследование рабочей группы «Энергия Арктики» ЦМШУ «СКОЛКОВО». 283 с. – URL: <https://roscongress.org/materials/arkticheskie-strategii-energetika-bezopasnost-ekologiya-i-klimat/> (дата обращения 29.09.2021г.).

2. Федеральный закон от 13 июля 2020 года № 193-ФЗ «О государственной поддержке предпринимательской деятельности в Арктической зоне Российской Федерации».

3. Указ Президента РФ от 26.10.2020 №645 «О Стратегии развития Арктической зоны РФ и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года».

4. Поляков Н.А. «Потенциал инновационного развития Арктической зоны РФ» // Актуальные проблемы менеджмента: новые методы и технологии управления в регионах: материалы международной научно-практической конференции. – Санкт-Петербург, 2020. – С. 159-162.

* * *

УДК 332.1

МЕЖРЕГИОНАЛЬНОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ ИНФРАСТРУКТУРНЫХ ПРОЕКТОВ В АРКТИЧЕСКИХ РЕГИОНАХ РОССИИ

Регета Анна Ивановна,

аспирант, младший научный сотрудник,

ФГБУН ФИЦКИА УрО РАН,

г. Архангельск, РФ

e-mail: annaaregeta@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматривается роль инфраструктурных проектов в социально-экономическом развитии арктического макрорегиона. Приведена характеристика инфраструктурных проектов Белкомур, глубоководный порт Архангельск, Мурманский транспортный узел, морской порт Сабетта, рассмотрены их достоин-

ства и недостатки. Показана необходимость формирования соответствующей инфраструктуры и институциональных условий межрегионального взаимодействия и сотрудничества при реализации проектного управления на территориях Арктической зоны Российской Федерации.

Ключевые слова: Арктическая зона Российской Федерации; социально-экономическое развитие; межрегиональное взаимодействие, инфраструктурные проекты, проектное управление

Вопросы социально-экономического развития Севера и Арктики не теряют своей актуальности и являются одними из важнейших направлений государственной политики России. Так, в ряде высказываний современных государственных деятелей четко прослеживаются такие целевые ориентиры развития как:

- повышение качества жизни населения;
- обеспечение рабочими местами и содействие государства росту благосостояния населения (обеспечение роста доходов);
- защита окружающей среды и соблюдение экологического законодательства;
- повышение инвестиционной привлекательности территорий, в том числе создание условий и механизмов межрегионального сотрудничества при реализации инвестиционных проектов.

Отметим, что межрегиональное взаимодействие имеет очень важное значение для развития территории как самих субъектов РФ, так и макрорегионов, в состав которых они включены. Любой субъект России старается привлечь к себе ресурсы, стараясь показать свои конкурентные преимущества. В противовес конкуренции похожих на друг друга регионов можно развивать региональное сотрудничество. Совместными усилиями регионы могут достичь гораздо больше успехов для достижения сбалансированного социально-экономического развития территорий. Вопросы межрегионального взаимодействия рассмотрены в современных исследованиях отечественных учёных на примере Северо-западного Федерального округа, регионов Сибири и Урала [1, 2, 3].

Следует отметить, что подобные исследования для регионов Арктической зоны Российской Федерации (АЗРФ) не проводились. Поэтому малоизученность межрегиональных взаимосвязей между регионами АЗРФ при реализации крупных инвестиционных проектов выступает в роли сдерживающего фактора развития арктического макрорегиона.

Кроме того в настоящее время наблюдается рассогласованность как стратегических документов регионов, входящих в АЗРФ по ряду параметров (точка отсчета по времени, срок действия, ресурсы и т.д.) [4], так и межрегионального взаимодействия при реализации крупных арктических проектов. Среди ярких примеров такого рассогласования и межрегиональных социально-экономических противоречий выделяется проект «Белкомур»; проекты развития портов

Мурманск, Архангельск, Сабетта. Поэтому исследование межрегионального взаимодействия в Арктической зоне РФ с точки зрения проектного управления является актуальным и практически значимым.

Приведём краткую характеристику указанных выше инфраструктурных проектов с анализом их достоинств и недостатков в таблице 1.

Из приведенных в таблице 1 проектов два первых (Белкомур и глубоководный порт Архангельск), к сожалению, имеют ряд существенных недостатков и не получили должного финансирования, оставшись в стадии «замершего интереса инвесторов».

Инфраструктурные проекты в Арктике имеют стратегически масштабы общероссийского и международного характера, а поставленные передними цели не ограничиваются региональными потребностями, а нередко вступают с ними в противоречие [5]. Одним из инструментов сглаживания таких противоречий может стать межрегиональное инвестиционное сотрудничество, реализация которого должна координироваться на уровне федеральных округов или макрорегионов в соответствии с их стратегиями и программами развития [6].

Таблица 1 – Достоинства и недостатки ключевых инфраструктурных проектов Арктической зоны Российской Федерации

Проект / краткая характеристика	Достоинства	Недостатки
<p>Белкомур / Проект строительства железнодорожной магистрали соединением Архангельск – Сыктывкар – Соликамск (Пермь). Проект является инфраструктурной основой Комплексной программы промышленного и инфраструктурного развития Республики Коми, Пермского края и Архангельской области.</p> <p>Общий объем планируемых частных инвестиций в указанный проект превышает 700 млрд. рублей.</p> <p>Основными акционерами ОАО «Белкомур» являются: Республика Коми (48,32 %), Архангельская область (19,81 %) и Пермский край (9,42 %). Доля других предприятий и учреждений – 22,45 %. Доля государства в уставном капитале компании составляет 77,55 % [7].</p>	<p>Осуществление даст мощный толчок развитию территорий, создаст несколько десятков тысяч новых, высокооплачиваемых рабочих мест, приведет к существенному увеличению ВРП по меньшей мере трех регионов и обеспечит дополнительные доходы в бюджеты всех уровней, уже за первые 10 лет существенно превышающие государственные вложения в железнодорожную магистраль.</p> <p>Реализация проекта приведет к сокращению пробега грузов в корреспонденциях, тяготеющих к этой спрямляющей магистрали до 800 км. (на выходах с Урала к портам Архангельска). Одновременно создаваемая магистраль улучшит условия транспортного обслуживания зоны пролегания, и будет способствовать освоению здесь богатых лесных</p>	<p>Нет финансирования. Главная причина – недостаточная грузовая база «Белкомура». Мощность дороги, по прогнозам Института экономики и развития транспорта, составит около 35 млн тонн грузов в год, и грузов в таких объемах нет. Пока была подтверждена 1/3 грузовой базы. Чтобы дорога окупилась, РЖД придется перенаправлять грузы с других направлений. По оценке монополии, перенаправление грузов на «Белкомур» в ближайшие 30 лет приведет к падению ее доходов на сумму более 500 млрд рублей.</p>

Проект / краткая характеристика	Достоинства	Недостатки
	<p>ресурсов, расчетная лесосека которых используется лишь на 30-40%. Новая магистраль имеет стратегическое значение для России, поскольку свяжет Урал, Республику Коми напрямую с незамерзающими портами Архангельска, Мурманска и Северной Европы. В перспективе новая дорога обеспечит кратчайший путь в Северную Европу и регионы Сибири, Казахстана и Средней Азии, создавая хорошие условия для транзита грузов через Россию, и позволит рассматривать организацию внутренних и международных интермодальных перевозок</p>	<p>Весной 2019 года на Арктическом форуме в Санкт-Петербурге Юрий Трутнев также сделал акцент на некупаемости проекта. Последние новости на сайте проекта свидетельствуют о потере интереса инвесторов к нему.</p>
<p>Глубоководный порт Архангельск / Проект предполагает строительство глубоководного района морского порта Архангельск в районе Восточного берега Двинского залива Белого моря. Проектная глубина судоходного канала к глубоководному району порта Архангельск должна составить около 17 м (в грузовом районе Экономия – 9,2 м). Указанные глубины позволяют принимать суда класса Panamax шириной до 32 м и дедвейтом 70 тыс. тонн. Суммарный объем капитальных затрат по Проекту составит 151,1 млрд руб. Управляющая компания АО «АТПУ «Архангельск» [7].</p>	<p>Будет способствовать развитию транспортной системы Архангельской области и Северо-западного региона в целом, а также окажет активное содействие повышению инвестиционной привлекательности Архангельской области, развитию промышленности в регионах тяготения к морскому порту Архангельск и освоению шельфовых месторождений Арктической зоны Российской Федерации.</p> <p>Проект строительства глубоководного района морского порта Архангельск изначально разрабатывался в рамках единой концепции межрегионального развития совместно с проектом «Белкомур».</p> <p>Глубоководный район морского порта Архангельск может обеспечить к 2030 году удвоение добавленной стоимости, создаваемой в транспортной отрасли,</p>	<p>Недостаток – завязанность на проект «Белкомур».</p> <p>Порт Архангельск не сможет принимать большие суда по 300 тысяч тонн, которыми на самом деле осуществляются основные перевозки по Северному морскому пути. Потому что глубины не позволяют этого сделать.</p> <p>По последним данным углубить дно до необходимого уровня невозможно.</p> <p>Конкурент – порт Индига с приемлемым дноуглублением, который даст возможность сделать транспортный коридор Азия – Северный морской путь.</p>

Проект / краткая характеристика	Достоинства	Недостатки
	<p>обеспечить более 2,8 тыс. рабочих мест и рост доходной базы бюджетов всех уровней. Кроме того, проект способствует:</p> <p>Развитию транспортной системы СЗФО РФ, что окажет значительное влияние на экономическое развитие Архангельской области, Пермского края, Республики Коми, Ненецкого автономного округа;</p> <p>Значительному повышению инвестиционной привлекательности Архангельской области;</p> <p>Созданию в Архангельской области дополнительных рабочих мест в глубоководном районе морского порта, а также новых рабочих мест на объектах смежных отраслей;</p> <p>Увеличению ежегодных налоговых отчислений.</p>	<p>У Архангельска слишком сильные конкуренты в лице Мурманска и портов Балтийского бассейна, а Белкомур слишком дорог в условиях недостатка финансирования.</p>
<p>Комплексное развитие Мурманского транспортного узла / Данный узел – крупнейший у северных берегов Российской Федерации. В проект комплексного развития МТУ входит создание транспортной инфраструктуры на западном берегу Кольского залива, в том числе строительство угольного и нефтяного терминалов, развитие железнодорожной инфраструктуры, включая строительство ветки Выходной-Лавна, а также реконструкция угольного и строительство контейнерного терминалов на восточном берегу Кольского залива. Проект развития МТУ реализуется в рамках государственно-частного партнерства. Общий объем финансирования -152 млрд руб. [8].</p>	<p>Создание действующего круглогодично глубоководного морского хаба – центра по переработке грузов интегрированного в международный транспортный коридор Север-Юг.</p> <p>Строительство объектов укладывается в сроки.</p> <p>Проект находится на стадии реализации.</p> <p>Первоначально через узел предполагалось переваливать 28 миллионов тонн грузов. Но с учетом создания в Заполярье территории опережающего развития «Столица Арктики» объем перевалки может возрасти до 100 миллионов тонн уже к 2030 году.</p>	<p>Реализация проекта зависит от состояния железнодорожного полотна. Существующая пропускная способность железнодорожных подходов к Мурманскому транспортному узлу (МТУ) составляет порядка 20-25 миллионов тонн в год, а на участке Петрозаводск – Мурманск направления Волховстрой – Беломорск – Мурманск практически исчерпана. Проект МТУ предполагает, что весь участок от Волховстрой до Мурманска должен был стать двухпутным</p>

Проект / краткая характеристика	Достоинства	Недостатки
		<p>(по данным Института социально-экономических и энергетических проблем Севера Коми научного центра Уральского отделения РАН). По предварительным расчетам, на строительство вторых путей нужно около 140 миллиардов рублей и примерно 80 миллиардов – на сортировочную станцию. Специалисты отмечают недостатки планирования на общегосударственном уровне – отсутствие проектного взаимодействия разных ведомств.</p>
<p>Морской порт Сабетта / Ямальский порт Сабетта, самый молодой морской порт России – океанский экспортный терминал проекта «Ямал-СПГ», он стал абсолютным лидером по росту грузооборота среди морских портов России.</p> <p>Сдан в эксплуатацию по частям с 2016 по 2018 гг. Основные параметры порта:подходной канал (длиной 6 км, шириной 495 м, глубиной 15,1 м); морской канал (длиной 49 км, шириной 295 м, глубиной 15,1 м); акватория порта глубиной 15,2 м.</p> <p>В собственный флот входят атомный ледокол «50 лет Победы», 3 буксира и построенные специально для этого проекта 7 газозовов.</p> <p>Сумма инвестиций в проект составила 96 млрд. руб. [9].</p>	<p>Порт изначально построен под многообещающее развивающееся промышленное предприятие «Ямал СПГ».</p> <p>Порт уникален по своему масштабу: по завершении строительства терминала СПГ и СГК «Утренний» (участок №2 морского порта) он займет лидирующую позицию в рейтинге портов в Арктическом бассейне РФ.</p> <p>Проект включен в программу освоения ресурсного потенциала Ямала.</p>	<p>Ставка только на вывоз газа с существующих заводов («Ямал СПГ», «Арктик СПГ») может стать тупиковым путем развития для порта. Дальнейшие перспективы зависят не только от активности «Новатэка», но также от доступа Сабетты к грузам из близлежащих месторождений и других регионов.</p>

Остается лишь надежда на то, что федеральные и региональные органы власти сосредоточат свои усилия на формировании соответствующей инфраструктуры и институциональных условий межрегионального сотрудничества при реализации проектного управления на арктических территориях, которые обеспечат интересы всех участников триады «власть-бизнес-общество».

Литература

1. Бакуменко О.А. Организационно-экономический механизм управления межрегиональным взаимодействием субъектов РФ (на примере Северо-Западного федерального округа) // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2018. – Т. 11. – № 3. – С. 117-131. DOI: 10.15838/esc.2018.3.57.8
2. Монгуш С.П. Взаимодействие сибирских регионов в контексте реализации комплексного инвестиционного проекта «Енисейская Сибирь» // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2020. – Т. 16. – № 10 (391). – С. 1921-1939.
3. Лаврикова Ю.Г., Акбердина В.В. Приоритеты и механизмы межрегиональных взаимодействий: опыт уральских регионов в проекте «Арктический вектор уральского созвездия» // Регион: Экономика и Социология. – 2018. – № 4 (100). – С. 168-191.
4. Тутьгин А.Г., Чижова Л.А. Методические подходы к стратегированию социально-экономического развития арктических регионов России // Научное обозрение. – 2017. – № 24. – С. 80-88.
5. Павленко В.И., Меламед И.И., Куценко С.Ю., Тутьгин А.Г., Авдеев М.А., Чижова Л.А. Основные принципы сбалансированного социально-экономического развития территорий Арктической зоны Российской Федерации // Власть. – 2017. – Т. 25. – № 6. – С. 7-17.
6. Поздняков К.К., Решина Г.А. Межрегиональное инвестиционное сотрудничество как фактор регионального развития // Азимут научных исследований: экономика и управление. – 2019. – Т. 8. – № 4 (29). – С. 308-312. DOI: 10.26140/anie-2019-0804-0069.
7. Информация о проектах [Электронный ресурс] // Белкомур– Электрон. дан. – Режим доступа: <http://www.belkomur.com>, свободный (дата обращения: 25.09.2021). – Загл. с экрана.
8. Информация о проекте развития Мурманского транспортного узла [Электронный ресурс] // Правительство Мурманской области – Электрон. дан. – Режим доступа: <https://mintrans.gov-murman.ru/files/KRMTU-2014.pdf>, свободный (дата обращения: 25.09.2021). – Загл. с экрана.
9. Информация о проекте морского порта Сабетта [Электронный ресурс] // Росморпорт – Электрон. дан. – Режим доступа: https://www.rosmorport.ru/filials/arf_port_development_completed/, свободный (дата обращения: 25.09.2021). – Загл. с экрана.

УДК 332.14 (571)

ИНДЕКС КАЧЕСТВА ГОРОДСКОЙ СРЕДЫ ГОРОДОВ РФ: ОСОБЕННОСТИ ИНДЕКСА И ПОЛОЖЕНИЕ ТЕРРИТОРИЙ ДФО

Ратьковская Татьяна Георгиевна,

к.э.н., с.н.с. ИЭОПП СО РАН,

г. Новосибирск, РФ

e-mail: rtg@ieie.nsc.ru

Аннотация. Анализируются особенности индекса качества городской среды как одного из инструментов достижения национальной цели по формированию комфортной среды в каждом российском городе. Дана краткая характеристика базовых особенностей индекса. На основе данных 2019-2020 годов проведен структурный анализ итоговых показателей индекса для типоразмерных групп городов Российской Федерации, с выделением территорий Дальневосточного федерального округа.

Ключевые слова: качество и условия жизни, городская среда, региональные неравенства

На протяжении длительного времени в число целевых задач региональной политики Российской Федерации входят задачи ускоренного социально-экономического развития территорий Дальнего Востока и Сибири, повышения эффективности их развития, увеличения численности проживающего населения. Одной из базовых предпосылок успешного решения этих задач является улучшение условий жизни населения, обеспечение привлекательности городов и территорий востока России в сравнении с другими регионами страны.

Формирование комфортной городской среды вошло в состав национальных целей, поставленных президентом Российской Федерации в майском Указе 2018 года. Речь идет о создании современной среды для жизни, кардинальном преобразовании городов и других населенных пунктов на всей территории страны. Для выполнения поставленной задачи Минстроем РФ, наряду с другими мероприятиями, совместно с такими организациями как ДОМ.РФ и КБ «Стрелка», был предложен индекс качества городской среды и разработана методика его расчета, утвержденная в марте 2019 г. постановлением правительства РФ [1]. К настоящему времени для всех городов РФ проведены расчеты значений индекса и опубликованы полученные результаты для 2018-2020 годов [2].

Согласно методике, в каждом из городов рассматривается шесть типов городских пространств: жилье и прилегающие пространства, улично-дорожная

сеть, озелененные пространства, общественно-деловая инфраструктура и прилегающие пространства, социально-досуговая инфраструктура и прилегающие пространства, общегородское пространство (все территория в границах города).

Каждое из пространств оценивается с использованием введенных методикой шести критериев качества городской среды: безопасность, комфортность, экологичность и здоровье, идентичность и разнообразие, современность и актуальность, эффективность управления.

В итоге формируется 36 индикаторов качества материальной составляющей городской среды. В их числе такие индикаторы как «разнообразие услуг», «разнообразие инфраструктуры», «разнообразие жилой застройки», «улицы с развитой сферой услуг», «доступность остановок транспорта», «доступность инфраструктуры», «индекс пешеходной доступности», «привлекательность озелененных пространств», «центры притяжения для населения» и другие. Нормированное максимальное значение каждого из 36 индикаторов – 10 баллов, минимальное – ноль баллов. Результирующий индекс города рассчитывается как сумма баллов по всем индикаторам. Городская среда считается благоприятной, если полученная сумма превышает 180 баллов (50% от максимального значения в 360 баллов), и неблагоприятной при сумме менее 180 баллов.

Принципиальной особенностью индекса является использование для сбора необходимых данных и расчета показателей индекса наряду с привычными источниками информации (Росстат, данные министерств и ведомств) источников, названных в методике «открытыми». К ним относятся поисково-информационные картографические системы и службы, географическая информационная система (GIS), социальные сети, данные дистанционного зондирования земли, ГЛОНАСС, GPS, информационный портал «Реформа ЖКХ». Перечень открытых источников утверждается Минстроем РФ. К обработке такой информации привлекается КБ «Стрелка».

С целью корректного оценивания все города страны разделены на 10 размерно-климатических групп (табл. 1).

Выделено два вида климатических территорий страны: 1 – условно-комфортного климата (на ней сформировано семь размерных групп городов, исходя из численности населения, это группы 1.1 – 1.7), 2 – тяжелых (дискомфортных) климатических условий. На территориях условно дискомфортного климата рассматривается три группы городов:

- крупные и большие города с населением от 100 тыс. до 1 млн. человек (группа 2.8), в РФ их 11, в т.ч. 2 города на территории ДФО ((Петропавловск-Камчатский и Якутск);

- средние и малые города с населением от 25 до 100 тыс. человек (группа 2.9), в РФ 33 таких города, в т.ч. 5 в ДФО (Магадан, Нерюнгри, Елизово, Тынды и Мирный);
- малые города, с численностью населения до 25 тыс. человек (группа 2.10), в РФ 45 городов этого масштаба, в т.ч. более половины, 23 города, в ДФО.

Таблица 1 – Группы городов РФ и ДФО по численности населения, в т.ч. города с благоприятной городской средой, 2020 г.

Группы городов		РФ, количество городов			ДФО, количество городов		
		всего, ед.	в т.ч. с благоприятной городской средой		всего, ед.	в т.ч. с благоприятной городской средой	
№	население, тыс. чел.		ед.	%		ед.	ед.
1.1	более 1000	15	8	53	-	-	-
1.2	250 – 1000	59	45	76	4	4	100
1.3	100-250	88	47	53	6	2	33
1.4	50-100	141	65	46	5	-	0
1.5	25-50	225	78	35	10	-	0
1.6	5-25	459	92	20	23	4	17
1.7	менее 5	40	6	15	4	-	0
2.8	более 100	11	6	55	2	1	50
2.9	25-100	33	17	52	5	2	40
2.10	менее 25	45	11	24	23	2	9
	Всего	1116	375	34	82	15	18

Источник: авторский расчет по данным [2].

В 2020 году расчеты значений индекса были проведены для 1116 городов РФ (в 2019 г. оценивалось 1115 городов, в 2018 – 1114). Среднее значение индекса составило 177 баллов (2019 г. – 169 баллов, 2018 г. – 163 балла). Число городов с благоприятной городской средой – 375, или 34% их общего числа.

Анализируя показатели табл. 1 в разрезе отдельных групп городов, можно увидеть, что доля городов с благоприятной средой существенно снижается по мере уменьшения размера рассматриваемых городов. Так, в *группе 1.2* (города, где 250–1000 тыс. населения) их доля составила 76%. В основном такие города являются центрами субъектов Федерации. В *группе 1.3* соответствующая доля – 53%, в группе 1.4 – 46%, в группе 1.5 – 35%. В самой многочисленной *группе 1.6* (459 городов) – только 20%, в *группе 1.7* – лишь 15%. Эта же ситуация наблюдается и у городов ДФО.

Среди всех городов Дальневосточного федерального округа (82 города) доля городов с благоприятной средой в 2020 г. составила 18% (15 городов). Это почти в два раза ниже общероссийского показателя (34%). В *группе 1.2* у всех 4-х городов значение индекса превысило 180 баллов: Хабаровск (191 балл), Владивосток (186), Улан-Удэ (181) и Чита (181). При этом Улан-Удэ и Чита в 2020 году резко улучшили свое положение по сравнению с 2019 годом, когда значения их индексов составляли 151 и 148 баллов, соответственно (занимая последнее и предпоследнее места в общероссийской *группе 1.2*). По всей видимости, столь значимый рывок стал возможен благодаря вхождению в 2018 году Республики Бурятия и Забайкальского края в состав ДФО и определенного расширения финансовых ресурсов развития («Единая субсидия» и другие).

В *группе 1.3* только два города ДФО (Благовещенск и Южно-Сахалинск) из шести имеют значения индексов, равные 181 баллам. А в *группах 1.4, 1.5* и *1.7* индексы всех входящих в них городов ДФО не достигли значений более 180 баллов. В *группе 1.6* из 23 городов городская среда получила оценку как благоприятная лишь у четырех из них.

Если говорить о территориях Дальневосточного федерального округа с *условно дискомфортным климатом (группы 2.8 – 2.10)*, то в 2019 году оба города, входящих в *группу 2.8* (Петропавловск-Камчатский и Якутск) имели значения индекса ниже 180 баллов, а именно 159 и 133 балла, соответственно. В 2020 г. значение индекса Якутска значительно возросло и составило 181 балл (Петропавловск-Камчатский – 165 баллов). В *группе 2.9* в 2020 г. в число городов с благоприятной городской средой в дополнение к Магадану (181 балл), по сравнению с 2019 годом, вошел город Нерюнгри (181 балл). В *группе 2.10*, насчитывающей на территории ДФО 23 города, лишь два имеют значения индекса выше 180 баллов: Анадырь (201 балл) и Вилючинск (182).

Согласно методике, расчет индекса субъекта РФ производится путем определения среднего значения индексов городов субъекта РФ. В таблице 2 представлены индексы качества городской среды субъектов ДФО в 2019 и 2020 годах. Субъекты расположены в порядке убывания значений индекса.

Как показывают данные табл.2, ни у кого из субъектов ДФО значение индекса не превысило 180 баллов. В целом по стране таких субъектов в 2019 году было 17, в 2020 – 26 из 85-ти. Самый высокий показатель среди субъектов ДФО имеет Чукотский АО, 174 балла (45-е место в 2020 году). Значений индекса в 170 баллов достигли Хабаровский край (171) и Сахалинская область (170). В большинстве субъектов годовой прирост значения индекса составил 7 баллов (что соответствует «плановому» заданию национального проекта). Выше этого показатели прироста индексов Сахалинской области (10 баллов), Республики Бурятия (10 баллов), Приморского края (11 баллов) и Республики Саха (14 баллов).

Таблица 2 – Индексы качества городской среды субъектов ДФО, 2019-2020 гг.

Субъект РФ	Число городов	2019		2020		
		индекс, балл	диапазон значений по городам	индекс, балл	диапазон значений по городам	место в РФ
Чукотский АО	3	167	146, 192	174	153, 201	45
Хабаровский край	7	164	138, 187	171	150, 191	52
Магаданская область	2	160	138, 181	167	152, 181	59
Сахалинская область	14	160	133, 181	170	139, 194	61
Камчатский край	3	159	143, 175	166	152, 182	63
Амурская область	10	156	132, 198	163	135, 201	68
Приморский край	12	150	129, 184	161	128, 186	73
Еврейская АО	2	146	133, 159	153	142, 164	75
Республика Бурятия	6	145	124, 165	155	131, 181	76
Забайкальский край	10	132	102, 148	139	111, 181	84
Республика Саха (Якутия)	13	117	95, 156	131	108, 181	85

Источник: составлено автором по данным [2].

Как говорилось выше, в 2020 году города Якутск и Нерюнгри вошли в число городов РФ с благоприятной городской средой. Однако этого не удалось достичь остальным одиннадцати городам субъекта. Город Мирный (137 баллов) как и в 2019 г. (131 балл) занимает последнее, 33-е место в общероссийской *группе 2.9*. Десять городов республики, входящих в *группу 2.10*, практически не изменили своих позиций относительно других городов страны, несмотря на рост значений индексов. Наибольший рост значения индекса в 2020 году, на 21 балл, произошел у г. Нюрба, правда, на очень низкой основе – со 108 до 129 баллов. На 16 баллов вырос индекс г. Олёкминска, со 104 до 120 баллов; на 15 баллов – у г. Верхоянска, но тоже на очень низкой основе, со 101 до 116 баллов. Города Олёкминск, Среднеколымск, Верхоянск, Томмот, Покровск, Вилюйск занимают последние места в общероссийской *группе 2.10*, с 40-го по 45-е.

- * -

Вопросы постановки и исследования качества и условий жизни населения затрагивают практически все аспекты жизнедеятельности человека. Трудности и разнообразие методологических и методических подходов как к определению самого понятия, так и измерению различных характеристик качества жизни признаются широким кругом ученых в разных странах мира [3–5].

Рассматриваемый индекс качества городской среды и его применение в российской практике управления знаменует собой попытку комплексной оценки городской среды в отношении ее материальной составляющей с использованием новых, ранее широко не использовавшихся критериев качества среды (доступность, разнообразие и другие). Наблюдается переход от количественных отраслевых индикаторов развития городской инфраструктуры (количество мест, протяженность дорог, объемы товарооборота и др.) к сервисным, отражающим степень комфортности городской среды для населения, условия доступности объектов на повседневной основе.

Как отмечают разработчики, индекс ориентирован не на выстраивание рейтингов городов и субъектов федерации как таковых, а на выявление вопросов и задач, требующих особого внимания местных и региональных органов власти. Он призван способствовать решению практических задач обустройства жизни в городах РФ, используя более полные данные об условиях жизни, работы и отдыха населения. Предполагается использование информации о значениях индекса и его динамики при предоставлении субсидий из федерального бюджета для поддержки региональных и местных программ по решению задач формирования качественной городской среды.

Вместе с тем, необходимо отметить следующие обстоятельства. Потребность в информации из «открытых» источников для расчета индикаторов индекса характеризуется сложностью как с точки зрения процессов получения и обработки такой информации, так и ее обоснованным использованием в системе государственного управления и межбюджетных отношений. Эти вопросы требуют дальнейших исследований.

Кроме того, до сих пор нерешенной проблемой является низкая бюджетная обеспеченность муниципального уровня власти, а также большинства бюджетов субъектов федерации. Из 11 субъектов ДФО не получает дотации из федерального бюджета лишь один субъект (Сахалинская область). У остальных десяти субъектов округа индекс бюджетной обеспеченности ниже единицы, основная часть расходов бюджетов направляется на финансирование первоочередных бюджетных расходов, а собственные ресурсы развития крайне ограничены. Министр РФ по развитию Дальнего Востока и Арктики Чекунков А.О. обозначил низкую бюджетную обеспеченность регионов как «хроническую проблему, которая сдерживает развитие Дальнего Востока» [6, с. 20], которую необходимо решать.

Литература

1. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 23 марта 2019 г. № 510-р «Об утверждении Методики формирования индекса качества городской среды» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/553937399>.

2. Индекс качества городской среды [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://индекс-городов.рф/#/>.

3. Шамаева Е.Ф. О методических подходах к моделированию качества жизни // Уровень жизни населения регионов России. – 2021. – Т. 17. – № 1. – С. 87–101.

4. Комаров В.М., Акимова В.В., Волошинская А.А. Стратегии городского развития в России и мире: сравнительный анализ // ЭКО. – 2021. – № 4. – С. 150–171.

5. Кулькова И.А., Рагозина А.Ю. Проблемы оценки качества жизни населения муниципального образования // Интернет-журнал «Науковедение». – 2015. – Т. 7. – № 4 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://naukovedenie.ru/PDF/61FVN415.pdf>.

6. Совещание Президента РФ с членами Правительства РФ 10 марта 2021 г. // Экономист. – 2021. – № 3. – С. 7-26.

* * *

УДК 502.55(571.56-25)

ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ НАГРУЗКИ НА г. ЯКУТСК И МЕРЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ

Пахомов Александр Алексеевич,

д.э.н., г.н.с., зав. отделом региональных экономических
и социальных исследований ФИЦ ЯНЦ СО РАН, г. Якутск, РФ
e-mail: a.a.pakhomov58@mail.ru

Федорова Екатерина Ярославовна,

к.э.н., в.н.с. отдела региональных экономических
и социальных исследований ФИЦ ЯНЦ СО РАН, г. Якутск, РФ
e-mail: fedorovaeya@prez.ysn.ru

Аннотация. Несмотря на небольшие размеры и невысокую концентрацию промышленности, территория города Якутска отличается высокой плотностью техногенного давления на экосистемы. Выбросы из стационарных источников составляют почти 85%. Уровень загрязнения атмосферного воздуха г. Якутска оценивается как повышенный более чем в два раза. Наиболее загрязнен воздух в Центральном и Промышленном округах, где помимо интенсивного движения автотранспорта, значительный вклад в загрязнения вносят предприятия теплоэнергетики и стройиндустрии.

Ключевые слова: атмосфера, выбросы из стационарных источников, экология, источники загрязнения.

Острой проблемой для города Якутска и его жителей является неудовлетворительное экологическое состояние, так как на его территории расположены крупные промышленные, жилищно-коммунальные, топливно-энергетические и сельскохозяйственные предприятия. Из-за деятельности данных предприятий ухудшается состояние атмосферного воздуха, водных ресурсов, а также наносится вред почве от твердых коммунальных отходов и крупногабаритного мусора. В частности, в г. Якутске зарегистрировано 72 предприятия, имеющих 1396 стационарных источников выбросов загрязняющих веществ в атмосферный воздух, в т.ч. ПАО «Якутскэнерго» (Якутская ГРЭС, Якутская ТЭЦ), АО «ДСК», АО «Теплоэнергия», ЗАО «Гордормостстрой», АО «Сахатранснефтегаз». В 2020 году выброшено 9,726 тыс. тонн загрязняющих веществ – 3,40% от суммарных выбросов по Республике Саха (Якутия) (табл. 1).

Таблица 1 – Динамика выбросов по г. Якутску в период 2016-2020 гг. [1, стр. 463]

Показатели выбросов	годы				
	2016	2017	2018	2019	2020
Выбросы от стационарных источников, тыс. тонн	11,12	11,19	8,27	11,35	9,73
Забор воды из природных источников, млн. м ³	30,4	26,2	29,64	28,06	27,8
Сброс сточных вод, млн. м ³	26,4	25,1	26,17	24,07	22,64

Атмосферный воздух загрязняется путем привнесения в него или образования в нем загрязняющих веществ в концентрациях, превышающих нормативы качества или уровень естественного содержания. Ниже представлена структура выбросов от стационарных источников г. Якутска на период с 2016 по 2020 гг. (рис. 1). Наибольшее воздействие на атмосферный воздух оказывают выбросы оксидов азота и оксидов углерода. Средние за год значения всех измеряемых металлов находятся в пределах нормы.

По данным Государственного доклада «О состоянии и охране окружающей среды Республики Саха (Якутия) в 2020 году» уровень загрязнения атмосферного воздуха характеризуется как повышенный (ИЗА5 = 5). Оценивая состояние атмосферы с учетом старых ПДК для формальдегида и фенола уровень загрязнения высокий (ИЗА5 = 7). Наибольший вклад в величину индекса суммарного загрязнения атмосферы (ИЗА5 = 5) вносили взвешенные вещества и бенз(а)пирен. Среднегодовая и максимальная разовая концентрации взвешенных веществ составили 1,7 ПДКс.с. и 2,8 ПДКм.р. Самая высокая повторяемость повышенных концентраций взвешенных веществ (НП – 12,4 %) наблюдалась в Центральном районе. Среднегодовое содержание бенз(а)пирена не превышало 1 ПДК, а максимальное превышало уровень ПДК в 4 раза. В годовом ходе повышение

среднемесячных концентраций бенз(а)пирена отмечалось в холодный период года, но максимум зафиксирован в апреле. В течение 2016 – 2020 гг. прослеживаются тенденции снижения среднегодовых концентраций оксида углерода, оксида азота и аммиака. Наблюдается тенденция роста среднегодовых концентраций бенз(а)пирена, взвешенных веществ, диоксида азота и фенола

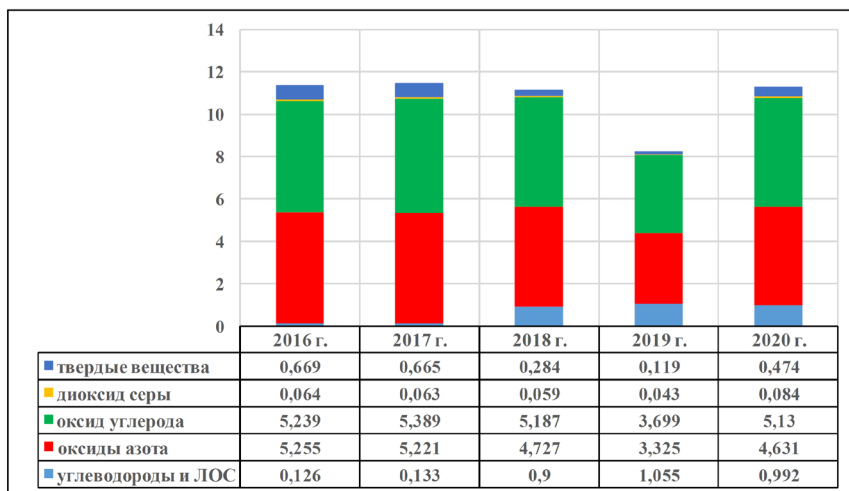

Рисунок 1 – Структура выбросов от стационарных источников г. Якутска
в период 2016-2020 гг., тыс. т

Как показывают данные таблицы 2 финансирование затрат на охрану окружающей среды в ГО «город Якутск» за анализируемый период, даже с учетом инфляции, более чем в два раза. Это связано пониманием руководством ГО важности проблемы, резкой внутренней миграцией и связанной с ней ростом жилищного и промышленного строительства.

Одной из острых проблем экологии современных городов является загрязнение воздуха токсичными веществами автотранспортных средств. В 2018 года в городе Якутске было зарегистрировано 118928 автотранспортных средств. Из них 93547 легковых, 16204 грузовых автомобилей и 2153 автобусов.

Таблица 2 – Динамика финансирования с бюджета ГО «город Якутск»
в период 2016-2020 гг. на текущие затраты на охрану окружающей среды, тыс. руб.

Показатели	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.
Затраты [2]	631410	653 726	827 032	1 180 535	1 528 898

Инфляция к декабрю предыдущего года, % [3]	105,39	102,51	104,22	103,04	104,91
Коэффициент учета инфляции нарастающим	1,0539	1,08	1,126	1,16	1,21
Затраты с учетом инфляции	631410	605 301	734 487	1 017 702	1 263 552

Расчеты авторов

Основной объем загрязняющих веществ приходится на оксид углерода (СО) до 75% от всех веществ, затем 12% приходится на СН и 11 % на NO₂ [4].

Также в г. Якутске наблюдается высокая степень запыленности атмосферного воздуха. В этой связи необходимо продолжить работу по ремонту автодорог, асфальтирование дорог, дворовых территорий, устройство пешеходных и велосипедных дорожек с твердым покрытием, увеличение площадей скверов, парковых зон, газонного озеленения, благоустройство городского канала и прилегающих к ней территорий.

Немаловажной проблемой отмечается то, что в Якутске, и даже по всей стране, отсутствует отдельный сбор твердых бытовых отходов. На административной территории Якутска располагаются 13 свалок, из них 7 используются для хранения бытовых отходов. Кроме того, имеются 2 скотомогильника, 1 навозохранилище, 1 помехохранилище и 2 свалки по хромсодержащим отходам. Каждый год вывозится около 100 тысяч тонн твердых бытовых отходов и 10 тысяч тонн строительного мусора. Все места хранения мусора не соответствуют требованиям СП 2.1.7.1038-01 «Гигиенические требования к устройству и содержанию полигонов для твердых бытовых отходов».

С каждым годом город Якутск интенсивно развивается: строятся новые дома и прочие сооружения, увеличивается площадь действия различных коммуникаций. С увеличением площади возрастает количество различных отходов. Для оптимального развития города крайне необходим завод по переработке и утилизации отходов. В связи с тем, что такого или аналогичного завода на данном участке до сих пор нет, то данный вопрос очень актуален и необходим для населения города [5].

Таким образом, необходимо внедрение практики отдельного сбора отходов. Создание в жилых кварталах пунктов приема стеклотары, аккумуляторных батареек, пластиковых бутылок, ртутьсодержащих ламп и прочее. А также обеспечить переработку и вторичное использование максимального количества отходов.

В целом, недостаточная экологическая грамотность населения, приводит к тому, что разные виды отходов, включая опасные, выбрасываются в общие контейнеры. Образовываются несанкционированные свалки на территории города. В этом случае необходимо усиление работы по просвещению населения в вопросах охраны окружающей среды.

Литература

1. Государственный доклад «О состоянии и охране окружающей среды Республики Саха (Якутия) в 2020 году» / Министерство экологии, природопользования и лесного хозяйства РС (Я). – 678 с.
2. Показатели, характеризующие состояние экономики и социальной сферы муниципального образования / БД ПМО РС (Я) Федеральной службы государственной статистики https://www.gks.ru/scripts/db_inet2/passport/table.aspx?ort=98701000201620172018201920202021.
3. Индексы потребительских цен на товары и услуги по Российской Федерации в 1991-2021 гг. https://www.gks.ru/free_doc/new_site/prices/potr/I_ipc.xlsx.
4. Алексеев, В.В. Определение содержания выбросов загрязняющих веществ в атмосферу Г. Якутска от автомобильного транспорта / В.В. Алексеев, М.К. Охлопкова, С.А. Петрова // Транспортные системы: безопасность, новые технологии, экология: сборник трудов II международной научно-практической конференции, Якутск, 16–17 апреля 2020 года. – Якутск: Якутский институт водного транспорта (филиал) Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Сибирский государственный университет водного транспорта», 2020. – С. 71-78.
5. Яковлев, В.А. Об экологических проблемах на территории ГО «г. Якутск» / В.А. Яковлев, Т.А. Давыдова // Евразийское Научное Объединение. – 2019. – № 12-1(58). – С. 93-94.

* * *

УДК 502(571.56)

ПЕРСПЕКТИВЫ НИЗКОУГЛЕРОДНОГО РАЗВИТИЯ ЯКУТИИ

Соломонов Михаил Прокопьевич,

к.э.н., н.с. отдела
региональных экономических и социальных
исследований ФИЦ ЯНЦ СО РАН, г. Якутск, РФ
e-mail: slmnvm@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается проблема декарбонизации в видимой перспективе экономики с позиции наличия уникального гидропотенциала Республики Саха (Якутия) для строительства гидроэлектростанций. Предлагаются институциональные, организационно-управленческие мероприятия подготовки перехода к низкоуглеродной экономике в условиях Севера.

Ключевые слова: первоочередные меры, низкоуглеродная экономика Севера, гидропотенциал рек.

Постановка проблемы

Нарушения экологического равновесия в мире вызывают весьма сумбурную реакцию общества на переход к низкоуглеродной экономике. При этом, нет расчета баланса естественного кругооборота в природе парниковых газов и их антропогенного происхождения: углекислого газа, метана, закиси азота, и фторида серы-элегаза. Отсутствие этого расчета (подобного математическому расчету Н. Н. Моисеева о наступлении “ядерной зимы” в случае атомной войны) [1] до сих пор приводит к утверждениям некоторыми климатологами о временном периоде потепления климата Земли и, ожидаемыми ими, похолоданиями климата в будущем. В обществе имеется только ощущение зыбкости экологического равновесия, порождающего страх перед будущим. В отсутствие этого расчета институты, созданные ощущением зыбкости экологического равновесия, не отвечают своему предназначению. Прошло уже полвека как Генеральная ассамблея ООН подняла вопрос защиты природы [2], а этого расчета как не было так и нет. Есть ощущение, что человеческое общество безудержного потребления и комфорта, расплодения при нищете, теряя нравственные устои и традиции подвигается к концу истории.

Актуальны международные институты, обеспечивающие экологическое равновесие на Земле, сложение усилий государств, международных организаций, субъектов рынка, СМИ и энвайроментальное воспитание народных масс. Только такой всеобъемлющий системный подход к экологическому равновесию позволит последовательно решать проблему выживания человека.

Подходы к решению проблемы

В преамбулах 26 Принципов прямо провозглашается «*Самым* ценным на земле являются люди». Это эгоцентристское утверждение по отношению “братьям меньшим” входит в противоречие с самими Принципами. Исходя из, последовавшего после принятия Принципов, развития структуры сознания людей доктор Винокурова утверждает, что Россия северное государство, а морально-нравственные ценности северных культур исходят из идеи совершенства Природы, *равенства* всех живых существ и из образа Родины – Матери [3]. Только такой гносеологический подход позволяет прийти российскому обществу к сознанию постепенного сокращения безудержного выкачивания невосполняемых природных ресурсов и перейти к “зеленой” экономике, где основной идеей является переход к низкоуглеродной экономике.

Существующее положение дел перехода к низкоуглеродной экономике

Из широкого спектра мер по декарбонизации наиболее эффективными в настоящее время является переход от углерода к водороду. Но добывать углерод для добычи водорода..., а где тогда движение к “зеленой” энергетике? А из-

влечение водорода из воды технологически решен методом электролиза. При этом энергия требуемая для извлечения стоит больше чем извлеченный водород. Соответственно, для электролиза требуется дешевая энергия ВИЭ, а самым эффективным является ВИЭ на гравитации, т.е. ВИЭ на ГЭС.

При производстве водорода электроэнергия направляется на электролизные станции и может регулироваться в соответствии с режимами работы ГЭС. Избыточная электроэнергия ГЭС накапливается производством водорода, далее снова преобразуется в электроэнергию в качестве топлива для транспортных средств и для теплоснабжения изолированных н. п. Производство водорода повышает эффективность системы энергоснабжения потребителей, основанное на работе ГЭС в периоды слабых нагрузок [4]. Взаимосвязь водородной энергетики и ГЭС заключается в том, что увеличение мощностей ГЭС делает необходимым развитие водородных технологий, ввиду необходимости накапливать произведенную энергию. В свою очередь, массовое внедрение водородных технологий в сфере транспорта и энергетики в будущем сделает необходимым промышленное производство «зеленого» водорода, для которого необходимо наличие крупных мощностей ГЭС в республике. Для крупномасштабного производства водорода электролитическим методом необходимо наличие не только дешевой электроэнергии, но и запасов чистой воды, так как для получения 1 кг водорода требуется до 9 кг воды. Электролизное производство в районах с большим гидропотенциалом, где ГЭС работают с большей эффективностью, является наиболее подходящим местом производства водорода. Полученный водород может использоваться потребителями как вблизи от мест производства, так и транспортироваться на значительные расстояния морским, железнодорожным и автомобильным транспортом.

Возможности Якутии к переходу низкоуглеродной экономике

В РФ создана ПАО «РусГидро», объединяющее более 60 гидроэлектростанций в России, тепловые электростанции и электросетевые активы на Дальнем Востоке, а также энергосбытовые компании и научно-проектные институты [5].

Общий объем возобновляемых пресноводных ресурсов стран мира (water resources: total renewable (actual), км³/год: Бразилия 8647; Россия 4525; США 3069; Канада 2902; Китай 2840; Индонезия 2018; Индия 1911; Бангладеш 1227; Мьяма 1168; Чили 923; Вьетнам 884; Аргентина 876; Австралия 492; Филиппины 479; Мексика 462; Таиланд 439; Япония 430; Пакистан 247; Турция 212; Германия 188; Франция 186i.

Гидропотенциал Республики Саха (Якутия) является крупнейшим в стране и оценивается в 72,4 ГВт, что составляет 22 % от общего гидропотенциала рек России. Действуют две гидроэлектростанции: Каскад Вилюйских ГЭС 1 и 2, а

также Светлинская ГЭС. На территории республики расположены 64 перспективных створа, разведка которых началась еще в советский период. Наиболее мощным гидроэнергетическим потенциалом обладает Южная Якутия.

Лабораторией гидроэнергетики и водного хозяйства ИФТПС ЯНЦ СО РАН проведена оценка гидроэнергетических ресурсов территории республики. Институтом ФТПС проведены исследования и определено 34 потенциальных места расположения гидроэлектростанций на территории Республики Саха (Якутия) в бассейнах рек и их притоков. Согласно существующим проработкам, гидроэнергетический потенциал малых рек Якутии составляет порядка 30 млн кВт со среднегодовой выработкой более 250 млрд кВт·ч энергии. Девять крупных рек: Лена, Вилюй, Оленёк, Алдан,

Таблица 1 – Показатели действующих и возможных ГЭС на реках средней Лены и южных районов Якутии

№ п.п.	Река	Местонахождение г/узла от устья, км	ГЭС	Средний много-летний расход реки, куб.м/сек	Напор (средний), м	Емкость водохранилища, куб. км		Установленная мощность, МВт	Средне-много-летняя выработка энергии, млрд кВт/час
						полезная	полная		
1	Лена	2685	Ленская	4010	81,5	40,1	97	4600	23,0
2	Лена	1621	Якутская	6760	61,0	47,2	145	4150	25,2
3	Олекма	341	Олекминская	886	160	9,5	19,0	2000	9,0
4	Олекма	279	Кирестяэхская			0,1		400	1,8
5	Вилюй	1348	КВГЭС	634	55	17,8	35,9	648	2,2
6	Вилюй	1206,8	Светлинская	680	21,9	0,23	1,45	277	0,8**
7	Вилюй		Чиркуокская	365	56	14,8	38,1	300	1,25
8	Вилюй	887	Крестяхская	757	24	0,9	5,5	320	1,37
9	Алдан	1620	Томмотская					710	3,2
10	Алдан	1380	Чугунская	1099	55			690	3,1
11	Алдан	1218	Чагдинская	1173	35	0,6		510	2,3
12	Алдан	614	Белая	4082	52			2790	13,95
13	Алдан		Хандыганская	4232	15			960	4,8

14	Тимптон	201	Канкун-ская*			6,1	16,0	1000	4,8
15	Тимптон	115	Иджекская	420	84			730	3,3
16	Тимптон	25	Нижнетимптонская	500	49			310	1,5
17	Учур	180	Средне-учурская	1370				3220	14,5
18	Учур	40	Нижнеучурская	141				820	3,7
19	Мая	173	Усть-Юдомская	1118	41			668	3,34
20	Мая	106	Нижнемайская	1135	23			296	1,48
21	Юдома	271	Ытыгинская	275	85			305	1,5
22	Амга	600	Среднеамгинская	164	46			100	0,5

* <https://www.1sn.ru/55040.html> Цветом выделены 8 ГЭС ЮЯГЭК

** достигнутая <http://www.shpp.ru/performance/?tab=1>

Колыма, Индигирка, Олёкма, Анабар и Яна, вместе со своими многочисленными притоками, а также небольшие реки, ручьи и озера являются источниками энергии для малой гидроэнергетики. На основании анализа гидроэнергетического потенциала определены районы, приемлемые для установки малых ГЭС на территории Республики Саха (Якутия).

Створы на реках средней Лены и южных районов Якутии для строительства и действующие ГЭС

В разделе приведены данные Ноговицына Д. Д. [6] о имеющихся перспективных створах строительства ГЭС в республике. Наиболее уникальным гидропотенциалом обладают реки Южной Якутии: Алдан, Олекма, Тимптон и Учур. Предварительные ТЭО этих гидростанций на горных створах показывает 45-кратное малое зеркало водохранилищ этих ГЭС по сравнению со средними зеркалами водохранилищ действующих ГЭС России.

В Северо-Восточном федеральном университете РС (Я) имеются известные научные школы по математическим, биологическим, медицинским, горно-геологическим наукам готовые подключиться к разработке данных проектов.

В ФИЦ ЯНЦ СО РАН институты с солидным научным потенциалом: Институт биологических проблем криолитозоны; Институт проблем нефти и газа; Институт физико-технических проблем Севера им. В. П. Ларионова; Институт горного дела Севера им. Н. В. Черского и др.

Таблица 2 – Малые ГЭС в бассейнах северных рек, в бассейне р. Алдана и на территории Олекминского улуса

№ п.п.	Населенный пункт	Установленная мощность ДЭС на 01.01.2020 г., МВт	Река (бассейн)	Средне-сезонный расход, м ³ /сек	Возможная мощность, МВт	Выработка электроэнергии, млн кВт.ч
Бассейн реки Анабар						
1	Эбелях		Эбэлээх*	8,16	6,0	7,5
2	Саскылах	4,44	Доруоха*	6,4	2,1	5,3
3	Саскылах	4,44	Федор*	5,6	1,0	2,5
4	Юрюнг-Хая	2,172	Тасыгыр	6,9	1,5	3,7
5	Дьэлиндэ	1,0	Юлэгир-Юрях	4,66	0,8	2,0
Бассейн реки Оленек						
1	Оленек	5,009	Маайында	4,6	1,0	2,5
2	Таймылыр	2,045	Улахан-Таймылыр	8,2	1,1	2,75
Бассейн реки Яна						
1	Сентачан	консервац	Ирюнджа (Адыча)*	-	2,1	3,7
2	Сентачан	консервац	Няньдельга (Адыча)*	-	3,5	8,6
3	Лазо	консервац	Адыча*	-	20,0	30,0
4	Верхоянск	1,89	Мангы (Яна)	5,63	0,98	2,0
5	Барылас	0,095	Улахан-Чайдаах	4,18	0,6	1,2
6	Юнкюр	0,605	Хотгуун	2,77	0,58	1,16
7	Томтор	0,6	Орто-Салаа (Боруу-лаах)	1,94	1,08	2,16
8	Бала	0,6	Силээннээх	3,35	0,585	1,2
9	Томтор	0,37	Олдьо (Дулгалаах)	4,03	0,7	1,75
10	Мачах	0,076	Ааллаах (Дулгалаах)	7,29	1,02	2,55
11	Батагай-Алыта	2,92	Аччыгый Саккырыр (Быгантай)	17,1	3,0	7,5
12	Дьаргалаах	0,525	Кибэччик (Быгантай)	3,8	1,0	2,5
13	Сизээн-Кюель	0,75	Недотав (Дулгалаах)	6,12	1,3	3,2
Бассейн реки Индигирка						
1	Оймякон	1,315	Саарба-Юрях (Индигирка)	3,4	0,6	1,2
2	Сутуруоха	0,36	Сутуруоха	11,5	2,4	3,26
3	Эльгинский	Магаданэ-нерго	Бол. Дёлюгоеннях (Индигирка)	1,21	0,17	0,34
4	Предпорожный	Магаданэ-нерго	Хатыннаах	1,97	0,28	0,56

5	Ольчан	Магаданэ-нерго	Гранитный	1,07	0,15	0,3
6	Сарылах	Магаданэ-нерго	Сарылах	1,34	0,2	0,4
7	Нелькан	Магаданэ-нерго	Бахылай	0,78	0,11	0,22
8	Чуумпу-Кытыл	0,35	Кемюс-Юрюйэ	0,66	0,095	0,2
9	Чуумпу-Кытыл	0,35	Ыстаан-Юрэх	3,2	0,5	1,2
10	Хонуу	4,185	Колгос	1,3	0,18	0,36
11	Сасыр	0,88	без названия	1,53	0,22	0,44
12	Сасыр	0,88	Хаастаах	2,24	0,31	0,62
13	Кулун-Елбют	0,35	Лууктаах	1,6	0,23	0,46
14	Кулун-Елбют	0,35	Аргаа-Эсэлях	3,35	0,46	0,9
15	Оленегорск	0,53	Тайдах	0,56	0,8	1,6
Бассейн реки Колыма (без Магаданской области)						
1	Березовка	0,5	Халаленда	2,1	0,3	0,75
2	Среднеколымск	6,6	Зеледееха	6,5	1,3	3,2
3	Среднеколымск	6,6	Слезовка (Колыма)	3,2	0,45	1,1
4	Угольное	6,45	Харанга Улаах	2,4	0,4	1,0
Бассейн реки Алдан						
1	Золотинка	НПЭС	Иенгра	34,2	7,1	17,8
2	Усть-Юдома	консервац	Элгэкээн (Мая)	5,4	1,1	2,75
3	Огонек	консервац	Нюлик (Юдома)	21,2	3,7	9,25
4	Нежданинский	консервац	Мал Кедерики (Тыры)	6,1	1,28	3,7
5	Нежданинский	консервац	Рольчан (Тыры)	9,6	2,0	5,0
6	Тополинный	1,85	Юесэ-Сах (Томпо)	25,0	5,2	13,0
7	Чапанда	нет данн.	Элгэ (Алдан)	8,2	1,4	3,5
8	Усть-Миль	0,68	Тарынг-Элгэ (Алдан)	4,2	1,1	2,75
Возможные МГЭС на территории Олекминского улуса						
1	Куду-Кюель	0,27	Тиксээн (Олекма)	10,8	1,9	4,75
2	Дикимдя (метеостанция)	ДЭС отсут	Кирестээх (Олекма)	41,4	8,7	21,7
3	Бэс-Кюель	0,32	Килэдьымэ (Молбо)	6,6	1,1	2,8
4	Тяня	0,40	Дьюкюёсюн (Тяня)	4,2	0,88	2,2
5	Мача	0,26	Кураанахчаан (Лена)	10,1	2,1	5,25
6	Тигиилээх, Хоринцы	нет данн.	Бюгингю (Лена)	5,1	0,89	2,2
7	Ырыйалаах	нет данн.	Илин-Харыйалаах (Лена)	3,9	1,0	2,5
8	Русская Речка	нет данн.	Бол. Русская (Лена)	3,3	0,69	1,7

*по расчетам АО «Институт Гидропроект»

В г. Якутске и в целом по республике, в рамках подготовки к низкоуглеродной экономике рекомендуются организационно-управленческие и институциональные мероприятия в виде заблаговременной подготовки специалистов: гидростроителей, гидроэнергетиков, химиков и др. на базе СВФУ им. М.К. Аммосова.

Республика Саха (Якутия), как регион с уникальными водными ресурсами, мог бы активно привлекать инвесторов, являющиеся лидерами водородного производства для совместных разработок производства водорода на основе местной дешевой электроэнергии ГЭС. В историческом плане Россия всегда вырывалась вперед благодаря привлечению мировых лидеров в технологиях. Это было в Петровскую эпоху и после установления советской власти, и такой подход не подведет и в настоящее время. Чего стоит опыт «Саюри», инициированный, в свое время, Главой республики. Если первым этапом промышленного развития республики было становление золотой промышленности в начале 20 века, а с середины века алмазной, второй этап ознаменовался развитием нефтегазовой промышленности в начале 21 века, то третьим этапом, видимо, станет возобновляемая энергетика на базе ГЭС и развитие водородной энергетики. И для того, чтобы не ставить телегу впереди лошади, уже сегодня необходимо начать подготовку специалистов «зеленой» энергетики.

Работа выполнена в рамках государственного задания Министерства науки и высшего образования Российской Федерации (тема № 0297-2021-0037, ЕГИСУ НИОКТР №121020400168-1).

Литература

1. Моисеев Н.Н. Судьба цивилизации. Путь Разума. Librs.net.
2. 26 принципов охраны окружающей среды, утвержденной 27 сессией Генеральной Ассамблеи ООН в г. Стокгольме 1972 г.
3. Винокурова У.А. Формирование и изменения ценностных структур сознания народов Якутии: дисс. иссл. / Институт социологии РАН. – Москва, 1995.
4. Санеев Б.Г., Соколов А.Д. и др. Комплексное исследование перспективных направлений инновационного развития энергетики Восточных регионов страны с учетом прогнозируемого роста энергетического сотрудничества России со странами Северо-Восточной Азии // Программа СО РАН III.17.6. Комплексные проблемы интеллектуальной энергетики и энергетическая политика: Промежуточный отчет НИР по проекту III.17.6.1. – Иркутск: Институт систем энергетики им. Л. А. Мелентьева, 2019. – 116 с.
5. <http://www.rushydro.ru/company/>
6. Ноговицын Д.Д. Водные ресурсы Якутской АССР и их использование. – Якутск: ПОП Якутского филиала СО АН СССР, 1985. – 124 с.

ПОТЕНЦИАЛ СБЕРЕЖЕНИЯ ЭЛЕКТРОЭНЕРГИИ В ЭКОНОМИКЕ СЕВЕРНОГО РЕГИОНА

Гуляев Пётр Владимирович,

к.э.н.,

директор НИИ региональной экономики Севера СВФУ,

г. Якутск, РФ

e-mail: petr_gulyaev@mail.ru

Аннотация. В статье представлены основные результаты исследования особенностей энергопотребления, в частности потребления электроэнергии, на территории северного региона (Республики Саха (Якутия)). Проблематика энергосбережения является весьма актуальным направлением исследований для экономики Российской Федерации. Анализ проведен для оценки потенциала энергосбережения на территории северного региона, а именно Республики Саха (Якутия). Для определения основных направлений и потенциала электросбережения, в том числе для определения верхних и нижних границ снижения электропотребления, выделена группа «северных регионов ресурсного типа». Данные регионы обладают схожими природно-климатическими условиями и специализацией экономики. Проанализирована структура потребления электроэнергии по основным отраслям экономики, проведен сравнительный межрегиональный анализ по группам потребителей электроэнергии. Представлены результаты расчетов, определяющих потенциал сбережения электроэнергии в натуральных показателях и стоимостном выражении.

Ключевые слова: северный регион, энергоэффективность, потенциал сбережения, электроэнергия

Современные исследования проблематики энергосбережения и повышения энергоэффективности показывают, что экономика Российской Федерации обладает значительным потенциалом сбережения электроэнергии. По различным оценкам (в том числе экспертным) энергоёмкость российского ВВП превышает мировой уровень в 1,5-2 раза [1; 2; 3].

Анализируя энергопотребление и возможности для повышения энергоэффективности следует учитывать, что наиболее рациональной и эффективной формой энергопользования является использование электроэнергии. Доля электроэнергии в общем объеме энергопользования постоянно увеличивается (в развитых странах достигает 70%) [7].

Одним из основных факторов для снижения электропотребления является развитие технологий. Повышения энергоэффективности можно достичь за счет

внедрения передовых технологий, например, установок комбинированной выработки электричества и тепла, электрификации и газификации транспорта, современных энергоэффективных конструкций зданий и теплоизоляционных материалов, энергоэффективных светильников и систем управления освещением, устройств погодного регулирования, современных приборов учета потребления энергетических ресурсов и т.п. К примеру, потенциал сбережения электроэнергии в наружном освещении на территории Республики Саха (Якутия) все еще остается значительным – доля светодиодных ламп в наружном освещении не более 7% (в среднем по России 26%; Магаданская область 15%, ХМАО 24%, ЯНАО 37%, Сахалинская 27%) [2]

Существенное значение для экономики Российской Федерации имеют особенности организации энергопотребления на территории северных регионов (примерно 70% от всей территории России относится к категории северных территорий). В данной работе для определения основных направлений сбережения (оптимизации) электроэнергии в социально-экономических системах выбрана совокупность субъектов РФ со схожими природно-климатическими условиями и организацией региональной экономики – «северные регионы ресурсного типа». Особенности организации экономики в ресурсных регионах хорошо изучены в исследованиях Института экономики и организации промышленного производства СО РАН [4-6]. Данные регионы относятся к категории северных и на их территории сформированы социально-экономические системы, основной специализацией которых является добыча полезных ископаемых (ресурсов). При низкой плотности населения на территории данных регионов производится не менее 11% ВВП. Основной потребитель энергии (в том числе электроэнергии) – промышленность, в том числе добыча полезных ископаемых (рис. 1).

Оценка потенциала сбережения электроэнергии проведена с использованием методологии сравнительного межрегионального анализа по данным статистической отчетности. Дифференциация в структуре потребления электроэнергии (рис. 1) в анализируемых субъектах Дальневосточного федерального округа сопоставима с республиканской (характерна для подобных социально-экономических систем) и характеризуется, в том числе преобладанием доли потерь в электросетях над долей домохозяйств (кроме Сахалинской области) (Электробаланс РФ 2018 г., «Регионы России: социально-экономические показатели» 2019). В регионах, специализирующихся на добыче нефти и газа и являющихся лидерами в данной отрасли (Ненецкий АО, ХМАО, ЯНАО), дифференциация в структуре максимальная с гипертрофированной долей промышленности.

Рисунок 1 – Структура потребления электроэнергии
 в «северных регионах ресурсного типа»

В структуре потребления электрической энергии в социально-экономических системах республики основная доля – 54,04% – расходуется в промышленности. В сфере услуг 21,17%, в сельском хозяйстве 0,41%, домохозяйства потребляют 11,73%. Потери в электросетях составляют 12,66%. На долю добычи полезных ископаемых приходится 31,04%.

Для анализа существующего потенциала к сбережению выделены следующие «потребители» электроэнергии

- потери в электросетях;
- домохозяйства;
- отрасли экономики (сельское хозяйство, промышленность, сфера услуг).

1) Расширенная структура потребления электроэнергии в республике представлена на рисунке 2. Доля потерь в республиканских электросетях превышает долю домохозяйств и всего на 0,36% меньше доли, приходящейся на транспортировку и хранение.

Сравнительный анализ показывает наличие некоторого потенциала для снижения уровня потерь в республике (на 4,52%) до среднего значения по анализируемой выборке 8,14% (рис. 3). Однако при этом необходимо учитывать сложившуюся территориальную дифференциацию уровня нормативных потерь.

Рисунок 2 – Структура потребления электроэнергии в РС(Я)

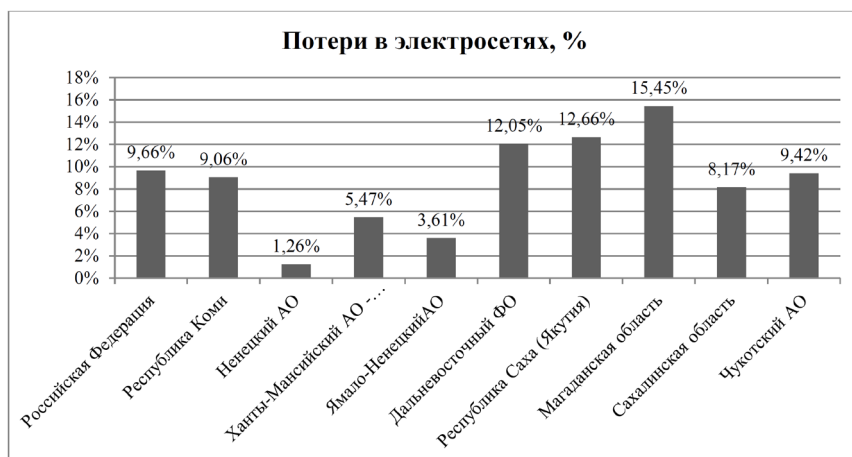

Рисунок 3 – Потери в электросетях в «северных регионах ресурсного типа»

2) Анализ уровня потребления электроэнергии домохозяйствами на душу населения (рис. 4) показывает, что в большинстве анализируемых регионов «энерговооруженность» населения выше, чем в республике.

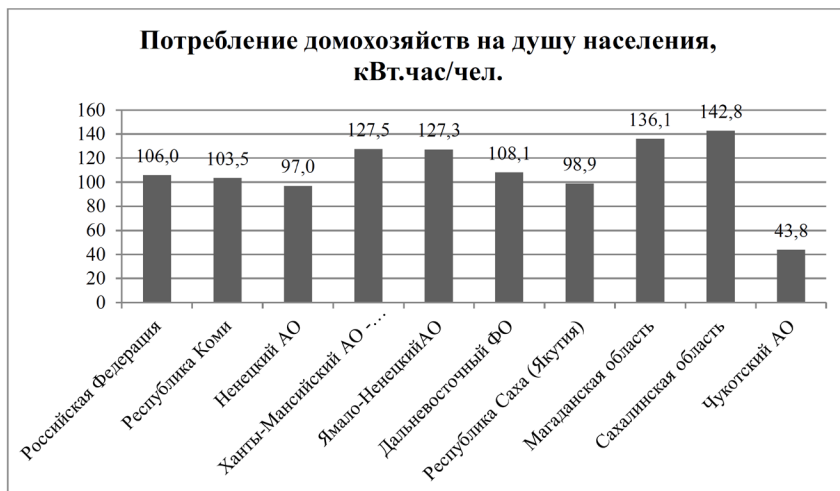

Рисунок 4 – Потребление домохозяйств на душу населения
в «северных регионах ресурсного типа»

Это обстоятельство может быть обусловлено, в том числе более высоким качеством жизни. Дальнейшее развитие бытовых технологий будет сопровождаться увеличением объема электроэнергии, потребляемой домохозяйствами. Современная экономика нацелена на повышение качества жизни населения, увеличение объемов потребления населения, в том числе различных видов энергии. В связи с этим, анализировать особенности электропотребления в домашних хозяйствах с целью оценки потенциала к сбережению в рамках данного исследования нецелесообразно.

3) Для оценки потенциала сбережения электроэнергии в отраслях экономики предлагается использовать анализ удельного расхода электроэнергии на производство валового продукта в сельском хозяйстве, промышленности, услугах (в расчете на 1000 руб. стоимости валового продукта) (рис. 5).

Основным потребителем электроэнергии в регионах ресурсного типа является промышленность, а именно добыча полезных ископаемых. В связи с этим целесообразно считать, что данная отрасль должна давать основной вклад в потенциал сбережения электроэнергии. Анализ показывает, что значительный потенциал для снижения удельного электропотребления в экономике республики имеется также и в сфере услуг (при снижении удельного расхода электроэнергии до среднего значения по анализируемой выборке регионов) (табл. 1).

Рисунок 5 – Удельный расход электроэнергии на производство валового продукта в «северных регионах ресурсного типа»

Таблица 1 – Потенциал сбережения электроэнергии в Республике Саха (Якутия)

	Показатель (до оптимизации)	Возможное уменьшение, %	Показатель (после оптимизации)	Совокупная экономия, млн. кВт. час
Потери в электросетях, млн. кВт. час	1029,0	4,52%	661,4	367,6
Удельный расход электроэнергии на 1000 руб. валового продукта – ДОБЫЧА ПОЛЕЗНЫХ ИСКОПАЕМЫХ, кВт. час/1000 руб.	5,7	5,00%	5,4	126,2
Удельный расход электроэнергии на 1000 руб. валового продукта – УСЛУГИ, кВт. час/1000 руб.	5,6	27,62%	4,1	475,5
Итого				969,2

Источник: оценка автора

В связи с этим, для начальной оценки потенциала сбережения предлагается считать возможным уменьшение удельного расхода электроэнергии в добыче полезных ископаемых и в сфере услуг (5% и 27% соответственно). При этом фактически возможный уровень снижения удельного расхода электроэнергии должен определяться с учетом вида добываемых полезных ископаемых, используемых технологий и т.п.

Статья подготовлена в рамках выполнения государственного задания Министерства образования и науки Российской Федерации по проекту № FSRG-2020-0010 «Закономерности пространственной организации и пространственного развития социально-экономических систем северного региона ресурсного типа».

Литература

1. Башмаков И.А. Что происходит с энергоемкостью ВВП России? // Экологический вестник России. – 2018. – № 7. – С. 1-8.
2. Государственный доклад о состоянии энергосбережения и повышении энергетической эффективности в Российской Федерации // Министерство экономического развития Российской Федерации, 2019 г.
3. Иванов А.С. Тенденции к уменьшению энергоемкости ВВП – снижение производственных и жизненных расходов энергии // Бурение и нефть. – 2019. – № 11. – С. 30-31.
4. Kryukov V.A., Sevastyanova A.Ye., Tokarev A.N., Shmat V.V. A rationale for some directions of the development of resource territories: the complex «meso-level» problem // R-Economy. – 2016. – Т.2, № 1. – С.38-50. DOI: <http://dx.doi.org/10.15826/recon.2016.2.1.004>.
5. Kryukov V.A., Tokarev A.N., Shmat V.V. How Can We Preserve Our Oil and Gas “Hearth”? // Problems of Economic Transition. – 2016. – Vol. 58, Is. 2. – P. 73-95. DOI: 10.1080/10611991.2016.1166899. <http://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/10611991.2016.1166899>.
6. Крюков В.А., Севастьянова А.Е., Токарев А.Н., Шмат В.В. Современный подход к разработке и выбору стратегических альтернатив развития ресурсных регионов // Экономика региона. – 2017. – Т. 13, вып. 1. – С. 93-105. – DOI: 10.17059/2017-1-9.
7. Энергетическая стратегия России на период до 2035 года. Распоряжение Правительства РФ от 09.06.2020 г. № 1523-р // Официальный сайт Министерства энергетики. URL: <https://minenergo.gov.ru>.

* * *

УДК. 332.1

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ В РЕСПУБЛИКЕ САХА (ЯКУТИЯ) ЗА 2015-2019 гг.

Багаева Н.Ю.,

старший преподаватель,

Финансово-экономический институт СВФУ,

г. Якутск, РФ

e-mail: Bagaeva_nu1974@mail.ru

Аннотация. В данной статье приводятся показатели устойчивого социального развития сельских территорий Республики Саха (Якутия). Данные статического наблюдения за период 2015-2019 годы. Следует учитывать, что существенного уровня повышения благосостояния социального развития сельских территорий за указанный период не наблюдается, хотя правительством предусмотрены разные программы для поддержания уровня жизни сельского населения. Отток сельских жителей увеличивается, доходы занятости в сельском хозяйстве при повышении заработной платы остается не самым лучшим вариантом для перспективы социального развития якутского села.

Ключевые слова: социально-экономическое развитие, региональная экономика, сельские территории, Республика Саха (Якутия), безработица.

Успешное развитие сельского хозяйства является в настоящих условиях стратегически важной задачей. Создание условий для устойчивого развития всех отраслей сельского хозяйства, позволяет обеспечивать продовольственную и экономическую безопасность как всей страны, так и ее регионов. Учитывая названные факторы, государство должно осуществлять экономическое регулирование в сельском хозяйстве.

Социальная и экономическая зависимость Республики Саха (Якутия) очевидна несмотря на то, что территориальная и природно-климатическая составляющая субъекта России позволяет ей считаться одной из крупных регионов, производящих сельскохозяйственную продукцию страны на Дальневосточном федеральном округе. По объему валовой продукции Якутия заслуженно занимает третье место среди субъектов Дальнего Востока – на ее долю приходится 13-14 % всего объема валовой продукции сельского хозяйства округа. Очевидно, показатели производительности сельскохозяйственной продукции Якутии в общероссийском сегменте выделяет всего 0,42-0,59 %.

Государственная политика в области устойчивого развития сельских территорий осуществляется путем решения приоритетных задач, утвержденных распоряжением Правительства РФ:

- 1) стимулирование демографического роста и создание условий для переселения в сельскую местность;
- 2) диверсификация сельской экономики и расширение источников формирования доходов сельского населения;
- 3) улучшение жилищных условий сельского населения;
- 4) создание современной социальной, инженерной и транспортной инфраструктуры в сельской местности (рис. 1) [1].

Республика Саха (Якутия) самый крупный регион в российской Федерации в территориальных и экономических отношениях. Республика имеет богатую минерально-сырьевую базу. Занимает первое место в России по общим запасам природных ресурсов.

С 2020 года в Республики по линии государственной программе «Комплексное развитие сельских территорий» заключены соглашения на сумму 1 млрд 730 млн рублей, из которых из федерального бюджета 1 млрд 448 млн рублей, республиканского бюджета 120 млн рублей, местного и внебюджетных источников 83 млн рублей.

На территории Республики Саха (Якутия) реализация государственной программы ведется по 10 направлениям-мероприятиям. По мероприятию «Социальные выплаты на строительство (приобретение) жилья гражданам, проживающим на сельских территориях» предусмотрено 69 млн рублей.

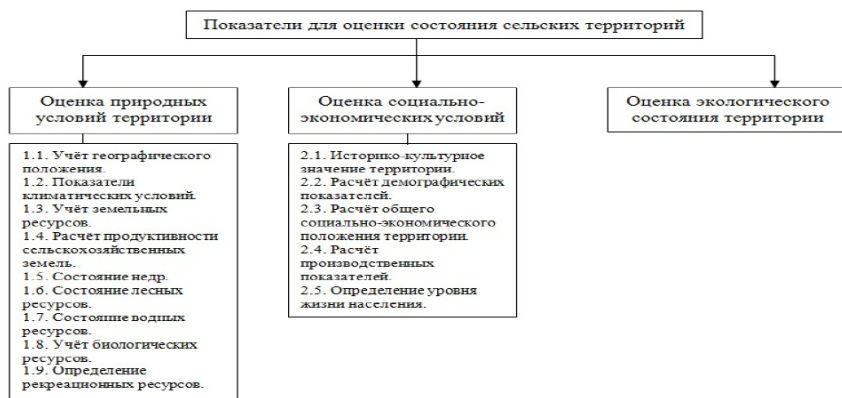

Рисунок 1 – Показатели оценки состояния сельских территорий

Основываясь на приведенные базовые показатели по направлениям социально-экономического развития приведены показатели по Республике Саха (Якутия) (табл. 1).

Таблица 1 – Численность населения Республики Саха (Якутия) за 2015-2019 гг.

Показатель	Годы					2019 к 2015, %
	2015	2016	2017	2018	2019	
Численность населения – всего, тыс. человек	956896	959689	962835	964330	967009	101,1
в т.ч., городское	624708	627752	630527	632857	637451	102,0
сельское	332188	331937	332308	331473	329558	99,2

Источник: по данным Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Республике Саха (Якутия) на 04.09.2021 г.

В соответствии с официальными данными Территориального органа ФСГС по РС(Я) за период 2015 по 2019 гг. продолжается отток населения из сельской местности в отношении параметров 2019/2015 гг. составил 99,2%. Следует отметить, что за последние пять лет отток населения из сельской местности неоднороден. Преимущественно, сельские населенные пункты покидает молодое, трудоспособное поколение. Это связано в первую очередь из-за не благоприятной инфраструктуры сельских поселений.

По ДФО в Республике Саха (Якутия) самый высокий уровень безработицы. (рис 2.)

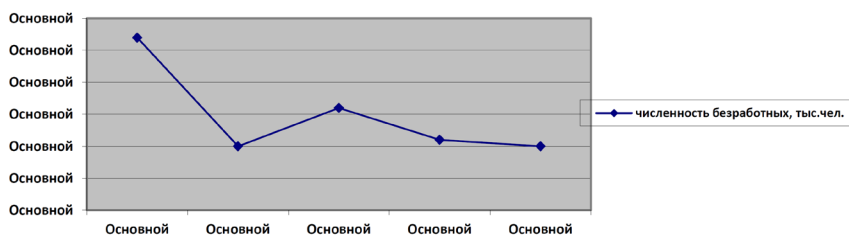

Рисунок 2 – Численность безработных

По официальным данным территориального органа Федеральной Службы Государственной Статистики количество безработных в 2019 году составила 35 тыс. человек или по сравнению с предыдущим годом уменьшилась не на много.

Указом Главы Республики Саха (Якутия) от 02 декабря 2017 года №2239 в целях развития рынка труда и содействия занятости населения в Республике Саха (Якутия) 2018 год объявлен годом содействия занятости населения и определены приоритетные задачи Года содействия занятости населения в РС(Я), особое внимание уделяется повышению трудовой занятости населения, совершенствование системы подготовки кадров в соответствии с потребностями экономики и социальной сферы РС(Я), повышение трудовой мобильности местных кадров, а так же совершенствование государственной службы занятости населения [2]

Согласно показателям, представленным в таблице 2, следует отметить позитивные и негативные сдвиги по заработной плате. В отношении 2019/2015 гг. заработная плата в сельском хозяйстве значительно увеличена и достигла уровня 117,07 %,

Таблица 2 – Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников организаций Республики Саха (Якутия) по видам экономической деятельности за 2015-2019 гг., руб.

Показатель	Годы					2019 к 2015, %
	2015	2016	2017	2018	2019	
Всего по республике, в т.ч. по видам экономической деятельности	54630,9	59000,2	62205,7	68870,5	73402,3	134,36
сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	20816,3	24282,4	26697,5	32445,7	36075,8	117,07
добыча полезных ископаемых	94609,9	106662,6	110796,5	110667,3	118144,1	124,87
финансовая деятельность	66097,1	70333,7	74578,5	77366,7	81205,4	122,86
государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное страхование	63952,5	66251,1	67298,8	71994,7	75759,6	118,46
образование	42194,3	43782,0	45440,1	53150,2	55793,5	132,23
здравоохранение и предоставление социальных услуг	42618,7	43685,4	48094,5	66125,3	69469,8	163,30

Источник: по данным Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Республике Саха (Якутия) на 20.09.2021 г.

При сравнительном анализе можно определить, что по уровню показателя заработной платы с добычей полезных ископаемых разница составляет в 4,15 раз в пользу последнего вида деятельности, а в сравнении с видом экономической деятельности «образование» – 1,7 раз. Очевидно, данный показатель вполне отвечает индикатору нормы минимального размера оплаты труда.

Анализируя основные тенденции устойчивого социального развития сельских территорий следует отметить, что «Нестабильная динамика межотраслевого становления аграрной сферы, государственная политика перехода по инновационным программам развития экономики, демографическое истощение сельского населения и его социальная деградация, активная интервенция транснациональных и крупных мировых компаний, интенсивная урбанизация и поглощение сельскохозяйственных предприятий – малый перечень факторов, которые являются одними из глобальных адаптаций сельского хозяйства России в мировое пространство» [3].

Таким образом, согласно статистическим наблюдениям социальное развитие сельских территорий, за последние 5 лет обладает низкой возможностью к устойчивому росту. Это объясняется тем, что отток сельского населения увеличивается, хотя показатели численности населения сельской местности колеблются не значительно. Объяснить такую динамику можно тем, что старшее поколение возвращается обратно в сельскую местность, т.к. заслуженную пенсию они заработали.

Наблюдается незначительное повышение показателей безработицы, но рабочих мест в сельской местности практически отсутствуют, а сезонные работы носят краткосрочный характер. Кроме того, самозанятость сельского населения также не позволяет расширить географию сбыта готовой продукции, в связи с тем, что система распределения готовой продукции сельскохозяйственного производства становится все более жесткой, так как себестоимость продукции увеличивается за счет отдаленности и труднодоступности сельской местности от городского округа. В связи с этим могут выживать только более крупные аграрные товаропроизводители. Кроме того, им значительно способствует в выживании экономическая помощь региональной и государственной структур власти.

И наиболее важный вопрос для каждого человека, в особенности для сельского жителя – это уровень заработной платы. Констатированный фрагмент о том, что сельский труженик способен прокормить себя путем ведения личного подсобного хозяйства, установленной негласно на уровне всех ветвей власти и общественности, не позволяет значительно повышать уровень заработной платы. Также причиной такой прагматики является конкурентоспособность

сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий в условиях рынка. На сегодняшний день, в данных предприятиях стратегически не хватает специалистов, готовые заниматься комплексным исследованием рынка, потребителя и разработки стратегических маркетинговых решений. Следовательно, необходимо обозначить проблему организационно-управленческой деятельности в аграрных отношениях, архиважной задачей которой является фактор «образования» на уровне современных тенденций развития общества.

Литература

1. Распоряжение Правительства Российской Федерации «Об утверждении Концепции устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2020 года» от 30 ноября 2010 г. № 2136-р [Электронный ресурс]. – М.: [2011]. – Режим доступа: <http://www.mcx.ru>.
2. Указ Главы Республики Саха (Якутия) от 02 декабря 2017 года №2239 «Об объявлении 2018 года в Республике Саха (Якутия) Годом содействия занятости населения»
3. Иванов, Н.Ю. Новое кооперативное аграрное хозяйство / Н.Ю. Иванов. Перспективы развития АПК в работах молодых ученых. Сборник материалов региональной научно-практической конференции молодых ученых. – Тюмень, 2014. – С. 164-167.

* * *

ПРОБЛЕМЫ ТЕРРИТОРИЙ ОПЕРЕЖАЮЩЕГО СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ В ДОБЫВАЮЩИХ РАЙОНАХ (НА ПРИМЕРЕ МО «НЕРЮНГРИНСКИЙ РАЙОН»)

Халгаева Мария Владимировна,

старший преподаватель и аспирант
Финансово-экономического института СВФУ,
г. Якутск, РФ
e-mail: nikolaevamaryl@gmail.com

Аннотация. В статье рассмотрены основные льготы и преференции, которыми обладают территории опережающего социально-экономического развития (ТОСЭР). На примере резидентов ТОСЭР «Южная Якутия» показаны основные проблемы и

недостатки их функционирования на территории муниципального образования МО «Нерюнгринский район». Приведены ряд предложений по совершенствованию законодательных норм для улучшения социально-экономического развития региона.

Ключевые слова: территории опережающего социально-экономического развития, угледобывающий район, моногород, эффективность, резиденты, налоговые льготы.

Современные условия развития, требующие углубления рыночных принципов хозяйствования, обостряют проблемы дальнейшей структурной перестройки экономики регионов и России в целом. В этой связи становится очевидной необходимость трансформации экономики каждого из регионов путем внедрения различного рода организационно-экономических механизмов, видоизменяющих и повышающих эффективность их экономической структуры.

Несмотря на рыночные преобразования и налогового регулирования за последние 10 лет как создание и функционирование экономических зон различного типа и форм, которые стали неотъемлемым структурным элементом мирового хозяйства, так называемые свободными, особыми, специальными, доходная часть бюджета формируется за счет поступления налогов с физических лиц, что в данное время может привести к отрицательным показателям как результат пандемии.

Таким образом, нужен новый подход к взаимодействию и пересмотру законодательства в отношении территорий опережающего социально-экономического развития по отдельным видам деятельности, которые уже действуют порядка 7 лет, достаточной для стабилизации положений на рынке.

В 2014 г. в России Федеральным законом введено понятие территории опережающего социально-экономического развития (ТОСЭР). При этом «особый правовой режим осуществления предпринимательской и иной деятельности на части территории субъекта РФ» указывает на принадлежность ТОСЭР к специфической категории особых экономических зон.

Для данных целей была принята Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года, которая была утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 13 февраля 2019 г. № 207-р. Документ разработан в соответствии с Федеральным законом от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации», Основами государственной политики регионального развития на период до 2025 года, утвержденными Указом Президента Российской Федерации от 16 января 2017 г. № 13, и национальными целями и стратегическими задачами развития Российской Федерации на период до 2024 года, определенными Указом Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г. № 204.

Стратегия содержит основные тенденции, проблемы и вызовы, цель, задачи, приоритеты и направления пространственного развития Российской Федерации, меры выполнения задач Стратегии, механизмы ее реализации, перечень перспективных экономических специализаций субъектов Российской Федерации, перечень перспективных центров экономического роста, перечень макро-регионов Российской Федерации, перечень геостратегических территорий и целевые показатели стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года.

В качестве цели пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 г. определено обеспечение устойчивого и сбалансированного пространственного развития Российской Федерации, направленного на сокращение межрегиональных различий в уровне и качестве жизни населения, ускорение темпов экономического роста и технологического развития, а также обеспечение национальной безопасности страны¹.

Территория опережающего социально-экономического развития (ТОСЭР) – это территория с особым правовым режимом ведения деятельности, предлагающая ряд налоговых льгот и административных преференций для инвесторов.

Цель создания ТОСЭР – формирование благоприятных условий для привлечения инвестиций, обеспечения ускоренного социально-экономического развития и создания комфортных условий для обеспечения жизнедеятельности населения.

ТОСЭР регулируется Федеральным законом от 29.12.2014 № 473-ФЗ «О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации»

По состоянию на 01.05.2021 г. действует на территории Российской Федерации 89 ТОР в моногородах, в том числе в 5 моногородах, которые одновременно являются ЗАТО (Минэкономразвития России), 3 ТОР в ЗАТО (Минэкономразвития России), 21 ТОР на Дальнем Востоке (Минвостокразвития России). Результаты функционирования ТОР в моногородах 922 резидентов ТОСЭР, создано более 40 тыс. рабочих мест, привлечено более 100 млрд рублей инвестиций, выручка резидентов составила более 244 млрд рублей².

Для компаний-резидентов ТОР действует ряд преференций, включая пониженные ставки налогов и страховых взносов. Это создаёт привлекательные условия для привлечения инвестиций, создания новых рабочих мест и диверсификации экономики моногородов.

---

¹ https://economy.gov.ru/material/directions/regionalnoe_razvitie/strategicheskoe_planirovanie_prostranstvennogo_razvitiya/strategiya_prostranstvennogo_razvitiya_rossiyskoy_federacii_na_period_do_2025_goda/ (дата обращения: 17.09.2021).

² https://www.economy.gov.ru/material/directions/regionalnoe_razvitie/instrumenty_razvitiya_territoriy/tor/ (дата обращения: 17.09.2021).

Таким образом, как указано в сравнительной таблице резиденты ТОСЭР имеют значительное преимущество, чем предприятия на общих основаниях, что говорит о выпадающих доходах по всем налогам на протяжении 5-10 лет. Так как основные поступления в бюджет формируются по налогу на прибыль, НДС и НДСИ.

Таблица 1 – Льготы и преференции в ТОСЭР

Наименование налогов	Для резидентов ТОСЭР	На общих основаниях
Общий размер страховых взносов	7,6% на 10 лет	30%
Налог на прибыль с организаций	0% в течение 5 первых лет, 13% последующие 5 лет	20%
Налог на имущество ¹	0% в течение 3 лет, последующие 1,1%	2,2%
Земельный налог ²	0%	0,3-1,5%
Налог на добычу полезных ископаемых	0-0,8% понижающие коэффициенты	Ставка НДСИ устанавливается ст.342НКРФ
НДС	Ускоренная процедура возмещения по Договору поручительства 10 дней	2 месяца +7 рабочих дней.
Порядок привлечения иностранной рабочей силы	Не требуется получение разрешений на привлечение и использование иностранных работников (ст.351.5 Трудового кодекса Российской Федерации).	Требуется квота и разрешение на привлечение иностранной рабочей силы

Резиденты ТОСЭР в основном ориентированы на экспорт, соответственно ставка по НДС будет 0, что также говорит о возмещении НДС из бюджета.

На основании Приказа о создании ТОСЭР было вынесено Постановление Правительства РФ от 28.12.2016 N 1524 (ред. от 15.05.2019) «О создании территории опережающего социально-экономического развития «Южная Якутия» (далее Постановление).

По статистике на текущую дату на территории Нерюнгринского района действуют 16 (шестнадцать) резидентов ТОР, и все они взаимосвязаны с добычей угля на горно-обогачительных фабриках «Колмар». Т.е. до вступления в силу Постановления Правительства РФ о создании ТОР «Южная Якутия» подрядчиками по добыче угля выступали иногородние организации, которые создавали обособленные подразделения на территории Нерюнгринского района. И изрядно платили налог на прибыль по обособленным подразделениям. После вступления в силу Постановления данные подрядчики создали новые организа-

¹ В соответствии с условиями, предоставляемыми Законом субъекта Российской Федерации.

² В данном случае Закон о налоговой политике Республики Саха (Якутия).

ции на территории Нерюнгринского района и полностью перешли в резиденты ТОСЭР, тем самым используя агрессивный механизм оптимизации налоговых платежей.

На примере угледобывающих организаций – резидентов ТОСЭР «Южная Якутия», до вступления в резиденты ТОР на территории была введена в эксплуатацию горно-обоганительная фабрика в рамках стратегического развития Дальнего Востока, что давала положительную динамику финансово-хозяйственной деятельности. Так, полученный в результате обогащения угля концентрат экспортировался и экспортируется в Японию, Китай, Южную Корею, Тайвань, Индию через иностранные взаимозависимые лица данной компании. Кроме того, данные организации входят в инвестиционный проект по строительству высоковольтной линии и получают субсидии из бюджета РФ.

Резиденты ТОСЭР «Южная Якутия» по угледобывающей отрасли с момента вступления в нее увеличили свой экспорт почти 5 раз, что говорит об увеличении добычи угля и производственных мощностей и числа подрядчиков и рабочей силы, а с другой стороны не исчисление налога в связи с льготным налогообложением как резидентов ТОСЭР: применение 0 ставки по НДС, по налогу на прибыль и НДС, налогу на имущество и земельного налога, увеличение привлечения иностранной рабочей силы.

Кроме того, на вывоз угля нет пошлины, т.е. вывозится бесплатно (таможенные пошлины не предусмотрены), цены на уголь не контролируется государством.

Вывод: данные компании не платят налоги от полученной прибыли, от добычи и от экспорта угля, действует беспошлинный вывоз угля, в связи с тем, что нет ограничений в привлечении иностранной рабочей силы, в основном привлекаются рабочая сила из Ближнего Зарубежья, т.е. компании чисто работает на себя без отдачи от полученных преференций от государства.

Покупая производственные мощности, включая тяжелую технику, Общества получают возмещение НДС из бюджета, при этом освобождены от уплаты налога на имущества.

Получая новые лицензии на добычу угля, расширяя границы добычи угля, налогоплательщики освобождены от уплаты земельного налога и налога на добычу полезных ископаемых.

При этом, жизнедеятельность населения Нерюнгринского района Республики Саха (Якутия) на уровне с 2015 года: по итогам 2020 года безработица на уровне прошлого года, занятость населения не изменилась, сократилось численность населения с 74580 до 73920 человек, доля муниципальных дошкольных образовательных учреждений, здания которых находятся в аварийном состо-

янии или требуют капитального ремонта, в общем числе муниципальных дошкольных образовательных учреждений увеличилось до 22,7 % (если в 2016 г. – 4,5%), заработная плата работников, занятых в крупных организациях выросла всего на 2,5 тыс. руб. в 2020 г. по сравнению с 2016 г., доля детей в возрасте 1-6 лет, состоящих на учете для определения в муниципальные дошкольные образовательные учреждения, в общей численности детей в возрасте от 1-6 лет уменьшилось до 9,5% в 2020 г. (в 2016 г. -11,2%)¹.

Вышеуказанные статистические показатели муниципального образования отражают, что влияние резидентов ТОСЭР на повышение социально-экономического развития добывающего региона, на ее качественные улучшения показателей крайне сомнительно.

Предложения внести изменения в законодательстве:

Так как создание ТОСЭР направлена на привлечение инвестиции и социально-экономическое развитие населения региона, то следует внести следующие изменения:

- добывающим организациям – резидентам ТОР – сократить право льготного пользования по НДС по п.5 ст.342.3НК РФ, так как одновременно применяются нормативы потерь (0 ставка п.1 ст.342НКРФ) и природные ресурсы относятся к не возобновляемым природным богатствам.

- добывающим энергоресурсы организациям внести пошлину на вывоз, т.к. экспортная выручка облагается 0 ставкой по НДС, а прибыль с выручки подпадает под 0 ставку обложения по п.284.4 НК РФ. Таким образом, применить по сырьевым товарам таможенную пошлину;

- внести обязательные платежи резидентами ТОСЭР в муниципалитет на строительство (ремонт) социальной инфраструктуры города;

- ограничить (урегулировать долю) привлечение иностранной рабочей силы резидентами ТОСЭР и обязательное заключение с Центром занятости договора на предоставление безработных лиц с местного населения для создания новых постоянных рабочих мест;

- ограничить экспорт товара взаимозависимым лицам, предусмотренные в рамках трансфертного ценообразования в соответствии с законодательством с целью исключения монополизации цен на уголь и здоровой конкуренции всеми участниками рынка (например, угледобывающие организации, не являющиеся резидентами ТОСЭР находятся на стадии банкротства с момента создания ТОСЭР в связи с нерентабельностью и установлением низких цен на уголь участниками монополистами- резидентами ТОСЭР), позволит контролировать ценовую политику между взаимозависимыми лицами, на примере угля, отсутствует государственный контроль формирования цены;

---

¹ <http://www.neruadmin.ru/neryungrinskiy-rayon/pasport-neryungrinskogo-rayona/>

- ТОСЭР «Южная Якутия» ориентировать на развитие малого и среднего бизнеса (развитие туризма, источник минеральных вод, оленеводство, завод по мелкой промышленности).

- российским законодательством при предоставлении льготного налогообложения должны быть требования к учредительству. Это должно быть первым требованием против оттока капитала из России. В нашем случае ФЗ о ТОСЭР отсутствует данное требование. Необходимы изменения в ст. 2. ФЗ-473 от 29.12.2014 г.:

1. ограничить принадлежность учредительства иностранным лицам (не более 51%).

2. по взаимозависимым лицам с иностранными компаниями включить долю государства ввиду оттока капитала из страны для безопасности экономики страны;

Предлагаемые меры могли бы привести к реальному улучшению условий жизни населения, повышению качества общественных услуг, увеличению собственной доходной базы района, снижению его дотационности, а также данные изменения могут быть применены и в других регионах, где также созданы ТОР по реализации энергоресурсов за границу взаимозависимым лицам.

Литература

1. Федеральный закон от 29.12.2014 г. №473 – ФЗ «О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации» Консультант Плюс. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>.

2. Постановление Правительства РФ от 28.12.2016 № 1524 (ред. от 15.05.2019) «О создании территории опережающего социально-экономического развития «Южная Якутия» Консультант Плюс. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>.

3. Налоговый кодекс РФ. Часть первая [Электронный ресурс] : от 31.07.1998 № 146-ФЗ : (ред. от 15.02.2016 № 32-ФЗ, от 05.04.2016 № 101-ФЗ, от 05.04.2016 N 102-ФЗ, от 26.04.2016 № 110-ФЗ, // Консультант Плюс. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>.

4. 3. Налоговый кодекс Российской Федерации. Часть вторая [Электронный ресурс] : от 13.07.2015 № 214-ФЗ, №232-ФЗ (ред. от 10.10.2016) // Консультант Плюс. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>.

* * *

ТРАНСПОРТНЫЕ ГЕОСТРАТЕГИИ В ЕВРАЗИИ В XXI ВЕКЕ

Харламова Юлия Александровна,

профессор кафедры транспортного права

Российского университета транспорта,

г. Москва, РФ

e-mail: ykharlamova@yandex.ru

Роль России

Современная реальность разворачивается на фоне постоянного движения людей (можно говорить о принципиальных сдвигах в моделях транспортной мобильности), а само мировое пространство стало, как никогда, проникнуто потоком пересекаемых товаров, капиталов, коммуникаций, где транспортная инфраструктура выполняет роль определенного заданного каркаса.

Для увеличения потенциала любого государства и общества (народов в нем проживающих) создание условий коммуникационной общности (в самом широком смысле) является неотъемлемым компонентом его устойчивости. От надежной и быстрой работы транспортных коммуникаций зависит направление течения многих соответствующих новым мировым условиям интеграционных или дезинтеграционных процессов.

Произошел опережающий рост международной торговли по сравнению с ростом ВВП многих стран. В свою очередь, этот глобальный процесс придал национальным транспортным системам статус важнейшего элемента управления экономикой.

Уникальный в планетарном масштабе комплекс природно-культурных ландшафтов – это Великий водораздел русской равнины (пространство Валдайской возвышенности и ее ближняя периферия). Именно здесь находились несколько десятков важных переходов-волоков, которые использовались с верхнего палеолита и мезолита как основные и безальтернативные пути межкультурных коммуникаций – политических, экономических, военных, социальных, духовных и других – вплоть до формирования современной системы коммуникаций в XVIII – XX вв. Россия – это пограничная симбиотическая северо-евразийская цивилизация, выросшая в суровых условиях непосредственного контакта с Северным Ледовитым океаном.

В свое время наш выдающийся соотечественник М.В. Ломоносов отмечал, что Северный океан есть пространное поле, где усугубиться может российская слава, соединенная с беспримерной пользой. Позже уже адмирал С.О. Макаров утверждал – Россия есть здание, фасад которого обращен к Ледовитому океану. И наконец, мыслитель В.И. Вернадский прогнозировал – огромная сплошная терри-

тория (российский Север), добытая кровью и страданиями нашей истории, должна нами охраняться как общечеловеческое достижение, делающее более доступным, более исполнимым наступление единой мировой организации человечества.

Арктический регион имеет особое значение, поскольку находится на самой вершине планеты и играет колоссальную роль в процессах экологического равновесия Европы, Азии и Америки. Можно заявлять об Арктике как о резервном сырьевом, коммуникационном и экологическом пространстве для нужд всего человечества планеты Земля. Арктика – важнейший стратегический регион и северная полярная область земного шара, которая охватывает весь Северный Ледовитый океан, примыкающие части Тихого и Атлантического океанов, а также окраины материков Евразии и Северной Америки в пределах Полярного круга.

Значительный интерес к Арктике проявляют и те государства, территории которых весьма удалены от неё, а именно Китай, Индия, Япония, Южная Корея и другие. Она является местом пересечения интересов многих государств в силу особого географического положения этого региона. Около двадцати пяти стран заявили о готовности разрабатывать месторождения на арктическом шельфе, в том числе страны БРИКС. Всего более 60 государств заявили о своем желании принять участие в освоении Арктики. Очевидно, что рано или поздно человечество будет вынуждено превратить Северный Ледовитый океан в «ледовитый Персидский залив».

Наглядные примеры ярко демонстрируют тот факт, что многие государства мирового пространства привлекают перспективы освоения нефтегазового потенциала арктического континентального шельфа, запасы пресной воды и возможность сокращения маршрутов трансконтинентальных перевозок, которые могут послужить их национальным интересам. Арктика может стать самой крупной кладовой энергоресурсов и ключевым транспортным узлом планеты – это перспектива ее ближайшего будущего, это перспектива XXI века.

С полной уверенностью также можно утверждать, что Арктика – это масштабный ресурс российского государства третьего тысячелетия, который она обязана использовать вдумчиво и рационально на пользу всего человечества. В данном случае целесообразно было бы в структуре правительства создать министерство Арктики и реализовать идею о создании национального проекта «Арктика». Реализация данных мер позволила бы России повысить эффективность управления Арктической зоной Российской Федерации как направления государственной политики по дальнейшему укреплению добрососедских отношений России с приарктическими государствами в области сохранения окружающей природной среды, освоения природных ресурсов на двусторонней основе и в рамках региональных организаций, в том числе Арктического совета и Совета Баренцева/ Евроарктического региона.

Этот важный северный регион, с ее труднодоступными, но несметными богатствами и буферным положением между основными мировыми центрами, становится полигоном территориальной, ресурсной и военно-стратегической игры в XXI веке. Наиболее глубокие и комплексные технические прорывы происходят тогда, когда человечество осваивает новую среду обитания. Приход в Арктику, и вообще на Север, означает не только создание новых платформ добычи, но и целые инфраструктуры жизнеспособного обитания, транспортировки и логистики.

Арктическая зона России во много раз превышает аналогичные территории других стран. Россия имеет на Севере самые большие шельфы. Она занимает более трети территории страны и характеризуется огромной протяженностью, экстремальными природно-климатическими условиями и высокой степенью неоднородности социально-экономического развития. Арктическая зона России играет особую роль в национальной экономике, так как там находятся значительные запасы углеводородов и минерального сырья.

Российскую Арктику отличают выгодные транспортно-географические условия, так как здесь пролегают кратчайшие пути между Россией, США и странами Азиатско-Тихоокеанского региона. За последние годы в Арктике наблюдается беспрецедентное по скорости таяние ледяного покрова, что делает возможным судоходство и транспортировку грузов. Северный морской путь (СМП), протяженностью свыше 5,5 тыс. км от Карских Ворот до Бухты Провидения, пролегает вдоль арктического побережья Российской Федерации, частично пересекая районы, находящиеся под юрисдикцией России, а частично – открытое море (т. е. международные воды). СМП для России является кратчайшим маршрутом из Европы на Дальний Восток, в Тихий океан и представляет повышенный интерес для международного судоходства.

По мнению геологов, Арктический регион планеты представляет собой крупнейший в мире циркумполярный минерагенический пояс, насыщенный нефтегазовыми и рудными месторождениями. Уже сегодня здесь добывается значимая часть углеводородов, а потенциал месторождений нефти и газа оценивается почти в четверть от мировых прогнозных ресурсов.

Прилегающий к территории России Арктический шельф может стать в XXI веке основным источником углеводородного сырья как для нее самой, так и для значительной доли мирового рынка. Из 6,2 млн. кв. км российского континентального шельфа интерес для поиска нефти и газа представляют 6 млн. т.е. почти вся его площадь, из них 4 млн. кв. км – это наиболее перспективные участки.

В этой связи, особую актуальность приобретает создание международной военной инфраструктуры для защиты арктических рубежей и повышения устойчивости северных регионов современной России. Арктическое побережье

составляет 22,6 тыс. км, то есть, более 58 процентов всей протяженности береговой линии страны, над ее территорией пролегают потенциальные траектории движения межконтинентальных баллистических ракет США, а акватория Северного Ледовитого океана практически не обеспечена возможностями для противолодочной обороны. В целом к 2019 году Россия завершила создание целостной арктической группировки войск, что, несомненно, можно отнести к очевидным достижениям министерства обороны. В настоящее время Северный флот России является объединенным стратегическим командованием, которое отвечает за все вопросы обеспечения безопасности в Арктическом регионе во всех возможных сферах вооруженной борьбы. Для реализации поставленных задач, Северному флоту передана в подчинение дивизия ПВО, сформирована арктическая бригада, другие воинские части.

Роль Китая

В нынешних условиях «евразийская цивилизация, несмотря на то, что в историческом плане относительно недавно она могла считаться «моноцивилизацией», находится в состоянии цивилизационного раскола и, как следствие, является полем экспансии граничащих с ней цивилизаций». Евразия превратилась в зону все более остро разворачивающейся борьбы и геополитического, геоэкономического и геокультурного противостояния между различными центрами силы современного мира.

Мир втягивается в глубокий глобальный кризис («кризис индустриализма», «третья волна цивилизации»), симптомами которого служат частные кризисы – экономический, энергетический, демографический, культурный и другие. К признакам нынешней социально-экономической депрессии можно отнести и процессы депопуляции, дерационализации, дезинтеграции, прежде всего, социальной. У социологов даже появился специальный термин – социальный каннибализм, характеризующий разрыв устоявшихся веками социальных связей. Одной из ярких черт этого кризиса являются близкие к нулевым темпам роста в развитых экономиках и отрицательные процентные ставки банковского сектора в некоторых странах (Япония, Великобритания и др.). Существование прежнего статус-кво еще возможно какое-то время, но при условии усиления доходно-имущественного неравенства и роста социальной напряженности (из локальной в глобальную).

Как один из выходов из сложившейся сложной ситуации предложил Китай, выдвинув концепцию Нового Шелкового пути (Один пояс – один путь). Новая экспортная геоэкономическая модель Китая появилась именно с запуском этой инициативы. В результате были задействованы значительные золотовалютные резервы этой страны для развития стратегических отраслей, транспортных ко-

ридеров и финансовых инструментов, включая международные инвестиционные банки, режимы торговли, глобальные платёжные и транзакционные системы, а также произошел процесс становления юаня в качестве резервной валюты международных расчётов.

Идею создать мировой глобальный проект в виде экономического пояса Нового Шелкового пути и Морского Шелкового пути, который бы настроил половину человечества на развитие и созидание, впервые выдвинул китайский лидер Си Цзиньпин в 2013 году. Этот вселенский проект сейчас связывают во многом с личностью китайского лидера. Инициатива была нацелена на развитие более тесного и взаимовыгодного сотрудничества между странами Азии, Европы и Африки и активный выход Китая вовне.

Китайская правящая элита, практически закрыта для всего остального мира, нет персонификации ее представителей, но она усиливается с каждым годом и на сегодня с нею вынуждены считаться западные мировые элиты. Китай все активнее участвует в международной политике и глобальное доминирование Китая в мире не кажется чем-то сверхъестественным. На международной арене Китай все чаще предъявляет претензии на спорные территории, подкрепляя эти притязания военной силой, а также использует в этих целях экономические инструменты.

Для реализации беспрецедентного транспортно-логистического инфраструктурного проекта вселенского масштаба под названием Новый Шелковый путь по инициативе Китая был создан Азиатский банк инфраструктурных инвестиций, который начал свою работу 29 июня 2015 г. после официальной церемонии в Пекине. Этот финансовый институт задумывался его основателями как средство для инвестиций в крупные инфраструктурные проекты, которые должны стать основой по созданию экономического пояса Нового Шелкового пути.

АБИИ претендует стать эффективной буферной зоной в виде международной финансовой организации для китайских инвестиций, поскольку многие страны отказываются от непосредственных китайских инвестиций, опасаясь, что это поставит под угрозу их экономическую и политическую независимость. Очевидным и бесспорным является тот факт, что создание политически нейтральной финансовой структуры позволит Китаю значительно расширить объемы инвестиций в стратегически важные регионы, при этом подтверждая высказывания о возможности взаимовыгодного развития.

Ожидается, что выполнение программы экономического пояса Нового Шелкового пути приведет к значительному ускорению и, следовательно, удешевлению доставки в Европу китайских товаров через Центральную Азию и Кавказ. Несомненно – это было сильным ходом современного Китая на мировой глобальной финансовой геоэкономической доске, если рассматривать совре-

менный мир в масштабе шахматной партии на созданном глобальными игроками геоэкономическом атласе. Произошло качественное переформатирование сложившихся воспроизводственных ареалов «мирового роста» и вслед за ними «перекладка» мировых финансовых потоков, а также появление новых.

Спрос со стороны железнодорожной отрасли выступил в качестве стимулятора роста для целого комплекса высокотехнологичных производств (высоких технологий в металлургии, электротехнической промышленности, топливно-энергетическом комплексе, информационном и телекоммуникационном секторах), что существенным образом сказалось на качественном изменении всей китайской экономики.

Современный Китай заинтересован в инвестировании и участии в строительстве крупных инфраструктурных объектов за рубежом. Инвестиции в стратегически важные объекты дают ему возможность глубже «проникнуть» в экономику других стран, что влечет существенные выгоды во многих аспектах. Так называемая, «мягкая сила» Пекина проявляется не только и не столько в пропаганде китайской культуры, китайского образа жизни или китайских традиций, сколько в многочисленных инфраструктурных проектах, в которых Китай выступает чаще в качестве не просто инвестора, а партнера. Например, известно, что с 2007 по 2016-й Китай вложил в строительство различных объектов за рубежом 880 млрд. долларов, что на 70 процентов больше чем за десять лет до того. А за предстоящее десятилетие, он планирует инвестировать в объекты иностранной инфраструктуры еще 1,5 трлн. долларов.

Как одна из ведущих торговых держав мира Китай заинтересован в сокращении транспортных издержек экспорта и импорта, и именно такую перспективу обещают новые транспортные пути в Азии и Европе. В китайской экономике накопились избыточные производственные мощности, особенно в тяжелом машиностроении, производстве потребительских товаров, цемента, стали и других металлов. Новые рынки сбыта и, главное, строительство новых железнодорожных путей могли бы снять эту проблему избыточности.

Морской шёлковый путь, который активно продвигается Китаем, предполагает глобальное операторство Китая на всех средиземноморских коммуникациях. Италия – не первый регион, где Китай скупает порты для обеспечения гарантий своих морских перевозок в Европу. Он уже инвестировал в портовую инфраструктуру Греции, Египта, Алжира, Турции и Туниса. Теперь прибавляются порты Венеции, Триеста и Равенны. Таким образом, развитый рынок объединенной Европы с ее полумиллиардным населением, возможно, главный целевой ориентир глобальной торговой стратегии Пекина. Не случайно сухопутный и морской компоненты Нового Шелкового пути сходятся именно в Западной Европе.

Механизмы многосторонней дипломатии и риторики позволили КНР обеспечить и «мягкое обволакивание» Центральной Азии в не конфронтационном режиме, но при этом КНР стремится решить приоритетные проблемы своего собственного национального развития. Геополитическое пространство как методологическая категория постепенно замещается геоэкономическим.

Современный Китай сформировал собственную геоэкономическую модель, ключевым компонентом которой с учетом современных условий является разработка национальных технологических платформ и побуждает Пекин сконцентрироваться на развитии стратегических высокотехнологичных отраслей в рамках реализации инициативы «цифрового Шелкового пути».

Инициатива «Один пояс – один путь» находится пока на ранних стадиях развития и сложно предсказать, какую форму она примет. Уже сейчас очевидно, что у нее есть потенциал революционизировать торговлю в Евразии и это уже происходит, возможно, весьма медленными темпами. Но есть вероятность, что она произведет революцию в Евразии в целом, не только в торговых путях. Существует огромный потенциальный выигрыш, но также большие вызовы, которые способны фундаментально переформатировать все: начиная от глобальной политики и заканчивая национальной идентичностью, от ускорения перераспределения глобального ВВП с запада на восток до серьезного давления на запасы пресной воды и продуктов питания. Но, как и в любом плане, все зависит от исполнения и исполнителей.

* * *

ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ ТРАНСПОРТНОЙ СОСТАВЛЯЮЩЕЙ В ЦЕНООБРАЗОВАНИИ СЕВЕРНЫХ РЕГИОНОВ РОССИИ НА РЫНКЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ

Егорова Татьяна Поликарповна,
к.э.н., в.н.с. НИИРЭС СВФУ,
г. Якутск, РФ
e-mail: tp.egorova@s-vfu.ru

Аннотация. В статье приведены результаты комплексного исследования финансово-хозяйственной деятельности федеральных и государственных вузов, расположенных в различных округах Российской Федерации. Выявлена дифференциация транспортной составляющей в ценообразовании рынка образовательных услуг, от-

ражающей в значительном разрыве данного сегмента у вузов, расположенных в отдаленных северных регионах и регионах с экстремальными условиями жизнедеятельности населения, функционирования экономики и инфраструктуры. Исследование направлено на совершенствование методологии нормативной бюджетной обеспеченности университетов, разработку рекомендаций по оптимизации методологии финансирования затрат ВУЗов, расположенных в удаленных и северных регионах России с учетом сложившейся региональной дифференциации и удорожания услуг.

Ключевые слова: транспортная составляющая, ценообразование, образовательные услуги, северный регион, дифференциация транспортной составляющей, транспортные услуги.

Рост международной конкуренции на мировом образовательном рынке усиливает значимость политики управления системой высшего образования, роли государственных институтов в управлении ресурсными потоками, необходимыми для успешного развития современных образовательных систем. Активизация дискуссий по поводу основных параметров эффективности функционирования системы образования и подходов по результативному использованию механизмов финансирования образовательных систем, сопряжена с особенностями и тенденциями российской государственной образовательной политики в области высшего образования.

Как показывают зарубежные и отечественные исследования в данной области [1-5], равномерное распределение государственного финансирования неэффективно для государственных университетов из-за их различных характеристик. Равенство стоимости образовательных услуг, а также различных их составляющих, в силу как специфики образовательных процессов, так и географических особенностей является недостижимым. В ряде стран сложившаяся практика применения нормативно-подушевого метода финансирования в высшем профессиональном образовании имеет ряд недостатков и нуждается в дальнейшем совершенствовании.

Научное и методологическое осмысление экономики образовательного процесса, роли и значимости его в системе научных знаний находит свое отражение в развитии теоретических основ данного направления, которые активно исследуются и обсуждаются специалистами различных научных школ и направлений

В Российской Федерации (РФ) довольно большое количество университетов, все они расположены в разных регионах страны, в том числе в северных. Анализ распределения вузов по федеральным округам свидетельствует о том, что большая часть высших учебных заведений сконцентрирована на территории Центрального Федерального округа: основная часть из которых размещена

в западной ее части: Москва – 266 вузов, Санкт-Петербург -88, Екатеринбург – 41, Новосибирск -33, Казань – 34, Краснодар – 30 и т.д. Лишь небольшая часть вузов расположена в Дальневосточном федеральном округе, еще меньше – в северных регионах [6].

Информационная база для исследования составлена из ежегодных статистических данных, публикуемых Федеральной службой государственной статистики РФ. Массив первичных показателей, отражающих структуру расходной части финансирования университетов, сформирован на основе базы данных системы управления финансами Единого портала информационного взаимодействия с учреждениями, подведомственными МОН РФ (cbias.ru) (Финансовое обеспечение высших учебных заведений, подведомственных МОН РФ), а также открытых отчетных данных, размещенных на сайтах университетов (Отчет о результатах деятельности федерального государственного учреждения, находящегося в ведении Министерства науки и высшего образования Российской Федерации, и об использовании закрепленного за ним имущества за 2016-2019 гг). В выборку попали 10 федеральных университетов (ФУ), 6 государственных университетов (ГУ), часть из которых расположена в удаленных регионах и регионах Севера РФ.

Основным источником финансирования университетов являются субсидии на выполнение государственного задания и реализацию государственных образовательных услуг, выделяемые из бюджетной системы страны, дополнительным источником является приносящая доход деятельность университетов. Объем выделяемых субсидий различается в зависимости от эффективности деятельности университета и ряда других факторов. Как в большинстве случаев, методология расчета базируется на нормативно-подушевом принципе финансирования. В целях учета сложившейся региональной дифференциации используются корректирующие коэффициенты, но всего лишь по трем позициям:

затраты на оплату труда и начисления (районные коэффициенты и северные надбавки);

затраты на коммунальные услуги (с учётом географического положения).

затраты на содержание объектов недвижимого имущества, а также затраты на аренду указанного имущества.

При оказании государственной образовательной услуги в базовый норматив затрат на общехозяйственные нужды («Закупка товаров, работ и услуг») включаются:

затраты на коммунальные услуги,

затраты на услуги по содержанию объектов недвижимого имущества,

затраты на арендную плату за пользование имуществом,

затраты на приобретение услуг связи;
затраты на приобретение транспортных услуг;
затраты на прочие работы, услуги.

Первичный анализ затрат университетов «Закупка товаров и услуг» показывает сильную дифференциацию значений показателя: от 9-12% (минимальные), 18-20% (в среднем), до 25-30% (наиболее удаленные от федерального центра регионы) от общих расходов.

Результаты расчетов доли расходов университетов на закупки товаров и услуг в общих расходах, %

университет	%	университет	%
Балтийский ФУ (БФУ)	28,2	Казанский ФУ (КФУ)	9,8
Сибирский ФУ (СФУ)	25,8	Дальневосточный ФУ (ДФУ)	18,7
Уральский ФУ (УФУ)	22,8	Владивостокский ГУ ЭиС (ВГУЭС)	24,8
Южный ФУ (ЮФУ)	22,6	Уральский ГТУ (УГТУ)	16,3
Крымский ФУ (КФУ)	22,1	Югорский ГУ (ЮГУ)	20,3
Северо-Кавказский ФУ (СКФУ)	21,1	Новосибирский НИГУ (ННИГУ)	31,4
Северо-Восточный ФУ (СВФУ)	19,1	Забайкальский ГУ (ЗГУ)	18,1
Северный (арктический) ФУ (САФУ)	18,9	Сыктывкарский ГУ (СГУ)	16,9

Анализ структуры затрат исследуемой группы университетов в данной категории по направлению «затраты на услуги связи» составляют: от 1,3 (минимум) млн.руб., 8-11 (в среднем) млн.руб., до 44,5 (максимум) млн.руб. По направлению «затраты на услуги транспорта» дифференциация значений составляет от 1,6 до 88,6 млн. руб.

Здесь необходимо пояснить, что в состав нормативных затрат на оказание образовательных услуг по направлению «затраты на услуги транспорта» включаются затраты на проезд профессорско-преподавательского состава (ППС) до места прохождения повышения квалификации и обратно, расходы на проезд до места прохождения практики и обратно для обучающихся студентов, проходящих практику, и сопровождающих их работников образовательной организации. Нормативные затраты на транспортные услуги определяются в расчете на 1 ППС и разделяются по группам направлений подготовки.

Затраты на проезд профессорско-преподавательского состава связаны с дополнительным профессиональным образованием педагогических работников по профилю их педагогической деятельности (оплата услуг дополнительного профессионального образования образовательной организации, на базе которой педагогический работник пройдет обучение, в том числе при прохождении обучения на базе организации по основному месту работы, командировочных расходов и других расходов). Это затраты сотрудников образовательной организа-

ции на прохождение повышения квалификации 1 раз в три года определены в соответствии со статьей 47 «Закона об образовании РФ».

При этом, данные позиции («затраты на услуги связи», «затраты на услуги транспорта») нормируются без учета региональной дифференциации. Сравнение удельных показателей на транспортные услуги университетов показывает довольно сильную неравномерность затрат (рисунок 1).

Рисунок 1 – Расчетные данные дифференциации расходов университетов на услуги транспорта и связи на 1 ППС, руб./ч, 2019 г.

Нормативные затраты на транспортные услуги определяются в расчете на 1 ППС и разделяются по группам направлений подготовки. Нормативы для первой и второй группы направлений подготовки являются для условий местонахождения отдаленных от федерального центра университетов не сопоставимыми с фактическими затратами на транспортные услуги с учетом оплаты проезда до места назначения и обратно. В частности, для СВФУ нормативы затрат не покрывают затраты на транспортные расходы даже в пределах республики, так как внутрирегиональное пассажирское сообщение осуществляется преимущественно воздушным видом транспорта. В северных регионах часто плохо развиты или отсутствуют внутрирегиональные перевозки наземными видами транспорта. Поэтому стоимость проезда в отдаленных от федерального центра регионах, особенно северных, значительно превышает стоимость проезда на аналогичное расстояние в центральных регионах страны. Как отмечают исследователи, климатические, географические и инфраструктурные особенности северных регионов порождают значительные особенности всех сфер социально-экономического развития данных регионов, в том числе и бюджетной системы [7].

Такой подход усредненного нормирования затрат может быть применим только при единых по стране ценах на товары и услуги. При усредненном подходе, в первую очередь, страдают от недофинансирования университеты, находящиеся в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях, где тарифы на коммунальные услуги, тарифы на транспортные расходы, тарифы на услуги связи, стоимость продуктов питания и товаров первой необходимости в разы превышают тарифы в центральных регионах страны. Стоит учесть и тот факт, что даже расположенные в одном федеральном округе университеты имеют разные условия хозяйствования. К примеру, размещенные в Дальневосточном округе ДВФУ (благоприятный приморский климат) и СВФУ, расположенный в зоне Крайнего Севера и имеющий филиал в Арктической зоне России (Чукотка).

Методология и механизмы нормативно-подушевого финансирования бюджетных учреждений, в том числе учреждений в северных регионах, организаций высшего образования, активно исследуются и обсуждаются специалистами различных научных школ и направлений [1, 8-10].

Региональная дифференциация стоимости товаров и услуг в зависимости от территориальной удаленности и связанная с ней конкурентоспособность территорий широко исследована в многочисленных работах как современников, так и классиков теории экономического роста: Р.И. Шнипера, Кругмана, А.Г. Гранберга, С.А. Суспицина, В.И. Сулова, В.В. Кулешова, Егорова Е.Г. и др. [11-14]. Северо-Восток России в экономико-географическом отношении характеризуется исследователями как периферийный макрорегион. Периферийность является одной из удорожающих региональных особенностей, снижающих конкурентоспособность региона.

Понятие «периферия» широко исследовано в научных кругах. Данное понятие можно охарактеризовать как экономическое пространство, обладающее некоторыми характеристиками. Предварительный анализ статистических данных показывает, что периферийность регионов и вызванная ею территориальная дифференциация стоимости товаров и услуг являются отражением социально-экономического потенциала территории [15].

Обзор исследований по теме показывает, что методические подходы к изучению данного явления находятся в процессе формирования. Расчет интегрального индекса территории в большинстве случаев производится на анализе географических, социально-экономических и прочих показателей [16]. Как правило, данный индекс показывает территориальную дифференциацию по многим показателям.

Следует учесть, что спрос на воздушный транспорт не вполне реверсивен в отношении стоимости авиаперелетов, цен на топливо и доходов [17]. Ряд исследователей отмечают, что высокая конкуренция сопряжена с меньшей асимметрией в сегменте тарифов на авиаперелет [18]. В северных регионах у авиаперевозчиков практически отсутствует конкуренция, а также конкуренция других видов транспорта. В регионах, где активно используются пассажирские перевозки наземными видами транспорта, эффект конкуренции показывает наименьшую дисперсию цен [19].

Сравнительный анализ стоимости проезда разными видами транспорта для поездки профессорско-преподавательского состава (ППС) в г. Москва – центр концентрации научного потенциала, с целью повышения квалификации показывает значительную дифференциацию транспортных затрат для отдаленных от центра регионов (рисунок2).

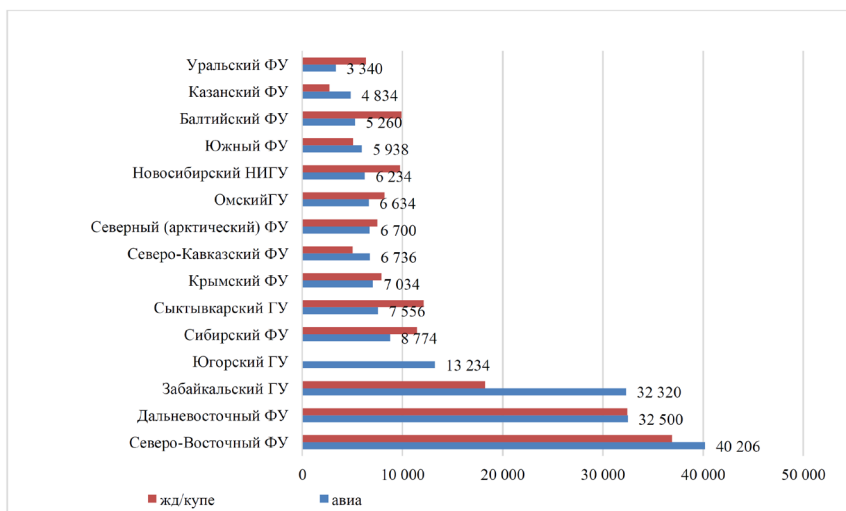

Рисунок 2 – Сравнение стоимости проезда до г.Москва (туда-обратно), руб.

Как справедливо отмечают исследователи, рынок образовательных услуг и его ценовая политика зависят как от социально-экономического положения региона, так и от нормативов, устанавливаемых государством. В условиях дефицита бюджетного финансирования вузам приходится сокращать ряд программ [20].

Реформирование образовательной системы, эффективность ее функционирования в последнее десятилетие широко обсуждается исследователями разных

стран [3-5, 21-23]. Проведя всесторонние исследования финансирования университетов в разных странах, они пришли к выводу, что равномерное распределение государственного финансирования неэффективно для государственных университетов из-за их различных характеристик. Равенство стоимости образовательных услуг, а также различных их составляющих, в силу как специфики образовательных процессов, так и географических особенностей является недостижимым. В ряде стран сложившаяся практика применения нормативно-подушевого метода финансирования в высшем профессиональном образовании имеет ряд недостатков и нуждается в дальнейшем совершенствовании.

Для расчета нормативов затрат можно использовать различные подходы. Например, в основу можно взять ресурсные нормы — материальные, технические, трудовые. Их приходится искать в различных регламентах и стандартах. Часто бывает, что подобных законодательных актов для данной отрасли нет, тогда приходится прибегать к применительным нормам или использовать другие методы.

При формировании региональных цен в себестоимости затрат на транспортные расходы необходимо применить коэффициент выравнивания. Данный коэффициент можно рассчитать по отдаленности территории расположения вуза от мест прохождения повышения квалификации в виде условной надбавки (R_i) к расходам на компенсацию транспортных затрат на проезд к месту прохождения повышения квалификации и обратно:

$$R_i = k_i(\text{ГУ}) \times k_i(\text{ТР.ТАРИФ}), \quad (1)$$

где:

- $k_i(\text{ГУ})$ – коэффициент транспортной удаленности
- $k_i(\text{ТР.ТАРИФ})$ – коэффициент стоимости перевозок.

Коэффициент транспортной удаленности от федерального центра рассчитывается исходя из среднего расстояния месторасположения вуза, по следующей формуле 2:

$$k_i(\text{ГУ}) = \left(0,3 \times \frac{(L_i - L_{\min})}{(L_{\max} - L_{\min})} + 1 \right) \times U_i^{\text{НН}}, \quad (2)$$

где:

L_i – среднее арифметическое расстояние от федерального центра до месторасположения вуза;

$L_{\min}$ – минимальное значение среднего арифметического расстояния от федерального центра до месторасположения вуза;

$L_{\max}$ – максимальное значение среднего арифметического расстояния от федерального центра до месторасположения вуза;

$U_i(\text{НН})$ – удельный вес ППС вуза.

Коэффициент стоимости перевозок устанавливается дифференцированно в зависимости от средней стоимости перевозки ППС до мест прохождения повышения квалификации и обратно, на проезд до места прохождения практики и обратно для обучающихся, проходящих практику и сопровождающих их работников образовательной организации.

Таким образом, научно обоснована необходимость выравнивания региональной дифференциации, направленной на поддержку вузов, расположенных в регионах Севера России, обеспечивающих решение задач территориального развития, путем установления повышающих коэффициентов к нормативам финансового обеспечения, учитывающих деятельность этих вузов в особых экономических и гео-климатических условиях.

Литература

1. Гуляев П.В. Оптимизация модели нормативно-подушевого финансирования затрат Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова / Экономический анализ: теория и практика. – 2014. – № 39 (391). – С. 78-85.
2. Гаврильева Т.Н., Сугимото А., Фуджи М., Яманака Р., Павлов Г.Н., Кириллин Д.А. Устойчивое развитие университетов: мировые и российские практики / Высшее образование в России. – 2018. – Т. 27. – № 7. – С.52-65
3. Elizabeth, H., Sergio, L., Vasconcelos, S. Education in research integrity and governance of science in the United States, Argentina, and Brazil (2016) Handbook of Academic Integrity, pp. 823-846.
4. Smolka, A.J., Halushka, P.V., Garrett-Mayer, E. The faculty costs to educate a biomedical sciences graduate student. (2015) CBE Life Sciences Education, 14 (1).
5. Tran, C.-D.T.T. Cost efficiency—one size fits all? A university-level analysis of economies of scale and scope in Vietnamese higher education Asia Pacific Journal of Education, 1-20 (2020) 336-355
6. Ерохина Е.В. Анализ качества образования и трудовых ресурсов регионов на примере Центрального федерального округа // Экономический анализ: теория и практика. – 2015. – № 43 (442). – С. 2-15.
7. Кохановская И.И., Назаренко Я.В. Особенности бюджетной системы регионов российской Арктики на примере Ямало-Ненецкого автономного округа Вестник Московского университета им. С.Ю. Витте. Серия 1: Экономика и управление. – 2018. – № 2 (25). – С. 24-32.
8. Гаврильева Т.Н. Формирование государственных заданий на оказание бюджетных услуг/ Регион: Экономика и Социология. – 2010. – № 3. – С. 102-114.
9. Григорьева Е.Э., Сентизова Н.Р. О дифференциации бюджетной обеспеченности экономических зон Якутии/ Евразийское Научное Объединение. – 2019. – № 7-3 (53). – С. 165-167.

10. Стребков С.Г. Вектор развития нормативно-подушевого финансирования высшего профессионального образования в России Вестник НГИЭИ. – 2020. – № 9 (112). – С.54-72.
11. Krugman, P. Scale economies, product differentiation, and the pattern of trade. *American Economic Review*. – 1980. – 70(5). – С. 950–959.
12. Минакир П.А., Демьяненко А.Н. Пространственная экономика: эволюция подходов и методология / *Экономическая наука современной России*. – 2010. – № 3 (50). – С. 7-25.
13. Егоров Е.Г., Егоров Н.Е. Региональные особенности Северо-Востока России // *Управление экономическими системами: электронный научный журнал*. – 2017. – №2(96). – С.24.
14. Найденова Т.А., Швецова И.Н. Бюджетное выравнивание как инструмент реализации бюджетной политики на северных территориях // *Бюджетная политика*. – 2012. – №47(527). – С.45-56.
15. Клейм, Keim К.-D. Peripherisierung ländlicher Räume // *Aus Politik und Zeitgeschichte*. – 2006. – № 37. – P. 3-7.
16. Кайбичева Е.И. Периферизация: теория и современная практика исследований // *Вестник Пермского университета. Сер. «Экономика» = Perm University Herald. Economy*. 2019. Том 14. № 3. С. 448–461. doi: 10.17072/1994-9960-2019-3-448-461.
17. Wadud, Z. 2015 Imperfect reversibility of air transport demand: Effects of air fare, fuel prices and price transmission / *Transportation Research Part A: Policy and Practice* 72, с. 16-26.
18. D. Scotti Nicola Volta Price asymmetries in European airfares *Economics of Transportation* Volume 14, June 2018. – P. 42-52.
19. Wenliang Ma, Qiang Wang, Yahua Zhang Understanding airline price dispersion in the presence of high-speed rail *Transport Policy* Volume 95, September 2020. – P. 93-102.
20. Демцура С.С., Рябчук П.Г., Гордеева Д.С. Ценовая политика государства и вузов на рынке образовательных услуг // *Азимут научных исследований: экономика и управление*. – 2017. – Т. 6, № 2 (19). – С. 84-88.
21. Шамин А.Е., Касимова Ж.В. Особенности предоставления образовательных услуг в региональных вузах // *Вестник НГИЭИ*. – 2018. – № 10 (89). – С. 119-134.
22. Фаргышев А.Н. Удалённость демографических и экономических центров от соседей как критерий их геополитического положения (на примере России и Сибири) // *Интернет-журнал «Наукovedение»*. – Т. 8, №5 (2016). <http://naukovedenie.ru/PDF/80EVN516.pdf> (доступ свободный).
23. Розина Н.М., Зуев В.М. Нормативно-подушевое финансирование высшего образования: концепции и реалии // *Вестник Финансового университета*. – 2015. – № 3 (87). – С. 122-135.

УДК 338.516.8

ПРОБЛЕМЫ ЦЕНООБРАЗОВАНИЯ ВНУТРИРЕГИОНАЛЬНЫХ ПАССАЖИРСКИХ ПЕРЕВОЗОК В РЕСПУБЛИКЕ САХА (ЯКУТИЯ)

Делахова Анна Михайловна,

с.н.с. НИИ региональной экономики Севера СВФУ,
г. Якутск, РФ
e-mail: anna.delakhova@mail.ru

Ефимов Ариан Семёнович,

студент Финансово-экономического института СВФУ,
г. Якутск, РФ
e-mail: efimov15.96@mail.ru

Григорьев Геннадий Петрович,

студент Автодорожного факультета СВФУ,
г. Якутск, РФ
e-mail: grigoriev.03@inbox.ru

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы ценообразования пассажирских перевозок автомобильным транспортом внутри региона. Из-за высокого уровня цен на внутренние региональные авиарейсы и отсутствия развитой сети железнодорожных путей сообщения автомобильные пассажирские перевозки являются безальтернативным и самым доступным способом перемещения населения внутри республики. В статье предложен метод рационализации определения себестоимости 1 км пассажироперевозки для обеспечения определения экономически обоснованного тарифа и выбора решения, соответствующего возможностям регионального бюджета для внедрения эффективных механизмов государственного регулирования. Результаты исследования позволяют решить актуальную научную проблему, связанную с эффективностью работы междугородних пассажирских перевозок в условиях северного региона.

Ключевые слова: пассажирские перевозки, автомобильный транспорт, ценообразование, государственное регулирование, маршрутные пассажироперевозки, тариф

Тарифы на услуги междугородних пассажирских перевозок являются важным рыночным индикатором пропорциональности развития спроса и предложения на рынке услуг пассажирского транспорта и служат отправной точкой

в планировании финансовой деятельности перевозчиков. Анализ выполненных ранее научных исследований показал отсутствие универсальной методики формирования стоимости междугородних перевозок пассажиров автомобильным транспортом [8, 12].

Пассажирские тарифы представляют собой цены, по которым население оплачивает услуги, предоставляемые транспортными организациями [7]. Элементом сферы услуг считается: перевозка пассажиров, багажа, почты и сопутствующие услуги. В системе ценообразования пассажирские тарифы рассматриваются как особый вид розничных цен. Тарифы на пассажирские перевозки автомобильным транспортом в пределах административно-территориальной единицы устанавливаются и утверждают соответствующие органы исполнительной и законодательной власти [9]. Следует подчеркнуть, что пассажирские перевозки имеют социальную направленность, и тарифы на так называемые «социально значимые перевозки» являются фиксированными. Перевозки пассажиров коммерческого характера проводятся по договорным тарифам, которые могут быть частично регулируемы. Уровни тарифов для автомобильных пассажирских перевозок представлены на рис. 1.

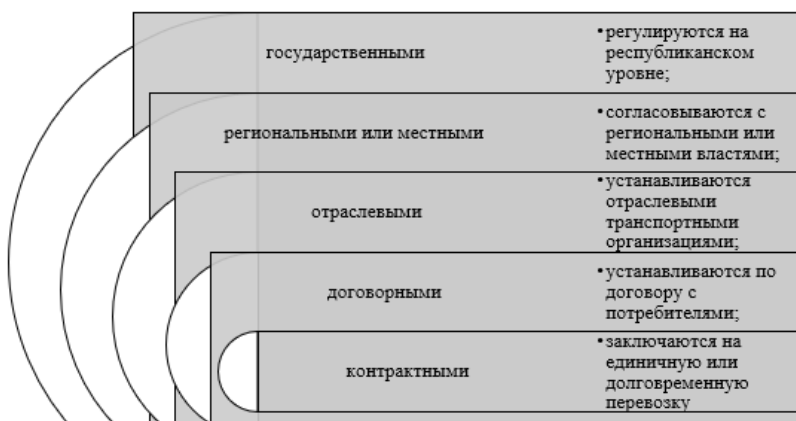

Рисунок 1 – Уровни тарифов для автомобильных пассажирских перевозок

Роль автомобильного транспорта на транспортном рынке Республики Саха (Якутия) обусловлена его специфическими особенностями и преимуществами перед другими видами транспорта: высокой маневренности и подвижности, позволяющих быстро сосредоточить транспортные средства в необходимом количестве и в нужном месте; способности обеспечивать доставку «от двери до

двери» без дополнительных перевалок и пересадок в пути следования; высокой скорости доставки и обеспечения сохранности грузов, особенно при перевозках на короткие расстояния; широкой сфере применения по видам грузов, системах сообщения и расстояний перевозок. Наиболее эффективной сферой использования автомобильного транспорта являются междугородные перевозки, при выполнении которых средняя дальность перевозки 1 т груза составляет 500 км.

На грузовом автомобильном транспорте применяют следующие виды тарифов: сдельный – за перевозку 1 т груза, за отправку массой от 5 т, в зависимости от расстояния; на перевозку грузов из условия платных автотонночасов при выделении определенного типа транспортного средства за 1 автотонночас и за каждый километр пробега с грузом; на повременное использование грузовых автомобилей и грузовых таксомоторов в зависимости от грузоподъемности автомобиля и за каждый километр пробега, а для грузового таксомотора в зависимости от региона перевозки – за каждый час простоя и километр пробега [10].

Министерство транспорта и дорожного хозяйства Республики Саха (Якутия) выдает разрешение на осуществление деятельности по перевозке пассажиров и багажа легковым такси индивидуальным предпринимателям и юридическим лицам на транспортные средства категории «В» [5,6], которые используются для перевозки пассажиров и имеют помимо места водителя не более 8 мест для сидения. Выдача лицензий на перевозку пассажиров и иных лиц автобусами с количеством мест более 8 – осуществляется Восточно-Сибирским межрегиональным управлением государственного автодорожного надзора Федеральной службы по надзору в сфере транспорта. Реестр выданных разрешений на осуществление деятельности по перевозке пассажиров и багажа легковым такси на территории Республики Саха (Якутия) обновляется в течение пяти дней со дня внесения в реестр соответствующих изменений.

Обобщение и анализ правоприменительной практики контрольно-надзорной деятельности Министерства транспорта и дорожного хозяйства Республики Саха (Якутия) в сфере перевозок пассажиров и багажа легковым такси показало [2,3,4,5,6], что, в настоящее время, на территории республики зарегистрировано более 800 перевозчиков, осуществляющих деятельность по перевозке пассажиров и багажа легковым такси, из них 15 юридических лица и 798 индивидуальных предпринимателей, выдано 2 533 разрешений (всего действующих разрешений – 4 515).

Практически 100% юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, являющихся владельцами разрешений на осуществление деятельности по перевозке пассажиров и багажа легковым такси на территории Республики Саха (Якутия), относятся к субъектам малого предпринимательства и включены в Единый

реестр субъектов малого и среднего предпринимательства. Перевозки индивидуальными предпринимателями носят неорганизованный характер, например, как отсутствие установленного расписания, официальных касс продажи билетов.

Существующее состояние и уровень развития автодорог значительно отстают от современных требований. Сложные природно-климатические условия, большие расстояния между населенными пунктами, низкое качество технического состояния автодорог и автозимников сокращают срок службы автомобилей до 30%, вдвое снижая производительность, что вызывает увеличение себестоимости перевозок в среднем на 25% [11]. Наблюдается переток объемов перевозок от специализированных предприятий к ведомственному транспорту, малым предприятиям и предпринимателям, что часто приводит к срыву поставок грузов. Полное отсутствие придорожного сервиса, магазинов запасных частей и какой-либо инфраструктуры на трассах и автозимниках обуславливает высокий уровень автомобильных тарифов, удельный вес которых в конечной стоимости груза зачастую превышает цену товара в пункте отправления.

Органы местного самоуправления устанавливают тарифы на проезд ниже себестоимости, для поддержания платежеспособности граждан и финансовой стабильности. Такие низкие тарифы приводят к разорению перевозчиков, вплоть до ликвидации. В настоящее время в районах Республики Саха (Якутия) нет единого механизма формирования тарифов перевозки, поэтому тарифообразование производится самостоятельно органами исполнительной власти субъектов муниципальных образований или самими перевозчиками, на нерегулируемой основе, без какой-либо примененной методики, либо с применением методик, но без экономического обоснования установленного значения тарифа.

Отсутствие методики для определения тарифа для перевозок пассажиров приводит к тому, что частные перевозчики часто экономят на необходимых расходах и скрывают действительную выручку от налогообложения, а также их тарифы формируются в зависимости от того, какой доход удавалось получать ранее. В конкурсе за право заключить контракт на перевозки, частные организации, занимающиеся пассажирскими перевозками, имеют преимущество перед муниципальными предприятиями. В большинстве населенных пунктов республики доходы от приобретенных билетов на проезд внутри региона покрывают порядка 30% расходов.

В целях совершенствования организационных механизмов необходимо создать условия для упорядочивания деятельности междугородних автоперевозчиков республики, такие как:

- совершенствование расписаний движения (за счет регулярного обследования пассажиропотока);

- повышение качества сервисного обслуживания пассажиров;
- координация расписаний движения различных видов транспорта и развитие прямых смешанных перевозок;
- совершенствование методов определения расчетных тарифов с учетом себестоимости транспортного и сервисного обслуживания пассажиров.

Для расчета экономически обоснованной стоимости перевозки пассажиров и багажа в городском и пригородном сообщении автомобильным транспортом общего пользования для экономической устойчивости деятельности транспортной организации уровень рентабельности услуги (перевозки) должен быть равен 9,6%, с введением на отдельных маршрутах в труднодоступные районы с особо сложными дорогами коэффициента, поднимающего стоимость перевозки, т.к. может быть потерян интерес перевозчиков к использованию данных маршрутов.

Для решения существующих проблем в ценообразовании пассажирских перевозок автомобильным транспортом внутри региона предлагается разработка методических рекомендаций по расчету экономически обоснованного тарифа с учетом анализа следующих показателей:

- фонд оплаты труда водителей;
- расходы на приобретение топлива для маршрутных автобусов;
- расходы на приобретение смазочных и прочих эксплуатационных материалов для маршрутных автобусов;
- расходы на износ и ремонт шин маршрутных автобусов;
- расходы на техническое обслуживание и эксплуатационный ремонт маршрутных автобусов;
- величина прочих расходов по обычным видам деятельности в сумме с косвенными расходами;
- оплату стоимости оснащения техническими средствами контроля за соблюдением водителями режимов движения, труда и отдыха и оснащению аппаратурой спутниковой навигации ГЛОНАСС или ГЛОНАСС/GPG, а также расходы, связанные с их эксплуатацией;
- местные регистрационные сборы и прочие местные сборы, уплачиваемые предприятием при выполнении перевозок и оказания других транспортно-экспедиционных услуг;

Величину себестоимости в расчёте на 1 километр пробега на маршруте при перевозках автобусами каждой (i-той) марки и модели определяют по следующей формуле:

$$S_i = \text{ФОТ}_{\text{вк } i \text{ км}} + C \text{ ФОТ}_{\text{вк } i \text{ км}} + P_{т_i} + P_{см_i} + P_{ш_i} + P_{то_i} + AM_i + ПКР_i, \quad (1)$$

где, $\text{ФОТ}_{\text{вк } i \text{ км}}$ – фонд оплаты труда водителей;

$S_{\text{ФОТ}}^{\text{вк } i \text{ км}}$ – страховые взносы от величины фонда оплаты труда водителей;
 $P_{\text{т}}^i$ – расходы на приобретение топлива;
 $P_{\text{см}}^i$ – расходы на приобретение смазочных и прочих эксплуатационных материалов;
 $P_{\text{ш}}^i$ – расходы на износ и ремонт шин;
 $P_{\text{то}}^i$ – расходы на техническое обслуживание и эксплуатационный ремонт;
 $A_{\text{м}}^i$ – амортизация маршрутных автобусов;
 $P_{\text{кр}}^i$ – величина прочих расходов по обычным видам деятельности в сумме с косвенными расходами.

Подсчитав все расходы на 1 км пробега, получаем себестоимость перевозок пассажиров (S_i). Для оценки себестоимости в расчете на одного пассажира нужно провести еще ряд расчетов и определить промежуточные показатели: себестоимость одного место-километра, одного пассажира-километра, а также перевозки одного пассажира. Формулы для расчета выглядят следующим образом:

$$S_{\text{пасс.место-км}} = \frac{S_i}{q_i}, \quad (2)$$

где, S_i – себестоимость перевозок в расчете на 1 км пробега ТС (i-той) марки и модели;

q_i – средняя пассажировместимость ТС данной марки и модели.

Например, если себестоимость перевозок в расчете на 1 км пробега равна 23 руб., а средняя пассажировместимость 5 чел., то себестоимость на 1 место-км. составит 4,6 руб.

Учитывая, что показателем рентабельности в транспортной сфере является рентабельность перевозок, как отношение прибыли от реализации услуг к затратам на реализацию услуг (расходам по обычным видам деятельности или полной себестоимости, включающей управленческие и коммерческие расходы).

Согласно Методических рекомендаций Министерства транспорта РФ от 18 апреля 2013 г. № НА-37-р «О введении в действие Методических рекомендаций по расчету экономически обоснованной стоимости перевозки пассажиров и багажа в городском и пригородном сообщении автомобильным и городским наземным электрическим транспортом общего пользования для экономической устойчивости деятельности транспортной организации уровень рентабельности услуги (перевозки) должен быть равен 9,6%.

Как видим, с учетом коэффициента рентабельности цена перевозки на 1 пассажирокилометр составит:

$$4,6 + 9,6\% = 5,04 \text{ руб.}$$

Рассмотрим цены на наиболее востребованные пассажирские междугородние автоперевозки в Республике Саха (Якутия) на апрель 2021 г.:

- 1) маршрут г. Якутск – пос. Крест – Хальджай – 2500 руб. (расстояние 350 км);
- 2) маршрут г. Якутск- г. Нюрба – 4500 руб. (расстояние 790 км);
- 3) маршрут г. Якутск – г. Олекминск – 4500 руб. (расстояние 627 км);

Результат расчета средней общей себестоимости поездки на 1 пассажирокилометр представленных маршрутов равен 6,41 руб. Превышение существующей рыночной стоимости пассажирокилометра превышает расчетную экономически обоснованную себестоимость на 1,37 руб., что в принципе с учетом сложности автомобильных трасс в Республике Саха (Якутия) является допустимым.

Статья подготовлена в рамках выполнения государственного задания Министерства образования и науки Российской Федерации по проекту № FSRG-2020-0010 «Закономерности пространственной организации и пространственного развития социально-экономических систем северного региона ресурсного типа».

Литература

1. Александрова М.А. К вопросу о транспортных тарифах и транспортной политике / М.А. Александрова // Наука и практика в условиях санкционного миропорядка: сб. статей междунар. науч. практич. конф. – Санкт-Петербург: Культинформпресс, 2018. – С. 82–83.
2. Распоряжение Министерства транспорта РФ от 18 апреля 2013 г. № НА- 37-р «О введении в действие Методических рекомендаций по расчету экономически обоснованной стоимости перевозки пассажиров и багажа в городском и пригородном сообщении автомобильным и городским наземным электрическим транспортом общего пользования»// <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70270388/>
3. Указ Президента Республики Саха (Якутия) от 13.10.2012 г. № 1668 «Об организации деятельности по перевозке пассажиров и багажа легковым такси на территории Республики Саха (Якутия)» // [rdocs3.cntd.ru/document/423845418](https://docs3.cntd.ru/document/423845418).
4. Закон Республики Саха (Якутия) от 15.12.2012 г. 1130-3 № 1195-IV «О порядке осуществления регионального государственного контроля в сфере перевозок пассажиров и багажа легковым такси на территории Республики Саха (Якутия)» // [rdocs3.cntd.ru/document/423845467](https://docs3.cntd.ru/document/423845467).
5. Постановление Правительства Российской Федерации от 14.02.2009 № 112 «Об утверждении правил перевозок пассажиров и багажа автомобильным транспортом и городским наземным электрическим транспортом» // Собрание законодательства Российской Федерации от 2 марта 2009 г. № 9 ст. 1102.
6. Федеральный закон от 13 июля 2015 г. № 220-ФЗ «Об организации регулярных перевозок пассажиров и багажа автомобильным транспортом и городским наземным электрическим транспортом в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации от 20 июля 2015 г. № 29 (часть I) ст. 43-46.

7. Мохова Г.В. Формы и методы регулирования тарифов на пассажирские перевозки автомобильным транспортом / Г.В. Мохова // Вестник университета. – 2007. – № 7. – С. 153-155.

8. Аредова А.К. Развитие научно-методических подходов к формированию стоимости городских пассажирских перевозок: автореферат кандидатской диссертации.

9. Никитина А.Н. Ценообразование на пассажирском транспорте // Молодой ученый. – 2012. – № 9 (44). – С. 140-143. – URL: <https://moluch.ru/archive/44/5344/> (дата обращения: 21.04.2021).

10. Воробьева Т.В. Совершенствование и формирование стратегии ценообразования на предприятиях, занятых в сфере транспортных услуг / Т.В. Воробьева // Рынок транспортных услуг (проблемы повышения эффективности). – 2016. – № 9. – С. 226-235.

11. Егорова Т.П. Проблемы транспортного обеспечения арктической зоны Якутии / Т.П. Егорова, К.И. Алексеева, Н.Н. Константинов // Проблемы современной экономики. – 2014. – № 4(52). – С. 301-304.

12. Слепов В.О. государственном регулировании тарифов на транспорте // Финансы. – 2018. – № 4. – С. 67–69.

* * *

УДК 330.34

СОДЕРЖАНИЕ ДОРОЖНОГО ХОЗЯЙСТВА В СЕВЕРНЫХ РЕГИОНАХ РЕСУРСНОГО ТИПА: ЗАВИСИМОСТЬ ОТ РАСХОДНЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ БЮДЖЕТА

Григорьев Геннадий Петрович,

студент Автодорожного факультета СВФУ, г. Якутск, РФ
e-mail: grigoriev.03@inbox.ru

Научный руководитель:

Григорьева Елена Эдуардовна,

ведущий научный сотрудник
НИИ региональной экономики Севера СВФУ, г. Якутск, РФ
e-mail: elena.grigoreva80@mail.ru

Аннотация. В статье рассмотрена взаимосвязь протяженности автодорог с твердым покрытием к расходным обязательствам на осуществление дорожной деятельности СРРТ РФ за период 2010-2019 гг. на основании данных Росстата.

Ключевые слова: дорожное хозяйство, содержание, финансовая обеспеченность, север, северные территории, ресурсные регионы, региональные особенности.

Региональная экономика Севера России во многом зависит от фактора транспортной доступности, низкий его уровень формирует высокие транспортные затраты, что ведет к удорожанию работ, услуг и товаров. На Севере грузо-пассажирские перевозки производятся автомобильным, воздушным и водным транспортом. В данной статье рассмотрены особенности содержания дорожного хозяйства в северных регионах ресурсного типа. В исследовании к северным территориям ресурсного типа (СРРТ) отнесены 8 субъектов РФ, отвечающих двух критериям: относятся к территориям Крайнего Севера по географическим признакам; доля добычи полезных ископаемых в ВРП составляет более 30% [1]. Региональная особенность северных территорий ресурсного типа в низкой плотности населения, которая составляет 0,76 чел./кв. км (по оценке 2019 г.) что обусловлено наличием незначительной численности населения (3,2% от РФ) и обширной площадью территорий (36,5% от РФ) (таблица 1). К примеру, в Российской Федерации плотность населения составляет 8,57 чел./кв.км. Следовательно, данные пропорции формируют особые проблемы транспортной доступности к данным территориям.

Таблица 1 – Плотность населения северных регионов ресурсного типа, кв.км/чел.

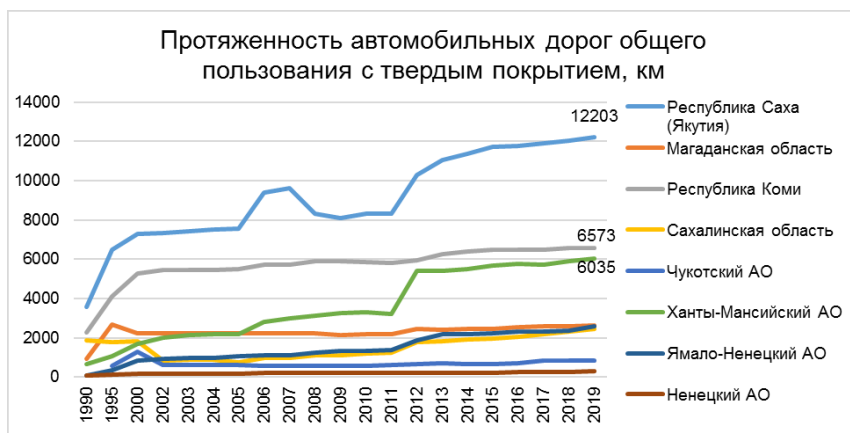
Субъекты РФ	2017 г.	2018 г.	2019 г.
Российская Федерация	8,58	8,57	8,57
Северные регионы ресурсного типа, в том числе:	0,76	0,76	0,76
Республика Саха (Якутия)	0,31	0,31	0,32
Магаданская область	0,31	0,31	0,30
Республика Коми	2,02	1,99	1,97
Сахалинская область	5,63	5,62	5,61
Чукотский АО	0,07	0,07	0,07
Ханты-Мансийский АО	3,09	3,11	3,13
Ямало-Ненецкий АО	0,70	0,70	0,71
Ненецкий АО	0,25	0,25	0,25

Источник: Статистический сборник «Регионы России», 2020 г.

Сложные природно-климатические условия, а в частности криогенные явления и процессы в криолитозоне (прогрессирующее оттаивание пород, карвернообразование, морозобойное растрескивание грунтов и др.) существенно осложняют строительство, эксплуатацию автомобильных дорог и приводят к удорожанию финансовых затрат на их обслуживание и строительство [2]. Ранее было отмечено [3], надежных способов снижения негативного воздействия

криогенных процессов (в частности, морозобойного растрескивания грунтов) на автомобильные дороги не существует, но ведутся исследования по внедрению технических решений по защите дорог в криолитозоне. В том числе выше упомянутые факторы приводят к повышенным затратам на обслуживание автомобильных дорог, которые требует более пристального внимания со стороны дорожных служб, чем в южных регионах страны.

Изучая статистические данные по протяженности автомобильных дорог с твердым покрытием в северных регионах можно выделить, что за последние 30 лет в регионах отмечена тенденция растущей динамики, особенно в Республике Саха (Якутия), Республике Коми и Ханты-Мансийском АО (рисунок 1). Но в тоже время следует учитывать, что большая часть дорог регионального и муниципального значения является сезонными автомобильными дорогами: сухопутными и ледовыми.

Источник: Статистический сборник «Регионы России», 2020 г.

Рисунок 1 – Динамика изменения протяженности автомобильных дорог общего пользования СРПТ

К примеру, в самом крупномасштабном северном регионе Республика Саха (Якутия) характеризуется значительными расстояниями между муниципальными районами (особенно между арктическими районами) и высокой удаленностью от автомобильных дорог федерального значения, что обосновывает необходимость содержания сухопутных и ледовых сезонных (зимних) автомо-

бильных дорог, доля которых составляет 10536,59 км или 75% от общей протяженности автомобильных дорог регионального и межмуниципального значения. В труднодоступных территориях Арктики и Севера России автозимники являются важнейшим элементом транспортной системы. Содержание и уход за автозимниками является задачей региональных властей. Существующая проблема недостаточности бюджетного обеспечения на содержание автозимников, в том числе связана с несовершенством методики расчета целевых нормативов бюджетных ассигнований [4]. В результате статистической обработки данных на содержание автомобильных дорог регионального и межмуниципального значения в Республике Саха (Якутия) 2019 году направлялось в среднем 24,7 % от нормативной потребности, что ниже уровня в целом по РФ (29,6%). Это не позволяет поддерживать надлежащее техническое состояние автомобильных дорог. Следовательно, полный объем работ по содержанию региональной дорожной сети не проводится. Фактически в 2019 году охвачено 61% региональной дорожной сети РС (Я) финансируемых их дорожного фонда, где выполнены работы по содержанию со средней стоимостью на 1 км 157,7 тыс. рублей, что ниже общероссийского уровня (288,1) на 45%.

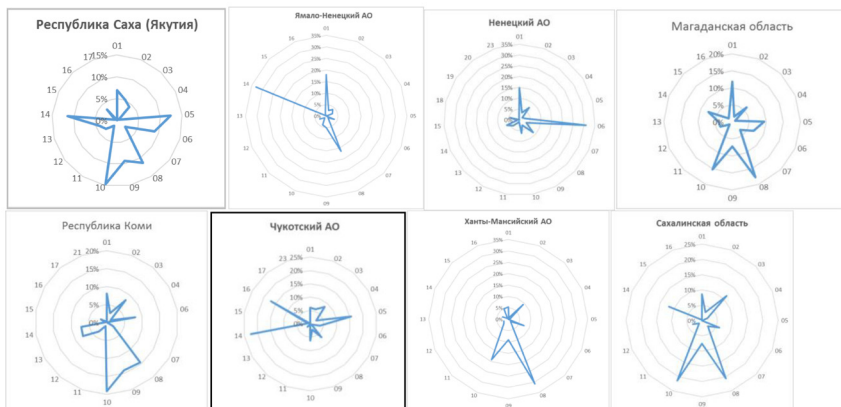
В арктической зоне Республики Саха (Якутия) автомобильные дороги регионального и межмуниципального значения, закреплены на праве оперативного управления за КП Республики Саха (Якутия) «Дороги Арктики». В 2019 году за КП РС (Я) «Дороги Арктики» закреплено 5708,61 км автомобильных дорог регионального и межмуниципального значения, из которых 92% сезонные дороги, в том числе: 44% -сухопутные и 48% – ледовые. Фактическая стоимость содержания 1 км автомобильных дорог регионального и межмуниципального значения Арктической зоны РС (Я), закрепленными за КП РС (Я) «Дороги Арктики» составила 102,38 тыс. руб./км с охватом 93% из общей закрепленной протяженности автомобильных дорог. Следовательно, реальная стоимость содержания 1 км автомобильных дорог региональной дорожной сети Республики Саха (Якутия) в 3 раз ниже нормативной [4].

Задачей данного исследования ставится определение зависимости характера распределения расходных обязательств субъектов СРРТ, направленных на содержание дорожного хозяйства региона. С данной целью были построены структурные модели расходных обязательств субъектов СРРТ РФ (рисунок 2), где статья расходов на выполнение полномочий по дорожной деятельности обозначена п.3. Согласно полученным результатам, представленным на рисунке 2, можно выделить несколько групп по приоритетам государственного управления в регионах:

1) Группа с расходами на дорожную деятельность менее 5%: Саха (Якутия) и ЯНАО;

- 2) Группа с расходами на дорожную деятельность от 5% до 10%: НАО, Магаданская область, Коми, ЧАО, ХМАО;
- 3) Группа с расходами на дорожную деятельность более 10%: Сахалинская область.

Источник: Единый портал бюджетной системы РФ «Электронный бюджет». URL: <http://budget.gov.ru>.

Расходные обязательства по полномочиям: 1 – в сфере содержания органов государственной власти субъекта РФ; 2 – в сфере поддержки экономики и малого и среднего предпринимательства; 3 – дорожной деятельности; 4 – Организация транспортного обслуживания населения; 5 – по тарифному регулированию в сфере коммунального хозяйства; 6 – в сфере образования; 7 – в сфере культуры; 8 – в сфере здравоохранения; 9 – по взносам на обязательное медицинское страхование за неработающее население; 10 – Социальная поддержка населения; 11 – в сфере физкультуры и спорта; 12 – в сфере тушения пожаров (за исключением лесных пожаров), ликвидации чрезвычайных ситуаций, первичных мер пожарной безопасности; 13 – на обслуживание долговых обязательств; 14 – по прочим полномочиям, отраженным в пункте 2 статьи 26.3 Закона № 184-ФЗ; 15 – полномочиям, связанным с предоставлением гарантий и компенсаций для лиц работающих и проживающих в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностям; 16 – Иные полномочия, не включенные в пункт 2 статьи 26.3 Закона № 184-ФЗ; 17 – по полномочиям по пункту 5 статьи 26.3 Закона № 184-ФЗ; 18 – по вопросам местного значения – Обязательства в сфере строительства жилья; 19 – по вопросам местного значения – Обязательства в сфере коммунального хозяйства; 20 – по вопросам местного значения – Обязательства в сфере градостроительства и землепользования; 21 – Расходные обязательства по вопросам местного значения – Обязательства в сфере благоустройства; 23 – Расходные обязательства по прочим вопросам местного значения и прочим полномочиям.

Рисунок 2 – Структура расходных обязательств СРПТ РФ

При этом структурная модель расходных обязательств в СРРТ бывала также следующей типологиею:

1) Регионы, где расходы на социальную помощь и здравоохранение составляют более 15%: Саха (Якутия), ЯНАО, Магаданская область, Коми, ХМАО и Сахалинская область.

Интересный факт, что бездотационные или регионы-доноры ЯНАО, ХМАО более 30% расходов направляют на образование и прочую деятельность отраженным в пункте 2 статьи 26.3 Закона № 184-ФЗ.

При исследовании были проведены расчеты коэффициентов корреляции между расходами на осуществление дорожной деятельности с общими расходными обязательствами СРРТ (табл. 2), где определена сильная взаимосвязь в НАО (0,99), ЧАО (0,85) и ХМАО (0,83). При этом обратная зависимость наблюдается в Республике Саха (Якутия) (-0,88).

Таблица 2 – Расходы на осуществление дорожной деятельности с общими расходными обязательствами СРРТ

Осуществление дорожной деятельности	Коэффициент корреляции с общими расходными обязательствами по полномочиям	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г. (плановая)	2021 г. (плановая)
Республика Саха (Якутия)	-0,883	3,38	3,66	4,02	4,10	4,10
Магаданская область	0,576	2,57	0,75	0,88	0,89	0,93
Республика Коми	-0,342	3,41	3,65	3,52	3,64	3,64
Сахалинская область	0,391	7,39	6,52	3,44	2,92	12,39
Чукотский АО	0,854	2,95	2,15	2,03	1,19	1,19
Ханты-Мансийский АО	0,831	9,22	12,05	10,95	11,06	11,07
Ямало-Ненецкий АО	0,603	3,95	2,75	2,80	2,86	2,86
Ненецкий АО	0,992	1,31	1,86	0,77	0,68	0,68

Сопоставляя расходы на содержание дорожного хозяйства на 1 км автомобильных дорог общего пользования с твердым покрытием между регионами (табл. 3), можно отметить, что присутствуют признаки асимметрии между регионами, а также дифференциация снижается к 2019 г. Более точных характеристик дать невозможно, так как данные не вполне сопоставимы из-за разнобразной структуры протяженности автодорог по категориям и уровням территориального значения в регионах.

Но в то же время по данным показателям из таблицы 3 и протяженностью автомобильных дорог с твердым покрытием получили следующую типологию регионов (рис. 3).

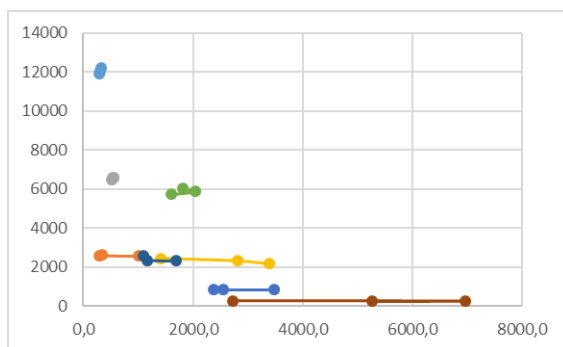

Рисунок 3 – Взаимосвязь протяженности автодорог с твердым покрытием к расходным обязательствам на их дорожную деятельность СРРТ РФ

Таблица 3 – Расходы на содержание дорожного хозяйства на 1 км автомобильных дорог общего пользования с твердым покрытием

СРРТ	2017 г.	2018 г.	2019 г.
Республика Саха (Якутия)	284,0	304,0	329,7
Магаданская область	1003,5	288,9	335,7
Республика Коми	526,1	555,6	536,2
Сахалинская область	3395,8	2807,5	1407,3
Чукотский АО	3469,3	2551,1	2370,9
Ханты-Мансийский АО	1606,3	2045,6	1813,8
Ямало-Ненецкий АО	1696,2	1164,9	1091,7
Ненецкий АО	5265,2	6953,4	2724,1

Литература

1. Гуляев П.В. Типология ресурсных регионов // Современная научная мысль. – 2019. – № 1. – С.170-176.
2. Сериков С.И., Шац М.М. Морозобойное растрескивание грунтов и его роль в состоянии поверхности и инфраструктуры г. Якутска// Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Прикладная экология. Урбанистика. – 2018. – №1. – С. 56–69. DOI: 10.15593/2409-5125/2018.01.04.

3. Панков В.Ю., Потапов А.В. Тепловой поток на поверхности дорожного полотна // Тенденции развития науки и образования. – 2020. – № 63-3. – С. 91-93.

4. Grigoryeva E.E., Grigoryev E.P. Differentiation of normative standards of budgetary appropriations for the maintenance of winter roads in the North of Russia // SHS Web of Conferences. Northern Sustainable Development Forum 2020. – 2021. – Vol.112, – p.00004.

* * *

УДК-338.42

ОБОСНОВАНИЕ ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТИ ПЕРЕХОДА НА ГАЗОМОТОРНОЕ ТОПЛИВО СЕЛЬХОЗПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ РС(Я)

Федоров Артемий Игнатьевич,

магистрант Финансово-экономического института СВФУ,
г. Якутск, РФ
e-mail: fedart99@mail.ru

Ноговицын Роман Романович,

д.э.н., заведующий кафедрой
«Экономика и управление развитием территорий»
Финансово-экономического института СВФУ,
г. Якутск, РФ
e-mail: nogovitsyn50@mail.ru

Борисов Василий Дмитриевич,

к.э.н., доцент
Финансово-экономического института СВФУ,
г. Якутск, РФ
e-mail: borisov_vd@mail.ru

Аннотация. Тенденция на применение альтернативного вида топлива растет с каждым годом, поскольку цены на оригинальные виды топлива растут. В данной статье рассмотрена экономическая целесообразность применения газомоторного топлива, а именно компримированного природного газа (КПГ), для сельхозпроизводителей в Республике Саха (Якутия).

Ключевые слова: газомоторное топливо, КПГ, СПГ, Республика Саха (Якутия), сельское хозяйство, экономический и экологический эффект, дизельное топливо.

Введение

В Республике Саха (Якутия) средняя цена на дизельное топливо составляет 60 руб. за литр и с каждым годом цена растет. Не удивительно, что использование природного газа в качестве моторного топлива – это мировая тенденция, которая активно развивается в ряде стран. КПГ стоит в разы дешевле, цена составляет 21 руб. за м³.

Переход на КПГ позволит сельхозпроизводителям сократить расходы на закупку топлива, что обеспечит снижение себестоимости продукции производства.

Компримированный природный газ(метан) и предпосылки развития.

Самым экономичным моторным топливом, согласно классификации МЧС, является природный газ. Природный газ используют в качестве газомоторного топлива в двух видах компримированном и сжиженном. В случае с компримированным природным газом все что нужно сделать перед заправкой автомобиля – это сжать в компрессоре. Средняя розничная цена 1 м³ метана по России (который по своим энергетическим свойствам равен 1 литру бензина) – 19,95 рублей. Это в 2–3 раза дешевле бензина или дизельного топлива. [5]

Согласно «Классификации горючих веществ по степени чувствительности» МЧС России (рис. 1), компримированный природный газ отнесен к самому безопасному, четвертому классу, а пропан-бутан – ко второму. [5]

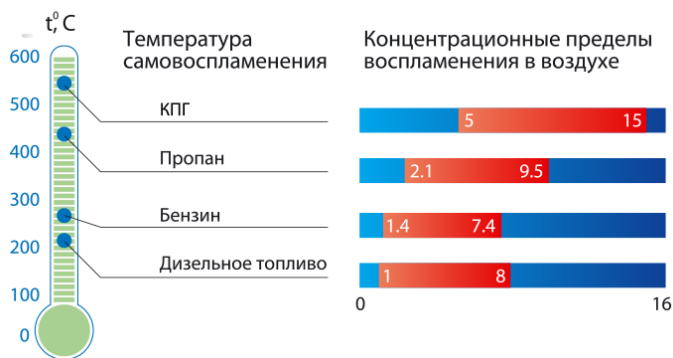

Рисунок 1 – Классификация горючих веществ по степени чувствительности

Основные положительные стороны:

- КПГ не содержит серы, поэтому опасность коррозии деталей двигателя при использовании газового топлива значительно меньше, чем при использовании традиционного топлива;

- содержание других экологически небезопасных веществ в выхлопах газовых двигателей намного ниже, чем у бензиновых или дизельных: оксида углерода – в 2–3 раза, окиси азота – в 1,2 раза, углеводородов – в 1,9 раза;

- в сравнении с бензином и дизельным топливом стоимость КПП ниже на 60–70%;

- стоимость переоборудования автомобиля для использования газового топлива полностью окупается за счет экономии на горючем;

- природный газ нетоксичен и легче воздуха. В случае утечки он просто улетучивается, что значительно снижает риск возгорания автомобиля;

Предпосылки развития газомоторного топлива в Якутии:

- Громадные запасы газа (более 2,5 трлн. м³) и достаточно разветвленная сеть газопроводов в центральной Якутии;

- Высокая разница стоимости между нефтяным топливом (АИ-92 – 55,81руб./л) и КПП (21 руб./м³)

- 261-ФЗ обязывает разработать и реализовать региональные и муниципальные программы по энергосбережению и повышению энергоэффективности, в т.ч. на транспорте;

- Распоряжение Правительства РФ от 13 мая 2013г. №767-р «О расширении использования природного газа в качестве моторного топлива»;

- Распоряжение Правительства РС(Я) №897-р от 15 августа 2014 г. «Об утверждении Плана мероприятий по расширению использования природного газа в качестве моторного топлива в РС(Я)»;

- Подпрограмма «Расширенное использование природного газа в качестве моторного топлива на территории РС(Я) на 2020-2024 гг.»

КПП получают на автомобильных газонаполнительных компрессорных станциях (АГНКС) «Метан» путем подготовки и компримирования (сжатия) до давления 20 МПа (200 кг/см²) природного газа, поступающего по магистральному газопроводу к станции. [10]

Из-за неразвитости инфраструктуры водители не спешат переходить на более экономичное топливо, если в России насчитывается более 27 тыс. автомобильных заправочных станций, то число газовых едва превышает 500 единиц. Но стоит отметить, что тенденция роста объема реализации КПП в России наблюдается, большая заслуга в этом компании ООО «Газпром газомоторное топливо» (рис. 2.)

Необходимость развития газовой инфраструктуры вызвана тем, что количество автотранспорта растет с каждым годом, но из-за роста цен на бензин большинству россиян однозначно будет затруднено движение на автотранспорте. Выходом из данной ситуации является развитие газовой инфраструктуры.

Рисунок 2 – Объем реализации компримированного природного газа в России

В Республике Саха (Якутия) розничной торговлей КПП занимается «Саха-метан», АО «Саханефтегазсбыт» и «АЛРОСА-ГАЗ». По всей Якутии зафиксировано 8 АГНКС, 4 из них в городе Якутске, 3 находятся в районе Мирный и 1 в Ленском районе на Чаяндинском месторождении.

Целесообразность применения КПП для сельхозпроизводителей.

Сельское хозяйство является одним из важнейших отраслей экономики Республики Саха (Якутия). Регион относится к сельскохозяйственным территориально-распределенным пространствам, вследствие чего более 30% населения проживают в сельской местности [9]. В настоящее время аграриями предпринимаются действия по снижению расходов на выращивание сельскохозяйственной продукции. Одним из крупных расходов на выращивание продукции является затраты на приобретение моторного топлива.

Наиболее эффективным способом снижения затрат на топливо является перевод техники на природный газ (метан).

Существует два способа перехода к использованию природного газа в качестве моторного топлива: приобретение заводской техники в газовом исполнении или установка газового оборудования на уже имеющуюся технику [6]. Поскольку покупка новой техники является дорогостоящим процессом, который вряд ли потянет любой сельхозпроизводитель, в данной статье была рассмотрена установка газового оборудования на уже имеющуюся технику. В исследовании были рассмотрены два вида техники: грузовой автомобильный транспорт (КА-МАЗ-6520) и трактор (МТЗ Беларусь 82.1).

Таблица 1 – Показатели стоимости и расхода в зависимости от вида топлива

Наименование показателей	КПГ		Дизель	
	МТЗ 82.1.	КАМАЗ-6520	МТЗ 82.1.	КАМАЗ-6520
Расход топлива	3л дизельного топлива + 7 м ³ метана (за мото-час)	11,4 л дизельного топлива + 15,5 м ³ метана. (за 100 км)	10 л. (за мото-час)	28,5 (за 100 км)
Стоимость 1 литра(м ³) (руб.)	21 руб. за м ³	21 руб. за м ³	60,49 руб. за л.	60,49 руб. за л.
Общая стоимость топлива (руб.)	328,47	1015,086	604,9	1723,96

В расчетах основываемся на том, что работа на тракторе проводится в нормированном графике 8 часов в сутки и 5 дней в неделю. Сезон работы на тракторе в Якутии 5 месяцев с мая до октября. То есть за сезон трактор работает 110 дней по 8 часов, т.е. 8800 л. дизельного топлива уходит за сезон, а по цене это составит 532312 руб. Считая, что 1 литр дизельного топлива равен 1 м³ метана, то экономия на топливо составит 243258 руб. /за сезон.

Объем топливного бака КАМАЗ-6520 составляет 350л. Следовательно на трассе грузовик проедет около 1200 км на полном баке. Стоимость топлива грузового автомобильного транспорта за 1200 км составит 20687,5 руб. Когда как на КПГ за то же расстояние составит 12181 руб. Следовательно, экономия за 1200 км от разницы в топливе равна 8506,5 руб. Можно считать, что данная сумма экономии за один полный бак.

В среднем за год грузовые автомобильные транспорты проезжают 150000 км. Следовательно, за год экономия перехода грузового транспорта на газомоторное топливо составит 1063311 руб.

Проведен расчет по целесообразности перехода сельскохозяйственной техники на КПГ, в ходе чего высчитана сумма экономии за расходы на топливо в течение 3 лет. К капитальным вложениям относится только закупка газобаллонного оборудования (ГБО) и его установка на транспортное средство без учета льгот.

Таблица 2 – Полученные показатели эффективности применения газомоторного топлива

Показатели	МТЗ 82.1	КАМАЗ-6520
Капитальные вложения	290000 руб.	560000 руб.
Чистый дисконтированный доход, NPV	222418,5 руб.	1679845 руб.
Срок окупаемости, PP	1,2	0,6
Индекс рентабельности, PI	1,77	4

Из результатов экономического расчета следует:

- за счет разницы в цене между дизельным топливом и метаном чистый дисконтированный доход за три года в общем составит более 1,9 млн. руб.;
- срок окупаемости составит всего за год, т. е. за год можно окупить стоимость установки ГБО, а также выйти в плюс;
- индекс рентабельности показал, что вложенные деньги в установку ГБО окупятся и принесут доход в размере полученной процентной ставки индекса рентабельности.

По экономическим расчетам все положительно выглядит, но на пути популяризации газомоторного топлива в РС(Я) имеется ряд отрицательных сторон:

- малое количество транспортов, использующих газомоторное топливо, всего в Якутии зарегистрировано более 300 тыс. единиц автотранспорта, лишь 5% работают на газомоторном топливе, в то время как потенциал достигает 100 тыс. единиц;
- слабое развитие инфраструктуры;
- затраты на установку газобаллонного оборудования, переобучения персонала, установка датчиков утечки газа в гаражах;
- большие габариты баллонов;
- неоднозначное отношение населения к данному виду топлива.

Дмитрий Беляев, редактор Национального аграрного агентства, прокомментировал желание сельхозпроизводителей перейти на газ, он считает, что для перехода необходима хорошо развитая инфраструктура и государственная поддержка. Ведь главный вопрос в том, кто будет оплачивать проект развития инфраструктуры газомоторного топлива, регионам будет сложно найти на это деньги. Основное решение – это расширение программ по стимулированию использования газомоторного топлива. «Например, субсидии для производителей подобной сельхозтехники в России могли бы стимулировать разработку новых моделей и массовое производство. Тогда бы все увидели, что есть смысл инвестировать в отрасль, а малый бизнес стал бы активнее строить небольшие заправки в сельской местности» - предложение выдвинул, Дмитрий Беляев.

Министерство энергетики Российской Федерации рассчитывают, что в 2024 году в России будет работать уже 1000 газовых станций. А к 2030-му их будет уже 2,5 тыс. Государство обещает выделять субсидии на строительство таких станций. В связи с этим у аграриев появляется не плохой шанс сэкономить на затратах на топливо.

Кроме того, по словам Виктора Зубкова, есть план – компенсировать часть затрат (речь идет о 30%) для тех, кто переоборудует свой транспорт под газомоторное топливо. Помимо этого, в рамках нацпроекта «Безопасные и качественные автодороги» собираются в ближайшее время выделить 20 млрд рублей регионам для приобретения пассажирского транспорта на ГМТ.

Имеется выход для крупных производителей сельскохозяйственной продукции, имеющим несколько тракторов и грузовых автотранспортов, работающих практически на постоянной основе, приобрести мини АГНКС для заправки собственных транспортных средств. Стоимость одной установки мощностью 30 м³/час равна 1,5 млн. руб. По небольшим расчетам данная установка окупится в течение 3 лет только за счет экономии на моторное топливо 2 тракторов и 1 грузового автомобильного транспорта.

Поскольку большинство производителей сельскохозяйственной продукции не имеют возможности приобрести или не имеют газопровода рядом с населенным пунктом, предприятиям, которые заинтересованы в розничной торговле газомоторным топливом, необходимо увеличить количество автомобильных газонаполнительных компрессорных станций по всей Республике Саха (Якутия).

Литература

1. Федеральный закон от 23.11.2009 № 261-ФЗ «Об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_93978/.
2. Распоряжение Правительства РФ от 13 мая 2013 г. №767-р «О расширении использования природного газа в качестве моторного топлива» [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://static.government.ru/media/files/41d46489fefc122b1a7f.pdf>.
3. Закон Республики Саха (Якутия) «О стратегии социально-экономического развития Республики Саха (Якутия) до 2032 года с целевым видением до 2050 года» от 19 декабря 2018 года 2077 N 45-VI (с изменениями на 18 июня 2020) [Текст]: официальный текст// ИПО Гарант.
4. Распоряжение Правительства РС(Я) №897-р от 15 августа 2014г. «Об утверждении Плана мероприятий по расширению использования природного газа в качестве моторного топлива в РС(Я)» [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/445029891>.
5. Приказ МЧС РФ от 10 июля 2009 г. N 404 «Об утверждении методики определения расчетных величин пожарного риска на производственных объектах». [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/445029891>.
6. Грязнов М.Б., Применение газомоторного топлива в Российской Федерации: проблемы и перспективы // Вестник Финансового университета. – 2013. – № 4. – С. 21-31.
7. Егорова И.К., Проблемы развития сельскохозяйственной продукции Республики Саха (Якутия) / Егорова И.К., Баишева А.Ф.//Международный научно-практический журнал «Агропродовольственная экономика»-2018.

8. Линниченко П.С., Оценка экономического эффекта от перевода автомобильного транспорта предприятия на компримированный природный газ // Вестник Самарского государственного экономического университета. –2014. –№ 11. – С. 72–76.

9. Ротарь Т.С., Современное состояние сельского хозяйства Республики Саха (Якутия)/Ротарь Т.С., Игнатьев М.А. // Экономика, бизнес, инновации. – 2018. – с 41–45. Режим доступа: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_35036524_14221169.pdf.

10. Единый оператор по развитию рынка газомоторного топлива Российской Федерации [Электронный ресурс]. – URL: <https://gazprom-gmt.ru/>.

* * *

УДК 374.32

SWOT-АНАЛИЗ ПОТЕНЦИАЛА РАЗВИТИЯ МАЛОЙ АВИАЦИИ В СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ РС(Я)

Лихтин Антон Андреевич,

аспирант Финансово-экономического института СВФУ

Научный руководитель:

Федоров Юрий Юрьевич,

к.э.н., доцент

Финансово-экономического института СВФУ

e-mail: GR18@Rambler.ru

Аннотация. Известно, что возрастной период с 12 лет, когда начинается самоопределение ребёнка «кем быть». В каком формате можно реализовать направление авиационной профориентации учащихся? На основе метода «SWOT-анализ» выделены направления: развитие хобби, спортивных направлений на селе, таких как авиамоделирование, планеризм и БПЛА(беспилотные летательные аппараты); создание профильных кружков, авиатехнических мастерских в учебных заведениях сельской местности; занятия во время каникул и в организуемых летних школах лагерях, методом «погружения».

Ключевые слова: SWOT-анализ, малая авиация, сельская местность, профориентация, факторы внешней и внутренней среды.

Введение. Под потенциалом развития малой авиации (МА) следует понимать совокупность внутренних и внешних факторов, формируемых как в регионе, так и за ее пределами. Структурные элементы потенциала МА в РС(Я):

- авиапарк МА;
- инфраструктура обеспечения полетов МА;
- нормативная база МА;
- кадры МА;
- финансовые, страховые институты.

Примененный метод «SWOT-анализ» позволил сделать «срез» современных факторов потенциала развития частной, некоммерческой МА и наметить пути развития.

Выросло новое поколение в Якутии, ни разу не летавшее на самолётах МА и вертолётах, им конечно трудно уже представить себе, но в Жиганске, Батагае, Тикси, Чокудахе, Черском, Усть-Нере, Зырянке, Нюрбе, Алдане были большие летные отряды, авиационно-технические базы, в этих поселках базировались десятки самолетов и вертолетов. Достаточно взгляда на карту, чтобы представить масштаб развития гражданской авиации в республике в период СССР¹ (См. рисунок 1)

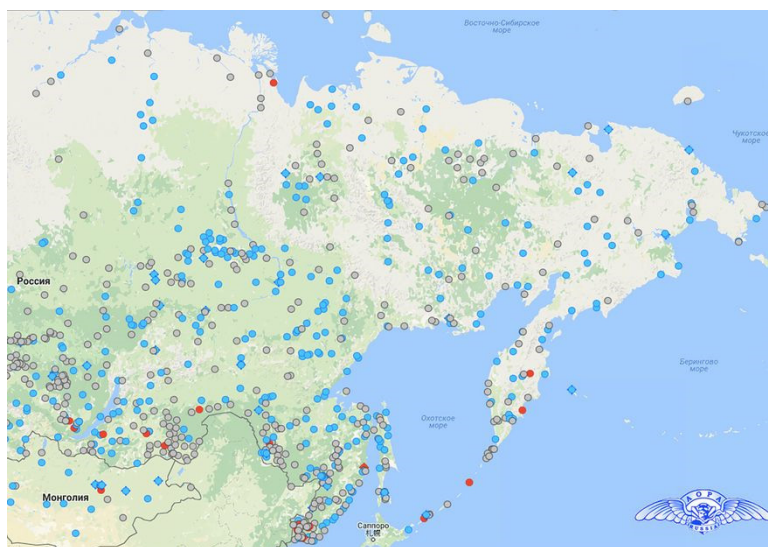

Рисунок 1 – Серыми точками указаны заброшенные аэродромы и посадочные площадки

Надо сказать, что сохраняющаяся память о том периоде и не теряющий актуальности вопрос транспортной доступности являются сегодня слагаемыми будущего, нового развития МА на формируемых новых принципах и подходах.

¹ Региональная авиация Дальнего Востока — возрождение. URL: <https://aviation21.ru/regionalnaya-aviaciya-dalnego-vostoka/> (Дата обращения 16.06.2019)

Итак, основная задача состояла в выделении и распределении факторов внешней и внутренней среды в девятипольной модели SWOT-анализ (табл. 1).

Таблица 1 – Распределение факторов МА РС(Я) в сельской местности

	Возможности:	Угрозы:
	<p>-В1: ценовая доступность импортных самолетов МА(особенно kit-наборы);</p> <p>-В2: модернизация 15 малых аэропортов за счет федеральной программы модернизации с общим финансированием 26,8 млрд рублей;</p> <p>-В3: создание Ассоциации малой авиации Якутии.</p> <p>-В4: программы обучения, получения сертификата пилота за границей и центрах РФ;</p> <p>-В5: рост доходов населения.</p>	<p>-У1: отсутствие стимулов и желания стать пилотом МА.</p> <p>-У2: зависимость посадочных площадок от сезонных факторов;</p> <p>-У3: барьеры при оформлении «сертификата эксплуатанта»;</p> <p>-У4: учебные организации не нацелены на подготовку пилотов и техников для МА;</p> <p>-У5: низкая платежеспособность сельского населения (спрос);</p>
<p>Сила:</p> <p>-Си1: историческая память о развитии МА в период СССР;</p> <p>-Си2: сохранившаяся часть посадочных площадок со времен СССР в улусах;</p> <p>-Си3: принятие концепции развития малой авиации и авиации общего назначения в Республике Саха (Якутия);</p> <p>-Си4: наличие Якутского авиационно-технического училища гражданской авиации;</p> <p>-Си5: лизинговые и страховые компании действующие в республике;</p>	<p>СиВ1= полеты пилотов МА (без документов, прав и техосмотров);</p> <p>СиВ2= развитие частной МА в регионе, через аппараты весом менее 115 кг.</p> <p>СиВ3= лоббирование интересов частных МА через Ассоциацию малой авиации Якутии.</p> <p>СиВ4= налаживание партнерских связей с профильными ССУзами и ВУЗами региона и ДВФО.</p> <p>СиВ5= маркетинговая программа продвигающая аппараты МА</p>	<p>СиУ1=система ранней профориентации сельских учащихся</p> <p>СиУ2=проводить занятия с учетом «летней погоды».</p> <p>СиУ3=развитие хобби, спортивных направлений на селе: авиамоделирования, планеризм и БПЛА;</p> <p>СиУ4=создание профильных кружков, авиатехнических мастерских в учебных заведениях сельской местности</p> <p>СиУ5= использование внешних источников на конкурсной, грантовой основе.</p>
<p>Слабость</p> <p>-Сл1:разнотипность эксплуатируемых самолетов МА, физический износ.</p> <p>-Сл2: только 9 из 32 аэропортов имеют искусственное покрытие взлетно-посадочных полос и могут работать круглогодично;</p> <p>-Сл3:разобщенность любителей МА по улусам;</p> <p>-Сл4: неизвестность МА среди основной массы населения;</p> <p>-Сл5: дороговизна импортного авиационного ГСМ;</p>	<p>СлВ1= максимальная унификация по технологии, авионике, агрегатам создаваемого парка МА.</p> <p>СлВ2=включение в программу модернизации аэропортов крупных сельских населенных пунктов;</p> <p>СлВ3= организация и проведение слетов, соревнований любителей авиации</p> <p>СлВ4= популяризация МА в улусах республики.</p> <p>СлВ5=использование безмоторных летательных аппаратов.</p>	<p>СлУ1; СлУ2; СлУ3; Сл4;</p> <p>Сл5= создание тренировочной планерной площадки на базе учебного заведения в сельской местности.</p>

Первая группа представлена квадратом «СиВ», где были суммированы факторы «Сила и Возможности».

К факторам внутренней среды развития частной МА «Сила» в сельской местности относятся: «историческая память о развитии МА в период СССР».

На сегодня пилоты-энтузиасты МА летают на импортной технике, в силу ценовой доступности, например, двухместный самолет может стоить от 20 тысяч долларов за kit-набор (собери сам из труб и ткани). Однако сама по себе идея ничего не стоит, от кого бы она ни исходила. Нужен носитель идеи, готовый взять ответственность за ее воплощение – координатор проекта. На сегодня, большинство частных пилотов МА осуществляют свои некоммерческие полеты, в большинстве своем, без документов, прав и техосмотров (СиВ1).

(СиВ2) Предлагается найти выход в решении посадочных площадок на селе развитие частной МА в регионе, через аппараты весом менее 115 кг, поскольку для сверхлегкой авиации достаточно просто подобрать ровную поверхность без оборудования специальной взлетно-посадочной полосы. Кроме того, данное направление, «аппараты весом менее 115 кг.», оставляет лазейку в действующем законодательстве. Приказ Минтранса России от 12.09.2008 N 147 (ред. от 27.12.2012) «Об утверждении Федеральных авиационных правил «Требования к членам экипажа воздушных судов, специалистам по техническому обслуживанию воздушных судов и сотрудникам по обеспечению полетов (полетным диспетчерам) гражданской авиации» гласит:

- пункт 2.1. Для выполнения функций командира воздушного судна или второго пилота любого из перечисленных ниже видов воздушных судов необходимо получить свидетельство, предусмотренное настоящими Правилами:

- самолет;
- дирижабль объемом более 4600 м³;
- свободный аэростат;
- планер;
- вертолет;
- сверхлегкое воздушное судно с массой конструкции более 115 кг.

(СиВ4). Далее, предложено налаживание партнерских связей с профильными ССУзами и ВУЗами региона и ДВФО. Например, это может быть Якутское авиационно-техническое училище гражданской авиации. Учебное заведение оснащено комплексными тренажёрами самолётов Cessna 172, Diamond 40, Diamond 42 и лётно-навигационными тренажерами, оснащёнными навигационной системой Garmin 1000.

(СиВ5). Заключительные предложение в данном квадрате, разработка маркетинговых программ стимулирующие спрос на аппараты МА в сельской мест-

ности. ПО большому счету МА это сектор экономики, где самолет является товаром, следовательно, также нуждается в маркетинговой программе продвижения от производителя к потребителю (потенциальному пилоту).

Переходим к следующему квадрату СлВ, где пересекаются слабые внутренние факторы, с внешними возможностями, которые создает рыночная среда. Первый результат – это «максимальная унификация по технологии, авионике, агрегатам создаваемого парка МА на селе» (СлВ1).

Далее, «включение в программу модернизации аэропортов крупных сельских населенных пунктов»(СлВ2). Понятно, что программа коснется в республике только крупных поселков, и в первую очередь речь идет о финансировании реконструкции и модернизации аэропортов Якутии, входящих в состав ФКП «Аэропорты Севера», это 29 аэропортов и 2 авиаплощадки, здесь надо понимать, что в отдаленных, труднодоступных и малочисленных поселках, государство не собирается строить и содержать взлетно-посадочные полосы.

(СлВ3 и СлВ4) «организация и проведение слетов, соревнований любителей авиации», «популяризация МА в улусах республики» эти два направления можно поставить в один ряд поскольку организация слетов и фестивалей любителей малой авиации соответствует целям и задачам популяризации МА в республике.

Заключительный пункт в данном квадрате, (СлВ5) здесь рекомендуемое решение – это использование планеров, дельтапланов. Предлагается, для сельской местности, сделать «шаг в сторону» и обратить внимание, в частности, на планеры, как летательные аппараты, не требующие ГСМ, отличающиеся простотой обслуживания и управления. И главное, это минимальные затраты на эксплуатацию, большие промежутки между осмотрами и профилактическим обслуживанием летательного аппарата.

Поэтому выбор падает на планер, это безмоторный летательный аппарат тяжелее воздуха, поддерживаемый в полёте за счёт аэродинамической подъёмной силы, создаваемой на крыле набегающим потоком воздуха. В настоящее время планёрный спорт является общепризнанным и массовым увлечением в развитых странах.

Переходим к анализу третьего квадрата поля СиУ или «Сила внутренней среды и Угрозы внешней среды», мы предполагаем, что необходимо строить систему ранней профориентации сельских учащихся основанную на следующих принципах (СиУ1):

- «простота, доступность приобщения к МА» – школьник должен «потрогать» руками авиацию, на добровольной основе, оставив свободу выбора за ним самим;

- «заинтересовывать и вовлекать в мир авиации» – необходима динамичная и интересная деятельность, связанная с возможностью испытать полет, чтобы вовлечь школьника в авиационную среду.

- «подавать пример другого образа жизни», так как школьник так устроен, что стремиться быть крутым – надо поддерживать это стремление.

Результаты.

Известно, что возрастной период с 12 лет, когда начинается самоопределение ребёнка «кем быть». В этом возрасте и необходимо начинать раннюю профориентацию и продолжать, поддерживая стремление – вплоть до выпуска из школы, лицея.

В каком формате можно реализовать направление авиационной профориентации учащихся:

- (СиУ3) предполагается развитие хобби, спортивных направлений на селе, таких как авиамоделирование, планеризм и БПЛА (беспилотные летательные аппараты);

- (СиУ4) это создание профильных кружков, авиатехнических мастерских в учебных заведениях сельской местности.

Кроме этого, появляется возможность занятий во время каникул и в организуемых летних школах лагерях, что позволяет обеспечить непрерывность образовательного процесса и обучение методом «погружения». Например, проводить занятия по вопросу отличий «летной погоды» от «нелетной погоды» в авиации (СиУ2).

Далее, вопрос «использование источников на конкурсной, грантовой основе», один из самых больших и насущных в системе образования (СиУ5). Поэтому в рамках приоритетного национального проекта «Образование» выделилось новое направление «Поддержка и развитие лучших образцов отечественного образования», которое представляет собой ежегодную государственную поддержку на конкурсной основе тем государственным образовательным учреждениям начального профессионального и среднего профессионального образования, внедряющих инновационные образовательные программы.

Например, средства можно направить на реализацию следующего проекта, это «планерная площадка образовательного учреждения в сельской местности», на этот проект указывает результаты анализа в квадрате ««СЛУ»».

Суммируя наиболее важные результаты таблицы SWOT-анализ, мы можем представить их в следующем виде (См. таблицу 2).

Мы видим, что выделилось четыре взаимосвязанных основных направления, реализации потенциала развития МА авиации в сельской местности с учетом внутренних и внешних факторов.

Таблица 2 – Направления реализации потенциала развития МА РС(Я)
в сельской местности

	Возможности:	Угрозы:
Сила	«СиВ» Пропаганда и маркетинг, среди сельского населения, идей развития МА (стимулирование спроса на здоровый образ жизни)	«СиУ» Использование внешних источников финансирования проектов на конкурсной, грантовой основе в рамках национального проекта «Образование» (по направлению популяризации здорового образа жизни)
Слабость	«СлВ» Продвижение сверхлегких летательных аппаратов МА в сельской местности (безмоторных, весом менее 115 кг).	«СлУ» Проект: «Развитие юношеского планерного спорта в селе (на базе учебного заведения)»

Заключение.

- потребность республики в МА до 2030 года для нужд коммерческой эксплуатации составляет 66 ед., в т.ч.: до 10-12 мест (типа Ан-2/3) – 18 ед.; до 50 мест (типа Ан-24) – 24 ед.;

- высокая капиталоемкость приобретения малых самолетов, «дорогие» кредитные предложения, а также «избыточные» требования для коммерческого использования авиации являются основными сдерживающими факторами по внедрению МА в транспортный комплекс республики;

- сегмент некоммерческого использования МА в РС(Я) представлен, также как и во всей России энтузиастами, занимающиеся восстановлением единичных экземпляров исторических летательных аппаратов, и так называемыми пилотами – «партизанами», которые не признают никаких правил, не регистрируют технику и полеты, летают на свой страх и риск;

- пути развития потенциала МА РС(Я) в сельской местности является:

А) Разработка маркетинговых программ, стимулирующих спрос на аппараты МА в сельской местности;

Б) Развитие частной МА в сельской местности, через аппараты весом менее 115 кг.;

В) Использование внешних источников на конкурсной, грантовой основе в рамках национального проекта «Образование»;

Г) Создание планерной площадки учебного заведения, проект: «Развитие юношеского планерного спорта в селе.

Литература

1. Богданов Сергей. Большие проблемы малой авиации. URL: http://old.redstar.ru/2008/02/13_02/1_10.html (дата обращения: 15.06.2019).

2. Булатов В.Ф. Ранняя профориентация URL: <https://proforientator.ru/publications/articles/rannaya-proforientatsiya.html> (дата обращения: 21.06.2019).

3. Горшкова И.В. Проблемы управления развитием малой авиации и авиатранспорта малонаселенных регионов России / И. В. Горшкова // Региональная экономика: теория и практика. – 2014. – С. 36-51.

4. Курцовас Инга. Октемский лицей в первой четверти XXI века. – URL: <https://pandia.ru/text/78/318/68926.php> (дата обращения: 21.06.2019)

5. Малая авиация Якутии: проблемы и перспективы развития. – URL: <http://portal.b14.ru/news/malaya-aviatsiya-yakutii-problemy-i-perspektivy-razvitiya/> (дата обращения: 21.06.2019).

6. О Концепции развития малой авиации и авиации общего назначения в Республике Саха (Якутия) от 05 апреля 2019 г. № 364-р Распоряжение Правительства РС (Я).

7. Якутия готовит молодежь к штурму космоса. – URL: <http://new.scanex.ru/company/news/yakutiya-gotovit-molodezh-k-shturmu-kosmosa231/>(дата обращения: 15.06.2019).

* * *

УДК 338.2

ОСОБЕННОСТИ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЁРСТВА В ЗДРАВООХРАНЕНИИ

Ерофеева Екатерина Игоревна,

магистр, Санкт-Петербургский политехнический
университет Петра Великого,
г. Санкт-Петербург, РФ
katerofeev@mail.ru

Бабкин Иван Александрович,

к.э.н., доцент, Санкт-Петербургский политехнический
университет Петра Великого,
г. Санкт-Петербург, РФ
ivan.babkin@spbstu.ru

Аннотация. Сегодня по основным показателям здоровья Российская Федерация уступает ряду развитых стран. Подобная ситуация связана не только с возникновением инфраструктурных ограничений и снижением финансовых возможностей государства в условиях ковидной экономики и санкций, введенных в отношении России.

Вхождение частного капитала в медицинский сектор сегодня – общемировая тенденция. Внедрение инновационных лечебных практик, технологическое оснащение клиник, повышение качества медицинской помощи, создание новой институциональной структуры в секторе здравоохранения вынуждают привлекать частные инвестиции.

Ключевые слова: государственно-частное партнёрство, здравоохранение, инвестиции, проекты.

Государственно-частное партнерство (далее ГЧП) – современная, активно развивающаяся модель взаимодействия государства и частного предпринимательства, в распространении которой заинтересованы как государственные органы, так и представители частного сектора экономики.

Реализация проектов государственно-частного партнерства предполагает заключение коммерческих соглашений между органами власти и частными компаниями на развитие, строительство, финансирование и эксплуатацию объектов государственной инфраструктуры, а также оказание услуг, традиционно принадлежащих государственному сектору. Развитие ГЧП в здравоохранении невозможно искусственно ускорить, так как любая ошибка может дискредитировать саму идею государственно-частного партнерства в здравоохранении. Представители бизнеса должны понимать, что рассчитывать на 100% прибыль в этой сфере невозможно. Сотрудничество в рамках ГЧП предполагает либо партнерство между государственными органами и частными компаниями, основанное исключительно на контракте, либо создание компании для реализации проекта с участием государственного и частного секторов [6].

Практика показывает, что, к сожалению, медицина занимает далеко не первое место среди приоритетных направлений участия частного сектора в государственно-частном партнерстве. Процент приоритета, здесь следующий [3]:

- транспортная инфраструктура – 65 %;
- жилищно-коммунальное хозяйство – 55 %;
- энергетика – 35 %;
- строительство – 30 %;
- промышленность – 30 %;
- здравоохранение – 18 %.

Все это свидетельствует о недооценке потенциала использования механизмов ГЧП в этой сфере и о неразвитости нормативно-правовой базы в секторе здравоохранения. Предположим, что вполне возможно передать неиспользуемые или пустые мощности лечебно-профилактических учреждений в управление частному сектору, конечно, с последующим надлежащим контролем со стороны государства. Заинтересованность государства в таких проектах сохраняется за счет снижения затрат на содержание неиспользуемых медицинских

учреждений, а сэкономленные средства можно направить на развитие востребованных форм медицинской помощи.

К особенностям проектов государственно-частного партнёрства в сфере здравоохранения в сравнении с прочими сферами является система обязательного медицинского страхования (ОМС), которая может стать источником покрытия части эксплуатационных затрат проектов. Однако, стоит учитывать, что тариф ОМС не покрывает инвестиционную составляющую проекта, как, например, затраты на проектирование, закупку оборудования или затраты, которые направлены на привлечение финансирования. Так же в проектах, где частный инвестор оказывает медицинские услуги, требуется гарантия тарифа в рамках ОМС со стороны публичного партнёра.

Помимо этого, в отличие от остальных аспектов социальной сферы, в здравоохранении привлекательная для частного сектора инфраструктура закреплена за медицинскими организациями и составляет единый имущественный комплекс (территория, инженерные коммуникации, подъездные пути). Что в свою очередь рождает дополнительные сложности заключения договора, так как органы государственной власти субъектов Российской Федерации при оценке целесообразности реализации проектов ГЧП обеспечивают сохранение объёмов, видов, условий и качества оказываемой населению медицинской помощи.

Так же, ещё одной особенностью ГЧП в сфере здравоохранения является непосредственно решение о реализации проекта органами государственной власти субъекта Российской Федерации. Дело в том, что данное решение принимается с учетом перспективного планирования развития сети медицинских организаций и расчета нормативной потребности в объектах здравоохранения на основе сложившейся региональной инфраструктуры, учитывающий допустимый уровень размещения объектов.

Да и в целом, говоря о проектах в сфере здравоохранения, не стоит забывать о таком факторе, как «Психологический эффект». Зачастую, увеличившийся срок по реализации постройки автомагистрали население переживёт легче, чем аналогичную ситуацию при постройке центра обследования. Это в свою очередь так же является отличительной особенностью здравоохранения от прочих социальных сфер.

Рассмотрим опыт структурирования и сопровождения проектов ГЧП на примере Волгоградской области, демонстрирующий эффективные механизмы реализации проектов в рамках государственно-частного сотрудничества. Этот опыт может быть полезен и успешно использован при структурировании проектов ГЧП в соответствии с новым федеральным законодательством [1].

В Волгоградской области распоряжением Правительства Волгоградской области уполномоченными органами по работе с проектами государственно-частного партнерства назначено Министерство экономического развития, инвестиций и торговли Волгоградской области [2].

Закон предусматривает финансирование из областного бюджета разработки, утверждения и реализации межмуниципальных инвестиционных проектов и инвестиционных проектов по объектам государственной собственности Волгоградской области.

Внедрение частного капитала в медицину в наше время – общемировая тенденция. В текущей экономической ситуации в России поддержка привлечения частных инвестиций в развитие здравоохранения является одним из приоритетов государственной политики. Эти положения отражены в Государственной программе развития здравоохранения Российской Федерации до 2020 года.

Увеличение частных инвестиций в сектор здравоохранения может быть достигнуто за счет активного использования механизмов ГЧП в секторе здравоохранения, что поможет улучшить качество медицинских услуг и модернизировать систему здравоохранения.

Как неоднократно подчеркивала бывший министр здравоохранения В. Скворцова, медицине необходимо государственно-частное партнерство, потому что государство в одиночку не может ее финансировать [4]. В первую очередь, это связано с растущим диссонансом между возможностями государственного финансирования и стремительно развивающимися технологиями в области медицины.

Основные меры государственной политики в области медицинских услуг сосредоточены на создании модели саморегулирования, развитие которой будет происходить в контексте интенсивного взаимодействия между государственным и частным секторами. Внедрение механизмов ГЧП на национальном уровне ускорит развитие рынка медицинских услуг, а также будет способствовать формированию эффективной конкурентной среды, оптимизации управления финансовыми ресурсами, повышению качества и увеличению количества предоставляемых услуг [5].

Помимо этого, развитие государственно-частного партнерства повлияет на повышение отдачи от вкладываемых в здравоохранение средств, формирование благоприятного инвестиционного климата, ускорение введения практики государственных гарантий.

Литература

1. Айрапетян М.С. Зарубежный опыт использования государственно-частного партнерства // Государственная власть и местное самоуправление. – 2019. – № 2. – С. 35-41.

2. Зубаха П. А. Анализ рынка проектов ГЧП в сфере инфраструктурного развития / П. А. Зубаха // Вестник Московского финансово-юридического университета. – 2016. – № 4. – С. 66-74.

3. Илюшкина О.В. Государственно-частное партнерство как элемент инвестирования в сферу здравоохранения // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2018. – № 18. – С. 16-21.

4. Сюткин, М.В. Государственно-частное партнерство в сфере здравоохранения в регионах России / М.В. Сюткин // Евразийский международный научно-аналитический журнал. – 2019. – № 4 (40).

5. Национальный доклад «Бизнес и общественное развитие России: проблемы и перспективы» / Под общ. ред. С.Е. Литовченко. – Москва: Ассоциация менеджеров, 2016. – 58 с.

6. Государственно-частное партнерство в странах Евразийского экономического союза // практическое руководство для инвесторов. [Электронный ресурс]: http://pppcenter.ru/assets/files/Evrazes_Book-2017.pdf (дата обращения: 10.09.2021).

* * *

УДК 336.142

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ДОХОДОВ И РАСХОДОВ БЮДЖЕТОВ МУНИЦИПАЛЬНЫХ РАЙОНОВ РЕСПУБЛИКИ САХА (ЯКУТИЯ)

Охлопков Гаврил Николаевич,

старший преподаватель,

Институт математики и информатики СВФУ,

г. Якутск, РФ

e-mail: math_jsu@mail.ru

Аннотация. В статье описывается подход с использованием метода кластерного анализа для проведения сравнительного анализа доходов и расходов бюджетов муниципальных районов на душу населения. В соответствии с используемым методом кластерного анализа муниципальные районы классифицируются по трем категориям: первая группа – муниципальные районы с относительно высоким уровнем доходов и расходов бюджетов на душу населения, вторая группа – со средними уровнями значений данных показателей, третья группа – с относительно низкими значениями показателей. В расчетах использованы статистические данные по доходам и расходам бюджета на душу населения по 30 муниципальным районам Ре-

спублики Саха (Якутия) с преимущественно с сельскими населенными пунктами с 2017 г. по 2020 г. С учетом имеющихся различий в стоимости продуктов питания и товаров в экономических зонах республики, исходные данные по муниципальным районам приведены в сопоставимый вид с помощью корректирующих коэффициентов. В результате проведенных расчетов получена классификация муниципальных районов Республики Саха (Якутия) по трем перечисленным категориям за 2017-2020 гг. Разработка классификации муниципальных районов по уровню доходов и расходов бюджетов на душу населения позволяет провести качественный сравнительный анализ данных показателей.

Ключевые слова: бюджет, доходы, расходы, классификация, кластерный анализ, метод, муниципальный район, подход, сравнительный анализ.

Доходы и расходы бюджетов на уровне муниципальных образований являются наиболее важными показателями, определяющими их социально-экономическое развитие. Доходы бюджета муниципального района обеспечивают финансирование развития отраслей экономики, строительство социально-культурных объектов, выплату заработных плат работникам бюджетной сферы, социальные выплаты малоимущим слоям населения [1,2]. В этом плане сравнительный анализ доходов и расходов бюджетов муниципальных районов, разработка классификации районов по уровню доходов и расходов бюджетов является актуальной задачей.

Для сравнительного анализа муниципальных районов разработана классификация по трем кластерам (категориям):

1. Муниципальные районы с относительно высоким уровнем доходов и расходов бюджетов на душу населения.
2. Муниципальные районы со средним уровнем доходов и расходов бюджетов на душу населения.
3. Муниципальные районы с относительно низким уровнем доходов и расходов бюджетов на душу населения.

Расчеты проведены с использованием метода k средних кластерного анализа по следующим этапам [3]:

1) Определяются центры кластеров следующим образом: для первого кластера выбираются максимальные значения доходов и расходов бюджетов на душу населения, для второго кластера вычисляются средние значения по доходам и расходам бюджетов на душу населения всех муниципальных районов, для третьего кластера наименьшие значения соответственно.

2) На втором этапе вычисляются расстояния между исходными данными и центрами кластеров для всех муниципальных районов.

3) Формируются кластеры, для каждого j -го центроида из множества точек (x_j, y_j) , выбираются точки, расположенные на наименьшем расстоянии от центров.

4) Вычисляются новые центроиды как средние арифметические значения всех точек j -го кластера.

Затем старые центры кластеров смещаются в новые центры. На следующей итерации используются новые центры кластеров.

Шаги 3) и 4) повторяются до тех пор, пока расположения центров не перестанут изменяться от итерации к итерации, т.е. на новой итерации в каждом кластере должен получиться такой же набор кластеров, как на предыдущей итерации.

Соответствующие расчеты выполнены по 30 муниципальным районам республики, преимущественно с сельскими населенными пунктами. В расчеты не включены Алданский, Ленский, Мирнинский, Нерюнгринский районы, г.Якутск и городской округ Жатай. В качестве исходных данных использованы доходы и расходы бюджетов муниципальных районов Республики Саха (Якутия) на душу населения за 2017 г., 2018 г., 2019 г., 2020 г. Исходные данные приведены в сопоставимый вид, так как между районами Республики Саха (Якутия), расположенных в различных экономических зонах стоимости продуктов питания и товаров значительно отличаются. Поэтому введены корректирующие ценовые коэффициенты по экономическим зонам относительно районов центральной экономической зоны. Так, корректирующие коэффициенты для муниципальных районов центральной экономической зоны равны 1, для Арктических районов равны 1,7, для западных районов – 1,2, для районов восточной экономической зоны – 1,4, для районов Южной экономической зоны – 0,8.

Таблица 1 – Доходы и расходы бюджетов в районах Арктической экономической зоны Республики Саха (Якутия) на душу населения с учетом корректирующего коэффициента, руб.

№	Наименование района	2017 г.		2018 г.		2019 г.		2020 г.	
		Скорректированные доходы бюджета на душу населения	Скорректированные расходы бюджета на душу населения	Скорректированные доходы бюджета на душу населения	Скорректированные расходы бюджета на душу населения	Скорректированные доходы бюджета на душу населения	Скорректированные расходы бюджета на душу населения	Скорректированные доходы бюджета на душу населения	Скорректированные расходы бюджета на душу населения
1	Абыйский	117817,5	116982,5	123413,2	122876,3	135026,2	135125,2	134985	161702
2	Аллаиховский	113243,3	115864,8	122766,1	124141,6	130050,4	128994	131770	130419
3	Анабарский	219859,8	191713	238088,9	222244,5	205095,7	203480,9	141362	144529

4	Булунский	75182,1	78346,6	84328,9	83061,9	75251,62	74259,85	93641	93398,1
5	Верхнеко- лымский	88313,42	92210,9	119452,6	120001	91652,94	91604,21	93082,9	90876,4
6	Верхоянский	114800,5	116004,7	125069,1	124066,2	138710	137401,2	146389	139892
7	Жиганский	111523	112226,9	103287,4	103348,1	108865,1	108776,6	124246	123266
8	Момский	153760,8	151567,6	143176	146882,9	157924,2	158275,9	153735	151100
9	Нижнеко- лымский	101474,4	102936,6	107241,6	108981	113468,3	113697,3	120039	119604
10	Оленекский	208192,2	181503,9	237686,7	240474,6	212286,1	229706,1	186855	201902
11	Среднеко- лымский	108497,1	107185,6	118812,9	122433,2	106484,9	106886,7	109249	107122
12	Усть-Янский	111134,3	112602,5	123113,4	121654	124576,2	124404	124175	123943
13	Эвено-Бы- тантайский	131504,9	130953,2	133546	129558,1	134671,1	160967,8	132018	130545

В таблице 1 представлены данные по объемам доходов и расходов бюджетов районов Арктической зоны на душу населения с учетом поправочного коэффициента. Фактические значения были уменьшены на величину поправочного коэффициента, равного 1,7 для Арктических районов. Среди улусов Арктической зоны по данным показателям выделяются Оленекский и Анабарский районы.

Таблица 2 – Доходы и расходы бюджетов в районах Западной экономической зоны Республики Саха (Якутия) на душу населения с учетом корректирующего коэффициента, руб.

№	Наименование района	2017 г.		2018 г.		2019 г.		2020 г.	
		Скорректированные доходы бюджета на душу населения	Скорректированные расходы бюджета на душу населения	Скорректированные доходы бюджета на душу населения	Скорректированные расходы бюджета на душу населения	Скорректированные доходы бюджета на душу населения	Скорректированные расходы бюджета на душу населения	Скорректированные доходы бюджета на душу населения	Скорректированные расходы бюджета на душу населения
1	Верхневиллюйский	140174,4	140482	149488,1	133329,8	149478	153010,5	129980	144202
2	Виллоиский	124798,5	120368,2	132390,2	124371,9	129430	129252,3	127030	134427
3	Кобяиский	126490,6	128114,8	136786,8	135824,4	139881,6	140225,5	140402	139974
4	Нюрбинский	128049,3	133746,5	144320,4	135500,1	154704,1	158600,6	144110	148834
5	Сунтарский	141479,7	137722,3	157279,8	146773	185241,9	195776,5	145409	149707

В западной экономической зоне (табл. 2) по объемам доходам и расходам бюджета на душу населения все районы имеют примерно сопоставимые друг с другом значения. В 2019 г. наблюдался временный скачок данных показателей в Сунтарском районе, который в дальнейшем не повлиял на общее соотношение показателей между районами. В 2020 г. показатели по всем районам Западной экономической зоны примерно выровнялись.

Таблица 3 – Доходы и расходы бюджетов в районах Восточной экономической зоны Республики Саха (Якутия) на душу населения с учетом корректирующего коэффициента, руб.

№	Наименование района	2017 г.		2018 г.		2019 г.		2020 г.	
		Скорректированные доходы бюджета на душу населения	Скорректированные расходы бюджета на душу населения	Скорректированные доходы бюджета на душу населения	Скорректированные расходы бюджета на душу населения	Скорректированные доходы бюджета на душу населения	Скорректированные расходы бюджета на душу населения	Скорректированные доходы бюджета на душу населения	Скорректированные расходы бюджета на душу населения
1	Оймяконский	113194,2	112228,3	111126,1	114920,2	123246,6	124281,3	124700	116327
2	Томпонский	101919,8	102542,7	90655,37	89716,76	100801,1	100883,7	97844,5	97506,6
3	Усть-Майский	100703,1	100331,3	103193,4	102199,4	96328,37	100641,1	101612	101110

По сравнению с другими районами, районы Восточной экономической зоны имеют относительно не высокие объемы доходов и расходов бюджетов на душу населения с учетом корректирующего коэффициента.

Таблица 4 – Доходы и расходы бюджетов в районах Южной экономической зоны Республики Саха (Якутия) на душу населения с учетом корректирующего коэффициента, руб.

№	Наименование района	2017 г.		2018 г.		2019 г.		2020 г.	
		Скорректированные доходы бюджета на душу населения	Скорректированные расходы бюджета на душу населения	Скорректированные доходы бюджета на душу населения	Скорректированные расходы бюджета на душу населения	Скорректированные доходы бюджета на душу населения	Скорректированные расходы бюджета на душу населения	Скорректированные доходы бюджета на душу населения	Скорректированные расходы бюджета на душу населения
1	Олекминский	146036,2	148211,6	145765,8	144410,8	145251,6	147307	153456	153346

В Южную экономическую зону входит Олекминский район, который является единственным сельским муниципальным районом в данной группе районов. По доходам и расходам бюджета на душу населения Олекминский район имеет не плохие показатели, близкие к высокому показателю в республике.

Таблица 5 – Доходы и расходы бюджетов в районах Центральной экономической зоны Республики Саха (Якутия) на душу населения с учетом корректирующего коэффициента, руб.

№	Наименование района	2017 г.		2018 г.		2019 г.		2020 г.	
		Скорректированные доходы бюджета на душу населения	Скорректированные расходы бюджета на душу населения	Скорректированные доходы бюджета на душу населения	Скорректированные расходы бюджета на душу населения	Скорректированные доходы бюджета на душу населения	Скорректированные расходы бюджета на душу населения	Скорректированные доходы бюджета на душу населения	Скорректированные расходы бюджета на душу населения
1	Амгинский	147729,8	148567,8	167542,2	167236,2	191266,3	192369,5	167228	165889
2	Горный	143463,8	144311,6	138968,5	136783,6	162654,6	163318,5	167669	164732
3	Мегино-Кангаласский	134285	133182,1	144205,5	144566,3	161232,8	160903,2	147502	147221
4	Намский	116926,5	117543,6	125531,3	124147,2	133570,6	134304,6	133179	132768
5	Таттинский	142908,5	142654,9	177530,2	172393,3	175606,6	179330,8	155209	155053
6	Усть-Алданский	142873,7	142162,4	173282,6	174285,4	167123,6	166556,8	170054	167888
7	Хангаласский	105577,9	105640,7	113233,1	111089,3	116005,9	117819	125709	125254
8	Чурапчинский	168338,8	167893,3	144372,5	144745,6	174620,1	174640	163466	162898

В центральной экономической зоне по уровню доходов и расходов бюджетов на душу населения выделяются Амгинский, Горный, Усть-Алданский и Чурапчинский районы. Остальные центральные районы имеют примерно средний уровень по данным показателям в республике.

Таблица 6 – Классификация муниципальных районов Республики Саха (Якутия) по уровню доходов и расходов бюджета на душу населения

№	Наименование района	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.
1	Абыйский	3	3	2	2
2	Аллайховский	3	3	2	2
3	Амгинский	2	2	1	1

4	Анабарский национальный	1	1	1	2
5	Булунский	3	3	3	3
6	Верхневиллоийский	2	2	2	2
7	Верхнеколымский	3	3	3	3
8	Верхоянский	3	3	2	2
9	Виллоийский	2	2	2	2
10	Горный	2	2	2	1
11	Жиганский национальный эвенкийский	3	3	3	2
12	Кобяйский	2	2	2	2
13	Мегино-Кангаласский	2	2	2	2
14	Момский	2	2	2	1
15	Намский	3	3	2	2
16	Нижнеколымский	3	3	3	2
17	Нюрбинский	2	2	2	2
18	Оймяконский	3	3	2	2
19	Олекминский	2	2	2	1
20	Оленекский эвенкийский национальный	1	1	1	1
21	Среднеколымский	3	3	3	3
22	Сунтарский	2	2	1	2
23	Таттинский	2	2	1	1
24	Томпонский	3	3	3	3
25	Усть-Алданский	2	2	2	1
26	Усть-Майский	3	3	3	3
27	Усть-Янский	3	3	2	2
28	Хангаласский	3	3	3	2
29	Чурапчинский	2	2	1	1
30	Эвено-Бытантайский национальный	2	2	2	2

На основе данных, представленных в таблицах 1, 2, 3, 4, 5 проведены численные расчеты с применением метода k средних кластерного анализа. Получены численные результаты, содержащие номера кластеров, определяющие к какой группе, относится каждый из рассмотренных районов.

По результатам расчетов в 2017-2018 гг. в группу районов с относительно высокими показателями доходов и расходов бюджета на душу населения входили Оленекский и Анабарский районы. Все улусы Западной экономической зоны показали средние результаты. В 2017-2018 гг. Большинство районов Центральной экономической зоны относились к группе со средними показателями. В 2020 г. ситуация изменилась, произошел рост данных показателей в Амгинском, в Горном, в Таттинском, в Усть-Алданском, в Чурапчинском районах, а также в Момском, в Олекминском районах. Все они вошли в группу районов с относительно высокими показателями.

Таким образом, разработка классификации муниципальных районов по уровню доходов и расходов бюджетов на душу населения позволяет в динамике проанализировать, сравнить развитие муниципального района относительно других районов в регионе [4].

Литература

1. Васильева Н.В. Доходы местных бюджетов как залог финансовой самостоятельности местного самоуправления: правовой аспект. // Известия БГУ. 2015. №1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/dohody-mestnyh-byudzhetrov-kakzalog-finansovoy-samostoyatelnosti-mestnogo-samoupravleniya-pravovoy-aspekt>.
2. Зотиков Н.З., Ганцгорн Е.Д. Муниципальные финансы, порядок их формирования // Совершенствование финансово-кредитного механизма регионов: сборник материалов Всероссийской заочной научно-практической конференции. – 2017. – С. 41–45.
3. Мандель И. Д. Кластерный анализ. – Москва: Финансы и статистика, 1988. – 176 с.
4. Хайдуков Д. С. Применение кластерного анализа в государственном управлении // Философия математики: актуальные проблемы. – Москва: МАКС Пресс, 2009. – 287 с.

* * *

УДК 339.137.2:005.584.1

ОЦЕНКА СУБЪЕКТАМИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОСТОЯНИЯ И РАЗВИТИЯ КОНКУРЕНТНОЙ СРЕДЫ НА РЫНКАХ ТОВАРОВ И УСЛУГ РЕСПУБЛИКИ КОМИ

Тихомирова Валентина Валентиновна,

К.Э.Н.,

Институт социально-экономических и
энергетических проблем Севера
Коми научного центра УрО РАН, г. Сыктывкар, РФ
e-mail: tikhomirova@iespn.komisc.ru

Аннотация. Анализируется мониторинга удовлетворенности субъектов предпринимательской деятельности о состоянии и развитии конкурентной среды на рынках товаров и услуг Республики Коми и деятельности по содействию развитию

конкуренции за период 2018-2020гг. Определено, что основным географическим рынком сбыта продукции (работ, услуг) предприятий, которые представляли респонденты, являлся локальный рынок одного муниципального образования. В 2020 году по сравнению с предыдущими годами наблюдается рост числа представителей бизнеса, которые отметили отсутствие конкуренции, однако увеличение конкуренции на рынке оказывает положительное влияние на предпринимательскую деятельность. Наиболее частой мерой развития бизнеса в регионе является приобретение технического оборудования, обучение и переподготовка персонала.

Ключевые слова: мониторинг, конкурентная среда, рынок сбыта

Распоряжением Главы Республики Коми от 27.09.2019 № 256-р утверждены План мероприятий («дорожная карта») по содействию развитию конкуренции в Республике Коми и Перечень товарных рынков для содействия развитию конкуренции в Республике Коми [1,2].

Утвержден План мероприятий («дорожная карта») по содействию развитию конкуренции в Республике Коми [3].

Финансовое обеспечение мероприятий по внедрению Стандарта и достижению установленных им целей, исполнителями которой определены органы исполнительной власти, осуществляется за счет средств республиканского и федерального бюджета. Поддержка предпринимательства в Республике Коми осуществляется в рамках подпрограммы «Малое и среднее предпринимательство» Государственной программы Республики Коми «Развитие экономики» [4]. На реализацию регионального проекта «Акселерация субъектов малого и среднего предпринимательства» из республиканского бюджета Республики Коми направлено 164 334,7 тыс. рублей, что на 29,1% выше уровня 2019 года (127 307,5 тыс. рублей), в том числе средства федерального бюджета – 128 834,9 тыс. рублей, что на 13,5% выше уровня 2019 года (113 463,5 тыс. рублей). Цель проекта – увеличить численность занятых в сфере малого и среднего предпринимательства, включая индивидуальных предпринимателей [5]. Также в рамках Государственной программы была предусмотрена отдельная поддержка субъектов МСП в условиях ухудшения ситуации в связи с распространением новой коронавирусной инфекции. Финансирование данного направления поддержки составило 22 027,0 тыс. рублей, в том числе средства федерального бюджета – 15 418,7 тыс. рублей.

В программе внедрения Стандарта развития конкуренции в субъектах Российской Федерации предусмотрено проведение мониторинга удовлетворенности субъектов предпринимательской деятельности о состоянии и развитии конкурентной среды на рынках товаров и услуг региона и деятельности по содействию развитию конкуренции. Данный мониторинг был проведен в Республике Коми.

В опросе субъектов предпринимательской деятельности приняли участие 667 хозяйствующих субъектов, из них 338 индивидуальных предпринимателей (50,7%) и 329 юридических лиц (49,3%). Он проводился во всех муниципальных образованиях городских округов и муниципальных районов Республики Коми. Представителями предприятий, зарегистрированных в муниципальных образованиях городских округов, являлись 38,5% опрошенных и 61,5% были зарегистрированы в муниципальных образованиях муниципальных районов.

Наибольшее число респондентов было зарегистрировано в МО ГО «Воркута» – 7,8%, МО ГО «Усинск» – 7,2%, МО ГО «Сыктывкар» – 6,9%, МО ГО «Инта» – 6,0%, МО МР «Княжпогостский» – 8,5% и МО МР «Удорский» – 8,1%.

Работали в бизнесе более 5 лет – 53,1%, они имели достаточный опыт для оценки состояния конкуренции на представленном рынке. Срок существования бизнеса от 1 года до 5 лет – 37,2% опрошенных, менее одного года в бизнесе – 7,2% опрошенных.

В зависимости от величины годового оборота бизнеса опрошенные распределились следующим образом. Бизнес с годовым оборотом до 120 млн. рублей представляли 75,4% опрошенных, 17,8% – с годовым оборотом от 120 до 800 млн. рублей. Число представителей компаний с годовым оборотом от 800 до 2000 млн. рублей и свыше 2000 млн. рублей были примерно одинаковым – 3,4% и 3,3% соответственно.

Основным географическим рынком сбыта продукции (работ, услуг) предприятий, которые представляли респонденты, в 57,3% случаев являлся локальный рынок одного муниципального образования, в 30,0% – рынок Республики Коми. Реализовывали продукцию (работы, услуги) в нескольких субъектах России 2,4% опрошенных, в целом по Российской Федерации – 4,2%. Ориентировались на зарубежные страны 0,4% опрошенных, в том числе 0,1% – на рынок стран СНГ и 0,2% – на рынки стран дальнего зарубежья.

Перечень товарных рынков для содействия развитию конкуренции в Республике Коми утвержден распоряжением Главы Республики Коми от 27.09.2019 № 256-р. [6].

С целью выявить отношение представителей бизнеса к фактору конкуренции респондентам, было предложено выразить свое согласие или несогласие с утверждением «Увеличение конкуренции на рынке оказывает положительное влияние на бизнес». С данным утверждением согласились 59,1% опрошенных, выразили несогласие – 40,9%. Таким образом, в 2020 году субъекты предпринимательской деятельности относились к увеличению конкуренции на рынке скорее положительно, чем отрицательно. В 2019 году баланс был смещен в пользу тех, кто не согласился с данным утверждением.

Вместе с тем, в 2020 году в ряде муниципальных образований отношение бизнеса к увеличению конкуренции было отрицательным. Так, в МО МР «Койгородский» 80,0% респондентов не согласились с утверждением, что увеличение конкуренции на рынке оказывает положительное влияние на бизнес, в МО МР «Ижемский», число таких респондентов составило 76,7%, в МО ГО «Вуктыл» – 70,3%. В муниципальных образованиях, где большинство респондентов отрицательно относятся к увеличению конкуренции на рынке услуг, вошли МО МР «Княжпогостский» (54,4%), МО МР «Троицко-Печорский» (54,5%), МО МР «Прилузский» (53,8%), МО МР «Сосногорск» (52,4%) и МО МР «Удорский» (51,9%).

Для оценки состояния конкуренции респондентам было предложено выбрать утверждение, наиболее точно характеризующее условия ведения бизнеса, который они представляли. Утверждению «нам нет необходимости реализовывать какие-либо меры по повышению конкурентоспособности нашей продукции, работ, услуг (снижение цен, повышение качества, развитие сопутствующих услуг, иное) соответствовало определение «нет конкуренции». Этот вариант выбрали 18,9% опрошенных (год назад – 9,9%). Отметим умеренную конкуренцию в бизнесе 18,7% (год назад – 29,6%). Высокую, или очень высокую 15,6% (в 2019 году – 27,3%). В 2020 году наблюдается рост числа представителей бизнеса, которые отметили отсутствие конкуренции (с 9,9% в 2019 году до 18,9% в 2020 году) или слабую конкуренцию (с 16,3% в 2019 году до 17,8% в 2020 году). Отвечая на вопрос о количестве основных конкурентов, 22,6% опрошенных (годом ранее – 6,0%) отметили, что у них нет конкурентов. От 1 до 3 конкурентов имели 34,6% опрошенных (годом ранее – 27,7%).

Наиболее частой мерой развития бизнеса, которой пользуются представители бизнеса в регионе, является приобретение технического оборудования. Этой мерой в течении 3 лет воспользовались 61,6% опрошенных. На втором по популярности месте – обучение и переподготовка персонала (33,9%), на третьем – приобретение технологий, патентов, лицензий, ноу-хау (29,4%).

Важным фактором функционирования бизнеса является возрастание количества конкурентов у предпринимателей на основном рынке. Анализ оценок респондентов об изменении числа конкурентов в динамике за последние три года дает основания полагать, что для большинства респондентов число конкурентов остается неизменным. Так ответили 50,1% (в прошлом году – 41,4%).

В разрезе муниципальных образований Республики Коми большое число конкурентов отмечали респонденты, зарегистрировавшие бизнес в МО МР «Корткеросский» (39,1%) и МО ГО «Сыктывкар» (37,0%), от 4 до 8 конкурентов – в МО МР «Усть-Цилемский» (41,7%). От 1 до 3 основных конкурентов отмечали большинство опрошенных в 8 муниципальных образованиях Республики

Коми, в том числе наибольшее число ответивших таким образом зафиксировано в МО МР «Усть-Куломский» (63,0%), МО МР «Усть-Вымский» (59,1%) и в МО МР «Койгородский» (50,0%). Об отсутствии основных конкурентов заявили предприниматели в МО МР «Удорский» (46,3%), МО ГО «Инта» (37,5%) и МО МР «Троицко-Печорский» (36,4%).

Таким образом, в 2020 году отмечено продолжение тенденции по снижению оцениваемого уровня интенсивности конкурентной среды в Республике Коми. В 2018 году оценка предпринимателями уровня конкурентной среды как высокого или очень высокого была преобладающей, в 2019 году предприниматели были склонны чаще отмечать умеренную конкуренцию, а в 2020 году – отсутствие конкуренции. Это подтверждается также тем, что в 2020 году значительно увеличилось число предпринимателей, которые сообщили, что у них нет основных конкурентов. Кроме того, в последние три года для большинства субъектов предпринимательской деятельности число конкурентов остается неизменным. Несмотря на тенденцию снижения оцениваемого уровня интенсивности конкуренции в Республике Коми в последние 3 года, все опрошенные предприниматели региона продолжают применять меры по развитию бизнеса. Наиболее частой мерой развития бизнеса является приобретение технического оборудования.

Литература

1. Инвестиционный портал Республики Коми http://invest.rkomi.ru/pages/standart_razvitiya_konkurencii).
2. Министерство экономического развития и промышленности Республики Коми (<https://econom.rkomi.ru/deyatelnost/razvitie-konkurencii/vnedrenie-standarta-razvitiya-konkurencii-v-respublike-komi>).
3. План мероприятий («дорожная карта») по содействию развитию конкуренции в Республике Коми Распоряжение Правительства Республики Коми от 27.09.2019 № 256-р.
4. Государственная программа Республики Коми «Развитие экономики». Постановление Правительства Республики Коми от 31.10.2019 № 521 «О Государственной программе Республики Коми «Развитие экономики».
5. Аналитический отчет «Состояние и развитие конкурентной среды на рынках товаров и услуг в Республике Коми», Сыктывкар, 2020.
6. Перечень товарных рынков для содействия развитию конкуренции в Республике Коми. Распоряжение Главы Республики Коми от 27.09.2019 № 256-р.
7. Доклад «Состояние и развитие конкуренции на товарных рынках Республики Коми по итогам 2020 года», Сыктывкар, 2021 (<https://econom.rkomi.ru/deyatelnost/razvitie-konkurencii/vnedrenie-standarta-razvitiya-konkurencii-v-respublike-komi>).

УДК 332.1

АНАЛИЗ ЗАНЯТОСТИ В СФЕРЕ МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА СЕВЕРНОГО МАКРОРЕГИОНА

Лец Ольга Владимировна,

аспирант, младший научный сотрудник,
ФГБУН ФИЦКИА УрО РАН,
г. Архангельск, РФ
e-mail: ok.arhsc@mail.ru

Аннотация. На основе официальных данных Федеральной налоговой службы и Федеральной службы государственной статистики автор проводит анализ сферы малого и среднего предпринимательства Северного макрорегиона в разрезе количества субъектов бизнеса, самозанятых физических лиц и индивидуальных предпринимателей, применяющих специальный налоговый режим «Налог на профессиональный доход», средней численности работников, оборота малых предприятий. Отмечается проблема достижения такого целевого показателя национального проекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы» как увеличение численности занятых в сфере малого и среднего бизнеса. Автор видит решение данной проблемы в необходимости трансформации региональной экономической политики с учетом специфики Северного макрорегиона.

Ключевые слова: Северный макрорегион, занятость населения, самозанятость, малое и среднее предпринимательство, предпринимательская активность

Северный макрорегион, включающий в себя Архангельскую область, Ненецкий автономный округ и республику Коми, является относительно новым территориальным образованием, закрепленным в Стратегии пространственного развития Российской Федерации [1]. Экономика данного макрорегиона достаточно диспропорциональна, поскольку Ненецкий автономный округ (НАО) и республика Коми характеризуются её мононаправленностью с преобладанием добывающего (ресурсного) сектора, в то время как экономика Архангельской области достаточно диверсифицирована и представлена перспективными экономическими специализациями, связанными с добычей полезных ископаемых, лесной отраслью, машиностроением, судостроением, рыболовством, транспортом и хранением, туризмом и т.д. Для обеспечения сбалансированного развития экономики Северного макрорегиона задачи государства должны сво-

даться к созданию условий для роста доходов населения, что не только обеспечит закрепление населения на территории, но и будет способствовать развитию малого и среднего предпринимательства (МСП) [2, С. 45].

Следует отметить, что в рамках национального проекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы» предусматривается увеличение численности занятых в сфере малого и среднего предпринимательства, включая индивидуальных предпринимателей и самозанятых, с 19,2 млн. чел. в 2018 году до 25 млн. чел. к 2024 году [3]. Однако, достижение этого целевого показателя вызывает большие сомнения и вопросы, которые подробно рассмотрены в ряде работ [4, 5]. Отметим лишь, что демографическая ситуация и миграция населения оказывают непосредственное влияние как на предпринимательскую активность населения и численность занятых в МСП, так и на социально-экономические показатели развития северных территорий [6, 7].

В таблицах таблицы 1 и 2 рассмотрим некоторые официальные данные Федеральной налоговой службы (ФНС) и Росстата, касающиеся сферы малого и среднего предпринимательства Северного макрорегиона.

Таблица 1 – Количество субъектов МСП Северного макрорегиона с сентября 2018 г. по сентябрь 2021 г.[8]

	на 10.09.2018	на 10.09.2019	на 10.09.2020	на 10.09.2021
Субъектов МСП, всего	68402	65556	61954	59716
в том числе Архангельская область	38 025	36 701	34 611	33 373
в том числе Ненецкий автономный округ	1 416	1 422	1 443	1 509
в том числе Республика Коми	28 961	27 433	25 900	24 834
Микро юридические лица (ЮЛ)	22024	20677	19470	18164
в том числе Архангельская область	12 094	11 395	10 723	10 152
в том числе Ненецкий автономный округ	333	337	349	355
в том числе Республика Коми	9 597	8 945	8 398	7 657
Малое ЮЛ	2428	2093	1957	1790
в том числе Архангельская область	1 352	1 162	1 111	1 007
в том числе Ненецкий автономный округ	47	44	41	49
в том числе Республика Коми	1 029	887	805	734
Среднее ЮЛ	154	138	139	142
в том числе Архангельская область	88	80	78	76
в том числе Ненецкий автономный округ	5	5	6	6
в том числе Республика Коми	61	53	55	60
Микро индивидуальные предприниматели (ИП)	43165	42090	39883	39156

в том числе Архангельская область	24 067	23 686	22 360	21 829
в том числе Ненецкий автономный округ	1 018	1 028	1 038	1 085
в том числе Республика Коми	18 080	17 376	16 485	16 242
Малое ИП	621	545	494	455
в том числе Архангельская область	416	367	330	301
в том числе Ненецкий автономный округ	13	8	9	14
в том числе Республика Коми	192	170	155	140
Среднее ИП	10	13	11	9
в том числе Архангельская область	8	11	9	8
в том числе Ненецкий автономный округ	0	0	0	0
в том числе Республика Коми	2	2	2	1

Источник: Составлено автором по данным Единого реестра субъектов малого и среднего предпринимательства ФНС.

Количество субъектов МСП в Северном макрорегионе неуклонно снижается, что подтверждается официальными данными по всем формам бизнеса (как юридических лиц, так и индивидуальных предпринимателей). Отметим, что при меньшем количестве всех субъектов МСП в Республике Коми по сравнению с Архангельской областью, снижение их числа происходит более быстрыми темпами.

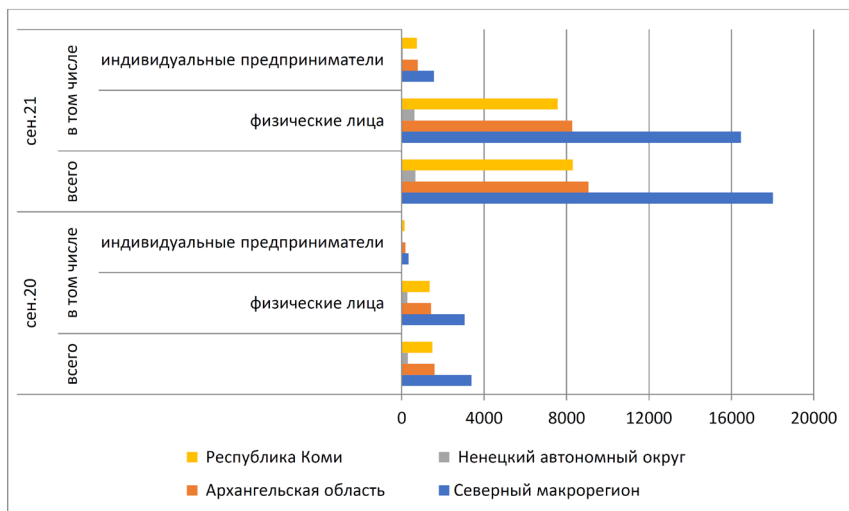
Таблица 2 – Основные показатели деятельности малых предприятий Северного макрорегиона [9]

	2017 год		2018 год		2019 год	
	Средняя численность работников, тыс. чел.	Оборот малых предприятий, млрд. руб.	Средняя численность работников, тыс. чел.	Оборот малых предприятий, млрд. руб.	Средняя численность работников, тыс. чел.	Оборот малых предприятий, млрд. руб.
Республика Коми	52,6	137,2	54	152,5	54,3	147,1
Ненецкий автономный округ	2,4	3,8	2,3	4	2	5
Архангельская область	74,9	185,3	70,9	201,2	70,1	230
Северный макрорегион	129,9	326,3	127,2	357,7	126,4	382,1

Источник: Составлено автором по данным Росстата. Регионы России. Социально-экономические показатели – 2020 г. https://gks.ru/bgd/regl/b20_14p/Main.htm

Как показывает анализ данных таблицы 2, средняя численность работников, занятых на малых предприятиях Северного макрорегиона в целом снижается, а выручка имеет тенденцию к росту. На фоне других субъектов Северного макрорегиона по представленным в таблице 2 показателям положительно выделяется Республика Коми.

Проблема со снижением как численности занятых в МСП, так и в снижении количества самих субъектов МСП очевидна. Однако, сравнительно недавно появился достаточно интересный инструмент, позволяющий органам государственной власти решать эту проблему. Здесь речь идет о статье 14.1 федерального закона от 24 июля 2007 г. № 209-ФЗ (ред. от 30.12.2020) «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации», согласно которой физические лица, не являющиеся индивидуальными предпринимателями и применяющие специальный налоговый режим «Налог на профессиональный доход» могут рассчитывать на государственную поддержку [10]. С внедрением института самозанятости их численность в Северном макрорегионе увеличилась более чем в пять раз, что наглядно представлено на рисунке 1.

Источник: Составлено автором по данным ФНС

Рисунок 1 – Численность самозанятых граждан, зафиксировавших свой статус и применяющих специальный налоговый режим «Налог на профессиональный доход» [8]

Насколько поддержка института самозанятости повлияет на предпринимательскую активность населения, покажет время. Подчеркнём лишь, что, по-прежнему, ведущую роль в системе стимулирования занятости в сфере МСП играют финансовые и налоговые механизмы, к которым относится льготное кредитование и финансирование деятельности, различные налоговые преференции. Отметим, что для субъектов МСП Северного макрорегиона сегодня с точки зрения преференций и льгот, а также возмещения части расходов по уплате страховых взносов в государственные внебюджетные фонды интересен федеральный закон от 13 июля 2020 г. № 193-ФЗ «О государственной поддержке предпринимательской деятельности в Арктической зоне Российской Федерации» (примечание: НАО полностью относится к Арктической зоне РФ, Архангельская область и Республика Коми – частично). Согласно статье 14 данного ФЗ, государством также оказываются иные меры поддержки резидентам Арктической зоны – предоставление субсидий на возмещение процентной ставки по кредитам и субсидий на возмещение затрат на выплату купонного дохода по облигациям в рамках реализации инвестиционных проектов [11]. Регионы вырабатывают самостоятельные решения относительно льгот по региональным и местным налогам для резидентов Арктической зоны, принимая соответствующие законы на уровне субъекта РФ, что напрямую связано с особенностями их экономической политики.

В одной из своих работ мы уже говорили о региональной специфике экономической политики, которая может приводить как к росту предпринимательской активности, так и к её снижению. Так, при позиционировании в координатах «Доля индивидуальных предпринимателей в экономически активном населении – Доля самозанятых физических лиц в экономически активном населении» субъекты РФ, образующие Северный макрорегион, находились в разных секторах матрицы. Архангельская область и Республика Коми характеризовались низкими значениями как доли индивидуальных предпринимателей в экономически активном населении, так и доли самозанятых физических лиц. Ненецкий автономный округ попал в сектор матрицы позиционирования с низким значением доли индивидуальных предпринимателей и с высоким значением доли самозанятых граждан в экономически активном населении [12].

Анализ текущей экономической ситуации северных и арктических территорий показывает, что в ряде регионов, удаленных от центра, характеризующихся низкой плотностью населения, низким уровнем развития транспортной и социальной инфраструктуры (к которым относится большинство территорий Северного макрорегиона) малому бизнесу отводится роль «социального буфера» [13], что приводит к необходимости трансформации региональной экономической политики с учетом специфики макрорегиона.

Литература

1. Стратегия пространственного развития Российской Федерации (утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации 13 февраля 2019 года № 207-р).
2. Ермолин Е.Н. Влияние экономических специализаций Северного макрорегиона на развитие малого и среднего предпринимательства // Экономические науки. – 2019. – № 176. – С. 39-45. DOI: 10.14451/1.176.39
3. Паспорт национального проекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы» [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.economy.gov.ru/material/file/65c7e743dffadf1f3f3a8207e31a0d99/Passport_NP_MSP.pdf
4. Регета А.И., Чижова Л.А. Анализ особенностей выполнения национальных проектов в условиях Северного макрорегиона // Управление в современных системах: сборник трудов IX Всероссийской (национальной) научно-практической конференции научных, научно-педагогических работников и аспирантов. – 2019. – С. 114-122.
5. Тутьгин А.Г., Чижова Л.А., Ананьина О.В. Увеличение численности занятых в малом бизнесе – системная проблема или достижимый результат? // Государство и бизнес. Экосистема цифровой экономики: материалы XI Международной научно-практической конференции. Северо-Западный институт управления РАНХиГС при Президенте РФ. – 2019. – С. 191-196.
6. Воронина Л.В., Шеломенцев А.Г., Смиреникова Е.В., Уханова А.В. Влияние миграционных процессов на социально-экономическое развитие территорий Арктической зоны Российской Федерации // Север и рынок: формирование экономического порядка. – 2019. – № 3 (65). – С. 122-132. DOI: 10.25702/KSC.2220-802X.2019.65.3.122-132
7. Смиреникова Е.В., Воронина Л.В., Уханова А.В. Оценка демографического потенциала арктических регионов Российской Федерации в контексте инновационного развития // Арктика: экология и экономика. – 2021. – Т. 11. – № 1. – С. 19-29. DOI: 10.25283/2223-4594-2021-1-19-29
8. Федеральная налоговая служба. Единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ofd.nalog.ru/statistics.html?mode=map>
9. Регионы России. Социально-экономические показатели – 2020 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://gks.ru/bgd/regl/b20_14p/Main.htm
10. Федеральный закон от 24 июля 2007 г. № 209-ФЗ (ред. от 30.12.2020) «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2021) [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_52144/f37831cb86dea1959749e24d246234941eca66cd/

11. Федеральный закон от 13 июля 2020 г. № 193-ФЗ «О государственной поддержке предпринимательской деятельности в Арктической зоне Российской Федерации». Российская газета – Федеральный выпуск № 155(8209) от 16 июля 2020 г.

12. Чижова Л.А., Ласкин А.А., Лец О.В. Индивидуальная предпринимательская активность как индикатор региональной экономической политики // Фундаментальные исследования. – 2021. – № 4. – С. 102-110. DOI: 10.17513/ft.43008

13. Тутьгин А.Г., Чижова Л.А., Регета А.И. Малый бизнес в Арктике: предпосылки для смены парадигмы управления // Арктика и Север. – 2020. – № 39. – С. 37-51. DOI: 10.37482/issn2221-2698.2020.39.37

* * *

УДК 338.482.22

ТУРИЗМ И ЗАНЯТОСТЬ

Тотонова Елена Егоровна,

магистрант Финансово-экономического института СВФУ,
г. Якутск, РФ
e-mail: Elena.totonova@mail.ru

Научный руководитель

Аммосов И.Н.,

к.э.н., доцент

Финансово-экономического института СВФУ
г. Якутск, РФ

Аннотация. Развитие туризма тесно связано с социально-экономическим развитием территорий. Туризм имеет большой потенциал для привлечения предпринимательских ресурсов, не требует таких больших капиталовложений, как, например, промышленность, и является индустрией номер один по созданию рабочих мест. Учитывая высокую значимость влияния туризма на развитие северных территорий, основными факторами развития туристической индустрии становятся квалифицированные кадры, предпринимательство. Важную роль для развития регионального туризма имеет подготовка кадров из числа местного населения. Развитие туризма должен соответствующим образом должен получать активную поддержку, которая заключается в финансировании научных разработок, реализации образовательных программ,

привлечении внешних инвестиций и оказании сопутствующих услуг. развитие туризма сферы не материального производства будет способствовать сохранению и расширению потребностей в трудовых ресурсах в сельской местности РС(Я). При этом нужно уделять также внимание на повышение престижа занятости персонала в сфере гостеприимства.

Ключевые слова: туризм, Север, Республика Саха (Якутия), занятость, развитие, подготовка кадров.

Введение

В последнее время в России наблюдается рост внутреннего туризма, связанный с геополитическими изменениями, ростом курса иностранных валют по отношению к российскому рублю и другими факторами. Сложившаяся ситуация в мировой экономике подтолкнула к повышению спроса россиян на отдых в ранее не известных отдаленных районах страны. Как правило, это северные регионы России, которые начали предлагать эксклюзивные туристские маршруты, которые даже при своей дороговизне стали привлекательными в сложившихся условиях развития глобального туристского рынка.

Разновидностей приключенческого, экстремального туризма в Республике Саха (Якутия), пользующихся спросом на российском туристском рынке, достаточно много. В связи с этим появляется потребность детального изучения специфического туристского рынка и возможностей его развития для уменьшения негативных последствий, возникающих в связи с большими расходами нового освоения территорий. Узкопрофильность северной экономики федеральное правительство пытается решить посредством развития туризма, сферы наиболее приспособленной и соответствующей традиционному природопользованию аборигенного населения [1].

В сложившихся условиях значительная роль в решении проблемы развития малого предпринимательства отводится сфере услуг и, в частности, индустрии туризма, которая может стать реальной возможностью для развития малых форм хозяйствования. Туризм имеет большой потенциал для привлечения предпринимательских ресурсов, не требует таких больших капиталовложений, как, например, промышленность, и является индустрией номер один по созданию рабочих мест. Учитывая неоспоримый туристский потенциал и неразвитость туризма в настоящее время, повышенное внимание с позиции вложения капитала именно в эту индустрию является сейчас чрезвычайно актуальным [2].

Туризм

Развитие туризма тесно связано с социально-экономическим развитием территорий. При развитии туризма появляются новые центры экономической деятельности, способствующих улучшению условий и качества жизни коренных

народов. Развитие туризма не только обеспечивает работой, а также является стимулом для развития частного предпринимательства. Учитывая высокую значимость влияния туризма на развитие северных территорий, основными факторами развития туристической индустрии становятся квалифицированные кадры, предпринимательство, экономические институты [3].

Основным преимуществом того, что индивидуальные предприниматели предпочитают отрасли, прямо или косвенно связанные с туризмом, является свободное распоряжение выручкой и прибылью, быстрое реагирование на изменение туристского рынка. Сложностями ведения бизнеса индивидуальными предпринимателями являются получение лицензий, паспортизация туристских продуктов, нехватка квалифицированного персонала и финансовое обеспечение.

Из-за высоких административных барьеров в оформлении и регистрации малого бизнеса, бюрократизма многие предприниматели предпочитают действовать без каких-либо разрешительных документов, способствуя формированию неформального туристского рынка.

Размещение туристов является составной частью развития туризма, а количество мест в гостиницах или любых других видах средств размещения является основным показателем, используемым для оценки эффективности работы и реальной возможности приема туристов. Немаловажные тенденции развития сферы туризма в целом и важнейших ее составляющих можно выявить, анализируя данные гостиниц и коллективных средств размещения. В данных официальной статистики не учитывается существующий неформальный сектор аренды жилых помещений (комнат в квартирах) и деятельность незарегистрированных предпринимателей (мини-гостиницы) во время короткого туристского сезона. Проблемой является недостаток коллективных средств размещения и недостаточная заинтересованность инвесторов в строительстве гостиниц экономического сегмента, нехватка кадров [1].

Опережающее развитие на рынке туристских услуг получают малые гостиницы, размещающие неорганизованных туристов в жилом фонде. Наибольший рост доходов населения происходит под влиянием дополнительных продаж услуг по размещению туристов в индивидуальных средствах размещения во время летнего периода (туристские базы). Часть полученных дополнительных доходов населения идет на покупку товаров и услуг, а с увеличением объемов продаж местных предпринимателей происходит рост объема местного товарооборота.

Основными факторами, сдерживающими развитие туризма в республике, являются [3]:

1. Слабо развитая инфраструктура.

2. Отсутствие источников для получения кредита на создание и расширение собственного дела. Нет источников для кредитования новых проектов и начинаний, вследствие этого начинающие предприниматели не имеют возможности открыть собственное дело.

3. Отсутствие у потенциальных предпринимателей первичных знаний по основам туризма и сервиса, открытию и ведению собственного дела, бизнес-планированию, налогообложению.

Кадры

Важную роль для развития регионального туризма имеет подготовка кадров из числа местного населения. На сегодня среди особенностей, негативно влияющих на кадровую ситуацию туристских организаций можно отметить:

- несбалансированность на рынке труда, большинство более квалифицированных трудовых ресурсов улуса сосредоточено в столице республики в г. Якутске;
- нехватка механизмов, обеспечивающих взаимосвязь между рынком образовательных услуг и системой взаимодействия с работодателями;
- низкая закрепляемость молодых специалистов в улусах.

Следовательно, по подготовке кадров по туризму нужно учесть следующие моменты:

- СВФУ совместно с Минпредом и НТК «Якутия» согласовать учебную программу для подготовки бакалавров и магистров по направлению «Туризм». Подготовить заявку в Министерство профессионального образования и расстановки кадров РС (Я) о выделении мест целевой подготовки кадров с учетом требований в квалифицированных кадрах предприятий среднего и малого бизнеса. Так как с изменением ситуации на туристском рынке с началом пандемии стали преобладать не массовые виды туризма, а семейный отдых на природе. Например, одним из быстроразвивающихся сегментом туррынка является развитие туристских баз, у которых и востребованы квалифицированные кадры.

- Развитие международного сотрудничества СВФУ в подготовке высококвалифицированных кадров с зарубежными ВУЗ-и партнерами в целях внедрения передовых международных образовательных стандартов и технологий многоуровневого образования в сфере туризма.

- Разработка системы практического обучения. Оказание консультационных услуг СВФУ для экономической оценки туристических бизнес-проектов.

Таким образом, развитие туризма сферы не материального производства будет способствовать сохранению и расширению потребностей в трудовых ресурсах в сельской местности РС(Я). При этом нужно уделять также внимание на повышение престижа занятости персонала в сфере гостеприимства.

Заключение

В настоящее время, туризм является одним из приоритетных направлений в экономическом развитии улусов нашей республики, поэтому параллельно с освоением решается и проблема повышения уровня жизни местного населения путем развития туризма. Кроме того, способствует развитию территории – росту предпринимательства, возникновению нового бизнеса, то есть создает так называемый «мультипликативный эффект».

Развитие туризма связано с рациональным использованием природных ресурсов, обеспечивающим единство трёх составляющих:

- экологическая устойчивость за счёт развития туризма и рекреации;
- экономическая устойчивость благодаря доходам от туризма как эффективной отрасли местной экономики;
- социально-культурная устойчивость, призванная повысить занятость и доходы населения, сохранить историко-культурные памятники, укрепить местную самобытность и сложившийся уклад жизни.

В условиях недостаточности средств для развития инфраструктуры природные условия и ресурсы могут позволить развитие различных видов туризма, которые на рынке пользуются спросом (экологический, спортивный, этнографический, научный, круизный, познавательный, рыболовно-охотничий и др.). В последнее время увеличивается количество туристов и популярность отдыха в местах с экологически чистой природой приводит не только к появлению новых видов туризма, но и увеличению предложения [2].

Развитие туризма должен соответствующим образом должен получать активную поддержку, которая заключается в финансировании научных разработок, реализации образовательных программ, привлечении внешних инвестиций и оказании сопутствующих услуг. Например, использовать практику субсидирования затрат на стажировку студентов, обучающихся на туристских специальностях в Республике Саха (Якутия), организация постпрограммной работы со специалистами, завершившими подготовку и содействие в деятельности их объединений. Для решения задач необходимо реализовать следующие мероприятия:

- формирование организационных, правовых, социально-экономических мер по комплексному решению вопросов подготовки и закрепления кадров;
- усиление тенденции развития адресности различных видов социальной поддержки студентов, молодых специалистов;
- развитие системы взаимодействия учреждений, организаций, предприятий с органами муниципального управления, с учебными заведениями;
- содействие обучению предпринимателей в СВФУ на бюджетные места РС(Я).

Литература

1. Тотонова Е.Е. Туризм на Севере Республики Саха (Якутия): опыт географического моделирования. – Якутск: Издательский дом СВФУ, 2016. – 188 с.
2. Тотонова Е.Е. Опыт развития туризма на Севере Канады. – Якутск: Изд-во Якут. госуниверситета, 2009. – 194 с.
3. Тотонова Е.Е. Перспективы развития туризма в Республике Саха (Якутия) // Туризм и рекреация: фундаментальные и прикладные исследования»: Труды 9 Международной научно-практической конференции. – Калуга: КГУ им. К.Э. Циолковского, 2014. – С. 286-293.
4. Тотонова Е.Е. Эволюция и современное состояние туризма северных территорий Канады // Туризм и рекреация: фундаментальные и прикладные исследования: Труды X Международной научно-практической конференции. МГУ имени М.В. Ломоносова, географический факультет, Москва, 23–24 апреля 2015. – Москва: АНО «Диалог культур», 2015. – С. 379-385.

* * *

УДК 331.538

РАЗВИТИЕ ВНУТРЕННЕГО ТУРИЗМА КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ ЗАНЯТОСТИ СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ

Корякина Сардана Родионовна,
магистр экономики труда ФЭИ СВФУ,

Аммосов Иван Николаевич,
к.э.н., доцент ФЭИ СВФУ,
г. Якутск, РФ
e-mail: iammosov@mail.ru

Аннотация. В статье рассмотрена возможность трудоустройства незанятого населения на создающемся объекте внутреннего туризма в сельской местности Хангаласского улуса Республики Саха (Якутия).

Ключевые слова: занятость сельского населения, внутренний туризм, безработица, сфера туризма.

Складывающаяся в стране ситуация, связанная с пандемией, за последнее время как бы «подстегнула» развитие внутреннего туризма. Он принимается во внимание в различного рода дискуссиях, теле-и радиопередачах, во власт-

ных структурах страны. Необходимо, чтобы региональные власти учитывали эту ситуацию при разработке тактических и стратегических планов развития региона. Традиционно считается, что Республика Саха (Якутия) имеет большой потенциал для развития как внешнего, так и внутреннего туризма. Но на пути становления туристской отрасли встает множество препятствий – огромные малоосвоенные территории, сложные климатические условия, неразвитость инфраструктуры, высокие транспортные издержки в стоимости туристических услуг, износ и недостаточность гостиничного фонда, низкое качество услуг в сфере гостеприимства и т.д., и т.п. Но республика обладает как многочисленными природными, так и историческими и культурными достопримечательностями. В настоящей статье мы остановимся лишь на проблеме занятости сельского населения, которую можно решать и с помощью развития внутреннего туризма в сельской местности. Во многих странах именно туристская индустрия является местом трудоустройства множества людей. Известно, что каждый десятый занятый человек в мире работает в сфере туризма [1]. При этом достаточно большое количество рабочих мест являются трудоемкими, предполагают занятость лиц с невысокой квалификацией и с ярко выраженной сезонностью. Все эти аспекты присущи сельской безработице, которая во многих районах республики имеет застойный характер. Также необходимо иметь в виду, что в туризме можно привлекать достаточно большое количество лиц на временную работу, что, безусловно, может быть подспорьем для сельских домохозяйств.

Хангаласский улус как объект сферы туризма является перспективной туристической инфраструктурно обустроенной территорией и входит в приоритетное развитие туристического бизнеса в Центральной Якутии, куда включены город Якутск с достопримечательностями, объекты Хангаласского улуса – Национальный парк «Ленские столбы», Туристско-рекреационный кластер «Орто Дойду», Природный парк «Синяя», Питомник бизонов «Усть-Буотама», сплавы по рекам Синяя, Буотама. Развитие туризма поддерживается Стратегией развития туристической деятельности в республике, предусматривается строительство гостиниц, создание и развитие транспортных и культурно-развлекательных объектов в Хангаласском улусе. Для того, чтобы развивать туризм в улусе необходимо к этому процессу подходить комплексно, формировать и реализовать высококачественный туристический продукт, обеспечить инфраструктуру туризма, прежде всего, транспортную доступность объектов. Все это позволит привлекать местное население, включая такие категории как молодежь и безработные. Для этого необходимо развивать придорожную инфраструктуру туристических объектов, включая сервисы, места отдыха, места парковки транспорта, кемпинги и другие атрибуты придорожного сервиса, с

элементами народного творчества, промыслов и др. Также необходимо обеспечить туристическую отрасль квалифицированными специалистами со знанием иностранных языков, принимать меры по безопасности туристов, туристической деятельности.

В качестве примера по привлечению незанятого сельского населения в сферу туризма, мы разработали проект туристического комплекса для отдыха в муниципальном образовании «Тумульский наслег» Хангаласского улуса. Данный проект был поддержан Министерством малого предпринимательства и в данное время находится на стадии строительства. Село Тумул расположено на левом берегу реки Лена в 95 км от города Покровск – административного центра Хангаласского улуса и в 190 км от города Якутска, напротив национального парка «Ленские Столбы». Численность населения – 250 человек. В селе – администрация, основная общеобразовательная школа, МФЦ, фельдшерский пункт, сельская библиотека, маслозавод, центральная котельная, а также предприятия малого бизнеса – 4 пилорамы, пекарня. Основной занятостью населения является табунное коневодство, мясо–молочное хозяйство, охота и рыбалка, сбор урожая дикорастущих ягод, сельскохозяйственные работы. Ежегодно природный парк «Ленские Столбы» посещают свыше 21 000 туристов. В настоящее время на протяжении 95 километров от города Покровска до местности Батамай, также расположенной напротив природного парка «Ленские столбы», имеется несколько гостевых домов и работает только одно придорожное кафе в селе Улахан-Ан. Туристы и водители вынуждены без остановки, без горячего питания и отдыха ехать на значительные расстояния. В связи с этим, планируется в селе Тумул предоставление полного комплекса услуг для туристов – тур все включено, по месту следования трансфером на автомашине Якутск–Тумул–Якутск, предоставление гостевого дома, питание в кафе, катание на моторной лодке и др. Конечно, на территории Хангаласского улуса уже действует несколько баз отдыха – «Орто Дойду», «Василек» в местности Орто Дойду, «Сосновый Бор», «Берег Легенд», «Тукулан укт» в с. Булгунняхтах, туристическая база – «Еланка» в местности Еланка, турбаза «Батамай-тур», «Батамай-Village», “Лунный свет” в местностях Батамай и Чаран. Но для полноценного обеспечения постоянного туристического потока подобных мест недостаточно. Считаем, что целесообразно создать круглогодичную базу отдыха, включая не только гостевые домики, но и кафе с автостоянкой для водителей, пользующихся автозимником. Кроме этих объектов инфраструктуры для туристов планируется реализовывать местную продукцию: ягоды, овощи, мясо, рыбу, выпечку. Придорожное кафе будет обслуживать не только туристов комплекса, но и водителей и пассажиров автотрассы Якутск-Тумул-Батамай-Олекминск. Это будет заведение

общественного питания с домашней кухней из местных натуральных продуктов вместимостью до 20 посадочных мест с летней открытой верандой на 15 дополнительных посадочных мест. Планируется постройка гостевых домов типа A-frame, вместимостью по 4 человека с панорамными окнами и дополнительным окном на крыше для наблюдения за звездным ночным небом. Предварительные расчеты показывают, что при удачном стечении обстоятельств, срок окупаемости данного объекта может составить около 7 месяцев.

Планируется тесная работа с местной администрацией во время проведения культурно – массовых и спортивных мероприятий в селе, встречи делегаций, а также сотрудничество с самозанятым населением, которое будет предоставлять дополнительные услуги для туристов – конные прогулки, катание на буране, мастер – классы местных мастеров-ремесленников и т.д. Реализация этого проекта на первом этапе позволит трудоустроить 6 человек из числа безработных сельчан. С расширением деятельности базы отдыха будут привлекаться работники, в основном, на временные сезонные работы.

Во всем мире туризм активно развивается и видоизменяется, он относится к таким отраслям, которые могут быстро восстанавливаться после различных кризисов как экономических, так и политических и является платформой для создания новых рабочих мест. Отмечено, что занятость в туризме может иметь более значимое влияние на рынок труда, чем такие отрасли, как здравоохранение, финансы, горнодобывающая промышленность и др. Например, в 2018 году в туризме было занято 10% от числа всех трудоустроенных в мире. И в 2020 году на сектор туризма приходилось 330 млн. рабочих мест. В регионах с высокой туристической активностью, как правило, уровень безработицы ниже среднего по стране. Туризм также является отраслью экономики, наиболее привлекательной для молодежи, которая зачастую не может найти работу по своей специальности. Вот и в Стратегии развития туризма в Российской Федерации до 2035 года говорится о роли туризма для ускоренного экономического роста и увеличения занятости [2]. В туристской отрасли постоянно появляется спрос на новых специалистов, владеющих новыми компетенциями, число туристских прибытий в мире будет расти, соответственно будет увеличиваться число рабочих мест в мире в сфере туризма. Со временем еще активнее будет увеличиваться доля косвенно занятых в туризме. Важно рассматривать туристскую отрасль как важную сферу, которая не просто приносит достаточно серьезный вклад в мировую экономику, а оказывает колоссальное влияние на социально-экономические показатели, одним из которых является занятость населения [1]. Согласно исследованию Высшей школы экономики, объем внутреннего туристического рынка после пандемии может колебаться от 1 триллиона до 1,5 триллионов

рублей. Расчет был произведен на базе данных Росстата и опроса, который провел университет. По результатам исследования и анализа данных Росстата в 2019 году было 24,8 миллионов внутренних туристов, а также по их данным в 2021 году отпуск внутри страны проведут 27,5 миллионов туристов, в процентном соотношении это 39,5%. В том числе надо учитывать тех российских туристов, которые регулярно путешествуют и их 37,9% или 19,8 миллионов, но они предпочли в этом году остаться дома, а 41,4% или 21,7 миллионов туристов путешествуют внутри России. Траты на отдых в 2020 году в денежном соотношении составили 790,5 миллиардов рублей. По мнению Ростуризма, Россия находится в тройке лидеров среди стран G20 по темпам восстановления оборота внутреннего туризма [4]. 2020 год для всего мира и России, в частности, стал сложным периодом, а именно туристический бизнес потерял прежние возможности. И этот период является началом совершенно другого пути развития туризма во всем мире. Сейчас основной акцент регионам необходимо делать именно на развитие внутреннего туризма в связи со складывающимся устойчивым трендом по увеличению спроса на него.

Литература

1. Пирогова О.В., Пирогова А.Ю., Сорокин Г.Ю. «Занятость населения в сфере туризма» // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2020. – № 12 (ч. 3). – С.593-598.
2. Стратегия развития туризма в Российской Федерации на период до 2035 года (утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 20 сентября 2019 года №2129-п). – URL: <https://tourism.gov.ru/contents/documenty/strategii/strategiya-razvitiya-turizma-v-rossiyskoy-federatsii-v-period-do-2035-goda>.
3. Стратегия развития туризма в Республике Саха (Якутия) на период до 2025 года (утверждена распоряжением Правительства Республики Саха (Якутия) от 20 ноября 2020 года № 1070-р – URL: https://minpred.sakha.gov.ru/uploads/ckfinder/userfiles/2021/02/12/files/Распоряга%20от%2020_11_2020%20№%201070-p.pdf.
4. ТАСС. Внутренний туризм РФ в 2021 году может увеличиться на 10-15%. – URL: <https://tass.ru/ekonomika/10836329>.

* * *

УДК 332.146.2

К ВОПРОСУ КОМПЛЕКСНОГО РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ РЕСПУБЛИКИ САХА (ЯКУТИЯ)

Тарасов Михаил Егорович,
д.э.н., профессор ЭФ АГАТУ,
г. Якутск, РФ
e-mail: 89142742531@mail.ru

Тарасова-Сивцева Оксана Михайловна,
с.н.с. НИИРЭС СВФУ им. М.К. Аммосова,
г. Якутск, РФ
e-mail: Toksana19@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются задачи, приоритеты экономического развития сельских территорий в Республике Саха (Якутия), однако пока не приемлемы общие принципы комплексного освоения природных ресурсов, площадей размещения производительных сил, сплошного освоения территорий и их заселения. Определено, что социально-экономическое развитие сельских территорий более целесообразно и эффективно при использовании дифференцированного подхода, что позволит выборочное освоение природных ресурсов, зональное развитие экономики, рациональное природопользование, экономии материальных, финансовых и трудовых затрат.

Ключевые слова: сельские территории, социально-экономическое развитие, государственная программа, сельскохозяйственное производство.

16 декабря 2019 года Указом Главы Республики Саха (Якутия) была утверждена государственная программа Республики Саха (Якутия) «Комплексное развитие сельских территорий на 2020-2025 годы». Ответственным исполнителем определено Министерство сельского хозяйства Республики Саха (Якутия), а соисполнителями программы определены Министерства строительства и здравоохранения Республики Саха (Якутия), участниками программы соответственно все Министерства и ведомства входящие в состав Правительства Республики Саха (Якутия).

Главной целью программы является сохранение доли сельского населения в общей численности населения Республики Саха (Якутия) на уровне не менее 34,1% в 2025 году [1].

Как известно, Республика Саха (Якутия) входит в группу северных регионов, расположенных на территории Крайнего Севера России и исторически занимает огромную территорию, располагающей богатейшими ресурсами. Протяженность Якутии с Севера на Юг составляет 2000 км, а с Запада на Восток 2300 км, при этом имея береговую линию протяженностью более чем 4,5 тыс. км [2].

Эти бескрайние просторы как раз то и выступают проблемой, создавая территориальную разобщенность, вызывая огромные экономико-финансовые издержки на преодоления колоссальных расстояний при низкой транспортной доступности, выступая пространственными ограничениями развития территорий.

В условиях Крайнего Севера, куда относится Республика Саха (Якутия), пока не приемлемы общие принципы комплексного освоения природных ресурсов, площадей размещения производительных сил, сплошного освоения территорий и их заселения.

К социально-экономическому развитию сельских территорий Республики Саха (Якутия) более целесообразно и эффективно использовать дифференцированный подход, что позволит выборочное освоение природных ресурсов, зональное развитие экономики, рациональное природопользование, экономии материальных, финансовых и трудовых затрат.

Приоритетами экономического развития сельских территорий в Республике Саха (Якутия), как это определено в Программе до 2025 года являются первоочередное создание энергетической и транспортной инфраструктуры, ускоренное развитие отраслей сельского хозяйства и роста экономики АПК, формирование точек опережающего экономического роста на основе внедрения инновационных технологий и методов организации. И такой подход основывается на таких принципах как сохранение исторически сложившихся традиционных основ развития северных территорий в целом, развитие поселений как единого социально-экономического территориального, природного и культурно-исторического комплекса, выполняющего производственные, социально-демографические, культурные, природоохранные рекреационные функции. Именно такой подход всегда позволял сохранить на вечной мерзлоте традиционные ведения скотоводства, коневодства, оленеводства, охоты и рыболовства и обживать огромные территории Крайнего Севера вплоть до Северного ледовитого океана.

Как пишут ученые экономисты и демографы СВФУ им. М.К. Аммосова, что новейший период характеризуется изменениями в системе расселения и пространственной структуре экономической активности. Процессы концентрации экономической активности поддерживаются рыночными механизмами и имеют глобальный характер. При этом трансформация системы расселения в Якутии в последние десятилетия была однородной. Во многом компенсируя неэффек-

тивные решения советского периода. Если в системе городов республики идет сосредоточение населения и выделяется агломерационный центр, то размер сельских поселений, наоборот, демонстрируют к конвергенции. Очевидно, что политические решения, направленные на сдерживание данных трендов и консервацию пространственных пропорций, будут связаны с высокими издержками. В связи с этим перед руководством Республики Саха (Якутия) стоит сложная задача сочетания высокой общей экономической эффективности, включающей низкие издержки на развитие и поддержание инфраструктуры, с сохранением единства территории и решением вопросов социальных гарантий [3].

С другой стороны, такой подход в целом способствует Правительству Республики Саха (Якутия) скорректировать формирование местных бюджетов поселений с помощью выравнивания социально-экономического развития поселений, находящихся в неравных условиях хозяйствования и с помощью государственного регулирования, т.е. увеличением дотаций и субвенций в районах, занимающихся традиционным сельскохозяйственным производством и традиционными северными отраслями сельского хозяйства, которые исконно являются основой уклада и социально-экономического положения местного коренного населения.

Подъем сельскохозяйственной отрасли возможен также за счет осуществления ряда организационно-экономических мероприятий, поиска резервов дальнейшего развития, применения научно-обоснованной технологии, в т.ч. выращивания мясных табунных лошадей, увеличения поголовья домашних северных оленей, переработки их мяса и изготовления из них колбас, консервов, копченостей и других деликатесных изделий.

Сегодня, различные социальные причины привели к нехватке на селе квалифицированных кадров учреждений социальной инфраструктуры, сельскохозяйственных специалистов самого широкого профиля, начиная с агронома и механизаторов. Выпускники средних специальных и высших учебных заведений не всегда охотно едут работать в сельскую местность, в особенности в северные и арктические районы Республики Саха (Якутия) по причине низкого уровня условий проживания, высокой стоимости жизни. Другой причиной являются неблагоприятные для молодежи экономические и природные условия, препятствующие возникновению жизнеспособного, высокоразвитого сельского хозяйства и сельского предпринимательства, который никогда не мог аккумулировать достаточный капитал для развития своего бизнеса.

Позитивное развитие сельских территорий Республики Саха (Якутия) представляется в поддержке сельского предпринимателя, в том числе в лице фермера и крестьянина частника. Уверенность такому утверждению придает сырьевое богатство Республики Саха (Якутия), которое может обеспечить финансиру-

ние развития сельского предпринимательства, привязать сельское население к своей земле и оживил бы всю экономику этих территорий. Такой подход был бы полезным и для добывающей промышленности Республики Саха (Якутия), поскольку сделает более низкой себестоимость продуктов питания.

Неслучайно высказал свою озабоченность глава Республики Саха (Якутия) А.С. Николаев в своем Послании Государственному Собранию (Ил Тумэн) от 24 декабря 2020 года, о том, что в восьми Арктических районах Республики Саха (Якутия) смертность на 20% выше, чем в среднем по республике, а обеспеченность врачами на 22% ниже. При таких условиях никакие попытки улучшения инфраструктуры, оснащённости больниц не помогут людям, если их здоровье, а порой сама жизнь зависит от элементарной бюрократии [4].

Другой основной целью Программы развития сельских территорий до 2025 года является стабильный рост уровня продовольственного обеспечения населения региона местными продуктами питания, а также повышения уровня доходов и занятости сельского населения. По этому вопросу в стране будоражит мысль о необходимости выработки предложений по введению справедливого базового дохода. И как поясняет общественный деятель, писатель Николай Стариков, это регулярная выплата каждому гражданину со стороны государства. По его утверждению, такая выплата позволит человеку удовлетворить его базовые потребности, но не лишит стимула работать. Эта мера поможет исправить ситуацию, когда в стране имеется огромное количество работающих бедных [5].

Система АПК Республики Саха (Якутия) развивается и функционирует, как заметили в экстремальных условиях, крайне неблагоприятных для жизнедеятельности человека. К этому нужно добавить, как уже говорилось, отсталое и кризисное состояние экономики улусов и социального положения населения, что являются отрицательными факторами, оказывающими негативное влияние на конечные результаты хозяйственной деятельности.

Республика Саха (Якутия) опять же из-за климатических условий расходует нефтепродуктов на 25-30% больше, на 30-35% увеличиваются затраты по обслуживанию техники, из-за обширности территории радиус транспортных перевозок груза увеличивается в 2-3 раза по сравнению в среднем по Российской Федерации. При этом из года в год значительно дорожают ГСМ, минеральные удобрения и другие средства производства для сельского хозяйства. Следует отметить, что для жителей сельских поселений во многих случаях весьма дороги и кредитные ресурсы, размер банковской ставки по ним существенно выше, чем в большинстве развитых стран [6]. Следовательно, уровень конкурентоспособности товаров, производимых в Республике Саха (Якутия), несколько ниже, чем в других субъектах России.

Несмотря на все существующие трудности и проблемы должны заметить, что в настоящее время основой экономического развития сельских территорий Республики Саха (Якутия) служат ее природно-ресурсные богатства. При этом освоение полезных ископаемых недр ориентировано как на внутреннее потребление, так и внешний рынок, учитывая потенциальные возможности их эффективного использования. И это не случайно, так как Республика Саха (Якутия), являясь самым крупным регионом занимает в стране лидирующие позиции в России, обеспечивая, в частности, добычи 100%-сурьмы, 98%-алмазов, 40%-олова, 24%-бриллиантового производства и 15%-золота. Из значительных энергетических ресурсов Республике Саха (Якутия) принадлежит только разведанных запасов: 47% угля и 35% природной нефти и природного газа Восточной Сибири и Дальнего Востока [7].

Как известно из печати, 70% российской экономики приходится на сырьевую, добывающую секторы и только 30% – на обрабатывающую промышленность, а по данным Росстата, за последние годы в общей структуре производства доля добычи сырья в стране составляет 59,1%. Экономика Республики Саха (Якутия) также, как уже сказали, в основном представлена добывающей промышленностью, то есть Республика Саха (Якутия) остается в значительной мере сырьевым придатком общероссийской экономики. Вместе с тем, без существенного развития переработки сырья и производства конечной товарной продукции Республика Саха (Якутия) недополучает значительную часть добавленной стоимости, и самое главное, не может решить проблему создания внутреннего республиканского рынка товаров, необходимых населению республики. И наконец. Только выпуская высококачественную и конкурентоспособную продукцию на основе местных сырьевых ресурсов, Республика Саха (Якутия) может выйти не только на мировой рынок, но и обеспечить устойчивое, социально-экономическое комплексное развитие сельских территорий.

Статья подготовлена в рамках выполнения государственного задания Министерства образования и науки Российской Федерации по проекту № FSRG-2020-0010 «Закономерности пространственной организации и пространственного развития социально-экономических систем северного региона ресурсного типа».

Литература

1. Указ Главы Республики Саха (Якутия) «О государственной программе Республики Саха (Якутия) «Комплексное развитие сельских территорий на 2020-2025 годы» от 16 декабря 2019 г. № 906. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/561716506> (дата обращения: 28.07.2021). – Текст: электронный.

2. Якутия. Историко-культурный атлас. Правительство Республики Саха (Якутия), Институт гуманитарных исследований АН Республики Саха (Якутия). – Москва: Феория, 2007. – С.16.

3. Гаврильева Т.Н. Анализ изменений в системе расселения Якутии / Т.Н. Гаврильева, Е.А. Коломак // Регион: экономика и социология. – 2017. – №2(94). – С. 174-190.

4. Послание Главы Республики Саха (Якутия) Государственному Собранию (Ил – Тумэн) от 16 декабря 2019. – URL: <https://www.sakha.gov.ru/news/front/view/id/3104572> (дата обращения: 28.07.2021). – Текст: электронный.

5. Николай Стариков. Открытая трибуна. Аргументы и факты. – 2021. – №21 (2114). 26 мая – 1 июня. –С.4.

6. Гатаулина Е.А., Узун В.Я. Сравнительная оценка стоимости ресурсов и условий ведения бизнеса в России и за рубежом с точки зрения конкурентоспособности аграрного сектора // Известия Тимирязевской сельскохозяйственной академии. – 2016. – №3. – С.71-93.

7. Эфремов Э.И. Кластерный подход к развитию базовых отраслей недропользования Якутии: монография / Э.И. Эфремов, Г.С. Ковров, В.В. Никифорова, Н.Н. Константинов / отв. ред. Е.Г. Егоров. – Якутск: Издательский дом СВФУ, 2018. – С. 118.

* * *

УДК 338.436.33 (571.56-37)

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ АГРОКЛАСТЕРОВ В РС(Я) (НА ПРИМЕРЕ МО “ЧУРАПЧИНСКИЙ УЛУС (РАЙОН)”)

Сергеева Саргылана Матвеевна,

студентка Финансово-экономического института СВФУ
e-mail: sargylana17@mail.ru

Руководитель:

Данилова Лариса Ивановна,

д.э.н., профессор,
Финансово-экономический институт СВФУ

Аннотация. Одним из актуальных инструментов пространственной организации сельских территорий является агрокластер. Дискуссии о целесообразности создания агрокластеров в России начались с 70-80-х годов 20 века, но их начали создавать с 2000 годов. В настоящее время в стратегических документах разви-

тия муниципальных районов Якутии агрокластеры обозначены как приоритетные направления организации производства, способствующие социально-экономическому развитию территорий. В республике один из первых агрокластеров создан в с. Мугудай Чурапчинского улуса (района). В данной статье рассмотрен опыт формирования данного агрокластера.

Ключевые слова: сельское хозяйство, агрокластер, предпринимательство, молодежь, сельское население, программа, производство.

Республика Саха (Якутия) является субъектом Российской Федерации, который имеет уникальные природные и территориальные условия. Именно Якутия имеет богатый опыт ведения сельского хозяйства в экстремальных условиях Севера. Следовательно, здесь немаловажное внимание уделяется развитию данного вида деятельности [3].

Для развития отрасли обычно внедряют подходы, которые успешно реализованы в других регионах России, северных территориях зарубежных стран. При масштабировании опыта следует учитывать особенности тех или иных территорий, так как условия ведения сельского хозяйства в районах Якутии неодинаковы. Необходимо, на наш взгляд, обязательно выбрать такие инструменты, которые оказывают совокупное влияние и на экономику, и на социальное развитие территории. Одним из них является агрокластер.

Агрокластер – это объединение экономически взаимосвязанных и недалеко расположенных организаций, которые имеют общую цель [1].

Для его создания могут участвовать следующие субъекты: предприятия, инвесторы и органы власти. В нашей республике формирование агрокластеров в большинстве случаев поддерживает государство, путем предоставления грантов, льготных кредитов и других видов поддержки.

К общим преимуществам от создания агрокластеров можно отнести следующие факторы:

- снижение безработицы, что имеет самое важное значение, так как в республике достаточно высокий уровень напряженности на сельском рынке труда;
- развитие территории, на которой расположена данная организация;
- обеспечение занятости молодежи в сельской местности.

Агрокластер подразумевает создание на принципах кооперации, партнерства, ассоциаций, а также других предприятий. Следовательно, осуществляется на основе проектирования, юридической самостоятельности и, главное, принципа эффективности.

Согласно методическому пособию “Система ведения сельского хозяйства в Республике Саха (Якутия) на период 2016-2020 годы” существуют следующие типы агрокластеров по отраслевому признаку [4].

Таблица 1 – Типы агрокластеров по отраслевому признаку в РС(Я)

Тип	Количество улусов (районов)
По табунному коневодству	14
По скотоводству	15
По растениеводству	7
По скороспелым отраслям	4
По оленеводству	8
По рыболовству	7

В целом, по всей республике преобладает тип по скотоводству, который охватывает целых 15 улусов (районов), в том числе г. Якутск.

А что касается Чурапчинского улуса (района), то в 2013 году по инициативе главы улуса разработан и утвержден проект агрокластера в селе Мугудай. Агрокластер объединяет молодых фермеров.

Агрокластер “Чаран” был разработан на основе реализации следующих программ государственной и муниципальной поддержки:

1. Государственная программа РС (Я) «Развитие сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2012-2016 году».

2. Комплексная программа РС (Я) «Устойчивое развитие сельских территорий РС(Я) на 2013-2017 годы на период до 2020 года».

3. Программа «Поддержка начинающих фермеров на 2012-2014 годы».

4. Программа «Развитие семейных животноводческих ферм на базе крестьянских (фермерских) хозяйств на 2012-2014 год».

5. Муниципальная целевая Программа “Социально-экономическое развития МО «Чурапчинский улус (район) на 2013-2017 годы».

Для реализации данного проекта были выделены денежные средства, которые можно более наглядно увидеть в таблице 2.

Таблица 2 – Объем финансирования проекта в с. Мугудай Чурапчинского района

Бюджет	Сумма, тыс. руб.	Удельный вес, %
Федеральный бюджет	124081,83	40,3
Государственный бюджет РС (Я)	147060,48	47,8
Бюджет МР	20710,4	6,7
Бюджет МО	3071,3	1,0
Внебюджетные средства	12888,19	4,2
Всего	307812,2	100

Следовательно, наибольшая часть выделенных средств были из Государственного бюджета РС (Я) в сумме 147060,48 тыс. руб. Кроме того 40,3% от общей суммы были выделены из Федерального бюджета в сумме 124081,83 тыс. руб.

В сельской местности существует ряд проблем, которые требуют внимания и решения. Следовательно, данный агрокластер был разработан для решения, хотя бы частичного, таких проблем в наслеге, как:

- отсутствие стимула привлечения молодых специалистов;
- неразвитая инфраструктура (централизованное теплоснабжение, благоустройство);
- отсутствие обеспеченности жильем молодых специалистов;
- старение населения, которое занято в животноводстве.

Целью данной программы является повышение жизнедеятельности в сельской местности путем увеличения сельскохозяйственного производства и комплексное развитие экономического, социально – культурного потенциала села.

В результате реализации данного проекта было сделано следующее:

- было построено 7 новых коровников на 25-50 голов;
- возведено 25 благоустроенных индивидуальных жилых домов с комплексным обустройством площадок под компактную жилищную застройку;
- построена новая современная каменная школа на 120 мест,
- в рамках проекта из города обратно в родное село вернулись работать 14 молодых семей с детьми.

Далее рассмотрим эффективные показатели от данного проекта.

Таблица 3 – Показатели, характеризующие эффективность проекта

Показатели	2013 год	2017 год	2018 год	2019 год	2020 год	Динамика 2020 к 2013 г.
Численность населения, чел.	804	808	813	817	811	100,9
Число родившихся, чел.	14	12	12	12	12	85,7
Поголовье КРС, голов	1233	1347	1348	1355	1349	109,4
В том числе коров, голов	458	557	523	485	485	105,9
Поголовье лошадей, голов	964	1277	1268	1255	1252	129,9

Как мы видим, численность населения в 2020 году составила 811 чел., или на 0,9% возросла. Поголовье КРС по сравнению с 2013 годом, в 2020 году увеличилось на 9,4% или на 116 голов. Также количество лошадей в предыдущем году составило 1252 голов, то есть увеличилось значительно на 29,9% или 288 голов. На наш взгляд, создание агрокластера благоприятно повлияло на состояние сельского хозяйства наслега.

В качестве исследования первых результатов агрокластера в с. Мугудай нами был проведен опрос участников агрокластера. В результате были выявлены накопившиеся проблемы, дана оценка дальнейшим перспективам.

Опрос состоял из 9 вопросов. Приняли участие представители 7 хозяйств – участников кластера. Далее рассмотрим результаты опроса.

Таблица 4 – Оценка текущего состояния хозяйства участников

Ответы	Количество	Удельный вес, %
Хорошее и продолжает развиваться	2	28,57
Стабильное	3	42,86
Неустойчивое	2	28,57
Утрачивает ранее достигнутые позиции	-	-
Плохое	-	-
Всего	7	100

Как мы видим, 42,86% оценивают свое хозяйство как стабильное, а 28,57% как хорошее и неустойчивое. Также мы выяснили, что кроме одного участника обращались за финансовой поддержкой. Кроме того, был вопрос о преимуществах агрокластера, в котором ответили следующее:

- дает возможность развиваться молодым людям;
- создание агрокластера способствовало улучшению данного наслега.

Однако, подчеркнули, что проблемой является острая нехватка сенокосных угодий. То есть они, чтобы обеспечить кормами своих коров и лошадей, вынуждены перевозить дополнительные объемы сена из других районов республики.

В заключении были даны рекомендации по развитию агрокластера в РС (Я):

- грамотная организация заготовки сена;
- возможность обмена опытом с другими участниками;
- усилить мотивацию путем совершенствования механизма предоставления грантов, субсидий.

Также, по мнению Управления сельским хозяйством в Чурапчинском улусе (районе) проблемой является нехватка земельных участков для дальнейшего формирования данного проекта.

Таким образом, данная программа способствовала развитию не только сельского хозяйства, но и в целом социально-экономического развития села.

Для решения проблем действующего агрокластера в селе Мугудай, необходимо провести большую работу по формированию кормовой базы.

В целом, можно сделать вывод о том, что необходимо усилить привлечение молодежи к данному проекту путем предоставления жилья по программе ИЖС. А также максимизировать информационное обеспечение граждан о действующих программах поддержки.

Литература

1. Мордовченков Н.В., Николенко П.Г., Ключева Ю.С. Агрокластер как инновационный организационно-экономический механизм управления технологическими процессами в АПК // азимут научных исследований: экономика и управление – 2015. – С. 89.
2. Официальный информационный портал РС (Я) – Текст электронный // URL: <https://www.sakha.gov.ru/o-respublike-saha--kutiya-/obschiesvedeniya>.
3. Рубинштейн Ф.Ф. Сельскохозяйственный кластер – 2020. – Текст: электронный // URL: <https://kuban.farmgarden.ru/selskohozjajstvennyj-klaster.html>.
4. Система ведения сельского хозяйства в Республике Саха (Якутия) на период 2016-2020 годы. / Методическое пособие. – Якутский НИИСХ. – Якутск, 2016. – с. 68.

* * *

УДК 351/354

КРЕАТИВНЫЕ ИНДУСТРИИ В АРКТИЧЕСКОМ РЕГИОНЕ РЕСПУБЛИКИ САХА (ЯКУТИЯ): ОПЫТ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Харитоновна Сайына Васильевна,

магистрант Финансово-экономического института СВФУ,
г. Якутск, РФ
e-mail.kharitonova.saina@mail.ru

Аннотация. В данной статье целью исследования является выявление основных факторов и характеристик процесса развития креативных индустрий в Арктических территориях Республике Саха (Якутия). Приведены результаты экспертного опроса о состоянии креативной экономики в экономическом, культурном и территориальном развитии в Республике Саха (Якутия). Благодаря оптимизации работ по созданию, воспроизводству, распространению и использованию творческой деятельности, обеспечивается конкурентоспособность и развитие Арктической зоны Республики Саха (Якутия).

Ключевые слова: креативная экономика, креативные индустрии, Арктический регион, креативный кластер.

Проекты креативных индустрий сегодня востребованы в различных сегментах рынка, для решения социальных задач. Креативная деятельность несет в себе потенциал создания добавленной стоимости и рабочих мест путем про-

изводства и эксплуатации интеллектуальной собственности, обеспечение занятости населения, преимущественно молодежи. Благодаря оптимизации работ по созданию, воспроизводству, распространению и использованию творческой деятельности, обеспечивается конкурентоспособность и развитие Арктической зоны Республики Саха (Якутия).

Основными критериями отнесения к арктическим районам республики определены: дискомфортность проживания населения, влияние факторов многолетнего промерзания горных пород, медико-биологические и социально-экономические факторы, целостность природно-хозяйственных территориальных комплексов, связь транспортной системы с арктическими морскими акваториями и впадающими в них северными реками, значимость территорий для экономического роста и обеспечения безопасности Арктической зоны России. Данные критерии полностью соответствуют основным положениям Стратегии развития арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2020 года [1].

В век современных технологий и растущей конкуренции в России и в мире идет тенденция развития креативных индустрий как нового вида предпринимательской деятельности. Продукция креативных индустрий, основанных на креативных способностях, творчестве и нестандартных инновационных решениях, показывает опережающий рост спроса на международном уровне, создавая новый глобальный рынок. Креативные индустрии все чаще рассматриваются как важный показатель экономического роста, позволяющий многим странам и компаниям встроиться в международные цепочки добавленной стоимости и одновременно решить ряд социальных и культурных проблем.

Креативные индустрии республики уже сегодня являются активными участниками экономических процессов не только в республике, но и в целом по стране и в мире. Их общий вклад в экономику республики оценивается в 1,7% от общего валового регионального продукта [2]. Средний по миру вклад креативных индустрий в экономику оценивается в 6,6%, в развитых странах варьируется от 8 до 12%, что указывает на наличие отставания республики в развитии креативных индустрий.

В качестве метода исследования нами был выбран экспертный опрос. Экспертный опрос – это сбор первичных данных, основанный на использовании опыта, знаний и интуиции экспертов в исследуемых областях. Эксперты – специалисты, которым известны специфические стороны изучаемого явления.

В качестве гипотезы исследования выдвинуто, предположение о том, что для развития креативных индустрий необходимо наличие нормативно-правовых актов в Республике Саха (Якутия) в области креативной экономики, под-

держка соответствующих отраслей экономики. В экспертном опросе приняли участие 7 экспертов. В качестве критериев при выборе экспертов послужил вклад в развитие креативной индустрии в Республике Саха (Якутия).

Анализ экспертного опроса показывает, что креативная экономика является одной из ключевых направлений в трансформации региональных социально-экономических систем, позволяющий вовлечь и реализовать имеющийся в регионе творческий потенциал, выстроить эффективные механизмы организационной и маркетинговой поддержки инициатив и проектов в этой сфере, формирующий устойчивые каналы сбыта продукции и услуг креативных отраслей.

Креативный рынок в Республики Саха (Якутия) находится в стадии становления. Обозначен ряд значимых векторов его развития с учетом имеющегося потенциала и практического задела (кино, дизайн, IT- направления, в том числе образования в области креатива и традиционных областей культуры, мода дизайн, архитектура, туризм, традиционные ремесла и др.).

Выделены основные проблемы, существующие в Республике Саха (Якутия) в сфере креативных индустрий:

- 1) дефицит профессиональных кадров по ряду специализаций,
- 2) иногда замкнутость в регионе, отсутствие инфраструктуры,
- 3) недостаток креативных пространств и в целом среды, стимулирующей развитие креативного потенциала
- 4) экономическая нестабильность, финансирование и медленная монетизация креативных направлений;
- 5) курирование данного направления, отсутствует отдельная структура, которая развивает креативные индустрию в Республике Саха (Якутия).

Успешность дальнейшего развития креативного рынка в Республике Саха (Якутия) будет определяться развитием профессионализма его участников, а также созданием условий и среды, для этого, силами только частного сектора развитие будет идти медленно Привлечение инвестиций и интеграция в глобальные, национальные и региональные «цепочки» создания ценностей, позволяющие в целом развивать креативный, кадровый и экономический потенциал территорий, инфраструктуру и логистику. В Республике Саха (Якутия) имеются креативные кластеры, «Точка кипения» Якутска и СВФУ, также строится центр «Олонхо» – все это является территориальной точкой роста города. Для развития территорий Арктики также необходимы подобные проекты, с учетом особенностей территорий, жителей, условием жизни.

Таким образом, для развития креативной индустрии в арктических районах Республики Саха (Якутия) необходимо:

- создание этнокультурных креативных кластеров;

- обеспечение нормативно-правовыми актами деятельности креативных кластеров;
- проведение правительством Республики Саха (Якутия) конкурсов на грантовую поддержку для этнокультурных креативных кластеров;
- оказание финансовой и организационной поддержки администрациями муниципальных районов Республики Саха (Якутия) в формировании креативных кластеров.

Литература

1. Указ Президента РФ от 26 октября 2020 г. № 645 «О Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года».
2. Распоряжение Правительства Республики Саха (Якутия) от 27 декабря 2019 года № 1736-р «Об утверждении Концепции развития креативной экономики Республики Саха (Якутия) до 2025 года».

* * *

СОСТОЯНИЕ РЫНКА КЛИНИНГОВЫХ УСЛУГ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ ЕГО РАЗВИТИЯ

Романова Елена Евгеньевна,
студент СПбПУ,
г. Санкт-Петербург, РФ
e-mail: lena230297@mail.ru

Аннотация. Данная статья посвящена рассмотрению основных показателей состояния рынка клининговых услуг в России, а также перспектив его развития. Результат исследования – выявленная зависимость между подъемом рынка клининговых услуг и условиями пандемии.

Ключевые слова: клининг, рынок клининговых услуг, перспективы развития, пандемия.

Российский рынок клининговых услуг, как и весь сервисный сектор, долгое время не являлся приоритетной отраслью страны. Однако на сегодняшний день данной сфере услуг уделяется особое внимание: большое количество компаний не только оказывают широкий спектр услуг, но и способны выдерживать конкуренцию и влиять на перспективы развития рынка клининга.

Клининг – это профессиональная уборка зданий и помещений, которая проводится разово или на регулярной основе. История становления и развития клининга начинается с компаний Великобритании, которые в начале XIX века стали заниматься уборкой помещений. Подъем отрасли стал заметен после изобретения пылесоса и поломочной машины. Активное использование специальной техники привело к стремительному росту отрасли. В начале XX века зарубежные компании открыли свои филиалы в России. Спрос на клининговые услуги в крупных городах возрос. Отечественные компании, проанализировав перспективы развития нового рынка, стали его осваивать. На сегодняшний день не только в крупных городах, но и по всей стране организации и частные предприниматели оказывают услуги клининга.

Уборка офисов и административных зданий, уход за промышленными помещениями (промышленный клининг), уборка торгово-развлекательных площадок – всё это спектр услуг хорошей клининговой компании. Такие организации редко используют ручную уборку. В своем арсенале они имеют эффективные и экологичные средства для работы с различными поверхностями и материалами, используют современную технику для уборки.

Как было отмечено ранее, рынок клининговых услуг достаточно молодой, однако за такой короткий промежуток времени открылись и успешно развиваются тысячи фирм (рис. 1).

Рисунок 1 – Количество зарегистрированных организаций
(по всем видам собственности), 2017-2020 гг. [1]

По данным государственной статистики в 2020 году по сравнению с прошлым годом зарегистрировалось:

- на 37% меньше организаций, занимающихся обслуживанием зданий и помещений;
- на 40% меньше организаций, занимающихся чисткой и уборкой зданий и помещений;
- на 32% меньше организаций, занимающихся комплексным обслуживанием зданий и помещений.

На первый взгляд может показаться, что объемы оказываемых клининговых услуг уменьшились, но для полноты картины следует проанализировать обороты организаций за 2017-2020 гг. (рис. 2).

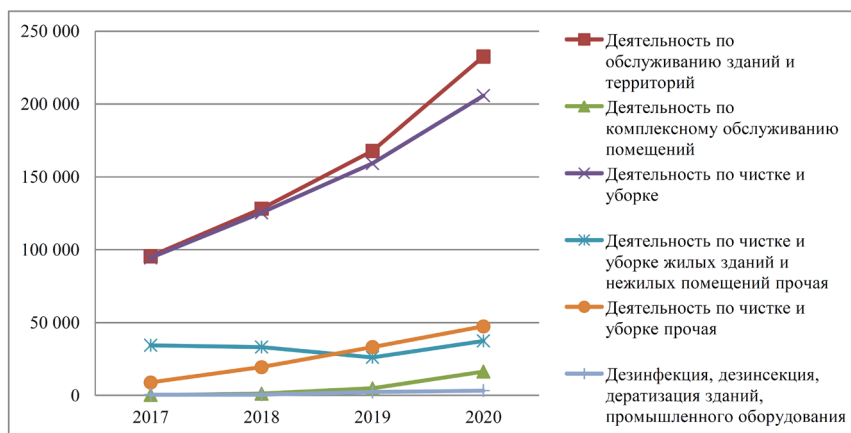

Рисунок 2 – Обороты организаций за 2017-2020 гг. [2]

Официальная статистика предоставляет данные, изучив которые можно сделать вывод, что обороты организаций, занимающиеся клининговыми услугами, за последний год возросли. Наибольший рост (на 38%) и долю (около 40%) имеет деятельность по обслуживанию зданий и территорий. Организации, с основным видом деятельности «Чистка и уборка» увеличили свои обороты на 29%. Особое внимание стоит уделить дезинфекции и дезинсекции зданий – рост оборотов организаций составил 44%. Владельцы зданий и помещений, промышленных и торговых площадок заинтересованы в работе своих компаний, а значит, будут прилагать все усилия для сохранения чистоты помещений, предотвращения распространения COVID-19. Происходит смещение доли такого вида деятельности как дезинфекции и дезинсекции зданий в сторону роста.

Роспотребнадзор утвердил условия, которые обязаны выполнять все предприятия для осуществления деятельности. Крупные и средние клининговые компании адаптировались к этим условиям, увеличили количество заказов, чего не смог сделать малый бизнес. Конечно, не каждая маленькая компания оказалась банкротом в период пандемии. Обладая средствами, имея работников и амбиции, часть малых фирм осталась на рынке, выдержав конкуренцию. Ещё одной особенностью рынка стала смена основного вида деятельности. Компании не просто оказывают услуги по комплексной уборке зданий и помещений, но и проводят дезинфекцию, занимаются ремонтом, охраной помещений, вывозом мусора, уничтожением насекомых, обслуживанием лифтов и другими услугами.

Отмечается рост конкуренции на рынке клининговых услуг. Малые компании конкурируют с крупными игроками рынка: они берутся не только за жилые помещения, но и за коммерческие заказы. Из-за низких барьеров для входа на рынок и отсутствия потребности в дорогостоящей специализированной технике новые игроки быстро осваиваются и развиваются. Кроме этого, рынок клининговых услуг не лицензируемый, исключение составляет только уборка в медицинских учреждениях. Все перечисленные факторы влияют на уровень конкуренции в отрасли.

Одним из негативных последствий пандемии для данной отрасли стало закрытие границ со странами ближнего зарубежья. Особую роль в каждой клининговой фирме играют работники, которыми чаще всего являются иммигранты. Многие граждане СНГ остались в России после введения ограничительных мер на въезд и выезд из страны и продолжили работать не легально. Именно это привлекло внимание миграционных служб и правоохранительных органов. На работу уборщиком соглашаются не многие, так как заработные платы в отрасли низкие, а карьерный рост отсутствует. Приведем официальную статистику начисленной заработной платы (табл. 1).

Таблица 1 – Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата, руб.

	2017	2018	2019	2020	1 квартал 2021г.
по России	39 167	43 724	47 867	51 352	51 984
в отрасли клининговых услуг	24 406	25 769	28 746	33 832	34 166

Источник: Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата, ЕМИСС [3]

Из данных таблицы видим, что в отрасли клининговых услуг заработная плата в среднем на 37% ниже среднемесячной заработной платы по России. Кроме низкой оплаты труда, работодатель часто заключает с работником не трудовой договор, а договор гражданско-правового характера. На этот шаг идут

для оптимизации налогообложения, так как значительно снижается сумма страховых взносов. В результате, со стороны государства усиливается давление на всю отрасль клининговых услуг.

Оценивая территориальное распространение клининговых компаний, можно сказать, что рынок сосредоточен в центральной части страны. В Центральном и Приволжском округе сконцентрирована основная часть крупных клининговых компаний, которые имеют филиалы в регионах. За прошедший год произошло изменение структуры оказания клининговых услуг по федеральным округам (рис. 3). Это изменение особенно заметно по Санкт-Петербургу и Москве, в этих городах увеличился оборот организаций на 10% и 4% соответственно.

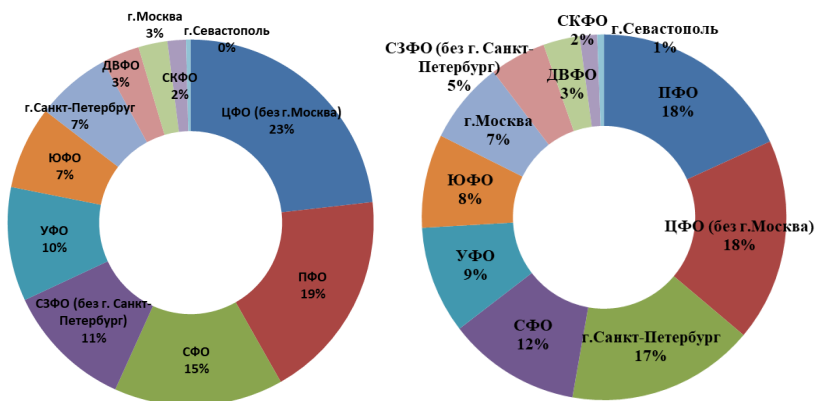

Рисунок 3 – Структура оказания клининговых услуг по федеральным округам за 2019 и 2020 гг., % [2]

Таким образом, мы рассмотрели состояние рынка клининговых компаний в период пандемии и изучили последствия. Среди перспектив анализируемого рынка следует отметить:

- рост инноваций в отрасли, в частности увеличение инновационных предложений для дезинфекции зданий и помещений. И бизнес, и частный сектор заинтересован в безопасности, а значит все технологии и способы защиты от вирусов будут актуальны. Дезинфицирующие роботы, кабины – всё это уже не фантазии, а реальность. Эффективность, автономный режим и экологичность – принципы, которыми пользуются производители техники. Однако высокая стоимость пока является сдерживающим фактором продаж, только крупные компании и холдинги способны закупить технику и пользоваться ею;

- конкурентоспособность клининговой компании будет заключаться в её способности оказывать полный комплекс услуг. Например, в комплекс могут входить такие виды деятельности, как уборка помещений (ежедневная, после ремонта, разовая по условиям договора), мойка окон и фасадов (промышленный альпинизм), химчистка ковров, мебели, химчистка и полимеризация линолеума, полировка пола, чистка от снега (в том числе крыши), вывоз мусора, охрана, ремонт, дезинфекция и дезинсекция и другие сопутствующие услуги. Для компании, которая будет оказывать комплекс услуг, стоит обратить внимание на персонал. Кроме того, что потребуется расширить штат сотрудников, необходимо провести обучение: сотрудник должен знать способы нанесения средств, методы использования, концентрацию и время экспозиции дезинфицирующих средств.

- повышение спроса на промышленный клининг. Большая доля клининговых компаний оказывают услуги офисных и торговых площадок, а братья за заказ на промышленном предприятии готовы не многие. Промышленный клининг требует затрат для приобретения дополнительного количества специализированной техники, затрат на обучение сотрудников. Однако именно обеспечение безопасности, стабильной работы предприятия, защиты сотрудников и выполнение условий Роспотребнадзора на промышленном предприятии позволяет, например, производить продукты первой необходимости;

- онлайн-формат продаж. На первый взгляд может показаться, что для анализируемой отрасли это осуществить сложно, однако в период пандемии многие компании смогли перестроиться на такой формат продаж. Создать форму для заполнения с указанием желаемого вида клининга, ввести новый способ оплаты онлайн, поместить рекламу на специализированных сайтах – всё, что требуется для введения онлайн-формата продаж. В таком режиме смогут работать как и сотрудники, которые прежде оформляли заказы в офисе, так и сотрудники, которые непосредственно занимаются клинингом.

Таким образом, в данной статье было проанализировано состояние рынка клининговых услуг в период пандемии и перспективы его развития. Эффекты от COVID-19 имели негативные последствия как для крупного бизнеса, так и для малых компаний, однако пандемия заставила рассмотреть приоритеты и переформатировать отрасль. Очевидным остается то, что клининговая отрасль получила мощный толчок к росту, у рынка есть все факторы, способствующие развитию.

Литература

1. Количество зарегистрированных организаций (по всем видам собственности). – URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/57782>.
2. Обороты организаций за 2017-2020 гг. – URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/57710>.

3. Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата. – URL:
<https://www.fedstat.ru/indicator/57338>.

* * *

УДК 336.717.06

АНАЛИЗ АКТИВОВ И ПАССИВОВ НА ПРИМЕРЕ АО «РАЙФФАЙЗЕН БАНК»

Багаева Надежда Юрьевна,

старший преподаватель

Финансово-экономического института СВФУ,

г. Якутск, РФ

e-mail: bagaeva_nu1974@mail.ru

Бурнашева Екатерина,

студентка Финансово-экономического института СВФУ,

г. Якутск, РФ

e-mail: hueousheng@gmail.com

Аннотация. Проведение эффективного анализа финансового состояния банка предполагает выполнение ряда условий. Ключевыми условиями являются достоверность и точность информации, используемой при анализе, а также его своевременность и завершенность. Отсутствие достоверных данных ведет к недооценке проблем банков, что может иметь опасные последствия для развития ситуации. Достоверность представляемых банками отчетов, а также адекватность оценки принимаемых ими на себя рисков должна проверяться как в процессе документарного надзора, так и в ходе инспекционных проверок, а результаты должны использоваться как важный источник информации при проведении анализа.

Ключевые слова: АО «Райффайзенбанк», активы, пассивы, динамика.

АО «Райффайзенбанк» – один из крупнейших по размеру активов российских банков, дочерняя структура крупного австрийского банковского холдинга «Райффайзен Банк Интернациональ АГ». Райффайзенбанк является развитой универсальной кредитной организацией, предлагающей широкий спектр услуг корпоративным и частным клиентам. Крайне активен на валютном и межбанковском рынках. Основными источниками фондирования в равной степени выступают средства физических и юридических лиц. Райффайзенбанк был зарегистрирован в середине 1996 года как кредитная организация со стопроцентным австрийским капиталом под наименованием «Райффайзенбанк Австрия»[1].

В 2001 году банк получил генеральную лицензию ЦБ РФ, в том же году был преобразован в закрытое акционерное общество.

Банк занимает сильные позиции как в розничном, так и в корпоративном кредитовании (в том числе субъектов малого и среднего бизнеса) (рис.1).

Рисунок 1 – Динамика активов АО «Райффайзенбанка»

Исходя из таблицы 1, можно сделать выводы о том, что количество всех активов увеличилось на 37,11% или 304 250 926 тыс. руб. Наиболее изменившиеся это чистые вложения в ценные бумаги, их прирост составил 1369 раз, что безусловно говорит нам о том, что АО «Райффайзенбанк» начал активно работать на фондовом рынке, также увеличились чистые вложения в ценные бумаги, удерживаемые до погашения на 167,02%, что нам также подтверждает, что Райффайзенбанк, начал активно работать на фондовом рынке (рис. 2).

Рисунок 2 – Чистые вложения в ценные бумаги и другие финансовые активы, имеющиеся в наличии для продажи

Также хотелось бы отметить, что прочие активы уменьшились почти на 43%, что нам говорит о том, что АО «Райффайзенбанк» начал вкладывать в основную деятельность, в частности, в ценные бумаги. Рассмотрим структуру активов банка (табл. 2) [2].

Таблица 2 – Структура активов АО «Райффайзенбанк», в %

№ п/п	Наименование показателя	2017 г.	2018 г.	2019 г.	Изменения 2019 г. к 2017 г.
1	Денежные средства	2,55	3,10	2,78	0,23
2	Средства кредитных организаций в Центральном банке Российской Федерации	2,97	3,11	2,46	-0,51
2.1	Обязательные средства	0,74	0,71	0,77	0,03
3	Средства в кредитных организациях	1,82	0,69	1,25	-0,57
4	Финансовые активы, оцениваемые по справедливой стоимости через прибыль и убыток	10,15	8,69	4,85	-5,3
5	Чистая ссудная задолженность	76,97	76,32	73,71	-3,26
6	Чистые вложения в ценные бумаги и другие финансовые активы, имеющие в наличии для продажи	0,01	1,33	10,15	10,14
7	Чистые вложения в ценные бумаги, удерживаемые до погашения	1,08	1,03	2,1	1,02
8	Основные средства, нематериальные активы и материальные запасы	1,78	1,72	1,21	-0,57
9	Прочие активы	2,17	3,44	0,91	-1,26
10	Всего активов	100	100	100	-

Исходя из таблицы 2, можно сделать выводы о том, что самую большую долю в активах имеет чистая ссудная задолженность, что нам говорит о том, что банк хорошо привлекает клиентов. В целом, значительных изменений в структуре активов нет.

Рассмотрим динамику пассивов АО «Райффайзенбанка» (табл. 3).

Пассивы выросли 41,95%, что составляет 292 919 422 тыс.руб., в основном изменения составили в таких показателях как: средства клиентов, не являющихся кредитными организациями и вклады физических лиц, 260 671 532 тыс.руб. и 102 676 238 тыс.руб. соответственно.

Нельзя не отметить повышение более чем в 8 раз кредиты, депозиты и прочие средства центральных банков. Все эти факторы указывают нам о том, что банк пытается увеличить свои горизонты за счет привлечения средств извне.

Таблица 3 – Динамика пассивов АО «Райффайзенбанк», в тыс.руб.

№	Наименования показателя	01.01.2017	01.01.2018	01.01.2019	Абсолютное изменение	Темп прироста, %
1	Кредиты, депозиты и прочие средства центральных банков	910044	1118393	8994892	8084848	888,40
2	Средства кредитных организаций	60594567	49989230	62381797	1787230	2,95
3	Средства клиентов, не являющихся кредитными организациями	595746250	633231832	856417782	260671532	43,76
4	Вклады физических лиц	368729723	392497270	471405961	102676238	27,85
5	Финансовые обязательства, оцениваемые по справедливой стоимости через прибыль или убыток	13986993	10638158	20799006	6812013	48,70
6	Выпущенные долговые обязательства	6329737	6039889	42296	-6287441	-99,33
7	Налоговые обязательства	1636725	2079738	1978842	342117	20,90
8	Обязательства, включенные в группу выбытия, предназначенные для продажи	0	0	0	0	-
9	Прочие обязательства	16186901	28597765	34663496	18476595	114,15
10	Резервы на возможные потери	2826134	3391663	585662	3032528	107,30
11	Всего обязательств	698217351	735086668	991136773	292919422	41,95

Рассмотрим структуру пассивов банка (табл. 4).

Таблица 4 – Структура пассивов АО «Райффайзенбанк»

№	Показатель	01.01.2017	01.01.2018	01.01.2019	Абсолютное изменение
1	Кредиты, депозиты и прочие средства центральных банков	0,13	0,15	0,91	0,78
2	Средства кредитных организаций	8,68	6,80	6,29	-2,38
3	Средства клиентов, не являющихся кредитными организациями	85,32	86,14	86,41	1,08
4	Вклады физических лиц	52,81	53,39	47,56	-5,25
5	Финансовые обязательства, оцениваемые по справедливой стоимости через прибыль или убыток	2,0	1,45	2,10	0,10

6	Выпущенные долговые обязательства	0,91	0,82	0,00	-0,90
7	Налоговые обязательства	0,23	0,28	0,20	-0,03
8	Обязательства, включенные в группу выбытия, предназначенные для продажи	0,0	0,00	0,00	0,00
9	Прочие обязательства	2,32	3,89	3,50	1,18
10	Резервы на возможные потери	0,40	0,46	0,59	0,19
11	Всего обязательств	100	100	100	0

Доля вкладов физических лиц уменьшилась на 5,25%, также существенно уменьшились средства кредитных организаций на 2,38%. Можно сделать вывод, что структура не потерпела сильных изменений за два года.

Сделаем расчет и анализ собственных средств (капитала) банка (табл. 5).

По таблице 5 видим, что все показатели в норме. А также хотелось бы отметить, что большинство показателей уменьшилось в течение этих двух лет, только коэффициент достаточности капитала по показателю избыточности увеличился.

По экономическому содержанию активы делятся на работающие и неработающие.

Таблица 5 – Расчёт и анализ собственных средств (капитала) АО «Райффайзенбанк»

Наименование статей, формула		01.01.2017	01.01.2018	01.01.2019
Числитель	Знаменатель			
Доля капитала в валюте баланса		19,55	17,57	15,78
Капитал	Валюта баланса			
Достаточность капитала по депозитам		22,92	20,39	18,26
Капитал	Средства клиентов			
Коэффициент покрытия ссудной задолженности		2,22	2,53	2,19
Капитал	Ссудная задолженность			
Коэффициент достаточности капитала по показателю избыточности		73,11	71,57	76,53
Избыточный капитал	Капитал			

На 1.01.18 г. активы Райффайзенбанка составили 856 206 211 тыс. руб. Основной удельный вес среди них занимали:

1. Работающие активы – 87,14% (746 124 029 тыс. руб.);
2. Ликвидные неработающие активы – 6,25% (53 538 728 тыс. руб.);
3. Прочие активы – 1,16% (20 646 838 тыс. руб.)

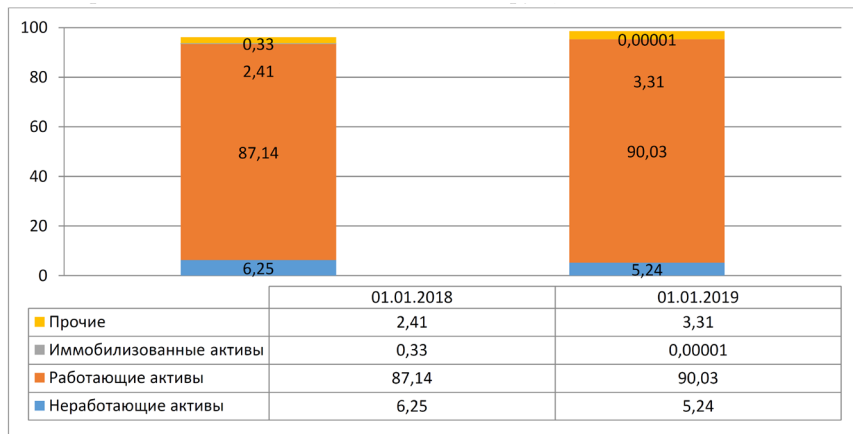

Рисунок 1 – Структура статей активов, %

К 1.01.19 г. активы Райффайзенбанка увеличились на 267 801 854 тыс. руб. (31,28%) и составили 1 124 008 065 тыс. руб.

В структуре активов произошли следующие изменения:

1) Удельный вес работающих активов увеличился на 2,88% и составил 90,03%. При этом в абсолютном выражении объем работающих активов также увеличился на 265 772 544 тыс. руб. (35,62%) и составил 1 011 896 573 тыс. руб.

2) Удельный вес ликвидных неработающих активов снизился на 1,01% и составил 5,24%. Однако в абсолютном выражении объем ликвидных неработающих активов увеличился на 5 387 213 тыс. руб. (10,06%) и составил 58 925 941 тыс. руб.

3) Удельный вес прочих активов увеличился на 0,90% и составил 3,31%. Однако в абсолютном выражении объем прочих активов увеличился на 16 600 942 тыс. руб. (80,40%) и составил 37 247 780 тыс. руб.

Риск активных операций – это возможность финансовых потерь по ним. С риском связаны вложения именно в работающие активы. Удельный вес работающих активов в общей сумме активов Райффайзенбанка увеличился с 87,14% в 2018 году до 90,03% в 2019 году. Увеличение данного коэффициента свидетельствует о повышении риска деятельности банка.

На 1.01.18 г. коэффициент соотношения иммобилизации к работающим активам Райффайзенбанка составил 0,376%, а к 1.01.19 г. данный коэффициент сильно снизился и составил 0,000007%. Снижение данного показателя связано с тем, что темпы роста работающих активов превышают темпы роста иммобилизованных активов, и свидетельствует об увеличении риска деятельности банка.

Литература

1. О методике анализа финансового состояния банка. Электронный ресурс]. – Режим доступа <https://cbr.ru/Content/Document/Page/105779>.
2. Официальный сайт Центрального банка Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа <http://www.cbr.ru> (дата обращения: 14.09.2021).

* * *

УДК 338.23

НАЦИОНАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ УСТОЙЧИВО-ЭФФЕКТИВНОЙ ЭКОНОМИКИ

Константинов Николай Николаевич,

старший научный сотрудник
НИИ региональной экономики Севера,
СВФУ им. М.К. Аммосова, г. Якутск, РФ
e-mail: dr.economist@yandex.ru

Аннотация. В данной статье проводится ретроспективная аналитическая оценка процесса реформирования национальной экономики в аспекте региональных проблем формирования рыночных отношений. Исходя из данного принципа исследования, прежде всего, были рассмотрены основные причины, обусловившие необходимость экономической и политической перестройки, а также проблемы, связанные с начальным этапом реформирования плановой экономики, его принципы и методы формирования хозрасчетной формы хозяйствования при сохранении государственной формы собственности и индикативного планирования. Такой подход позволил выделить ряд существенных организационных и управленческих упущений при создании хозрасчетной формы хозяйствования в производственных сегментах национальной экономики, которые не позволили осуществить данную весьма перспективную реструктуризацию. В результате этого обозначились существенные признаки деградации экономики, которые были выражены тем, что производственные отношения и производительные силы страны без огромных дополнительных финансовых вложений перестали поддерживать расширенный воспроизводственный процесс. Между тем, основной целью перестройки хозяйственной системы страны была создание устойчиво-эффективной экономики, способной интегрировать с развивающейся экономикой европейских стран и Азиатско-Тихоокеанского региона. Однако в практическом плане она оказалась «пустышкой», у-

вержденной только в протокольных документах. В результате провала первого этапа перестройки экономики выдвигается второй этап, предусматривающий вариант формирования рыночной экономики, под кодовым названием «шоковая терапия». Она должна была базироваться на монетаристскую схему, регулятором и действенным механизмом которой должна была стать денежное обращение.

Ключевые слова: Реформирование экономики, трансформация экономики, программная экономика, государственный план, рыночная экономика, ресурсы, управление.

С начала реформирования национальной экономики прошло более 30 лет. С тех пор, заблудшая в дебрях организационно-управленческого хаоса, до настоящего времени страна не может стать на устойчивую и эффективную экономическую платформу.

В течение 70 лет наше государство отдавало предпочтение директивно-плановой системе экономики. Действительно, данный метод в условиях становления Советской власти, в годы войны и после военной разрухи, т.е. в чрезвычайных условиях был единственно правильным и оправданным. Однако в условиях роста общественных потребностей, расширения масштабов производства и усложнения хозяйственной связи, повышения квалификации и культуры трудящихся, чрезмерно централизованная плановая экономика с ее принудительным механизмом не могла поддержать постоянный рост производства, выполнения и перевыполнения принятых государственных планов. На этот период, развитие экономики обеспечивалось преимущественно только благодаря привлечению дополнительных ресурсов в производстве. Так, если в 1966–1970 гг. прирост национального дохода составил 7,2% при увеличении капитальных вложений на 7,3%, то в 1971–1975 гг. – 5,1% при росте капитальных вложений на 6,7 %, в 1976–1980 гг. – 3,8%, а рост капитальных вложений составил 4,5 % [3]. За рассматриваемый период прирост продукции на 1 руб. капитальных вложений производственного назначения снизился с 0,92 руб. до 0,45 руб. [4].

Кризис экономической системы назревал год от года. Явственнее становилось, замена директивного управления другим экономическим методом хозяйствования и управления, способным населить интересы не только отдельных коллективов и работников, но и всего общества на конечные социально-экономические результаты [5].

Вначале была попытка, на основе внесенных серьезных изменений в плановой экономике, добиться расширения самостоятельности предприятий с соблюдением принципа хозрасчета и самофинансирования. Суть данной реформы заключалась во внедрении более либеральной экономической системы управления, которая должна была опираться на показатели экономической эффек-

тивности производства. Такое реформирование с другой стороны должно было создать условие формирования частного сектора экономики (на начальном этапе – через деятельность кооперативов в сфере услуг и производства товаров народного потребления); более углубленной интеграции с мировой экономикой; демонополизации внешней торговли и т.д. С этой целью, производственные отношения были населены на:

- повышение роли механизмов управления в воспроизводственных процессах;
- формирование хозрасчетных отношений, в соответствии с которым каждая хозяйственная единица обязана была за счет собственных средств поддерживать производство, а также осуществлять реновацию, реконструкцию, техническое перевооружение.

При этом предполагалось, что хозяином хозрасчетных предприятий должен был стать трудовой коллектив, имеющий правом распоряжаться средствами производства [1]. Такой подход особенно привлекало трудовой коллектив. Была надежда трудовому коллективу вступать в экономические отношения с государством через систему госзаказа, заключение контрактов, предусматривающих не только выполнение подрядчиками объема работ, но и материальное поощрение. Как показывает экономический анализ, в период становления хозяйственного расчета, были достигнуты существенные позитивные результаты в производственной деятельности предприятий. В частности, в одном из экономикообразующих предприятий Республики Саха (Якутия) ПО «Якутуголь» производительность труда в 1988 г. по сравнению с планом увеличилась на 8,5 %. Такая тенденция наблюдалась во все подразделения промышленного производства не только республики, но и страны в целом. Однако и на этот раз были допущены досадные организационно-управленческие недоработки. Не во всех экономикообразующих производственных объединениях были согласованы и организованы действенные экономические механизмы. Например, в условиях перехода на полный хозрасчет и самофинансирование, своевременно не были определены и утверждены экономические нормативы по распределению хозрасчетного дохода, не проработан вопрос о создании специализированного фонда за счет отчислений от себестоимости, предназначенного для финансирования затрат на проведение подготовительных работ, не решены вопросы по переходу к обоснованным оптовым ценам, то есть возмещению производственных затрат за счет выручки от реализации продукции по оптовым ценам и т. д [2]. Самое главное и досадное было то, что экономикообразующим базовым производствам не была предоставлена административно-хозяйственная самостоятельность. Губительно-половинчатое решение начатой общесоюзной хозяйственной реформы привело к деградации национальной экономики, которая выражалась резким спадом объемов производ-

ства, неуправляемостью экономики, резким снижением жизненного уровня населения. В этом сложном в экономическом и политическом плане периоде, кстати, подоспевшая в стране изменение существующей политической системы (суверенизация субъектов Федерации и формирование экономической самостоятельности регионов и республик) подсказывает возможность продолжать экономическую реформу путем перехода к рыночным отношениям. Не заставляли ждать и экономисты теоретики. Они в ускоренном порядке обосновывают целесообразность проведения экономической реформы на основе «шоковой» терапии, базирываясь на монетаристскую схему, возлагая функции управления хозяйственными процессами на рыночные механизмы и, в большей степени, на денежное обращение. Тем самым они убедили руководство страны в возможности перехода к рыночной экономике за 500 дней, игнорируя такие сложные процессы перестройки как: либерализация и демонополизация экономики (основу создания конкурентной среды); институциональные преобразования, включающие изменения отношений собственности (создание частного сектора) и формирование рыночной инфраструктуры (коммерческих банков, товарных и фондовых бирж, инвестиционных фондов и т.д.); создание новой системы государственного регулирования экономики; принятие адекватного рыночным условиям хозяйственного законодательства; смягчение унаследованных от прежней системы диспропорций в отраслевой структуре народного хозяйства и отдельных его отраслей и т.д. Между тем, этот процесс оказался весьма сложным и длительным, в особенности в условиях искажения отдельных принципов рыночной экономики.

Таким образом, наша страна в период своей экономической перестройки, прошла через директивно-плановую, хозрасчетно-плановую, переходную рыночную экономики. Что мы достигли в результате этих экономических перестроек, нацеленных на «гигантские скачки» в процессе социально-экономических и политических преобразований. Что было движущей силой или причиной, вынудившей сотворить такие экономические «кульбиты».

Исходя из всего этого, поневоле приходится сказать, что видимо искажение цели не дают возможности успешно формировать и развивать рыночную экономику и достичь ожидаемых высокоэффективных хозяйственных результатов. Между тем в Китае, где изначально были установлены три определяющие цели: рост производства, благосостояние народа и усиление мощи государства, которые составляли основу экономической политики и реформы в целом, скрупулезно, год за годом, этап за этапом без малейшего искажения строго выполнялись и перевыполнялись. В этом заключалась регулирующая и координирующая роль государства, сохранившая ключевые отрасли экономики под свой контроль. Национальная собственность использовалась в качестве экономического механизма, регулирующего создания рыночных условий, а именно:

– справедливое разгосударствление собственности для макроэкономической демонополизации, заключающейся в повышении эффективности производства;

– контроль и корректировка ценообразования с целью сбалансирования ценовых диспропорций и поддержания отдельных отраслей, в том числе и сельского хозяйства;

– выделение приоритетных направлений инвестирования, обуславливающих структурную перестройку хозяйства на основе развития передовых индустриальных технологий, формирования рыночной инфраструктуры и т.д.

Такой подход позволил создать мощную хозяйственную базу, представляющую основу устойчивости экономической системы и национальной безопасности, а также надежного политического обеспечения, гарантирующего незыблемую внутреннюю и внешнюю политику.

Относительно Российской Федерации можно сказать, что уродливый подход экономизации рынка, то есть отчуждения государственной собственности в пользу незначительной коррумпированной части населения, наращивание потенциала теневого хозяйства, а также создание различных льготных условий, способствующих многоканальной утечке огромного денежного капитала из страны, через заграничные и внутренние офшоры, называемые как «Свободные экономические зоны», чрез заграничные инвестиционные вложения, и другие многочисленные методы вывоза капитала и т.д., вынудило к попытке адаптации программной экономики.

Статья подготовлена в рамках выполнения государственного задания Министерства образования и науки Российской Федерации по проекту № FSRG-2020-0010 «Закономерности пространственной организации и пространственного развития социально-экономических систем северного региона ресурсного типа».

Литература

1. Абалкин Л.И., Ахмедуев А.Ш., Брусиловская Н.А. и др. Полный хозяйственный расчет: Теория, практика, проблемы // Экономика. – Москва, 1989. – 19 с.
2. Ефремов Э.И. Экономика топливно-энергетического комплекса Якутии. – Новосибирск: Наука, 2001. – С. 93-95.
3. Мастепанова Г.И. Теоретическая подготовка хозяйственной реформы 1965 г. – Москва, 1991. – 62 с.
4. Мастепанова Г.И. Теоретическая подготовка хозяйственной реформы 1965 г. – Москва, 1991. – 65 с.
5. Калинин В.Д. О причинах свертывания реформы // Уроки реформы 1965. – Москва: ИЭРАН, 1992. – 119 с.

Научное издание

**УСТОЙЧИВЫЙ СЕВЕР:
ОБЩЕСТВО, ЭКОНОМИКА,
ЭКОЛОГИЯ, ПОЛИТИКА**

Сборник трудов VI Всероссийской научно-практической конференции

г. Якутск, 29 сентября 2021 г.

Выпускается в авторской редакции
Компьютерная верстка *М.А. Трифонов*
Оформление обложки *П.И. Антипин*

Дата подписания к использованию 17.11.21. Электронное издание.

Объем 10,0 Мб. Тираж 10 дисков. Заказ № 195.

Минимальные системные требования:

процессор с тактовой частотой 1,3 Гц и выше, оперативная память 128 Мб,
операционные системы: Microsoft Windows XP/Vista/7/8/10,
ОС MAC OS версии 10,8.

Издательский дом Северо-Восточного федерального университета,
677891, г. Якутск, ул. Петровского, 5. E-mail: izdat-svfu@mail.ru

Изготовлено в Издательском доме СВФУ